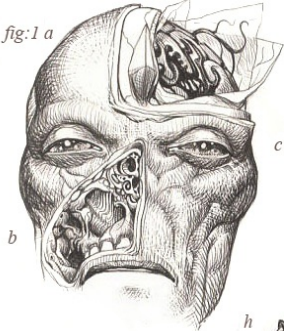

fig:1 a

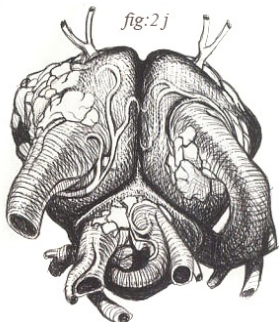

Tau Tau: 'Ethereal/Cele

20/AZ/T

fig:2 j

●

Хищное творчество: этические
отношения искусства к
действительности

Борис Дугенко

Введение

Видовая антропология (видизм)

Animal spirits

Убийце -- Гонкуровскую премию?

Прогулки с Гүмилёвым

Допинги гениев

Микстура нравственности

Какой великий артист погибает!

Вера в справедливость Мира

Заставить бы дурака...

У нас была Великая Эпоха

Чисто американская мечта

Буквы "ё", "р" и другие

Великий Ночин

Альберт Эйнштейн и другие

Коперник антропологии
Всеобщий Пересмотр
Злыдни человечества
Сверхзадача Искусства
Песнь песней о светлом будущем
Любимые женщины Искусства
Великий Блатной
В бой идут и старики
Разумный антропинум
Хищная красота, и истинная
Люди, как искры
Блудные наставники человечества
Назад -- к животным
На краю ойкумены таразма
Царь царя Давида
Хмурое утро человечества
Самоучки и вундеркинды
Сладострастие зевак
Каждому -- своё!
Видовое Сознание
Азона Шейлока
Западня Добра
Корабль детократов
Мечты запоздалые
Кто на свете всех страшнее?
Шифры великих метафор

Бесконечный тупик литературы
Смотреть в Суперкнигу...
Еврейская Трагедия
Логический порог безнравственности
Самое важное из всех искусств
Музыка -- страшная сила!
В человеке всё должно быть
прекрасно

Восток -- дело тонкое
Спираль Гегеля
Ускатели Абсолюта
Эпохи гениев
Фестивальные крысы Венеции
Ножницы хищных готиниц
Золби золотого миллиарда
Юность Вольтера и старики
Америки

Дважды прекрасный новый мир
Гении одной роли
Слуги Олуха Царя Небесного
Большая духовная пьянка
Finita la commedia
Борис Дугенко

Хищное творчество: этические
отношения искусства к
действительности

Москва, 2000 г.

Человечеству предстоят великие
подвиги междисциплинарных открытий,
закрытие бесчисленных белых пятен,
предстоит подвиг создания совершенно
нового мировоззрения, объединяющего
науку, искусство и этические установки в
единое целое.

В.Н.Эфроимсон

Творческие возможности человека и
его нравственный уровень -- как они
соотносятся? Мешает совесть
творческому успеху или способствует?
Новое исследование Бориса Диденко
посвящено именно этим вопросам. Роль
нравственности в самых разных областях

творческой деятельности рассмотрена с позиций новой антропологической концепции -- БУДУЗМА. Человечество не является единым видом, оно состоит из четырёх видов, два из которых -- хищные, с ориентацией на людей. Именно эти злокозненные существа приносят в наш мир бесчеловечную жестокость и безнравственность. «Зацеплены» ими и творческие сферы человеческой деятельности. Дан сравнительный анализ хищного творчества и творческой деятельности нехищных людей.

Для философов, антропологов и самого широкого круга читателей.

Слова ещё ничего не значат: нужно знать из каких стремлений возникают слова.

Н.Г.Чернышевский

Введение

То, что сначала (в названии) говорится о творчестве, а затем (в подзаголовке) — «всего лишь» об искусстве, требует разъяснения. Имеются в виду всеобъемлющие значения этих громких слов, понятий. Творчество понимается как «всеобщая» созидательная активность человека, креативность — деятельность, отличающая человека от животного, хотя кое-что захватывающая и из его «этологического» багажа.

«Искусство» — это, на первый взгляд, как бы некий «частный случай» творчества, но слово это (вместе с прилагательными «искусный» и «искусственный») имеет ещё и расширительное значение, и тоже охватывает практически всю созидательную и даже разрушительную деятельность человека.

«Искусство врача» и «искусство полководца» (или «военное искусство») —

вот крайние полюса этой деятельности.
Спасение попавшего в беду нездоровья
человека, многочасовая изнурительная
искусная хирургическая операция с
хитроумнейшим, точнейшим лазерным
медицинским оборудованием. Освящённая
веками гиппократова клятва милосердия —
«не навреди». И не менее хитроумная
операция по окружению многотысячной
группировки живой силы противника и
полное её уничтожение. Нанесение
точечных ударов снарядами с лазерной
наводкой по жизненно важным объектам
многонаселённого города. Искусная резьба
на изящной статуэтке и искусно
сделанный, изящный нож убийцы-
рецидивиста. Высокое искусство
художника, автора замечательной
картины, и дохлая крыса на блюде
перформансный шедевр постмодерниста —
наркомана и извращенца. «Вечерний звон»
Левитана, и «Чёрный квадрат» Малевича.
«Вечная юность» Родена, и «Манифест»
австрийского художника Шварцкоглера.
Поэтическая ампутация по частям
собственного полового члена. Таков

диапазон деятельности человека, упорно называющего всё это, включая и несусветную мерзость, творчеством и искусством, а себя -- разумным существом.

Смертельная агрессивность, жуткие сексуальные извращения, отвратительные, мерзкие формы искусства... Чем же объяснить подобное поведение этого чудовищного примата? Патология? Но даже чудовища-маньяки признаются медиками вменяемыми, психически здоровыми. А многие из «общественных деятелей» с грозными именами считают себя и признаются общественным мнением «великими», «гениями», «творцами истории», на худой конец, «противоречивыми творческими натурами». За всеми нити пытаются закрепить статус иной морали, «морали гения», которая якобы оправдывает самые их подлые и безнравственные деяния.

Вроде бы разумные существа, осознающие свои действия, и вытворяют столько жутки, мерзости! В то же время

изумверская жестокость к себе подобным, которую проявляют не только отдельные выродки типа Чикатило и Оноприенко, но и поднятые до уровня гениев Наполеоны и Фридрихи, соседствует в человечестве с величайшим гуманизмом Махатмы Ганди, Серафима Саровского и других подвижников. Пять миллиардов убитых в войнах исторического времени и удивительные достижения в сфере духа и мысли. Такова парадоксальная ситуация в мире. Только видовая концепция может разъяснить её.

Видовая антропология (видизм)

Человечество, как теперь выясняется, не является единым видом. Люди ошибочно придали слишком большое значение расовым и национальным, физиологическим и культурным особенностям, без меры «увлёкшись» ими, они «проторгали» различия видовые, различия сущностные. Человечество делится в первую, «головную» очередь именно по этическому признаку -- на

хищное, агрессивное, морально
невменяемое меньшинство и подавляющее
большинство нехищных людей. Вызвано
это сатим процессом антропогенеза.

Человечество, согласно гипотезе,
выдвинутой профессором Б.Ф.Поршневым,
в своём становлении прошло страшную
стадию «агельфофагии» — умерщвления и
поедания части своего собственного вида.
Произошел переход части популяции
палеоантроповых гоминид (предтеч
человека) к хищному поведению по
отношению к представителям другой
части популяции. Но именно эти
взаимоотношения и привели к
возникновению рассудка (само-осознания,
«овладения собой как предметом»).

Наличие реальной смертельной опасности,
исходящей от внешне похожего существа,
дало возможность прачеловеку
посмотреть на себя как бы «со стороны».

Из данной концепции антропогенеза
с очевидностью следует вывод о моральной
(видовой) неоднородности человечества, по

своему поведению (вернее, по его мотивам) разделяющегося на стадных, или общественных людей, и хищников, точнее, хищных гоминид. Этим последних нельзя называть людьми в этическом смысле этого понятия: у них есть рассудок, но нет Разума, понимаемого как рассудок плюс нравственность. Главное же отличие людей от животных это -- нравственность (совесть), понятие к животному миру неприменимое. Но бесспорно, что часть представителей т.н. Homo sapiens совестью не обладают.

И нынешнее человечество -- это не единый вид, а семейство, состоящее из четырёх видов. Хищные гоминиды -- нелюди-суперанималы (сверхживотные ~ 2%): предельно агрессивные потомки инициаторов адельфофагии; и суггесторы (псевдолюди ~ 8%): коварные, лицемерные приспособленцы. Суггесторы являются паразитами в отношении более сильных, в отношении же равных себе и слабейших они ведут себя как настоящие хищники. Представители всех «элит» обществ

ведут себя именно так.

Нехищные люди составляют подавляющее большинство человечества, они характеризуются врождённым неприятием насилия. Диффузный вид: комфортные люди (~ 70%), легко поддающиеся внушению; и неоантропы: менее внушаемые люди (~ 10%), обладающие обостренной нравственностью. Нехищным людям присуща предрасположенность к самокритичному мышлению, не всегда, к сожалению, реализуемая.

Это действительно виды в самом том смысле, что ни на чём не основаны -- психологическом (генетически обусловленном) -- смысле. Межвидовое скрещивание даёт дегенеративное, вырождающееся в последующих поколениях потомство, несущее в себе диаметрально противоположные хищные и нехищные поведенческие признаки, что несовместимо с психическим здоровьем. Именно этот феномен описал Григорий

Климов («Князь мира сего», «Красная каббала» и др.), но причин существующих процессов дегенерации определённой части человечества он указать не смог. Иногда первое поколение межвидовых гибридов вызывает, наоборот, резко повышенную жизненную энергию, — т.н. гетерозис. Это то, что Л.Н.Гумилёв определил как пассионарность. Но в целом причин подобной индивидуальной сверхактивности гораздо больше.

Дегенератов в мире насчитывается около 10%. Определённая часть нехищных людей поневоле, в силу обстоятельств, или же чаще по недалёкости, ведёт хищнический образ жизни, находясь в психологической зависимости от чистокровных хищников. Они-то и составляют «диффузный штат» подручных хищных гоминид.

Насчитывается ещё и часть диффузных людей, подверженных различным комплексам неполноценности, но неспособных адекватно их подавить.

заместить каким-либо полезным делом. Большого умышленного зла они не несут, но вот выдать, сдать, донести, устроить мелкую пакость (часто со страшными последствиями) -- на это они горазды! У них же -- даже на самых мелких постах -- получают «великоленные» самогүры. В народе подобных типов именуют «говнистами». Всего охищенных диффузных субъектов насчитывается не менее 15%. Хищные голуниды, тежвиговые гибриды и охищенные диффузные люди все вместе и составляют мерзкое «войско сатаны» в составе человечества.

Все названные выше цифры приблизительно -- в разных этносах и социумах они колеблются в весьма широком диапазоне, но средний ориентировочный порядок их именно таков. Таким образом, помимо расовых и национальных имеются наиболее существенные различия в человечестве: виговые. Термин «вигузм» («speciesism») впервые использовал биолог Ричард Райдер, обозначив им особую этику

поведения в отношении собственного вида. Но оказывается, что самое подходящее место этому понятию не в эволюционной биологии, а в антропологии. ВУДИЗМ -- это и название новой гуманитарной науки и объединительная идея нового общественного движения.

Само это слово имеет двойственное значение. Кроме научного смысла (новая интерпретация всех событий человеческой истории, и как бы некая «теория добра и зла») имеется и другая, негативный -- по аналогии с такими знаменитыми понятиями, как фашизм и расизм (производными соответственно от слов «нация» и «раса»). Собственно, именно в этом «видистском» плане и развивались все исторические события. Видовое угнетение хищными гоминоидами нехищных людей. Правящее меньшинство против лживое, поглотило хищное надло и угнетенное, бесправное, конформное так называемое (и злорадно, и отчасти справедливо) быдло.

Третий же смысл -- созвучен «благородному национализму»: морально оправданная освободительная борьба нехищных человеческих видов против тиранического диктата хищных гоминид, второсигнальных зверей -- человекообразных существ, генетически лишённых совести.

Проявления человеческой хищности весьма разнообразны: от убийств, изуверских пыток и чудовищных сексуальных извращений до морального издевательства. Собственно, все сферы общественной жизни, за редким исключением, затронуты или пронизаны воздействием хищного компонента человечества. В том числе, к сожалению, творческая, созидательная деятельность человека разумного.

И если бы вдруг выяснилось (а такое мнение существует), что и творческие достижения человеческого созидательного духа являются в первую очередь

достижениями хищных гоминоид, а все жестокие и коварные их деяния это всего лишь обратная сторона той же медали, печальные издержки производства, то положение действительно было бы «аховое». Страшная жизнь человечества получила бы полное оправдание: иначе, мол, нельзя, ведь «человеческая хищность, безнравственность, алчность -- двигатель прогресса и залог творчества!». «Щука в море гля карася», «неподсудность победителей», «право сильного» и т.д. Но к счастью, это не так, дело здесь обстоит совершенно иначе, хотя нельзя сказать, что так уж и блестяще.

Animal spirits

Многие люди искренне считают, что творчество дано Свыше и каким-то образом стыкается с самим Создателем -- Творцом Вселенных, Демиургом. В то же время нельзя отрицать, что и Он сам сотворён -- фантазией человека. Живуче и мнение, что существует некий Вселенский Банк Данных, в котором

хранится вся информация о Мудре, и только некоторым «избранным», отмеченным «искрой божьей», удаётся кое-что «считать» оттуда. Чаще всего вероятно это полубезумные поэты да ещё так называемые «контактёры», которые непосредственно — во сне или наяву — принимают информацию о строении Мира и будущем человечества, и не менее многих поэтов отмечены «искрой шизофрении».

Но если вдуматься, то уж очень как-то несолидно довольствоваться такими жалкими жребием, трудно прилечь к смыслу, что человеку, да и то далеко не каждому, удаётся пристроиться к некоему «Корыту Знаний» и ухватить объедки илизнуть пролившееся из него «всевышнее» хлебово, Равно неприемлема и существующая точка зрения, что творчество это якобы коварный дар «от лукавого», его некий искус. Хочется всё же верить в то, что человек своим — пусть и убогим — утишком, спотыкаясь и падая, но тем не менее самостоятельно ищет

Устину, и невзирая на ошибки и заблуждения, находит кое-какие её крохи и продвигается дальше.

Энергетическим двигателем любого живого существа, в том числе, естественно, и человека, является т.н. *animal spirits* (жизненная сила). Если принять её за некоторую функцию F , то у животных первая и вторая её производные — F' и F'' — являются соответственно агрессивностью, борьбой за выживание (за пищу) и копулятивным поведением, борьбой за продолжение рода (за «благосклонность» самок). Конечно же, это всего лишь удобная наукообразная метафора; Зигмунд Фрейд использовал термин «сублимация» («возгонка»). Деятельность же человека имеет ещё и третью производную F''' — это креативность, творческая деятельность, шире — созидательный труд вообще. Именно это занятие главным образом выделяет человека из животного мира, хотя у животных все же существует некая рудиментарная «творческая» форма — т.н.

«игровая функция».

Таким образом, политическая, финансовая деятельность и многие другие «общественные» занятия являются так или иначе, но всё же эволюгическими (животно-подобными) производными, сублимациями человеческой жизненной энергии. И только творчество действительно возвышает человека в этом Мире. Но и оно точно так же подвержено хищному воздействию. Вот каким образом, с позиций вудизма, распределяются все проявления жизненной энергии — в зависимости от видовой принадлежности. Для наглядности это сведено в таблицу N 1.

Подобное «разделение труда» является обнадеживающим. Получается, что именно нехищные люди, ныне бесправные в этом хищном мире, представляют собой залог победы Разума и Добра, гарантом построения справедливого общества на Земле. Но весь

вопрос в том, дадут ли хищные гоминиды
это сделать. Ведь сила пока что в их
руках. Наиболее часто человеческая
хищность проявляет себя как раз на
доминантных социальных позициях --
властные структуры наиболее
притягательны для хищных гоминид. Все
политические, партийные,
административные, финансовые,
религиозные и прочие официальные
структуры имеют в своём составе
наибольший процент хищных и
похищенных («с волками жить...»)
субъектов. Недалеко ушли от них и
криминальные структуры. Уголовный мир
-- это как бы «меньший брат» финансово-
политического истеблишмента, но
«неудачник», работающий по мелочи и
грубо.

Власть (в том числе и главным
образом, власть денег), похоть (шире,
гедонизм, погоня за наслаждениями), слава
(как минимум, показная демонстрация
своего благополучия) -- вот три кита, три
столпорных отсека психологического

движителя хищного контингента
человечества. Хищное творчество,
понятно, в первую очередь является
погоней за славой и деньгами, хотя и
властный, и гедонистический компоненты
не присутствовать здесь не могут.

Существует один очень важный
аспект в плане открытости информации,
возможности свободного наблюдения
предмета исследования. Истинные,
«подковерные» механизмы деятельности
властных кругов широкой общественности
неизвестны, все подлые бесчеловечные
деяния финансово-политических воротил
всячески скрываются. Точно так же
утаиваются и все наиболее мерзкие,
чуждовищные проявления сексуальной
извращённости (на поверхности общества
в «цивилизованных» странах свободно
порхают лишь геи и лесбиянки, добившиеся
полного равноправия. Некрофилы,
некросадисты, педофилы,
экзгибционисты, зоофилы (скотоложцы),
салироманы, копрофилы и прочие
сексуальные монстры всё ещё вне закона, —

западные либералы здесь пока что «недоработали»).

Правильнее говорить, что всё это хозяйство не может не скрываться, ибо человечество содрогнулось бы. Ведь даже редкие «утечки информации», доходящие до широкой огласки отзвуки жизни этого зверского мира, и те вызывают у нормальных людей сильнейшее негодование и отвращение. Сюда следует отнести такие «руководства для служебного пользования» хищных гоминид, как «Государь» Н.Макиавелли, анонимные «Сионские протоколы», а также развязывание войн, «подвиги» сексуальных маньяков и т.п. «вещественные доказательства» преступных деяний хищных гоминид.

В то же время многие виды творчества — «изящные» искусства, художественная литература, поэзия, кинематограф и т.д., — наоборот, не могут «не выставляться» напоказ. И они оказываются поэтому наиболее

подходящим занятием именно для
суггесторов, именуемых в психологии
«демонстрационными», или
«акцентированными» личностями,
выражаясь же по-русски, -- кривляками и
накостниками.

Вот почему многие политики,
будучи, понятно, суггесторами,
органически не способны удержаться от
участия в различных шоу и театральных
представлениях. Пристрастны суггесторы
от политики также и к написанию
пустопорожних книг, в частности,
лживых, самооправдательных и
самовозвеличивающих «мемуаров». Часто
книжки за них пишут наёмные суггесторы-
борзописцы, но сановные «авторы»
органически не понимают неэтичности
подобного «писательства», паранойально-
искренне считая их «нетленками»
собственного производства. Выступать с
речами на многолюдных сборищах -- это их
ещё одно любимое занятие.

Таким образом, творчество, в

особенности искусство и художественная литература, как демонстрационные занятия, являются очень притягательными областями для достаточно полнокровной самореализации самой многочисленной и опасной части хищных гоминид — суггесторов. Им здесь не требуется тщательно маскироваться, подобно тому, как они вынуждены это делать в политике и финансовой деятельности. Так что правомерно будет определить эту их деятельность как хищное творчество. И искусство есть именно то назойливо торчащее «ушко», за которое можно вытащить на «солнышко» всю эту хищную шатию и показать её звериную суть.

Многие виды творчества, особенно художественные его сферы стали также пристанищем многих — иногда полностью сумасшедших — тежвидовых гибридов. Но надо всё же отдать им должное. Такие несчастные выродки, дегенераты дали миру массу т.н. «гениальных» произведений искусства и литературы. Этой теме

посвящено множество исследований, в частности, известная книга психиатра Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство». Особенно ярко проявили себя подобные гении в тех областях, где не требуется ясного рассудка и использования обременительной логики, — живопись, поэзия, музыка...

Итак, в сравнении с другими областями приложения и проявления хищной пассивности, наиболее подходящим для исследования оказывается именно хищное творчество во всех его сферах. Авангардная же и самая удобная для наблюдения часть этого пласта человеческой культуры, её «торчащие уши» — искусство. Конечно же, никакое «глобальное» всеохватное искусствоведческое исследование провести практически невозможно, ввиду, воистину, бесконечной необъятности «объекта». В мире накопилось столько работ по эстетике, культурологии, что только их перечисление займёт тома. Но вот посмотреть на все эти вещи с новой

точки зрения, пог иным -- видовым --
ракурсом представляется целесообразным.
Искусство в нашем изложении хотя и
будет занимать «авангардное, видное»
место, но по своей значимости, как
предмет серьёзного исследования, оно
немедленно отступает на задний план.
Это -- как яркий буй на торской
поверхности в сравнении с вражеской
атомной субмариной на глубине.

Убийце -- Гонкуровскую премию?

Прежде всего следует выделить во
всяком творчестве человека два основных
пласта: что и как создано (написано,
придумано, выполнено) и для чего, зачем, с
какими намерениями (или умыслом) это
сделалось. Важно понять, что
представляет из себя автор, каков его
внутренний мир. Первый слой -- это, как
говорится, дело техники; второй --
этический компонент творчества
является основным. Конъюнктурную,
теркантильную деятельность человека
или погоню за славой трудно называть

подлинным творчеством. Некая слабая аналогия -- любительство и профессионализм. В Англии, например, в спорте статус любительства выше профессионализма. В Японии написание стихов для себя тоже смотрится более «качественно».

Дэвид Юм некогда предлагал вынести «частное определение» в адрес откровенно аморальных произведений: «если в каком-либо произведении порочные нравы описываются без должного порицания, то его следует признать поглубинно безобразным». Нам сейчас с телеэкрана преподносят уже не с осуждением и порицанием, а, наоборот, в привлекательном, «зазывном» виде «картинки и сценки» из жизни убийц, воров, гангстеров, шүлеров, проститүток, и мы спокойно проглатываем всё это непотребство. Но фильму Френсиса Копполы «Крёстный отец» в США читается курс в университетах. Прокурор Нью-Йорка заявляет: «Такой мафии не бывает. Таких гангстеров не бывает!»

Просто это лучший фильм в мире!».

Да, реальная мафия далеко не подарок, это действительно зверьё со всеми своими свинцовыми мерзостями, но «чего-изволისტое» искусство создаёт монстра романтический ореол. Углавный полицейский огромного города — одной из криминальных столиц мира — восторгается этой «романтикой». Чудовищно!

Ну, а если глубоко аморальный автор выносит на суд зрителя высокохудожественное «полотно»? В чём-то похожая ситуация описана во французском детективном романе «Убийце — Гонкурдовскую премию». Маньяк-убийца подробно описывает в книге своё преступление и получает за это «шедевр» одну из высших литературных премий. Не счесть подобных «алмазов в сказочных пещерах» искусства, и вообще художественного творчества. Знаменитый французский поэт, сочинитель нежнейших любовных элегий, в

свободное от сочинительства время зверски, сагистски избивает своих любовниц. И психологи признают такое поведение «скорее нормой, чем психической девиацией». Мало того, существует даже психологическое оправдание таким вещам, мол, «Боливару не выдержатъ двоих», груз созидания вынуждает, обрекает творческого индивида быть циничным и низменным в повседневной жизни.

Не исключение и наш «солнечный гений», который о своей «сексуальной победе» над Анной Керн разрезвонил и сообщил в письменном виде всем, кому только мог. И один из его бесчисленных биографов — Вересаев (В.В.Смигович) — угодливо утверждает, что хотя это и откровенно пошло, но нужно же-де понимать гения, его никак нельзя, мол, мерить обычным (?) человеческим нравственным аршином. Так что и то уже хорошо, что не отгубасил Эфиоп своего «гения чистой красоты», не «наградил» нефритом, отбив ей почки.

Обычно от такой постановки вопроса, о роли нравственности в творчестве, и авторы, и критики, да и аудитория (зрительская, читательская) всячески уходят (приятно осознавать, что именно русские (!) эстетика уже в начале XIX века поднимали проблему отношений искусства к общественной жизни, в частности, такой её аспект, как призвание художника и его нравственные качества (Н.Плетнёв, Н.Брусилов, Н.Радишев, С.Смирнов, А.Нисарев). Писатель «есть человек общественный и трудится для целого общества», утверждая своим искусством «мир, свободу, справедливость» (А. Мержляков). Но вскоре тема гражданственности искусства оказалась под строжайшим запретом). Мол, неважно что из себя представляет творческая личность, главное то, что он сделал. На первый взгляд, такая позиция совершенно оправдана. Автора не следует судить строго, он оправдывает себя, даже если он и чудовище, своим творчеством, пользой, приносимой им людям. Пусть поэт и

откровенный мерзавец, но стихи же --
великолепны! Полотно -- аж горит аурой,
ну и неважно, что автор буйно
помешанный! Музыка вызывает слезы
утраченного, ну и ладно, что композитор
недвусмысленно и редкостный подлец!

Но вот здесь-то, как говорится, и
«зарыта собака». Подобная безоговорочная
апологетика творцов, элиминация их из
системы нравственных оценок (вынесение
за «этические скобки») -- это не только
неправомерно, но и предельно опасно для
человечества. Достаточно будет чуть
далёкого от чистого искусства примера
создания ядерного, биологического,
химического, психотропного и прочих
средств массового поражения (людей!).
Несомненно творческие, ослеплённые,
талантливые, гениальные люди создавали
весь этот бесовский боекомплект.

Правда, «хитрость разума»
выручила человечество. Сработавшая
закономерность «нет худа без добра»
превратила ядерное оружие в «стоп-кран»

ГВУ -- гарантированного взаимного уничтожения. Но это чистая случайность. Если бы вначале была изобретена не столько откровенно страшная атомная бомба, а бесшумная нейтронная (не менее опасная, но не так «зрелищно»), то, вне сомнений, люди бы давным-давно развязали «тихие нейтронные» войны, не осознав вовремя всего их вреда, и тогда бы человечества уже не существовало.

В самом общем виде оценка творческой деятельности человека выглядит следующим образом. Хищные творцы создают конъюнктурные вещи, часто -- занимательные, будирующие и т.п. Но у них -- это всегда в первую очередь так или иначе прибыльное дело, дающее деньги, славу или то и другое. Но если им представится возможность добиться быстрого успеха на более «прибыльном» поприще, то они тут же ринутся туда. Именно поэтому множество суггесторов от творчества переходят в бизнес, политику и, как правило, преуспевают там и там: и в обычной торговле, и в

торговле народными интересами.

Для нехищных же людей творчество -- это занятное ремесло, увлекательная работа, т.е. более или менее интересное занятие. Но гонимые славы («медных труб») многие из них не выдерживают: спиваются, ударяются в разгул, и в итоге губят свой талант. Впрочем, хищные творцы в этом плане не менее «заводные», достаточно вспомнить нравы богемы. Особенно диффузным людям противопоказаны невербальные виды искусства, в частности, музыка, а так же театр и кино. Тамошняя конъюнктурная, хищная обстановка в обязательном порядке достаточно быстро деформирует их психику и может погубить окончательно.

Но во многих областях, где требуется усидчивость, собранность, системность, особенно в науке и технике, они добиваются впечатляющих результатов: изобретатели, селекционеры, многие учёные-

энциклопедисты. Показателен в этом плане автомат Калашникова. Нехищный, воистину, народный талант-самородок создал предельно «хищный шедевр», оружие убийства людей — лучшее автоматическое стрелковое оружие в мире.

Первое же, чемпионское место по «гениальности» занимали и до сих пор занимают в творчестве тежвиговые гибриды, пальму первенства заслужили именно они. Это, как правило, индивиды одновременно и талантливые, и пассионарные (гетерозисные). В общем случае от них требуется гораздо больше усилий. Тут нужно ещё и удачно пристроить свою творческую сублимацию, — «вписаться» так, чтобы неадекватность, присущая тежвиговым гибридам, не только не помешала, но и способствовала успеху. Чаще всего это происходит в художественном творчестве: музыка, живопись, поэзия. В этих сферах «сдвинутость» и «чокнутость» являются определённой нормой. Под это даже приходится подлаживаться, ломать

психику. Даже «бытовой» этикет искусства требует жертв.

Самое же главное то, что межвидовые гибриды шизофренически совмещают в себе «доброе» и «злое» начало (нехищность и хищность). Поэтому они видят мир — равно как и хищные гоминиды — более рельефно и ярко, эмоционально и чувственно, хотя и весьма приземлённо — больше всего о трехстепенных особенностях древесной коры могла бы рассказать гусеница, ползающая по дереву. Но в то же время гибриды не имеют хищной узкой целенаправленности на подавление людей, нехищность притупляет их агрессивность, и они часто способны интуитивно видеть «глубинную правду мира», что свойственно лишь нехищным людям. Правда, здесь важно и то, от кого именно гибридный индивид «подцепил» хищность — по материнской или отцовской линии, и в каком именно поколении. От этого зависит и степень хищности, и уровень дегенерации. Хищность гоминантно определяется

тужским генотипом, а явные процессы дегенерации и вымирания обычно приходятся на третье-четвёртое поколения, где уже не до гениальности -- быть бы живу...

Часто тежбиговые гибриды не могут выдержать этого внутреннего саморазлага и спиваются, сходят с ума, кончают жизнь самоубийством, иногда всё это происходит «в комплексе». Многие из них бросают свою жизнь на достижение успеха, полностью погружаясь в творчество. Винсент Ван-Гог,

Поль Гоген, Велемир Хлебников... Доходит до трагических курьёзов. Некий современный японский художник, намазавшись краской, выбросился из окна на растеленный на асфальте холст, создав таким способом свой последний «шедевр». Хищный же творец всегда благоразумен и психологически устойчив, хотя частенько и использует эпатаж, как дополнительное средство для завоевания славы -- Сальвадор Дали, Пабло Пикассо...

Именно Дали принадлежит фраза, вызвавшая возмущение мировой общественности: «Никогда не видел ничего красивее взрыва атомной бомбы!». Это свидетельство несомненной хищности знаменитого художника. У нехищных людей эстетическое восприятие катастрофических явлений отсутствует. Всё блокируется, подавляется страхом, осознанием опасности для жизни любой подобной «красоты», столь же несомненной, как и «грозное великолепие» извержения вулкана или -- «эвклидова геометричность» вируса СПИДа и «змеиное изящество» бледной спирохеты, созерцаемых под микроскопом. Представьте себе, что точно так же, как и Дали, восхитился бы страшным взрывом и приседал от удовольствия многодетный крестьянин или шахтер-проходчик. Нонсенс, -- потому что такого не может быть никогда!

Прогулки с Гутилёвым

Таким образом, с видовой позиции, самым главным в оценке творчества является этический критерий произведения автора. Автор, как известно, в своих творениях невольно выдает себя, хотя и не всегда. Если роль нравственности в описываемых или изображаемых «интерпретациях Бытия» каким-то образом обходится или, что ещё страшнее, намеренно снижается и отрицается, то, следовательно, перед нами образец хищного творчества, и с этой позиции следует воспринимать всё созданное данным автором. Желательно бы — «по ютовски» бескомпромиссно — признать такое творчество безобразным. К сожалению, не везде такой критерий применен, особенно в (точных) науках. Но всё же во многих сферах человеческой духовной жизни его можно использовать.

Житейское доброе (нехищное) правило говорить «о мёртвых или хорошо или молчать» не относится к творчеству. Авторы остаются жить в своих произведениях, поэтому и их самих, и их

творения можно (иногда следует) с чистой совестью ругать, если делается это, как говорится, с добрыми намерениями, для пользы дела.

Известный, успевший в конце жизни даже стать «могным», историк Лев Николаевич Гумилёв. Развивая собственную концепцию этногенеза, как последствия пассионарных костических толчков, он полностью освобождает исторические события от моральных оценок. «Этногенезы — процессы, возникающие вследствие природных явлений, а, как известно, природа не ведает ни добра, ни зла. Ураганы, ледники, землетрясения приносят людям бедствия, но сами являются частями географической оболочки планеты Земля, в состав которой наряду с литосферой, гидросферой, атмосферой входит биосфера, частью которой является антропосфера, состоящая из этносов, возникающих и исчезающих в историческом времени. Моральные оценки к этносам так же не применимы, как ко

всем явлениям природы, ибо они проходят
на популяционном уровне, тогда как
свобода выбора, определяющая моральную
ответственность лежит на уровне
организма или персоны. Этногенезы -- предмет
изучения естествознания, но изучение их
возможно только путём познания истории,
подлежащей обработке методами
естественных наук».

Это -- ужасная позиция. Хищные
гоминиды в своих (бесплодных?) попытках
убрать из сознания людей нравственные
ориентиры идут на всё. Хищный мир
Природы им нравится как таковой, они
принимают его целиком и полностью, они
их бодрит и ярит, ноздри их чувственно
расширяются, их охватывает охотничий
азарт, морды их наливаются кровью, они
гоголют от радости ощущений полностью
бытия. «Давайте радоваться и
наслаждаться жизнью, а после нас -- хоть
потоп!». Они именно животные, рассудок
которым дан как ещё одно средство охоты,
в первую очередь, на людей. Они
стараятся вовлечь в это их ущербное,

нелюбское понимание Мира всех остальных. Точно так же уголовники вовлекают в преступные «игры» молодёжь, тем же занимаются сексуальные растлители, наркодельцы и прочие «функционеры хищии».

Для них мир, жизнь — это интересная захватывающая чистозвериная игра, вот почему хищные заправилы западного мира столь категорически настроены против смертной казни. Ведь маньяки, убийцы — это самые лучшие игроки! Наиболее «результативные», «забивающие»! Без них было бы не так интересно играть! Поэтому они против смертного приговора монстру Оноприенко, убившему 52 человека. Но зато приветствуют казнь курдского лидера Оджалана. В принципе, это тоже «хороший игрок», но он нарушает правила игры, ибо борется за какие-то там народные интересы. Поэтому, по их мнению, «нужно» убивать только тех, кто хочет отмены этих диких звериных правил «земной» игры — Иисус Христос,

Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг,
Патрис Лумумба...

Пресловутые «права человека» -- это обеспечение большей безопасности для 10-процентного хищного меньшинства в их собственных играх, но -- навязанных всему человечеству. Это предоставление им возможности выкручиваться из безнадежных ситуаций. Когда, по логике вещей, их следовало бы забивать камнями на месте и тут же закапывать и утруamboвывать, а не судить и не выносить хорошо оплаченный вердикт «не виновен». Эти их крючкомворские суды есть не что иное, как опять же грязная, нечестная игра. Подавляющему большинству нехищных людей все эти правила хищных игрищ не подходят, если им и необходимы суды, то лишь суды по человеческой совести.

Так как же это можно призывать не учитывать нравственных пружин в истории, в этногенезе? Совесть человека -- есть, а совести группы людей (этноса) не

существует?! Именно хищные гоминиды, занимающая доминантные социальные позиции, лишают человеческие общности (в том числе и этносы) нравственных устоев.

Гүмилёв тоже очень хочет, чтобы его точку зрения на Мир -- на первый взгляд, беспристрастную -- разделили все. На самом же деле это позиция радостного зевачи, которому, несмотря на опасность, очень хочется «достотреть драку до конца». Как некогда утилялся гладиаторскими побоищами Лукреций Кар: «Сладостно сидя не березу, наблюдать за бедствиями терпящих кораблекрушение». У Гүмилёва же «сектор обзора» гораздо шире, а созерцаемые им бедствия разнообразнее и «сладостнее». «Вряд ли кто-либо усомнится в том, что антропосфера -- одна из составляющих биосферы планеты, а этногенез -- зигзаг на биологической эволюции, варианты коей у растений, животных и микроорганизмов крайне разнообразны»,

Усомниться в этом должен каждый нормальный человек, в ком теплится искорка Разума, и который поэтому качественно выделяется из животного мира, и только он единственный способен оценивать свои поступки по нравственному шкале. Но у Гүмилева человек ничем качественно не отличается от растений, животных и даже микроорганизмов.

Известен древнегреческий софизм: «сколько зёрен составляют кучу?». Так же и здесь: сколько, соответственно, совестливых людей требуется «охватить» этнотатистикой, чтобы образовать «гүмилёвский» безнравственный этнос? К таковым -- с в неморальным и характеристиками -- группам людей можно отнести лишь единственно толпу. Но она действует по законам первой сигнальной системы, т.е. именно по этологическим, живоотнобразным, -- всё определяют эмоции и инстинкты. Паника -- нижняя точка падения в объятиях животной стихии. Конечно, до какого-то момента в историческом процессе (условно

до «осевого времени». «Осевое время» -- так определил К.Ясперс тот период в развитии человечества /800-200 гг. до н.э./, когда повсеместно /Китай, Индия, Европа/ возникает осознание всего того, что потом назовут Разумом, нравственностью, гуманизмом. С этой точки зрения -- это начало эпохи становления неоплатонов /Будда, Заратустра, Конфуций, Моисей/, первое «легальное» оформление их идей) правомерно было считать объединения людей ничем не отличающимися от толпы или стада. Упомянутый человек в осознании своих действий намного превосходит общественные организации, самые неукротимые из которых, -- конечно же, государства.

И всё же давно пришло время и высокого общественного самосознания. Как человек отвечает в полной мере за свои действия перед обществом, так и каждое общество должно отвечать за свои действия перед человечеством. Иначе все эти разговоры о «ноосфере»

«общественном Разуме» и всяческих
«духовных макрокосмах» становятся уже
не досужими, но попросту слехотворными.
И в системе этногенеза Гүтилёва
ноосфере места нет даже в принципе. Но
этнос, народ – это давно уже не толпа, уже
не безответственное стадо, и к этим
общностям необходимо применять
этический критерий, причём – в первую
очередь. Есть народы – убийцы. Есть
этносы – воры. Есть миролюбивые и добрые
нации. Есть народы – жертвы, а есть и
получившие «мешалкой по заслугам».

Чем же страшна позиция Гүтилёва?
Ну, подумаешь, природа бесстрастна,
значит и история того же поля ягода.
Опасность в том, что нарушается
правильная оценка исторических событий!
Мировое зло, всегда исходящее от хищных
гоминид и идущих в их кильватере
рохищенных диффузных людей, получает
«естественнонаучное» оправдание. Нельзя
здесь не добавить, что пресловутые «права
человека» атомизируют, разлагают
общественный организм, разрывают

духовные связи между людьми, и в итоге
делают его «гражданским», т.е.
безнравственным, вполне «гүтилёвским».
На Западе самый распространённый
«совет» ближнему выражен фразой: «Это
твоя проблема».

Как, например, интерпретирует и
оценивает знаменитый этногенетик
проблему истребления североамериканских
индейцев? Всё дело, оказывается, в
бизонах. Белые джентльмены уничтожали
бизонов не только ради мяса и кожи, но и
просто так, развлекаясь стрельбой. «В
результате стада бизонов сократились до
таких пределов, что бизонов практически
в прериях не стало, вместе с бизонами
погибли и индейцы, приспособившиеся к
плановой и регулярной охоте на
бизонов... И поскольку индейцы
протестовали против бессмысленного
убийства бизонов, то их самих
истребили. Это и была так называемая
индейская война».

Вот так всё просто: «заодно

истребили и их»... А потом -- «заодно и Нагасаки»... «заодно и Сербию»... Сейчас у них на повестке дня -- «заодно и Россию». Ни слова о действительно планомерном истреблении индейцев, которых уничтожали буквально как животных. Совершали же эти преступления прибывшие из Европы чудовищные стаи хищных готиниг, из которых и состояла значительная часть поголовья североамериканских первопроходцев. Индейцев травили, продавали и заражённые оспой и чумой одеяла, спаивали, на них охотились так же свирепо, как на тех же бизонов.

Поэтому Гүмилёв, следуя собственной логике, вынужден всё переверачивать с ног на голову. Он пытается доказать, что гибель пассионариев (читай, хищных готиниг) приводит к безнравственности этноса. Вот как он оспаривает совершенно очевидное заключение Джона Стюарта о том, что причина страшных экологических последствий урбанизации

стоит именно в неразумных, хищнических действиях самих людей. «Но люди предали Землю, данную им Богом для жизни; они согрешили против законов земных, разорили леса и дали простор водной стихии -- вот почему нет им прощения, и все их творения поглотил песок».

И что Гумилёв? «Блестяще, но неверно! Причина -- снижение уровня пассионарности этносоциальной системы. При предшествовавшем повышении пассионарности характерной чертой была суровость и к себе и к соседям. При снижении -- характерно "человеколюбие", сначала прощение слабостей, потом -- небрежение к долгу, потом -- преступление. А привычка к последним ведёт к перенесению "права на безобразия" с людей на ландшафты. Уровень нравственности этноса -- такое же явление природного процесса этногенеза, как и хищническое истребление живой природы».

И не блестяще, и неверно!

Человеколюбие, согласно этой извращённой логике, становится первопричиной преступлений! На самом же деле беспощадные суперанималы и наиболее агрессивные суггесторы перебили друг друга на «фазе подъёма». Да ил было бы и неинтересно, попросту скучно рубить деревья и возделывать землю. Во главе общества остались более трусливые суггесторы-приспособленцы, они-то и продолжили -- уже тихой сапой -- своё чёрное хищное безнравственное дело разрушения -- и окружающей природы, и понять же «заодно» этноса.

Допинги гениев

Лев Гутилёв так же совершенно неправотерно стешивает воедино-пассионарную энергию убийц, тиранов и творческое проявление активности личности -- в живописи, литературе, искусстве, науке и философии. Такое же некорректное стешение совершают очень многие исследовали, зачисляя в разряд «великих людей», а то и «гениев» разного

рода убийц и чужовиц, типа Наполеона и
всех прочих бесчисленных Генрихов и
Людовиков, Фридрихов и Карлов, --
которые своими номерами, неадекватной
жестокостью и искусственными
плечиками славы напминают дурачливых
игроков в американский футбол.

Пассионариев необходимо четко
подразделять. Предельно агрессивные,
убивающие субъекты -- это суперанималы,
именно они составляют костяк
всевозможных объединений авантюристов
(«конвексий» по Гумилеву). Коварные,
безбожно обманывающие людей
«активисты»: всевозможные «жучки»,
вороватки, дельцы, махинаторы и
преступные бизнесмены -- это обычно
суггесторы. И, наконец, творческие,
истинно создающие индивиды -- это в
основном нехитрые люди и частично
те же гибриды. Суггесторы же на
творческой стезе -- это всяческого рода
конъюнктурные творцы. Только так. --
раздав «всем сестрам по серьгам», можно
достаточно объективно оценивать

творческие свершения и преступные деяния
человеческие.

При этом необходимо учитывать и
чисто физиологические факторы, весьма
существенно сказывающиеся на поведении
человека. Уже давно ни для кого не секрет,
что все именуемые гениальными
личности были как-то «не такие», если
не совсем с пригурью. Примечательную
классификацию гениев и талантов «всех
времён и народов» осуществил советский
генетик В.Н.Эфроимсон («Гениальность и
генетика», М., 1998). Он исследовал все
существующие аномальные, «нездоровые»
причины повышенной активности гениев и
талантов, «оставивших свой след в
истории или наследивших в ней». Кстати,
сам Валерий Павлович также обладал
несомненной пассионарностью,
необычайной энергичностью, способностью
работать в самых невыносимых условиях,
так что писал он свои книги на эту тему,
как говорится, со знанием дела.

Выдающиеся личности (таланты и

гении) в первую очередь подразделяются на необычайно настойчивых «гениев-подагриков» и импульсивных, постоянно срывающихся «чахоточных гениев». Особенности гениев-подагриков являются их исключительная целеустремлённость, энергия, неистощимое упорство и работоспособность, настойчивость, преодолевающая любые препятствия, и их мучительство. Несомненно, что это типичные «симптомы» пассивности. «Часто гениальные подагрики выглядят как безумцы, — отмечает Г.Эллис, — они проявляют нетерпеливую раздражительность и близкие к бешенству вспышки гнева».

Повышенная частота подагриков среди «гениев» была отмечена давно, но считалось, что эта болезнь вызвана обжорством и пьянством, что приводит к повышению содержания мочевой кислоты в организме, отложение солей которой в виде кристаллов в суставах и приводит к данному заболеванию. (Раньше подагра приводила к инвалидности, сейчас же она

успешно лечится.) Мочевая кислота ($C_5H_4O_3N_4$, триоксинурин) расщепляется у всех млекопитающих, под действием фермента уриказы она деградирует до аллантоина. Только лишь приматы, соответственно и человек, лишены этого фермента, из-за чего у них мочевая кислота в относительно низкой концентрации сохраняется в крови. Но мочевая кислота по химической структуре чрезвычайно сходна с кофеином и теобромином, известными стимуляторами центральной и периферической активности, и обладает сходным возбуждающим действием.

Так что животные, потребляющие нуклеопротеиды, но не имеющие уриказы, постоянно находятся под влиянием мощного нейростимулятора. В ходе эволюционного становления приматов эта потеря уриказы привела к стимуляции мозговой активности. Именно поэтому столь примечательно поведение обезьян — их активная непоседливость, повышенная игровая деятельность. У человека же она

принимает формы от гурашливости (именно обезьянничания) до пассивной гениальности.

Организм нормального человека содержит около 1 грамма мочево́й кислоты. В организме больного подагрой постоянный уровень мочево́й кислоты в крови повышен почти в 2 раза против нормы, а общее содержание ее в организме достигает 30 гр. (И не от повышенной ли активности подагриков ведёт своё происхождение известное выражение «точка в голову ударила»?)

Нечто подобное, но в несколько анекдотическом варианте приключилось с одним японским солдатом. У него случайно, после операции в желудке завёлся некий грибок, который перерабатывал содержащийся в пище крахмал в спирт. И таким вот образом солдат становился пьяным после еды. Ходячий самогонный аппарат! Как за ним ни следили, в какие карцеры-одиночки ни сажали, он всё равно утудрялся, как гутало начальство, каким-

то образом раздобывать спиртное. Всё
искали «каналы доставки». Когда же
выяснили в чем дело, то сделали ему ещё
одну операцию — уже по удалению
желудочного «змеевика».

Подозрительная стимуляция
интеллекта оказала огромное воздействие
на творческий потенциал многих видных
деятелей. Но повышенная «точечная»
активность не единственная причина.
Существует ряд других
психофизиологических «допингов». Помимо
«подозрительных гениев» выстраивается
длинный ряд гениев гипоталамально-
депрессивных, группа гениев талантов с
синдромом Марфана, с синдромом
Морриса, гении с андрогенной
стимуляцией и эпилептоиды.

Но, как совершенно справедливо
отмечает В.Н.Эфроимсон, это может
говорить также и о потенциальных
возможностях ума человека. Пусть гораздо
полнее этот потенциал пока что
реализуется при таком вот воздействии

на мозг биохимического или гормонального стимула, но ведь это одновременно и доказательство того, что человек может совершать поистине чудеса при его полной волевой мобилизации и при оптимизации развития и реализации заложенных способностей.

У циклотимиков, отмеченных каким-нибудь талантом, периоды маниакального возбуждения почти всегда сопровождаются большой продуктивностью и приливом творческих сил. «Маниакально-депрессивный психоз (MDN), по-видимому, является такой психической болезнью, когда не поддающиеся исследованию внутренние причины создают в организме условия наибольшего общения бодрствующего сознания с подсознанием, когда синтетический процесс последнего, оформляясь, выкристаллизовывается в потоке бодрствующего сознания, сопровождаясь приятными внутренними переживаниями, испытывая которые, субъект выявляет очень резкую потребность в дальнейшем

переживании такого порядка». Это приятное переживание свойственно только первому периоду интуитивного процесса, т.е. рождению оформленной идеи или совершения некоего действия, плодотворной работы. В дальнейшем наступает вторая стадия — депрессия, тем более глубокая, чем большей высоты достигал творческий «взлёт». Но это не шизофрения: основным анатомическим субстратом шизофрении является «мыслящая» часть мозга, основным субстратом МДН и циклотимии — гипоталамус. Мягкую форму МДН многие авторы называют циклотимией, по признакам которой подойдёт значительная часть человечества.

Синдром Марфана — его симптомы: огромный рост, худоба, непропорционально короткое туловище и очень длинные руки и ноги, арахнодактилия, вывих хрусталика, деформация грудной клетки, порок сердца, аневризм аорты. Эта полувальдизмирующая болезнь сопровождается очень большим выбросом

адреналина, и некоторые больные проявляют удивительные творческие способности и трудолюбие: Авраам Линкольн, Ханс Христиан Андерсен, Шарль де Голль, Корней Чуковский.

При малой, неразвитой мускулатуре они в то же время выказывают огромную, невероятную физическую силу. Это не что иное, как влияние адреналина. К подобным же явлениям относятся все те легендарные случаи, когда человек в экстремальных условиях совершает, казалось бы, невозможные вещи. Бывает, мать, спасая ребёнка, удерживает какое-то время падающую невероятную тяжесть -- автомобиль или огромный камень. Таких эпизодов -- множество, и им присущ мистический, сверхъестественный характер. Но вот -- вульгарный адреналин оказывается тому причиной.

Синдром Морриса -- это т.н. псевдогермафродитизм, когда отсутствует сцепленный с полом

тканевой рецептор мужского гормона. У
тогда организм, обладающий мужскими
набором хромосом (46/XY) и семенниками,
парадоксально идет по женскому
направлению. Развивается
псевдогермафродит -- высокая, стройная,
статная, физически сильная женщина без
матки, с талым влагалищем,
семенниками, конечно, не менструирующая
и не рождающая, но в остальном способная к
сексуальной жизни и нормально влекомая к
мужчинам. Им присуща исключительная
деловитость, физическая и умственная
энергия, повышенный интеллект. Яркий
пример -- сожженная на костре «гордость
Франции» Жанна Д'Арк. Многие великие
«спортсменки», в том числе и советские --
«гордость СССР», -- мировые рекорды
которых были затем аннулированы, --
тоже, видимо, такие вот
псевдогермафродиты.

У очень многих творческих
личностей наблюдалась одновременно и
необычайно повышенная сексуальная
активность. Это стало уже притчей во

языцах и неисчерпаемым источником
разного рода сплетен и анекдотов.
Причиной же такой «любовьобильности»
часто является высокий уровень
содержания в подобном «вакхическом»
организме мужских гормонов -- андрогенов.

Микстура нравственности

Итак, действительно похоже на то,
что почти все «величайшие» деятели в
истории, как правило, обладали неким
дополнительным «ветерком в голове» или
«шилом в заднице». «Циклотимики в
области искусства дали самые высокие
образцы. Почти все высокие творцы несли
отпечаток данного болезненного процесса.
Циклотимики, составляя 0,4% всего
населения, среди 200 великих учёных
имели частоту 4% и нулевую среди
литераторов, среди них повышенной
оказалась шизофрения».

«Главными творцами в жизни и
передовыми водителями её являются
больные циркулярным психозом. Конечно,

это не означает, что больные, запертые в стенах "жёлтого дома", являются высокими творцами, но все собранные данные убедительно говорят, что творцами прогресса во всех его проявлениях являются лица, мыслящие и творящие по закону мышления, присущему данным больным. За высокое творческое состояние, которое присуще им в состоянии экзальтации, они расплачиваются, переживая состояние депрессии. Способность абстрагировать, приходить к неочевидным выводам путём установления неожиданных связей является также и свойством шизотимиков». Здесь необходимо отметить, что тежвидовые гибриды страдают в первую очередь именно этими заболеваниями.

В общем же случае, «подагрическая» («точечнокислотная») активность, как и все иные физиологические «допинги» могут накладываться на хищную компоненту мотивации поведения индивида, усиливая её. Максимальное проявление подобного наложения и суммирования жизненной

энергии возможно при наличии
подагрической, адреналиновой или иной
стимуляции у гетерозисного пассивария --
тежвигодового гибрида.

И всё дело в том, в чью голову
пришёлся мочекислотный, андрогенный
или адреналиновый «удар», на что
потратит такой пассиварий свою
энергию: на истребление индейцев и
тастанийцев, ограбление банков и людей,
финансовые аферы или -- на честные
свершения во имя блага людей. Всё
зависит от видовой принадлежности
пассивария. Высшие, этические мотивы
поведения являются решающими.

Вспоминается такая притча.
Некий любознательный человек спросил у
кого-то из Высших Небесных Церархов
(имел такую он возможность) о том, кто
из людей является самым великим
полководцем всех времён и народов. И ему
ответили, что таковым является не кто-то
иной, как человек ныне живущий и хорошо
ему знакомый. «Так он же простой

сапожник!» -- в недоумении восклицает любопытствующий персонаж притчи. «Так вот он и есть самый великий полководец!» -- ответил не то ангел, не то ещё кто-то оттуда -- Сверху. Смысл этой притчи мне не совсем ясен. Не то сапожнику не дают развернуться обстоятельства, иначе бы он своим воинским гением посрамил Наполеонов с Александром и Ганнибалом, вместе взятых. Не то сапожник этот, хотя и мог бы стать таким супергением от Военного Искусства, но вот не желает он быть им, и всё тут.

Мне больше нравится и понятно последнее. Не хочет он становиться Бонапартом Клаузевицем, несмотря на то, что ему это было бы по силе. Так же вот точно добродушный кузнец-молотобоец чисто теоретически (по своим физическим данным) способен убить несколько тысяч человек за день, да даже управился бы за одно только светлое время суток. Разве что устанет да проголодается, Прецедент подобного

деяния создан библейским богатырем Сатсоном, убившим однажды под горячую руку «свежую ослиною челюстью тысячу филистимлян». Но сделал он это, видимо, не от доброты душевной и сержоболит великого. В реальной жизни чаще убивают люди некие, вооруженные ножом или пистолетом шкеты, отличающиеся от представителей семейства гиеновых лишь умением кое-как говорить и очень ловко обращаться с оружием.

Жаль, что нет подобной же притчи о самом богатом и удачливом аферисте в мире. Чтобы на вопрос о том, кто же это такой -- финансовый сверхгений мира, откуда-то Сверху был бы получен ответ: «Это же вон тот садовник!». Просто он не хочет дурить и обкрадывать людей, хотя и мог бы запросто сколотить триллионы уже за то время, пока у него вырастет один лишь кустик гиацинтов. Он энергичен, обладает многофакторным мышлением, интуицией, хваткой, но ему вот больше всего нравится выведение новых, небывалых сортов растений с

целебными для людей свойствами, на что и направлены все его интеллектуальные силы. А главная мечта его жизни -- создать «эликсир человеческой доброты, структуру нравственности» -- сладкую, с лёгким запахом жасмина. Как вудим, лёгкая паранойя у садовника этого, но «хорошая», -- «та, которая надо», паранойя.

А вот реальный случай. Молодой финский программист Линус Торверс создал операционную систему намного мощнее и удобнее «Windows». Сейчас эта система имеет уже свыше 12 млн. пользователей. Но он не стал на ней зарабатывать деньги, а запустил в Интернет для всеобщего пользования и совместного её усовершенствования. Его, конечно же, «пожурили» за «глупую» бескорыстность: «А считали ли Вы, сколько-таки могли бы заработать на своей программе?». Торверс ответил: «Я не подсчитывал, но зато я знаю, сколько удовольствия мне доставила работа над ней».

Какой великий артист погибает!

В то же время ни в коем случае нельзя утверждать, что всякий гений почти обязательно параноик, психотик или психопат. Гении, при всех своих отличиях от «простых смертных», лишь в 3-4% случаев оказываются действительно психически больными, причём само творчество у них происходит вовсе не в состоянии психоза, а в здоровом, приподнятом настроении. Всё же основная часть пассивных и гиперактивных индивидов — это вовсе не гении, а хищные субъекты, всюду рыщущие с целью что-то урвать, ухватить лучшее, придавить окружение.

Но очень многие хищные големиды, особенно из числа трусливых или тем более талантливых субъектов предпочитают сублимировать свою хищную энергию по более безопасным каналам, чем убийства и разбой. Да и тираны, и политики всех рангов нередко тоже отдают дань искусству, поэзии или

литературе. Тут целая «плеяда» подобных «творцов» — чечёточников и песнопевцев. Царь Давид, талантливо плясавший перед ковчегом. Император Луций Нерон, в своём «последнем слове» выразивший сожаление о собственной смерти: «Какой великий артист погибает!». После этого «люди добрые» перерезали ему горло — жаль, что это недостаточно частый финал в «спектаклях» истории. Продолжает эту славную традицию «великая» поэзия Маса Цзэдүна, Хо Ши Мина, Андропова, «мощная» беллетристика узбекского партийного бонзы Рашидова. Не менее примечателен и голливудский актёр Рональд Рейган, великолепно сыгравший роль всамделишного президента США, да же — дважды, как бы ещё и «на бис». Писал стихи Сосо Джугашвили, мечтал стать художником Адольф Шикльгрүбер.

В свою очередь, артистам ни в коей мере не чужда столь свойственная политикам «воля к власти». Актёр Армен Джигарханян, выступая по ТВ на вопрос ведущей, а не хочется ли ему быть самым

первым, открывает:

«Хочется гипнотизировать, так держать паузу, чтобы зал каменел!». О том же говорил и один «великий» котик из США: «Я чувствую себя пантерой на охоте, когда передо мной стаго!». У второго безвестная московская стриптизёрша: «Я наслаждаюсь своей властью над публикой! Я делаю с ней всё, что хочу!».

Подобные примеры ревнивого соперничества артистов и политиков можно множить и множить. В советское время политические волки злобно следили за шакальими выходками артистов. Сейчас это противостояние наблюдается уже в других формах. Так, певца Филиппа Киркорова в Киеве не обслужили «по высшему классу», не разрешили подогнать к трапу самолёта его личный глинящий лимузин. Подобное разрешается только политикам высшего ранга, самым что ни на есть акулам, а тут, посчитали, — так, горлопан, да ещё и москаль. У певец в

отместку отказался давать объявленный в
столице «незалежной Украины» свой
сольный концерт. Это -- ревность,
неустрабимая зависть одной касты
суггесторов к другой, и ничего больше.
никакой «высшей» идеологии здесь искать
незачем. И сравнимо это разве что с
сообщающимися сосудами, в которых
всегда на одинаковом уровне булькает
жидкость -- мутная, вонючая и ядовитая,
но с претензией на благоухание (искусство)
и целебные свойства (политика, особенно
«полезно» для здоровья людей её
«продолжение иными средствами»).

Это всё есть проявления
«демонстрационности» суггесторов и
полного отсутствия у них чувства меры.
Неужели им, казалось бы, недостаточно
политической деятельности, направленной
на благо народа? Там же столько жизненно
необходимых дел! И ведь тогда можно
войти в историю действительно на века --
чем не стимул для их честолюбия?! Но
нет, -- подавай сцену и аплодисменты
немедленно, хоть от клакеров! И наоборот.

Какойнибүдү хищный гүманитарий, если
вдруг представится возможность
проявить себя на политическом поприще,
түт же очертя голову кидается түдә, и
идёт на всё, лишь бы добиться власти.
Как, например, филолог Гамсахурдиа,
почивший в чине экс-президента Гүзүии,
побеждённый профессиональным
политическим монстром Шеварднадзе.
Сүзгестор ү сүзгестора үкрал роднүю
странү, как вор ү вора – дүбинкү.

Вера в справедливость Мира

И кого численно больше в
творчестве – нехищных людей или
хищных готиниг, точно сказать түрдно,
всё зависит от конкретного характера
творческих сфер, от «времени и места».
На первый взгляд, может показаться, что
численный перевес должен быть на стороне
хищников, ведь заправляют в этом мире в
основном именно они, поэтому
неүдивительно, что «обильно» потечены
и эти и творческие сферы.

Но очень важно и отрадно то, что огромное множество нехищных творцов во всех областях человеческой культуры не поддались тлетворному влиянию существующей охищенности творческих структур. Больше того, именно они-то и создают истинно гениальные вещи, -- творения, которые остаются жить в веках и являются общечеловеческим достоянием. Они ищут истину, всё остальное для них несущественно, и они её находят. Именно поэтому и находят -- «кто ищет, тот всегда найдёт»! Архимед, Галилей, Коперник, Дарвин, Поршнев -- вот лишь некоторые имена. И для сравнения -- мутный поток хищных «первооткрывателей»: Макиавелли, мадам Блаватская, Штайнер, Эйнштейн, Лепешинская, Лысенко...

Частным, но очень важным проявлением стремления к истине нехищных людей является их стремление к социальной справедливости -- «общественной правде», являющейся не чем иным, как социальной истиной. У них

существует подсознательная «вера в справедливость мира», эта вера генетически свойственна лишь нехищным людям, т.е. добрым — потенциально или реально. (Корни этой доброты весьма прозаичны — это стадность, при которой защищаются слабые и отторгаются не в меру агрессивные.) Это важнейшее качество (доброта) является врождённым, как и инверсное свойство, присущее хищным индивидам, — злобность, злонамеренность. Последними руководит стремление причинить людям зло любыми способами. (Или поэтому необходимо всячески дистанцировать себя от стада: держать ли его в страхе, уничтожать ли, хотя бы чем-то выделяться, в самом крайнем случае наказать «ближних» испоганишка.) Доходит даже до религиозного поклонения мифическим силам зла — дьяволу, сатане.

Нехищные люди часто даже не пытаются «застолбить» свой труд, творчество для них самодостаточно. Для суггесторов же главное — успех, а какой

моральной ценой он достаётся, -- это для них совершенно неважно. Так же безразлично их отношение к истине, часто они идут на фальсификации и подлоги ради успеха. Это действительно какая-то паранойя -- ведь когда-нибудь правда обязательно выяснится, «всё тайное становится явным»! Но вот немедленный успех, сиюминутное упоение сомнительной славой перевешивает все разумные доводы.

Знаменитый теолог и антрополог Пьер Тейяр де Шарден небезосновательно подозревается в научной мистификации, подлоге. Он участвовал в очень ловкой фабрикации (правда выяснилась лишь через полвека) ископаемых останков т.н. «гейдельбергского человека» («первого англичанина», «человека зари»). Это неимоверно исказило «классическую» антропологию, и без того вздорную дисциплину.

Александр Степанович Попов изобрёл радио, и не думал о приоритете, его заботила польза открытия для

человечества. Это тоже честолюбие, но —
высшей пробы. А суггестор Маркони
томентально запатентовал это дело ради
прибыли и не прогадал. Чарльза Дарвина
эле уговорили представить результаты
своего 20-летнего труда в Академию Наук,
ибо там уже лежала работа Генри
Уоллеса, переоткрывшего теорию
эволюции. Галилео Галилей не стал
метать бисер перед «Святейшей
Инквизицией», а знаменитую фразу «А всё-
таки она вертится!» ему приписали
потомки. Николай Коперник вообще
отказался при жизни публиковать свои
результаты, ибо он не был до конца уверен
в собственной правоте. Джон Локк до 54
лет воздерживался от публикации своих
текстов. Изобрёл телевидение скромный
русский учёный Владимир Кузьмич
Зворыкин, а многие ли в России, если
честно, о нём что-нибудь знают?

Объективности ради, нельзя не
отметить, что хищные голландцы тоже
нередко бывают правы и могут даже
доносить до людей истину. Но это

происходит только в те «моменты истины», когда они хают друг друга, обвиняя своих соперников во всех смертных грехах. Вот эти их взаимные обвинения совершенно справедливы и правильны. «Ты же ворюга и подонок!» — истинно говорит. И то, что говорится в ответ: «Сам ты подонок, тразь и убийца!» — точно такая же истинная правда. В частности, именно таково — поневоле честное — поведение политиков во время предвыборных кампаний. К этой правде людям следует прислушиваться и делать нужные выводы.

Нехищные люди побивают всегда и везде все рекорды в любой действительно честной деятельности, в том числе и в истинном творчестве. Даже в такой, казалось бы, исконно хищной области, как «военное искусство» (будь оно проклято!), и то первенство, хотя и печальное, тоже именно за ними. Ведь истинные герои всех войн именно диффузные люди, воодушевляемые идеями патриотизма, защиты Родины, спасения своих родных и близких. Бесстрашно идущие на смерть

суперанималы не совершают, по большому счёту, подвига, они такими стелыми и родились, им нравится смертельный риск. Хотя больше всего этим некрофилам, конечно же, приятна и сладостна чужая смерть.

Заставить бы дурака...

«Заставь дурака молиться, он и лоб расшибет!» -- в этом народном «афоризме» не следует видеть только негативный смысл. Дурак -- это вроде бы ругательный синоним диффузного человека, но не совсем ил заслуженный. Глупость, наивность -- это не отсутствие ума, это такой вот своеобразный ум. Без изворотливости, прямой честный интеллект, иначе говоря -- нехищный. Отмеченная в этой затасканной пословице неумеренная рьяность почти всего означает то, что если диффузного человека заставить сделать какое-то (лучше бы полезное) дело, приохотить его к нему, то он в хорошем смысле и горы свернёт, а не разобьёт лбом стену, на что тоже способен.

Достаточно вспомнить японских катикадзе, которых отправляли на верную смерть в целях экономии авиационного керосина. Молодым парням внушали идею ложного патриотизма, а кто знает какой он есть истинный, поди разберись! Ни в какой другой армии мира не было штата добровольных смертников, за исключением советской, но там самоотверженный героизм возникал спонтанно, действительно «народно», но, конечно же, не без влияния и пропаганды. К сожалению, он не может быть достаточно полно отображён, известны лишь одиозные фигуры, которые были сообщены официальной «геройской» пропагандой. Тысячи же и тысячи истинно народных героев, беззаветно отдавших свою жизнь во имя Родины, не только никому не известны, но и не захоронены до сих пор по-людски.

Слово «катикадзе» стало уже нарицательным для всех добровольных смертников. В мусульманских странах

террористы вербуются по большей части из шиитской бедноты -- это резерв смертников. Молодым парням, часто мальчишкам лет по 13-ти, внушают, что они, погибая в терракте, вовсе не умирают, а сразу попадают в рай. «Убей своё Я -- это сатана! И ты будешь спасён!». Им дают деньги, обещают помочь их семьям. Внушающие же им всю эту белиберду, отправляющие их на верную смерть, -- организаторы террора в мусульманском мире, сами они умирать не боятся. Эти суггесторы, которые сделали террор своим прибыльным бизнесом, предельно осторожны. Они не ходят без телохранителей, используют людей, проверяющих «на яд» подаваемую им еду, за их драгоценным здоровьем сторожно следят лучшие врачи, современные тамошние «Авиценны».

Это преимущественное «народное представительство» целиком и полностью относится и к творчеству. Во многих областях человеческой деятельности, где требуется именно бескорыстная

усидчивость, терпение, как правило, гораздо больших успехов добиваются именно диффузники и авангардная часть нехищных людей — неоантропы. Это — и великие селекционеры, и великие систематизаторы, как тот же Чарльз Дарвин или Дмитрий Менделеев. Можно с определённой уверенностью сказать, что все истинно гениальные «высоты» взяты именно нехищными людьми.

Хищные же гоминиды, оказавшись на творческой стезе, приносят туда корысть, бесчестность и всегда — пропаганду или оправдание существования зла в мире, пытаются доказать его «легитимность». Делая это, они пытаются скрыть свои истинные замыслы и цели, но часто неумышленно, подсознательно «проговариваются», пробалтываются, что хоть как-то исправляет положение дел. Это тоже их неодолимое свойство. Они не в состоянии промолчать, у них не просто нет чувства меры (это и без того редкий дар), но они неумержимо, стремятся всеми путями

именно «выпянуться», «выставиться»,
«акцентироваться».

Зачем, если вдуматься, неприкрыто
злобному суггестору Збигневу
Бжезинскому понадобилось публиковать
свой недавний бестселлер «Великая
шахматная доска», и тем самым выдавать
планы установления нового мирового
порядка? Только потому, что захотелось
не просто ощутить себя властителем
судеб людей, повелителем стада, а ещё и
повыпендриваться напоследок перед этим
презираемым им, подлежащим
уничтожению стадом. Так разве можно
считать человеком это старое существо,
можно сказать, стоящее в преддверии
могилы, и тем не менее вытворяющее
дьявольские вещи? Но вот такова вся
тамошняя «трёхсторонняя
бильдербергская» банда. Сборище, или
трүнна (от слова «трүн») «великих
артистов» -- нелюдей.

В самом общем виде здесь всё
совпадает с тем, как добиваются успехов

мужчины и женщины. Мужчины всегда в любом деле являются победителями в «личном зачёте», а в «командном», как правило, побеждают женщины. Все личные рекорды установлены мужчинами, а женщины берут «числом». Нехищные люди — это истинные гении, именно они находят великие «мужские» истины. Пока что такие находки очень редки, ибо на Земле царит хищная социальность, и поэтому нехищные люди не могут развернуть всю свою творческие силы и таланты. Для них требуется некая «тепличность», бережное отношение, но самое главное — честные условия. Самим же прорываться и грызть, затанцовывать и сокрушать соперников, ловчить и изворачиваться — всё это для них органически неприятно. Чаще всего они попросту «не распускаются», а не то и «загнивают на корню». Об этом с горечью говорил Рудольф Дизель.

"Совершенно ложно утверждать, что гений всегда пробьётся сам. Из ста гениев девять девять гибнут

известными. Только преодолев
несказанные трудности, каждый сотый
достигает признания. Исходя из того, что
одни преодолели все барьеры, общество
пришло к выводу, что гениальное
дарование всегда сочетается с такой же
способностью преодолевать трудности. В
действительности же между
гениальностью и жизненной цепкостью
нет ни малейшей связи.

Наоборот, подлинная гениальность
в своей сфере не оставляет места всемоу
ушищрениям, нужным для успешной борьбы
за своё существование. Если гению удаётся
себя проявить, то логически следует, что
ему при этом для одного самосохранения
пришлось бороться с несравненно большими
трудностями, чем любому другому
человеку. Следовательно, если наряду с
гениальным дарованием не имеется в
порядке исключения и поразительного дара
жизненной борьбы или отсутствует
мощная поддержка, то шансы на победу
ничтожны".

Но и то, чего нехищные, «непробивные» люди добились даже в таких неблагоприятных условиях, часто большой кровью, не может не впечатлять.

Хищные же гоминиды от творчества — это скопище проходимцев и шарлатанов, стаи шакалов, способных на любую поглость ради достижения успеха, славы или денег. Они себя собственно-то и растрачивают, по большому счёту, на конъюнктурные пустяки. Но и не растрачивая себя, они бы очень крупного (подлинного) успеха не достигли. Хотя подобные случаи и бывают, но это либо случайность, либо исключение, подтверждающее правило, либо плагиат, по типу неприглядной истории с «Тихим Доном», если это только правда, что литератороведы понавыдумывали.

Якобы Михаил Шолохов заимствовал найденную им рукопись донского писателя Фёдора Крюкова. Особенно «захлёбчиво» усердствовал в этом деле установления «истины»

написания» Александр Усаакович (таки ж) Солженицын. Правда, сейчас вроде бы уже нашлась подлинная шолоховская рукопись, считавшаяся утерянной. Хотя действительно всё написанное Шолоховым не идёт ни в какое сравнение с «Тихим Доном». Но мало ли что, Пётр Ершов тоже вон кроме «Конька-Горбунка» не смог написать больше ничего, как ни старался.

У нас была Великая Эпоха

Отмеченное выше совпадение с женскими и мужскими, соответственно, успехами в творческой деятельности далеко не случайно. Хищные гоминиды имеют в психике «женский потолок в нравственности», некий своеобразный и страшный «комплекс неполноценности». Это к ним следует отнести строки В.Брюсова: «Есть в мире демон, с женственным лицом, с когтями львицы...». Если точнее, то в структуре их психики много противоестественного, так сказать, недерастического, многие из них и вправду извращенцы, а в латентной

форме, т.е. потенциально -- практически
все. (Подробнее эта тема освещена в моей
книге «Хищная любовь. Сексуальность
нелюдей», М., 1998.) Поэтому и творческая
деятельность не может не принимать у
них безнравственный, извращённый
характер.

Надо добавить, что хищные
гоминиды, обладающие откровенно
асоциальными, самыми жуткими и
терзкими побуждениями, прекрасно
понимают это своё отличие: «И тут мне
стало ясно, что я -- моральный урог, но я
понял и то, что мне это нравится!».

Весьма затемяют общую картину
те жвиговые гибридные полубезумцы,
которые тоже создают гениальные
творения, особенно в тех областях, где не
требуется твёрдый рассудок, логика. Но
иногда они способны и на одержимую,
параноюальную деятельность ради некой
«сверхцели», «идеификс», и тогда
«железная логика» бывает им не чужда.
Необходимая же для успеха усидчивость --

ровное, повышенное трудолюбие, способность работать «через не могу» — компенсируется у них одержимостью и мазохистской безжалостностью к собственному организму. Чаще всего это проявляется в форме (гипо)маниакально-депрессивного психоза, когда вспышки необычайного трудового энтузиазма сменяются глубокими депрессиями (таковы были знаменитые «ражи» у Ленина).

Для понимания сути этой страшной ситуации нравственной раздвоенности можно привести пример трагической судьбы Глеба Ивановича Успенского (1840-1902). Его заболевание доктор Синани характеризует так: «Успенский может мыслить только образами, которые врач должен переводить на язык понятий. С самого начала его заболевания и до сих пор в его сознании идёт борьба между двумя началами — началом справедливости, идущим от материнской линии, от отца его матери, Глеба, и вторым,

противоположным, идущим от отца, Ивана, и это начало выражено образом свиньи и преступника. Победа "Глеба" под влиянием хороших друзей (Короленко и одного очень уважаемого им врача) оказывается недолгой. "Иван" же, победив, убивает своих детей, семью, совершает ряд преступлений, причём это сопровождается галлюцинациями».

Творческая жизнь и литературная деятельность Глеба Успенского вместились в двадцатилетний период (от 30 до 51 года). За это время написано около 30 томов произведений, сжатых до предела, лишённых малейших украшений, в том числе даже пейзажей. Это повествования о страшной жизни крестьян, мещан, купцов, чиновничества и дворянства послекрепостнического периода (1861-1891).

Но успех такой несчастной творческой личности далеко не в равной степени обязан хищному и нехищному компонентам психики — «Ивану» и «Глебу».

Гибридная, гетерозисная безудержность даёт ил повышенную энергичность, пассионарность. Это -- общая «заслуга» хищности и нехищности, что-то наподобие соединения и доведения до критической массы двух кусков урана при атомном взрыве. Ещё, вне зависимости от видовой принадлежности, могут присутствовать дополнительные физиологические «усилители», типа употреблявшихся поагрической, адреналиновой или андрогенной стимуляции интеллекта и таланта, т.е. врождённой способности к какому-то занятию. Кстати, врождённые способности распределяются чисто статистически: каждый четвёртый ребёнок может хорошо рисовать, каждый пятый -- музыкален и т.д. Всё дело лишь в реализации задатков.

Но вот истинный творческий компонент -- это уже дело преимущественно нехищное, ибо если бы гибридного индивида подталкивала чисто хищная энергия, то ни о каком творчестве и речи быть не могло. Он направил бы свою

энергию в совершенно иное русло: подался бы в наёмники, в преступники, в авантюристы. Скажем, не будь Ленин тежвиговым гибридом (суггесторность по материнской линии, нехищность по отцовской), он не стал бы столь беззаветно (хотя и более остропрительно, нежели его старший брат Александр) бросать свою жизнь на борьбу за счастье народа. При его изворотливости, энергичности и безжалостности он мог бы найти себе сотню прибыльных занятий. Но он несомненно мечтал о светлом будущем человечества, пусть и по-своему понимая эту самую «светлость» и способы её достижения.

К тому же, в те времена иной путь к социализму был попросту невозможен. А так — пусть социалистический «первый блин комом», пусть в России всё это вышло с совершенно иными, не с «добрыми намерениями», но тем не менее сам исторический прецедент построения реального социалистического общества создан, а будущее пусть рассудит и

откорректирует методы борьбы за социальную справедливость.

Более объективный взгляд на вещи вряд ли был возможен в те лихие и как бы там ни было – всё же великие времена, действительно «у нас была Великая Эпоха». На вопрос, «Какое событие XX-го века самое значительное?», российский историк А.Ефремов дал единственно правильный ответ: «СССР!».

Это верно также и с видовой позиции. Более значимого и масштабного события (и всё же крупной победы, пусть и «промежуточной»!) в смертельной борьбе хищных голениг и нехищных людей на Земле не было. Начало же этой борьбы можно отсчитывать с распятия иудейскими суггесторами Иисуса Христа – действительно первого (возможно, лишь легендарного) коммуниста. С Россией в XX-ом веке тоже произошло что-то такое очень похожее – и с распятием, и с еврейскими суггесторами. Но окончательный этап этой борьбы ещё впереди.

Чисто американская мечта

Нередки и такие «творческие» случаи, когда чистокровному суггестору попросту не хватает смелости пуститься «во все тяжкие», и он предпочитает микрофон или кинокамеру пистолету, «плащу и кинжалу». Например, Фрэнк Синатра заявлял, что если бы у него было больше смелости, то он бы ушёл в гангстеры. Да и без того он был прочно связан с гангстерскими кругами. А как лихо сыграл русскоязычный певец-бард Александр Розенбаум роль претенциозного бандита Джафара в халтурном, «янкиподобном» фильме «Чтобы выжить»!

Здесь можно проследить до некоторой степени карикатурную, но определённую связь. Такие психофизиологические характеристики как темперамент, смелость (у суггесторов она проявляется лишь в форме наглости) или, наоборот, трусость, сила воли или её отсутствие, самым

непосредственным образом влияют на «трудоустройство» суггесторов, даже уровень интеллекта является здесь вторичным фактором.

Политики -- это обычно суггесторы наглые и самодисциплинированные. Уголовники-суггесторы -- всегда наглые и предельно распущенные, неуправляемые. Религиозные проповедники -- осторожные, самодисциплинированные (нередко даже аскетичные), но не откровенно наглые. Их оружие, как и у политиков, -- лживый язык, фарисейские нравоучения, но они всё же ближе к актёрам, сродни этим кривлякам, впрочем, не так уж далеко от них ушли и политики, и уголовники. И наконец, суггесторы-актёры -- и трусливые, и не любящие дисциплину, часто неостроумительно эпатажные.

Именно нехищность заставляет талантливого межвидового гибрида делать что-то для людей, либо уходить в проповедники, в отшельники, удивляя людей нечеловеческим (и вправду

патологическим) аскетизмом и фанатизмом. Обычно никакой корысти такие творческие личности не преследуют, что тоже есть проявление нехищной составляющей личности. Хищная добавка -- всегда как некий дополнительный технический инструментарий или какая-то иная второстепенная помощь. Это как человеку стать на роликовые коньки: двигаться можно быстрее, но куда и зачем «ехать» -- решает голова. Так и здесь: мотивы поведения определяют самые высокие уровни психики -- этические, которые у суперанималов отсутствуют, а у суггесторов чудовищно извращены.

Буквы "ё", "р" и другие

Как же различить тех и других? «По плодам их узнаете их» -- этот простейший и вроде бы надёжный евангельский метод не всегда срабатывает. Часто бывает трудно оценить плоды, и отличить ядовитый от хорошего. Но пытаться делать это

необходимо. И лучше от иных отказаться, зачислить их в разряд вредных, чем пользоваться всем чем попало. Это справедливо для любой области применения человеческих созидательных сил.

Очень не хочется, но -- истина, вернее сказать, стремление к ней, дороже -- всё же придётся предполагать, что перед нами в лице, например, Льва Гутулёва образчик яркого талантливого, но именно хищного творчества суггестора или же межвидового гибрида. Конечно же, вешать «видовые» ярлыки занятие явно неблагодарное и столь же некорректное. Пока что нет надёжных непосредственных видовых идентификаторов, за исключением гипотетической возможности использования позитронной эмиссионной томографии (ПЭТ) коры головного мозга. Правда, уже появились тесты для определения уровня совести у индивида (К.Н.Филатов, Л.А.Богатов, «Методика компьютерного тестирования негативных свойств личности», М., 1988).

Но этого пока недостаточно.

Так что приходится использовать лишь вероятностные и опосредованные критерии видовой идентификации. Но и здесь, отстаивать подобную «сырую» гипотезу, тем более настаивать на её правильности, нельзя. Надо сказать, что я лично очень долго не верил в собственную теорию, будучи в плену красивой парадигмы «все люди — братья». И лишь более углублённое изучение фактов, соответствующих документов и обширной литературы по данной тематике показало, что всё же можно принять видовую концепцию как бы «во втором чтении». К тому же я оказался далеко не одинок в своих страшных выводах. Такое же далеко нелестное мнение о человечестве имеют многие специалисты, особенно врачи, криминалисты, да и вообще люди, много повидавшие на своём веку: воевавшие, сидевшие в тюрьмах, общавшиеся достаточно близко с высшей финансово-политической элитой и другие, имеющие гнетущий негативный

«гуманитарный» опыт.

Конечно, можно было бы легко найти для иллюстрации и иную творческую личность, менее спорную в видовом плане. Но пример творчества Льва Гумилёва необходим потому, что он затронул необычайно важную и близкую нашей теме. К тому же осветил он её совершенно неприемлемым образом. Его учение несёт не истину, а очень опасную полуправду. С одной стороны, констатация несомненной хищности (пассионарности) отдельных индивидов, с другой стороны, совершенно необоснованное вынесение её причин за пределы человеческой психофизиологии -- с глаз долой, куда-то в космос.

О видовой принадлежности в какой-то мере может говорить и родословная Л. Гумилёва -- отпрыск двух психиков. Поэты, музыканты -- очень часто (хотя и совсем необязательно!) суггесторы. Но главное, что приводит к этому негативному выводу, -- это, так сказать,

«прямое наблюдение», как бы
«телестирование». В одной из
телепередач о Гүмилёве мне довелось
послушать его воспоминания. Пошёл на
войну он, оказывается, из-за того, что в
таёжной экспедиции, в которой он
принимал тогда участие, сложились
невыносимые условия: знүс, тяжёлая
работа. Вот он и «отпросился на фронт,
и заодно взял Берлин». Как-то уж очень
неуместно легковесно говорил с
телеэкрана этот «предельно» пожилой
картавый человек о страшных временах
своей Родины — подхихкивая и покуривая.
Подобно ему, и Исаак Бабель некогда писал
в автобиографии со столь же
«остроумным и высоким» о себе
пониманием: «Царское правительство
посадило меня в тюрьму за порнографию.
Но в феврале 1917 года вступившийся за
меня народ восстал, сверг царя, разогнал
правительство и сжёг здание тюрьмы
вместе с моим обвинительным
приговором».

Льву Гүмилёву была присуща

картавость, казалось бы, это мелочь, но она нередко являет собой внешний, физиологический признак хищности, хотя и не стопроцентно обязательный. Дело в том, что система «мозг -- органы речи» (гортань, язык) является органически взаимосвязанной, и всякие логопатии, невыговаривание звуков, в том числе и грассирование, частенько присущи именно хищным гоминидам и межвидовым гибридам. Мозговая недостаточность (отсутствие или дефицит «центров совести», расположенных в переднелобных долях коры) проявляет себя каким-то образом и в речевой функции, хотя и не всегда, к сожалению.

Система «мозг -- органы речи» охватывает и связывает воедино весь артикуляционный аппарат, включая лицевые мышцы и руки (мимика и жестикация), и далее по нисходящей распространяет своё влияние на весь организм. Элементарное доказательство сказанному -- затруднённость мышления при ущемлённом языке. Если прикусить

язык и попытаться читать или писать, то число ошибок увеличивается на порядок! Существуют чисто внешние признаки (17 у мужчин и 22 у женщин), по которым можно определить, что человек лжёт. В этой связи примечателен покер — хищная «национальная американская» карточная игра, являющаяся как бы тренировочно-разминочным занятием для суггесторов, «культуризмом блефа». В самом общем случае ментальность человека определяет в человеке всё: от выражения глаз («зеркала души») до походки и манер поведения.

Картавость, как и прочие логопатии с большей вероятностью (опять же на порядок!) указывают на хищность «говорящего». Если в общем среди нехищных людей логопатии наблюдаются примерно у 3%, то среди хищных голландцы дефекты речи могут встречаться уже у 30%. Но так как нехищных людей в десять раз больше, то числа эти становятся сравнимыми ($100 \times 3/100 = 10 \times 3/10$). В итоге, примерно каждый второй

грассирующий (или не выговаривающий другие звуки, чаще это -- "л" и "в") -- это «не наш человек». Поэтому каждый «плохо говорящий» (это можно понимать и в самом широком смысле «злонамеренности текстов») должен быть «под колпаком» настороженного к нему отношения.

Дефект речи может иметь своей причиной некий «непорядок» в артикуляционном аппарате (по типу хромоты) или объясняться привычкой, неграмотным обучением (по типу плохих манер), а может вызываться и мозговой «недостаточностью». Имеются в виду, конечно, достаточно глубокие логопатии, не всегда излечимые. Сюда же следует отнести неспособность (следует отличать от нежелания) избавиться от акцента при переходе на пользование другим языком. Например, большинство женщин практически неспособны избавиться от акцента родного языка или говора, что опять же вызвано их инстинктивной, «мозговым извращением».

Если от речевого дефекта можно избавиться простой тренировкой, то это привычка, типа устраняемого акцента. Если требуется длительная работа в технике выговаривания звуков, то это дефект артикуляционный. Но если требуется вмешательство в психику, в нейроструктуры, поиск компенсаторных нейрополей, то это -- уже, скорее всего, хищность. Не всегда это удаётся, так же, как и при олигофрении, мозг не в состоянии дать нужный «тон», как нельзя научить собаку лаять, а кошку -- мяукать.

Это, собственно, есть частное проявление более общей патологии -- наличие множественных (хотя и не обязательных) логопатий у олигофренов. Ведь моральная невменяемость хищных голениг -- гораздо более страшная патология мозга, нежели олигофрения. По теории А.Р.Лурия -- это «дефицит префронтальных долей коры головного мозга». Раньше было в ходу более точное выражение: «нравственное помешательство». Но если олигофрени

относительно безобидны, являясь лишь семейным горем, то нравственно помешанные субъекты (= хищные голубины) ведут Жизнь на нашей планете к гибели. Вот такая колоссальная пропасть в индивидуальных различиях не была вовремя замечена человечеством!

Здесь выявляется интересное следствие. Почему множество языков действительно, объективно некрасивы, неблагозвучны? В отличие от того факта, что очень часто тарабарщиной и «птичьими языками» взаимно незаслуженно считают языки друг друга разные -- иногда соседние -- народы и этносы. Но некоторые языки действительно происходят от реальной дебильной дикции. Они столь же некрасивы, как и тяжёлая, корявая дикция дефективного индивида, олигофрена. Всё это связано с той социальностью, которая зародилась на этапе дисперсии, взаимного разбегания древних человеческих популяций -- прямого следствия агельфофагии, каннибализма.

Дефекты невыговаривания звуков или невольное использование других звуков вместо нужных были присущи именно суперанималам, хуже справлявшимся с речевым аппаратом из-за собственной «мозговой недостаточности». Это были, как правило, племенные вожди, их «фонетическое своеобразие» немедленно подхватывалось рабленой и поглощённой «свитой» суггесторов-прихлебателей, талантливых имитаторов и подражателей, потомки которых в будущем станут «гениальными» актёрами и проходивцами. А затем это новое произношение навязывалось уже всему племени, становясь, наконец, «классическим». Диффузное консервативное большинство, конечно, «подправляло» произношение, облагораживало его, но изменения всё же возникали и оставались уже навсегда. Так возникали в человеческой среде говоры = "диалекты" = наречия = языки. Бывали, конечно, и иные очень резкие «смены орфоэпии» — особенно при сращении языков

в процессах ассимиляции при слиянии этносов. Всё это, понятно, происходило на фоне основного развития языков, вызванного усложнением общественных отношений.

Бросается в глаза (точнее, в уши) резкое выделение из всех европейских языков -- фонетически очень чётких -- нескольких явно логопатического, косноязычного свойства выговоров -- это польская, французская и английская артикуляции. Такое впечатление, что «предполагаемые» Отцы-Основатели этих наций не обладали достаточно внятным произношением. Польское змеиное пришепётывание, возможно, вызвано тем, что Ляху -- «польскому Энею» -- некогда выбили глубиной почти все зубы. Французский прононс, не исключено, возник из-за того, что «первогаллы» франку талицей проломли череп в области переносицы. А дебилы английские «ти-эйч» и неспособность выговорить твёрдое "р" могут быть обязаны своим появлением тому, что у какого-нибудь там Ричарда

Нижнего был отрезан или откушен кончик языка, «но зато» ителась опухоль на нёбе. Эти дефекты произношения в дальнейшем вошли составной частью в фонетику отечественных языков. Примерно с такими же «акцентами» говорят лица безразлично какой национальности, но именно с такой травматически нарушенной дикцией.

Неким подтверждением сказанному могут послужить процессы, свидетелями которых мы были сами. Так, Леонид Брежнев в свою генсековскую бытность вместо общепринятого тогда произношения «Рэйган» выговаривал «Рейган». Суггесторные СМУ тут же подхватили: рейган, рейган... Были заодно «подчищены» и другие «э-е». Темн, деню... Это — в дополнение к уже исправленным в 1930-е годы послереволюционным «барским» анахронизмам: тэма, тэзэй, шинэль, пионэр... Долго сопротивлялся, а затем сопротивлялось кофэ. Но наверняка некоторые из этой славной плеяды «орфоэпических мозикан», типа кашне, биде, не сдаться так просто и будут

пребывать в гордом фонетическом
одиночестве.

Как-то однажды Сталин сделал в
статье правку: исправил букву "е" на "ё".
Так на следующий день все центральные
газеты прямо-таки пестрели этой
буквой с двумя точечками. Это --
суггесторы-журналисты в пароксизме
орфографического пообострения всю
ночь лихорадочно выскивали и вставляли
в тексты как можно больше слов с буквой
"ё".

Отмеченный процесс фонетической
авторитарной изменчивости был и
остаётся очень важным и общественно
значимым. Знать, «элита» всегда
стремилась жить -- в том числе, и
выглядеть, и говорить -- иначе, резко
отличаться от быдла, простолюдинов и по
виду, и «на слух». Вспомним
французское язычество (с нижегородским
прононсом) русского дворянства. Хотя с
точки зрения русской речи французский
язык -- это нечто птичье, немедленно

вызываются ассоциации с не мужским
сюсюканьем и хроническим насторожением.
Испанский император Карл V в своём
знаменитом панегирике русскому языку,
отметив недражащие в нём достоинства
прочих языков (воинственную крепость
немецкого языка, нежное благозвучие
итальянского и т.д.), французский язык не
упомянул (впрочем, как и английский).

И эта лингвистическая рознь
имеет весьма широкий диапазон и
социальную иерархию, все слои общества
затронуты ею. Например, если человек
говорит с сильным провинциальным или
неприятным «иностранческим» акцентом, то
будь он хоть семи пядей во лбу и неси
людям божественные истины, «слушаться»,
да и «смотреться» он будет, по меньшей
мере, карикатурно. Акцент допустим
лишь «грозный», как у Георгия Димитрова,
или «благозвучный», как у Эдиты Пьехи. Но
уже хохляцкий прононс у суггестора
Анатолия Стреляного, подрабатывающего
ныне в качестве гнётного предательского
рупора «Радио Свобода», звучит дебильно.

(Акценты очень близких языков или говоров одного языка часто оказываются наиболее раздражающими для восприятия, ибо каждому собеседнику кажется, что это так легко устранить, а он не может или не хочет!) И когда он на своём тяжком наследии «украёнского суржика», с не устранёнными отзвуками чистоталороссийских фонет «ця», «цю», «ці», «кы», «гы», говорит даже иногда правильные вещи, с ним противно соглашаться. Сказанное справедливо и в отношении телешоумена якобы донских кровей Дмитрия Диброва, несколько меньший акцент у которого «полностью компенсируется» текстовой и интонационной фальшью.

Беликий Почин

Но не всегда можно легко выявить хищного автора и отчётливо рассмотреть безнравственность его творения, оценить весь наносимый им вред. Множество хищных творцов, наоборот, намеренно прикрываются

менно якобы нравственными проповедями, и маскируются они при этом довольно-таки искусно и утло. Да и говорят многие из них чисто и правильно, ещё, бывает, и на нескольких языках. Хищная изворотливость им здесь как нельзя кстати. И засечь их бывает очень трудно. Ораторы они нередко действительно очень хорошие, и способны внушить аудитории (или пастве) собственные убеждения, чаще — нужную им фикцию. Таких «орлов-стервятников» очень много среди всяких гурь, проповедников и официальных священников самых разных конфессий, а также среди общественнополитических деятелей.

Поэтому если человек хорошо говорит, упивается своей речью, силён, но некорректен в полемике, старается «заболтать» слушателя — следует немедленно насторожиться: тревога! Это — суггестор, псевдочеловек!

Суггесторы всегда говорят очень уверенно. Джей Лавстон — видный

американский коммунист 1920-50-х годов, затем ярый антикоммунист и, наконец, мастер шпионажа, агент ЦРУ говорил о себе: «Я мог ошибаться, но я никогда не сомневался. Если бы я не был настоящим коммунистом, я не был бы настоящим антикоммунистом». Таков же и Егор Гайдар: даже явную чепуху он несёт с видом и непоколебимой уверенностью пророка. И он тоже был и коммунистом, и антикоммунистом, и кем угодно станет за лишнюю бочку варенья.

Это типичное свойство суггесторов — патологическая лживость (термин в психиатрии), постоянная вера в своё, даже самое несусветное, говорение, что парадоксально («диалектически») есть одновременно и следствие, и причина их необычайного, «суббожественного» самолнения. Иллюстративно здесь высказывание аферистки Валентины Соловьёвой, организовавшей знаменитую пирамиду «Властилина», но не успевшей вовремя «стыться»: «Я себя очень уважаю и называю себя только на Вы». Очень

символично то, что эта торжественная
сентенция произносилась ею из
металлической клетки, в которой она
сидела во время суда. Прекрасный,
воистину, Великий Почин! Хищным
гоминидам давно пора предоставить
ничем неограниченную возможность
пребывать только в надёжных клетках.

Ещё один некоторый кажущийся
позитив хищного творчества -- это
богатство их трудов фактами,
цитатами и ссылками на авторитеты.
Это их любимый конёк, они всячески
стремятся показать собственную
эрудицию, библиография в их трудах
занимает десятки страниц. Но тут
всегда нужно держать «ухо остро», да и
глаз тоже чтоб не дремал, ибо
фальсификация -- это второй
«пристязной» хищной упряжки, с
«коренным» -- суггесторным
манипулированием, подсознательным,
глубинным стремлением любыми путём
утвердить себя, в том числе и с помощью
лжи, как и самой невероятной, так и

утончённо-изощрённой.

Нью-йоркский адвокат Перси Формен однажды защищал в суде очевидно-убийцу, нанёсшего жертве десятка три смертельных ударов на глазах нескольких свидетелей. Баюн от юриспруденции говорил шесть часов кряду, цитировал источники от Цезаря до Шекспира, и... присяжные оправдали убийцу. Тот был попросту ошарашен немыслимым ему и во сне оправдательным вердиктом «не виновен», и смог только произнести: «Великолепно!». После суда оба хищника (адвокат и «безвинный» убийца) немедленно затеяли тяжбу уже между собой, не сойдясь в разлере оплаты предоставленных убийце «великолепных» услуг.

Альберт Эйнштейн и другие

Огюст Конт – родоначальник позитивизма некогда распределил все науки по степени их сложности. Математика = физика = астрономия =

хития =» биология =» социология.

Характерны в таком расположении наук
уменьшающаяся общность и возрастающая
сложность явлений. Самая сложная наука
«по Конту» — социология, что можно
понимать, как сложность всех наук с
человеке и обществе. И чем наука менее
абстрактна, чем труднее она поддается
логическому анализу, тем, конечно же, в
ней легче «наоборотить дел». В
математике сделать это практически
невозможно, ошибка будет выявлена
неприменно, хотя и в ней очень много
спорного, особенно в аксиоматике. Но вот в
физике уже можно «шустрить». Наиболее
яркий пример — пресловутая теория
относительности, параноидально
экстравагантная, но несостоятельная
гипотеза, на которую неостотрительно
клянул и «взял на себя ответственность»
немецкоязычный патентовед Альберт
Эйнштейн.

Казалось бы, если некая теория
приводит к парадоксу, то теорию нужно
немедленно отбрасывать или же

включить её в более широкую научную парадигму. Ведь «парадокс -- это сторожевой математической и логической неопытности!»! Именно разрешение парадокса, возникшего в некой зашедшей в тупик теории, избавление от него, и приводит к достижению более высокого уровня науки, к созданию новой научной парадигмы. А тут -- паноптикум парадоксов! Один толкает другие, подобно «распоясавшемуся» вирусу в организме. По словам профессора О.Д.Хвольсона, «неслыханная парадоксальность является особенно характерной чертой теории относительности».

Из неправильных исходных посылок можно при желании вывести какие угодно результаты. «Если $2 \times 2 = 5$, то существуют ведьмы», -- как выразился немецкий математик Хаусдорф. И вот кто-то взял, да и приписал физической реальности некие якобы закономерности, на самом же деле -- результаты чисто математических выкладок. Точнее, было выдвинуто предположение, что размеры

всех тел зависят от скорости их движения относительно наблюдателя. Эту гипотезу обосновал своей электронной теорией голландский физик Гендрик Лоренц (1853-1928), а французский математик Анри Пуанкаре (1854-1912) построил новую теорию относительности, резко отличную от теории Ньютона. Все эти абстрактные рассуждения, ошибочно принимаемые за реальность, и вылились в специальную теорию относительности (СТО) Эйнштейна. А некие влиятельные круги «умножили доказательства правильности» новой теории: сделали совершенно невозможной какую бы то ни было критику случившейся «протаски», развившейся до уровня «сивокобыльного» бреда. И до сих пор это табу — запрет на критику теории относительности — сохраняется.

Однако современные астронавигационные, радиолокационные и прочие исследования и работы в космосе требуют непременно векторного сложения скоростей света (якобы

независимой от наблюдателя -- в чём и состоит знаменитый «второй постулат» СТО) и костических аппаратов. Расхождения с теорией относительности достигают легко регистрируемого приборами порядка (сотни миллисекунд). Несмотря на это, всё те же влиятельные защитники замалчивают факты, «объясняя» эти расхождения «релятивистским запаздыванием сигнала», хотя на самом деле правильнее назвать его «антирелятивистским», -- похоронным звоном для теории относительности. (Подробнее теория относительности освещена в статье Л.Н.Рыжкова.)

Как сейчас выяснилось, Эйнштейн был «раскручен» сионистскими кругами, поэтому правомерно будет предположить, что у тех влиятельных покровителей, которые в начале XX-го века приняли «на ура» столь необычную теорию, сработали подсознательные механизмы, уловившие невольно напрашивающуюся, явную аналогию СТО с другой параноидально-интеллектуальной конструкцией --

Каббалой, некогда заимствованной левитами у халдейских жрецов, и также донельзя «усовершенствованной». «Каббала включает в себя все знания о нашем мире (то есть все науки во всей их нераскрытой полноте) и раскрывает тайны всего мироздания».

И вот, вроде бы как найдено Эйштейном научное подтверждение древнего халдейского творения, «точнее», если СТО – это 2×2 , то Каббала – даже не 5, а 6, если не больше. Значит, существуют Ацилут, Гальгальта, кетэр, хохла, парса и прочие аксессуары департаментов Цеговы. И вот уже скоро – в 2005 году – исполнится столетие (век!), как релятивистская галиматья занимает абсолютно не то место, которое она заслуживает, а именно – в трагикомическом музеевском отделе научно-исторических курьёзов, с такими её «выдающимися» экспонатами, как вечный двигатель, философский камень, флогистон, каналы Марса и т.п.

Но наиболее примечательна и трагична во всей этой «истории с релятивизмом» её нравственно-творческая подоплёка. С теорией относительности сложилась анекдотичная (но и во многом трагичная по своим последствиям) ситуация уже в начале века, сразу после своего появления. Выбраться же из этого «скверного анекдота» учёный мир не в состоянии до сих пор. Эйнштейн, как уже говорилось, заимствовал для «своей» теории принцип относительности, выдвинутый Пуанкаре, и инвариантные преобразования пространственных и временных координат Лоренца. Всё это «относительное хозяйство» было немедленно раздуть до невероятных размеров эпохального открытия.

А надо сказать, что в то время в Европе, в том числе и в России, среди учёных существовал «скромный стиль», своеобразная мода, что ли. Учёный, даже сделавший очень крупное открытие, вёл себя так, как будто ничего особенного не произошло, — мол, это пустяки, хотя все и

понимали значительность работы. Это такое «скромное нижонство». И тут вдруг появилась «плеяда» учёных-суггесторов, которые даже маленькие, незначительные достижения раздвигали как только могли; делали, что называется, из мухи слона. Они шли и на прямые подлоги, фальсификации, но главным их оружием был плагиат, — они прямо-таки охотились за «плохо лежащими» идеями видных учёных. Таким охотником был и Эйштейн, как он сам выражался, у него был «нюх на главное». Сидя, подобно паук в своём паутинном бюро, он и «вынюхивал» где и что плохо лежит (всё та же «методика» по сей день осуществляется лицами «все той же» национальности в патентных учреждениях почти всех стран мира. В советское время во ВНИИГНЭ /Всесоюзный институт государственной патентной экспертизы, сейчас это ФУПС, Федеральный институт промышленной собственности/ не было ни одного сотрудника даже хотя бы внешне похожего на русского. Зато все заявки от русских /да

и не только русских/ учёных и изобретателей буквально на следующий день публиковались в Израиле, а ещё через день в США. Самим же заявителям через полгода-год говорилось о бесперспективности их предложений, с одновременными намёками на их бездарность. Серьёзных протестов не было. Тогда и не могло быть за их бесполезностью. Лишь однажды кого-то из пазеноведов "эйштейноидов" некий обобранный изобретатель зарубил топором. Но по-прежнему понятно, ничего в «патентом гешефте» не изменило) из «главненького».

Научный мир Европы был ошеломлён и обескуражен, ведь было непривычно и неловко так носиться со своими трудами, да потом и обидно было видеть свои собственные «скромные» идеи, кем-то заимствованные и «пристроенные» в самом лучшем виде. Началось что-то типа «приоритетной» паники. Когда бум с теорией относительности набрал силу, заволновался и обобранный Пуанкаре, он начал выдвигать претензии к Эйнштейну.

по поводу приоритета, даже однажды
высказал это ему при личной встрече.
Понятно, что это было бесперспективным
делом, за Эйнштейном стояла пресса, к
тому времени уже надёжно схваченная и
контролируемая еврейскими кругами.

Но вскоре тщетность этой борьбы
стенилась её ненужностью. Пуанкаре
поразмыслив как следует над тем самым
своим принципом относительности,
ставшим теперь всемирно знаменитым
«постулатом Эйнштейна». вздохнул с
облегчением: «Слава Богу! Я был не прав!».
Принцип этот оказался на поверку
ошибочным, не всё в мире так уж и
относительно, имеется и абсолютная
система отсчёта. Но именно это
прозрение, возможно, и привело к тому,
что Анри Пуанкаре вскорости умер на
операционном столе во время пустяковой
операции. Успей он опубликовать свои
соображения, судьба теории
относительности оказалась бы под
большим вопросом, уж очень велик был
авторитет Пуанкаре.

Ведь вся идея релятивизма заключена в том, что, например, яблоко можно рассматривать падающим на Землю с таким же правом, как Землю падающей на яблоко. Это, мол, безразницы, всё в мире относительно. Или, как говорится в Каббале, «важен не сам мир, а как его воспринимать». Но это совершенно неверно. Скорость и величина их взаимных перемещений обратно пропорциональна их массам, и за одно и то же время яблоко сместится относительно общего центра тяжести системы «Земля - яблоко» на величину в 10^{-28} степени раз большую, чем Земля. Следовательно, утверждение «яблоко падает на Землю» во столько же раз более соответствует истинному положению дел, чем обратное! Этот принцип точно так же применим и ко Вселенной в целом, и к любым её участкам. Весь релятивизм, таким образом, есть не что иное, как набор шокирующих -- ошибочных в основе -- софизмов, не имеющих к реальности мира ни малейшего отношения.

Каббала говорит о том же самом (принципе относительности), но с ещё большей «ясностью». «Атик -- БА"К или М"А относительно Гальгальта мира А"К, так как хотя оба они -- парцифум кетэр, но Гальгальта -- это кетэр во все десять сфирот, а Атик, относительно неё -- БА"К, лишь малая её часть. Также А"А относительно парцүф А"Б и АВ"У относительно парцүф СА"Т и ЗО"Н мира Ацилүт -- относительно мира А"К... Это наполнение света парцифум Ацилүт соответствует как бы подъёму обычного состояния: весь мир Ацилүт как бы поднимается относительно мира А"К, получая света нэшема, хая, ехига, которых он был лишён вследствие отсутствия АХА"Н килум, находящихся под парса». (Михаэль Лайтман, «Каббала. Тайное еврейское учение». Новосибирск, 1993). В отличие от СТО" А.Эйнштейна Каббала «знает» аж пять видов света: ехига, хая, нешамата, рүах и нефэш.

В том же 1912 году случился ещё

один «относительный» казус. Русский физик Николай Алексеевич Умов (1846-1915) опубликовал статью, в которой собственно забивал гвоздь в крышку гроба теории относительности. Все материальные изменения (сокращение длины, замедление времени), которые постулирует эта «теория», -- как это доказал Умов, -- являются лишь кажущимися наблюдателю, до которого доходят световые волны от объекта, и никак не относятся к самому физическому объекту. Преобразования Лоренца имеют лишь чисто математический, «бутафренный» характер, и к физической реальности не имеют отношения ни сном, ни духом.

Статья эта была опубликована в немецком физическом журнале «Zeitschrift fuer Physik», на немецком, понятно, языке. Кому из нас же ситуация в том, что одесский релятивистский сборник «Теория Относительности» тут же перепечатывает её, ошибочно приняв фамилию автора -- Urow -- за чисто немецкую, а автора -- за сторонника

теории относительности. Не узнать фамилии великого физика (учение о потоке энергии -- «вектор Умова»!), не разобратся в содержании статьи! Это может говорить лишь о высочайшем уровне глупости русскоязычных приверженцев теории Эйнштейна, но и столь же настойчивых и неразборчивых в достижении своих целей.

В астрономии -- в значительной степени «с подачи» теории относительности («дурной пример заразителен») -- также воцарились откровенно бреговые гипотезы. Наиболее показательна теория «Большого Взрыва» (Big Bang), оказавшаяся на поверку тоже, как и СТО, несостоятельным мифом. Астроном Хаббл обнаружил «красное смещение» -- уменьшение частоты световых волн от удалённых от нас галактик, и чем дальше они друг от друга, тем больше это «красное смещение». Это может означать, что все галактики нашей Вселенной разбегаются друг от друга, и мы якобы наблюдаем проявление

эффекта Доплера. На основании этого был сделан вывод, что некогда (~ 20 млрд. лет назад) произошёл взрыв «сингулярности», некоей точки пространства размером не больше булавочной головки, в которую была до этого сжата вся материя нашего Мира.

Но никакого разбегания галактик в действительности не существует. Пресловутое «красное смещение» Хаббла является всего лишь «усталостью фотонов». Действительно, не могут же эти «светлячки» тчаться миллиарды лет в космическом пространстве и не утеньшить чуть-чуть частоту своих колебаний (и тем самым сдвинуться в красную часть спектра). Именно только поэтому скорость разбегания галактик (якобы!) увеличивается в зависимости от расстояния, чем они дальше друг от друга, тем скорость их взаиморазбегания больше.

На самом же деле, чем большее расстояние проходит свет, тем больше «устают», затедряют свою частоту

фотонные потоки. Поэтому излучение значительно удалённых от нас источников доходит, в связи со значительным торможением, в виде рассеянного реликтового излучения. Излучение от сверхдальних источников рассеивается и поглощается в зонах недоступных нашему наблюдению. Именно в этом состоит разгадка фотометрического парадокса Ольберса (почему это вдруг не всё небо сплошь в звёздах, раз Вселенная бесконечна).

Но абсурдная гипотеза происхождения нашей Вселенной в результате «первовзрыва» и «панического» разбега галактик во все стороны продолжает отставаться учёным миром с энергией, достойной иного применения. Сейчас эти учёные уже дошли до нелепейшего утверждения, что галактики со временем увеличивают свою скорость, разбегаются всё быстрее и быстрее. Что, у галактик появились двигатели?! Ведь для ускорения требуется постоянная сила!

Далее, -- в хитии кишит несущими, конечно же, «великая эпоха» алхимии. Чего только ни пытались найти эти первопроходцы -- фантазёры и безумцы! И «философский камень», и «способы трансмутации», и «эликсир бессмертия»! Но всё же они дали хитии -- уже как науке -- практические методики работы с реактивами. Кроме того алхимиками сделано и множество случайных открытий, как бы «побочных» к основному поиску; так, например, ими был получен чистый фосфор.

А в биологии незабываемыми колоссами околонульного невежества стоят фигуры Ольги Борисовны Лепешинской (1871-1963) и Трофима Денисовича Лысенко (1898-1976). «Самозарождающееся живое вещество» и «биологическая наука»: соответственно -- плесень в грязной лабораторной посуде и ложный тезис о наследовании приобретённых признаков. Хотя, в принципе, вопрос с теорией Лысенко окончательно не закрыт, там есть нечто

рациональное, случайно угаданное, но в этом позитиве учёные генетики, видимо, разберутся ещё не скоро, это знание иного уровня. На микроуровне генетических мутаций эволюция действительно идёт «по Дарвину». Но на популяционном и макроуровне, всё же -- «по Ламарку и Лысенко». У жирафа шея стала глинной, по большому «макро»-счёту, именно благодаря тому, что он тянулся за листвою на высоких ветках деревьев и «передавал» эту «тягу» своему потомству.

Ну и, наконец, социология, точнее, весь «букет» наук о человеке, образе его жизни, ещё бы точнее, о преступных деяниях людей по отношению друг к другу и к Природе. Спектр наук огромен -- история, политология, психология, антропология, астрология, теософия, гаданетика... Здесь наворочено столько белиберды, что непроизвольно вызывается «светлый образ» авгиевых конюшен. Учён и Школ -- сотни и сотни, гений на гении и гением-погоняет. И теории, теории, теории... одна верней другой, и наоборот.

все другие вернее каждой. Не говоря уже о сомне ясновидящих -- тупноглазых контактёров, которые «напрямую» получают, «снимают» информацию из «высших сфер Мира».

Что же является общим для всех подобных «корифеев» лжи и ошибок в науке? Наивность? Заблуждения честных исследователей? Конечно, были и такие, но всё же лженаучную погоду всегда делали и делают шарлатаны-суггесторы. Основной же «творческий движитель» суггесторов, в том числе и «научных» шарлатанов всех мастей, -- это стремление к славе и/или материальной выгоде любыми путём, невзирая на средства. Эпатаж, поглоги, фальсификации, подавление и даже уничтожение оппонентов и т.п. «классические научные» приёмы.

У хищных гоминоид нет искренней и беззаветной тяги к поиску истины, что является прямым следствием хищного инстинкта: для них главное --

приобретать для себя, обирать и
угнетать других, получать немедленные
результаты. Или руководит
всепоглощающая жажда удовлетворения
своих гедонистических желаний, такое
«нетерпение сердца», а точнее, «могучий
зов» желудка и гениталий. Точно так же
ведут себя и животные, просто у обычных
зверей меньше «запросов» и возможностей
их удовлетворения. А эти... -- слов нет,
что вытворяют.

Коперник антропологии

Есть такое знаменитое
философское положение, «бритва Оккама».
«Не умножать сущность без
необходимости». Если нечто можно
объяснить проще, то совершенно незачем
добавлять лишнее, и тем более негоже
измышлять сверх всякой меры небылицы.
Нигде так не нарушен этот принцип, как в
вопросе происхождения человека и в
оценках его места в Мире. Человеку
приписывают и образ и подобие божье, и
костическое предназначение, и

неимоверные возможности, заложенные в
его организме: умение «левитически»
летать, читать чужие мысли,
собственной же мыслью передвигать
предметы, общаться с иными мирами и
т.д. и т.п.

Конечно, происхождение самой
Жизни, её связь с другими структурами
Вселенной, как и происхождение самой
Вселенной, пока что остаются
неразрешимыми, «мировыми» загадками,
тайнами за семью печатями. Но вот
решение человеческого вопроса, т.е.
объяснение того, что такое рассудок, и как
он возник у человека — возможно на
современном уровне понимания высшей
нервной деятельности, присущей
животным и человеку. Поэтому не
следует усложнять проблему, запутывать
её. Пора бы оставить заоблачные выси и
межгалактические дали и подойти к
человеку так, как он этого заслуживает,
согласно и сообразно тому, что он из себя
представляет.

В 2000 году есть одна юбилейная дата, более значащая, чем некорректное, преждевременное празднование прихода Третьего тысячелетия (это произойдёт лишь в 2001 году). Усполняется 95 лет со дня рождения профессора Бориса Фёдоровича Поршнева (1905-1972) -- великого русского учёного. Философ, историк, биолог, антрополог. Но своей основной специальностью он считал палеопсихологию -- науку о становлении человеческого рассудка (речи, мышления). Именно Поршневу принадлежит заслуга решения «важнейшего вопроса всех вопросов», как некогда назвал вопрос происхождения человека Т.Гексли, соратник Ч.Дарвина. Монография Поршнева «О начале человеческой истории» явилась последней работой учёного и вышла в свет (в 1974 г.) уже постертно. Она задумывалась автором как центральная часть более обширного произведения -- «Критика человеческой истории». Трагическая смерть прервала работу великого учёного, но всё же он успел сказать свое последнее -- вещее -- слово.

Прошло более 25 лет (четверть века!) со времени опубликования этой книги, но миротворческая наука о величайшем эпохальном открытии в антропологии молчит, как бы и не замечает.

И всё-таки -- чем же вызвано это молчание «учёного мира»? Казалось бы, наоборот, следует сосредоточить все усилия на том, чтобы поставить хотя бы несколько золотых памятников Поршневу. Ведь даётся разгадка тайны происхождения человека. Или, если быть предельно корректными и объективными, приводится наиболее убедительная и правдоподобная версия антропогенеза. На сегодняшний день -- это наиболее научно обоснованная и достоверная гипотеза становления у человека мышления, речи -- второй сигнальной системы. А что может противопоставить нынешняя антропология идеям Поршнева? Ничего вразумительного, за исключением вороха конъюнктурных небылиц. Достаточно будет привести «глубокие» научные идеи Тейяра де Шардена о возникновении

рассудка, мышления. «Но вот где-то на горизонте появляется светящаяся точка. Она становится всё ярче и ярче. И, наконец, взрыв! Вот она — мысль!». Это же типичные белые стихи, а не наука.

Учёный-этолог Конрад Лоренц давным-давно уже отметил тот прискорбный факт, что человечество всячески уходит от самопознания, как-то не очень любит оно правду о самом себе (как правило, желаемую). Как сказано поэтом: «Тьма низких истин нам дороже нас возвышающий обман». Но самое главное — кто именно не любит правду? Вот как раз «сильным мира науки» — суггесторам (этим псевдоучёным в частности, а псевдолюбям в общем) невыгодно оставлять свои кортүшки, поэтому учение Норшнева попросту замалчивают.

Но, говоря словами самого Бориса Фёдоровича Норшнева, «пора отбросить все те несүразицы, которыми замүсорена проблема становления Homo sapiens. В науках о человеке должен произойти

переворот, который можно сравнить лишь с коперниканской революцией». И этот переворот произвёл сам Поршнев. Его концепция антропогенеза -- единственная (!) теория, которая ясно и просто отвечает на большинство прежде столь загадочных «человеческих» вопросов. К сожалению, она сбрасывает человека с того пьедестала «венца творения», на который он сам себя так ловко взгромоздил. Но это давно уже пора было сделать -- хватит ему стоять не на своём месте и раздвигаться от самознания -- вот-вот лопнет.

«Венец творения» на поверку оказался весьма нескромным потомком скорбных пагальщиков-некрофагов (трупоедов). Предки человека -- от австралопитеков до палеоантропов -- своими «орудиями труда» -- заострёнными каменьями -- лишь разбивали крупные кости павших или убитых настоящими хищниками животных.

Мало того, этот наш «артефакт».

якобы созданный «по образу и подобию Божию», на самом деле оказался терзким каннибалом. Рассудок, самоосознание человек обрёл от смертельного страха быть убитым своим же сородичем, что и дало ему возможность как бы посмотреть на себя «со стороны». Вторая сигнальная система -- это весьма специфическое средство влияния одного индивида на действия другого. Уже на заре человечества появляются приказывающий и повинующийся. Именно отсюда ведёт своё происхождение столь непомерная агрессивность, присущая определённой -- хищной -- части представителей человечества. Человеческая речь противоположна первой сигнальной системе -- это отмена её импульсов и навязывание отличных от этих импульсов действий. Вначале запрет (интердикция) и затем внушение (суггестия).

Вот такие неприятные обстоятельства всплыли в ходе «следствия по делу» о происхождении человека. Сюда же надо приобщить ещё и

почевину в крови (значит и в голове),
которая делает приматов столь, что
называется забавными, но, конечно же,
«венец забавности», до жути — это человек.

Трупоядение, каннибализм, моча в
голове, физическое уродство: некрасивость,
неуклюжесть, в сравнении с изящными,
грациозными животными... Сходите на
пляж нудистов, и мысленно, сравните
открывшуюся картину скопления этих
фантастических уродов с табуном
великолепных коней или со стадами
грациозных ланей, оленей. Такие
уничижительные факторы, прямо-таки
«анти-гордые», являются сущностными
для человека и сопровождают всё его
бытие. Не есть ли это некое прямое
указание человеку Свыше?!

«Посмотри на себя, — ты же лразь в
этом мире, так чего ж ты строишь из
себя чёрт-те что?! И что это ты
вытворяешь?! Пронагёшь же! Возьмись за
ум — это единственное, что тебе дано
помимо того, что есть у всех других

живых существ на Земле! Раз уж ты приобрёл это удивительное богатство столь страшной ценой, то воспользуйся им так, как оно этого заслуживает!..

Всеобщий Пересмотр

Сейчас стал насущным требованием времени скорейший пересмотр всех наук, особенно — наук о человеке. Да и все представления о Мире, космосе, религии, творчестве, искусстве действительно требуют для себя решительного переосмысливания, Великого Всеобщего Пересмотра. И это уже не левацкие призывы не столь давнего прошлого: «сбросить с корабля весь прежний багаж человечества», что нужно расценивать как всего лишь лозунги и деяния эпатажных суггесторов. Нет, нынешний момент времени характеризуется тем, что называется в науке «накоплением ошибки». Противоречия, нестыковки стали настолько очевидны, что требуется подвергнуть тщательной и

беспристрастной ревизии всё то, чем
занимались предшественники. Это
касается большинства наук: и физики, и
астрономии, и, главным образом, всех
«человеческих», гуманитарных дисциплин,
от истории и антропологии до психологии
и социологии.

Пожалуй, лишь сверхъестественные
описания человека и Мира трудно
«откорректировать». Убо это -- как не
желающему изучать грамоту и
арифметику человеку пытаться
объяснить тензорное исчисление. Когда
гремят астральные сферы, науки молчат.
Зачем ломать голову, и так ясно, что всё
это «от лукавого». Поэтому стихотворные
участившиеся ныне призывы (лицетерные
или наивные) к синтезу науки и религии,
это -- нонсенс. К слову сказать, ответ на
«основной вопрос теологии» -- сотворение
человека -- в свете открытия Дарвином и
Уоллесом механизмов эволюции выглядит
попросту анекдотично. Ведь если человек
создан «по образу и подобию» Бога, то и Он,
что ли, произошёл от обезьяны?! Иначе

зачем Ему иметь хоть отдалённую
схожесть с приматами? «Если бы кошки
имели своего бога, то они приписали бы
Ему ловлю мышей» (Ксенофан).

Всё это может говорить только о
мифологическом (сказочном) характере
происхождения религиозных доктрин, в
дальнейшем дополненных
неверифицируемым и
нефальсифицируемым (ни доказать, ни
опровергнуть) интеллектуально-
этическим содержанием. Примерно так
же возникла и наука, но она, в отличие от
религии, имеет средства подтверждения
и/или опровержения большинства своих
«выдвух». Все же теологические
«достижения» (от «исследований»
средневековых схоластов до современных
«интерпретаций» идеи Бога) —
неисчислимо, полное противоречий
множество текстов религиозной
тематики, всё это говорит лишь о
невероятной, фантастической
узости человеческого интеллекта,
о его действительных возможностях, но

ровным счётом больше ни о чём реальном.

Существование религий в настоящее время хотя и является анахронизмом, но таково уж сложившееся положение в мире. Конечно же, в идеале, все легенды о богах должны оставаться лишь детским достоянием, методологическим приёмом этического воспитания, наряду с другими сказками о противоборстве добрых и злых волшебников, и о конечной, всегдашней победе в этой борьбе сил добра, что есть тоже сказка, но – реальная, ибо покамест побеждает в этом мире хищная нечисть. Но большинство людей на планете находятся на уровне именно детском, они обладают инфантильным, неразвитым сознанием, поэтому влияние религий на умы людей ещё, видимо, останется очень надолго. Нельзя отрицать психотерапевтическую роль религии, как и пользу даже простого посещения людьми церквей, – несомненно неких центров Высшей Энергетики.

Безосновательная вера в Бога, как и другой полюс -- столь же безоговорочное, золотое отрицание Его существования (воинствующий атеизм), являются определённой патологией сознания, вызванной, в лучшем случае, инфантильностью, общей неразвитостью личности. Логически же совершенно ясно, что нельзя и верить, но нельзя и отрицать возможности существования чего-то такого-такого. Неизвестно: то ли есть Что-то, то ли нет Его, «попрём -- увидим».

Эта половинчатость, логически неопровержимая «неуверенность» называется светским мировоззрением. Выйти на уровень светского мировоззрения -- это несомненное интеллектуально-духовное свершение. Человек как бы остаётся один на один с Бытием -- непонятным, загадочным Сфинксом, ответить на все вопросы которого он не в состоянии, но тем не менее смело пользуется тем багажом знаний, который у него есть, и которому

он доверяет, но и не отрицает
возможности существования самой что ни
на есть «невозможной» информации о
Мире.

Как бы угёт по земле некий
работящий мужичок, на все руки мастер, с
котомочкой, в которой всё самое
необходимое. Он себе на уме, и ему надо
убедиться во всём собственными глазами.
Он не поддаётся на уговоры лихогоев о
шальной доле, добывает пропитание
собственным честным трудом. Не верит
он и рассказам упитанных краснобаев о
толочных реках и кисельных берегах,
расположенных где-то на небесах, и чтобы
попасть туда, нужно лишь верить в это и
толиться, и, главное, не роптать на то,
что плоды его труда всегда будут
распоряжаться кто-то другой.

Но честно говоря, было бы как-то
несерьёзно и несолидно для Вселенной,
попросту смешно, если бы ничего Высшего
в Ней действительно не существовало! За
миллиарды и миллиарды лет -- и ничего

лучшего, нежели это мерзкое
человечество, не создать! Глупость какая-
то!

Кроме того, существует логически
обоснованное утверждение о «выгодности
морали», или «пари Наскаля». Блез
Наскаль отметил, что вне зависимости
от того, есть ли что-то на «том свете»
или нет там ничего, тем не менее
следует жить так, как будто там что-то
есть, т.е. нравственно, ибо «выигрыш» в
таком случае несравнимо выше, он
перевешивает всё то, что можно урвать
здесь, на месте, не веря ни во что и
пускаясь во все тяжкие.

В то же время религии -- и
тировые, и большинство (не
тоталитарных) сект -- это величайшее
достижение именно нехищных людей. Это
исключительно их идеи -- справедливость,
воздаяние, некий Высший Смысл Мира.
Это всё -- следствие их «стадной»,
генетически обусловленной веры в
справедливость Мира. Хищным

готинидам все эти слёзные причитания ни к чему. Но, конечно же, немедленно оседлали властные церковные структуры религий опять-таки хищные готиниды.

Все плоды, взращённые нехищными людьми, в первую очередь пожираются хищными готинидами -- вот основной закон социологии.

Или и религия оказалась на руку? «Давайте-давайте, ребята, веруйте в любого Бога, всё правильно: вам всё воздастся на том свете. А пока терпи и не ропщи, хитское быдло!». Сами же они ни в Бога Всевышнего не верят, ни с Блезом Наскалем не согласны: их девиз: «здесь и сейчас, и всегда за чужой счёт!».

«Религия возникла, развивалась и имела смысл только как нравственный ограничитель властной вседозволенности, как СОВЕСТЬ нации, народа, общества. Вне этой схемы -- религия аморальна и преступна, как бы она ни называлась и какими бы высокими идеалами ни

прикрывалась» (Н.Н.Лунев).

Лишь где-то в глубинке, в среде
народа у церковников сохраняется
истинная вера. Так, Католическая
Церковь подлинно идейно верующих
отправляла куда-нибудь подальше, в
опасные и трудные, героические миссии, а
карьеристов, проходимцев и интриганов
оставляла в Европе. Но благодаря этому
масса идейцев уцелела лишь в
«заповеднике» — иезуитском государстве в
Парагвае, в полном подчинении у «святых
отцов», но зато и в относительной
безопасности от набегов бесчисленных
хищников.

Или взять наших сельских попов,
которые принесли спасительное для
множества «иноподцев» России
православие. Да и вообще, будь бы здесь не
«русские империалисты», а
«либеральные» англичане или американцы,
то от наших малочисленных народов и
следа не осталось бы. А так, они хотя и
приобрели русский душок, но зато все живы-

здоровы, и все «моя твоя понимай», а не романы Фенимора Купера.

Религия -- действительно опиум народа, психогелик нехищных людей: они верят искренне, они добрые, но это есть слабость в хищном мире, и им поэтому нужна поддержка духа. Все народы в обязательном порядке употребляют некий физиологический наркотик. Ташиш и сан, вино и чача, мухоморы и листья коки... -- всего этого «добра» -- «столья» и «зелий» -- и не перечислить. А религии и верования -- это их «духовная» разновидность. Это всё -- попытки человека уйти, отвлечься хоть на время от психической невыносимости, непонятности Мира. Даже созидательный труд и творчество несут в себе дополнительную функцию точно такого же отвлекающего свойства. Правда, труд, как «наркотик», -- это единственный «препарат», который не имеет похмелья, горького осадка любого «кайфа».

Но существуют и хищные религиозные построения. Они всегда

напрямую связаны с повышенным, «гордынным» самомнением и агрессивностью хищных готиниц. Таковы все тоталитарные и изуверские секты, ничем не отличающиеся от банд террористов. Примечателен недавний -- совершенно справедливый -- смертный приговор (через повешение), вынесенный одному из главарей японской секты «Аум синрикё».

Часто это -- хищная вера в своё сверхъестественное происхождение от богов или божественных героев. Например, все эти Зевсы, Гераклы, Антеи, Ахиллы и их древнегреческие потомки, занимавшиеся исключительно братоубийственными войнами, приведшими к тому, что вместо голубоглазых светловолосых эллинов Грецию теперь населяет волосатый чернявый -- отдалённо грекоязычный -- этнос. Примерно та же история (как и с богами примерно те же) произошла и с Древним Римом. Преступные деяния бандитов «Коза Ностры» и «Колорры»

пришли на стену благородству и
самопожертвованию Катона и Сцеволы.

Либо это -- параноидальная
убежденность в собственной
исключительности, богоизбранности.
Именно таков иудаизм,
характеризующийся отношением к Богу,
как к господу -- Его нужно слушаться,
иначе хуже будет. Только таким способом
удалось «приручить к вере» древних
«жестоковейших» евреев-суггесторов. В
итоге, Цезарь стал иудейским
тираном-паханом нации и направил её на
все остальные народы мира. Так, и только
так поступают все господа.

Религия, принятая тем или иным
обществом (народом, общностью,
социальной группой или индивидом), в
первую очередь, характеризует степень,
степень его охищения (общества ли,
индивида ли). Выбор народом своей веры,
её формы, в этом плане весьма
показателен. Менталитет диффузного
вида возможно определить именно таким

«религиозным» способом. Можно даже
выстроить сравнительную шкалу
хищности религий и верований, и
выставить им некие, хотя и весьма
неточные, оценки хищности, скажем, по 10-
балльной системе.

Түгү (индийские гүшителі, почитатели богини Кали), «люди-львы» (тайные общества африканских людоедов) [10] -- колдовство (типа африканского культа Вүдү) и прочие изуверские секты [9] -- сатанизм [8] -- иудаизм [7] -- протестантизм [6] -- ислам [5] -- католицизм [4] -- синтоизм [3] -- конфуцианство [2] -- православие [1] -- буддизм [0]. Буддизм действительно как-то близок православию с его неагрессивностью, но разительно отличается фатализмом, якобы бесполезностью борьбы со злом, с чем православие так или иначе, но несогласно. Вспомним предание анафете графа "непротивленца" Льва Толстого, или нынешнюю практику освящения танков и боевых вертолётов.

Главная мысль предлагаемого всеобщего пересмотра состоит в том, что все приложения творческих сил человечества, с учётом хищного компонента, выстраиваются следующим образом. После позитивной (т.е. проповедующей добро, нравственность) религии, как венца нехищного человеческого творчества, следуют по нисходящей: философия =» наука и техника, включая сюда весь созидательный труд человека, называемый производством (от выращивания хлеба до запуска космических ракет) =» литература =» искусство =» криминал =» политика =» война, т.е. милитаризм как перманентное «усовершенствование» «ветхого» каннибализма эпохи палеоантропов.

Философия -- некая интеллектуальная разновидность религии. Ну не верит в богов человек, ему интересно подумать самому -- что это за место, где он вдруг оказался. В итоге, философия оказывается как бы неким

авангардным, но партизанским, без
должной дисциплины, отрядом науки. Она
бессистемно разведывает окрестности,
собирает и систематизирует
информацию о «противнике».
Большинство этих «партизанов» --
нехищные люди. Хищные же философы
создают теории, оправдывающие
аморальность, вседозволенность,
жестокость, беспринципность. Сюда же
следует отнести и апологетику «чисто
рыночных» экономических систем,
бесплодные попытки создать пресловутую
«этику бизнеса» -- дымовую завесу для
«тайной доктрины» существующего ныне
фарисейского финансового миропорядка.

Особое место философии среди всех
других областей человеческой
деятельности объясняется и тем, что она
имеет большое охранительное значение
для уходящей в неё творческой личности.
Отпадает необходимость каких-либо
особых контактов с окружающими
людьми, в то же время удовлетворяется
потребность в творчестве как

самореализации. Философия создаёт свою собственную среду. Неудивительно, что на протяжении тысячелетий величайшие умы человечества предпочитали уходить именно в философию, а не заниматься медициной, физикой, химией, механикой, техникой, — областями, в которых реализация интеллектуальных достижений в огромной мере зависит от окружающих, от их иногда доброй, а иногда гораздо чаще злой воли.

Наука (всё множество естественных и гуманитарных дисциплин) уже допускает в свои чертоги и святая святых и хищных творцов. Они многое делают, но хищно, точнее, шакально, в основном приоритета и корысти ради. Здесь не так уж и сложно добиться быстрого успеха. Наполеон — математик и талантливый инженер. Множество «учёных» больше похожи на «карманников» и «домашников», чем на исследователей «тайн Природы». В общем и целом наука и изобретательство — уже разделены на сопоставимые, но далеко не равные части: нехищных учёных

всё же намного больше.

В производстве хищных голенищ вряд ли часто встретишь среди шахтёров, сталеваров или землекопов, но где-нибудь в НИИ они обязательно крутятся, причём в гуманитарных учреждениях они заводятся в гораздо большем количестве (тут «вода более мутная»). Понятно, что искать их следует как можно ближе к начальственным кабинетам и властным коридорам. Но встречаются они и в стратегических областях науки. Виктор Шкловский в своих воспоминаниях пишет о том, как он однажды в начале 1950-х годов побывал на вечеринке виднейших советских физиков-атомщиков. Что больше всего ему запомнилось, так это -- необычайный цинизм разговоров молодых «создателей атомного щита Родины». Он был буквально потрясён. Вот если бы они сами сделали ту бомбу, а не получили всю документацию от американцев (считается, что её выкрали наши разведчики, но это очень тёмная история), то, наверное, был бы «другой разговор».

В литературе примерно то же самое, но степень охищнения здесь всё же намного больше. Очень многие, если не большинство поэтов и писателей -- суггесторы. Они почти все хорошо говорят, а как отметил Гитлер, хороший оратор всегда может быть писателем, как и он сам, но вот обратной зависимости нет, многие писатели очень плохо говорят. Поэзия тоже солидный плацдарм суггесторов, умение складно говорить часто сопряжено у них с ритмикой, рифмовкой, мелодикой. Лишь по смыслу, по сути стихов, текстов их можно вычленишь. Да и то не всегда.

Но всё же надо сказать, что сочинение стихов стоит особняком, поэзия необычайно многогранна и широкодиапазонна. По смыслу -- от музыки и песни доистики и философии, а по технике «исполнения» -- от рифмоплётства, или «фабрикации» (бүрите, И.Бродский, А.Вознесенский) до действительного крика надорванной души.

(С.Есенин, Н.Рубцов).

Шля Эренбург в повести «Время --
вперед!» описывает спор двух любителей
искусства. Один из них говорит о
трагической, по его мнению, ситуации.
Некий композитор написал прекрасную
мелодию, но её исполняет украшавший эту
музыку бездарный «лабук». Зал
рукоплещет, а подлинный автор рыдает на
галёрке от горя -- осознания
несостоявшейся для него славы, «жизнь
прошла мимо». Его собеседник возражает:
ведь та прекрасная музыка всё равно
досталась людям, это же -- счастье, и это
его заслуга, подумаешь, слава -- блажь
какая-то! Очень убедительно. Но не рвал
бы на себе патлы Шля Лохматый (кличка
Эренбурга), если бы с его «шедеврами»
разъезжал бы по миру какой-нибудь
напыщенный Сидорчук. а сам он творил бы
себе скромненько для души да для блага
человечества в «невыездном режиме», да и
ещё б где-нибудь в тиши хороше
охраняемого помещения, довольствуясь
скромным пайком. А ведь именно так.

кстати, работали в бериевских «шарашках» многие видные советские учёные. Как уже говорилось, для нехищных людей творчество самодостаточно.

В одном из рассказов Куприна описан подлинный случай. Некий одесский еврей математик-самоучка заново открывает дифференциальное исчисление, но узнав, что «поезд давно ушёл», он сходит с ума. Это — типичное поведение суггестора. Нехищный человек, сделавший подобное открытие, был бы несказанно рад (сначала, возможно, слегка и расстроившись) неожиданному доказательству, что это у него «не тупота», что и он тоже «может». У суггестора же и до этого присутствует сверхценная установка, убеждённость в собственной гениальности, и осознание того, что ему не удалось «победить», что очень крупная добыча упущена, иногда способно придавить его психически. Хотя в большинстве случаев они «держат удар», но только в тех случаях, если есть возможность немедленно переключиться

на поиск новой «добычи».

В искусстве -- уже полный разгул хищных гонимых. Ну прямо как на волю вырвались! В жизни такого не натворишь, что они там у себя на сцене устраивают, как выкаблучиваются и какие номера откалывают! Именно искусство, с его фиглярством наиболее ярко демонстрирует происхождение человека от обезьян, выделение его именно из животного мира. Если в реальной жизни зверские события касаются людей, допустим ориентировочно, в 10% времени (это -- только в среднем!), то в искусстве изображение зла, именно зверства занимает 90% времени (экранного, сценического, страничного).

«Злое обеспечение» искусства можно вполне понять, если вспомнить его происхождение. Выросшее из ритуальных магических обрядов, предвещающих охоту на животных и людей, а также ведающая свою родословную от одурелых, нетрезвых гильбиц после массовых убийств.

искусство не потеряло своей связи с агрессивностью (в том числе и милитаризмом) до сих пор, несмотря на все попытки отмежеваться от этого постоянного своего спутника, компаньона, мецената (спонсора) и непосредственного исполнителя. Связь здесь нераздельна и неразрывна. Хищное искусство не просто провоцирующий аккомпаниатор милитаризма и агрессивности, они скорее как сиамские близнецы. Следствием именно общности корней своего происхождения является то, что тонкости и подробности кухни заплочных дел мастеров, кулинарные рецепты приготовления трюнного яда и удобрений из пшечного мяса именуются «Военным Искусством».

Все эти три «занятия» — Искусство, Политика и Война — необычайно взаимосвязаны. Этеинный клубок всех родов войск этих «искусств» стал смертельно опасным для человечества. «Чистое искусство» (якобы «штатское») выполняет в этом генеральном

наступлении на гуманность свой манёвр -- роль агитатора, вербующего кандидатов на пшечное мясо. Такую же точно роль играет «рыжий бычок» на чикагских скотобойнях, заманивающий ревущих от предчувствия смерти коров в ворота личным «отважным» примером. Его же самого вводят «за кулисы» через боковую дверь к следующей партии скота.

В политике -- ещё больше удовольствия, тут уже прямо как на охоте. Засады, выслеживание, танки, облавы, капканы, волчьи ямы... А каким при этом надо быть ещё и артистом, а не просто охотником! Потом пиры и злобно-сластные воспоминания о том, кто как кого «завалил» (в частности, телуры).

И, наконец, апофеоз Искусства Политики -- Война, её могучие «иные средства». Развязывание войн, торговля оружием, получение наслаждения от созерцания предельного насилия, убийств. Иногда бывает достаточно и осознания причастности к массовому

неоканнибализму. Верх блаженства, --
возможность ощутить себя если не
демиургом, то штатным работником,
«вольным каменщиком» у самого
Архитектора Вселенной --
каннибалиссимуса, во власти которого
жизни тысяч и миллионов людей. Да хотя
бы взвод на смерть послать -- и то уже
удовольствие, «мелочь, а приятно»!

Злыдни человечества

То, что официальные религии
устарели, намертво вросли в Прошлое --
это и прискорбный, но и отрадный факт.
Давно пришло время «непосредственной
связи» с Высшими Силами Мира, без
посредников, об этом говорят всё чаще и
чаще. И такая возможность «связаться» с
Ними есть, что легко доказать каждому,
ибо это можно проверить самостоятельно.
Достаточно обратиться к неким Высшим
Силам с абсолютно честной просьбой
ответить на этот насущный и важный
вопрос: «Есть ли Что-то в этом Море
Высшее?», и Они ответят. Постучись в

дверь, и тебе откроют. Сделайте это и посмотрите, что будет. Независимо от принадлежности к любой конфессии или даже при полном неверии. Главное -- сделать это честно, предельно честно.

Через некоторое время -- неделя, месяц, может больше, последует такой «сеанс связи», что все сомнения рассеются как дым. Произойдёт что-то типа Страшного Суда для одного участника -- «человека вопрошающего». Все нравственные проступки, совершённые им в течение всей жизни, будут ему предъявлены, предельно объективно проанализированы и оценены по самой суровой шкале. Как-либо нечестно оправдаться -- невозможно.

Вряд ли хищные готиниды способны отважиться на подобное: они будут психически раздавлены предъявленным и этим -- далеко не ресторанным -- счётом. Даже отсутствие у них совести здесь и не поможет, ибо они сознают, что совершили зло. Ведь вся их «совесть -- это

страх быть пойманным», а здесь они буквально как на духу. Они будут попросту раздавлены этим страхом неотвратимой ответственности.

В этом заключается главное преимущество нехищных людей -- у них есть возможность установить непосредственный контакт с Высшими Силами и выдержать его. Им надо лишь связаться с Ними по «прямому проводу», без слуг-посредников. Они могут посмотреть в лицо Господу, для хищных же готинис это смертельно. А сейчас пришло именно такое время: церковники, теологи совершенно запутались, изолгались, вся их «творческая» энергия уходит в основном на совершенно абсурдную межконфессиональную борьбу.

Этот сверхъестественный феномен диалога с Высшими Силами Мира «с пристрастием» описан у контактёрши Валентины Лавровой («Ключи к тайнам жизни. Посторонний мир», Таллинн, 1992). Мне самому довелось пережить

подобное. Так что это у неё похоже на правду, но вот детальное описание структур Высшего и Низшего Миров, полученное якобы от тамошних жителей -- весьма сомнительно в плане достоверности и живо напоминает неудачную фантастическую повесть. Ведь Высшим Силам незачем давать конкретные сведения о себе: людям они (пока?) ни к чему, к их услугам вся земная конкретика -- вот тяжкий и одновременно счастливый угол человечества. Нам именно здесь надо что-то сделать!

Возможно, что этот сверхъестественный диалог есть лишь результат внутренней работы организма человека, выполнение некоей подсознательной задачи -- попытка сознания человека справиться с поставленным вопросом, включение некоего «автоответчика» -- защитного нейробиологического механизма, дающего мощный ответ самому себе с использованием всей информации, накопленной за всю жизнь. Даже если это и

так, если это действительно выполнение
некой внутренней программы человека как
автономного организма, то всё равно эта
программа великолепна! И есть все
основания надеяться, что та тысящая
простниковая гудочка, каковой является
человек, когда-нибудь выдаст ещё ту
мелодию! Её стоит послушать!

Эта связь с Высшими Силами
Мира без посредников примечательна ещё
и тем, что, если посмотреть на вещи
внимательно, то видно, что всё
социальное зло в мире происходит именно
от разного рода посредников -- паразитов.
Деятельность посредников (как правило,
суггесторов) противоестественно, ибо они
действительно всамделишные паразиты,
которые мешают естественным, здоровым
социальным процессам, и всегда приводят
общественные организмы к гибели.

Есть такое славянское поверье: если
в доме заведутся злыдни (это такие
уродливые карлики, скрывающиеся где-то в
подполе), то на дом непременно обрушится

нищета. И вот в общечеловеческом доме --
на планете Земля -- завелись именно эти
самые существа. Злыдни человечества --
это и есть посредники. Они губят любое
благополучие ради своего жуткого
«погнольного счастья».

Например, великолепная
общественная структура Народной
Монархии (в трактовке У.Л.Солоневича), в
принципе очень подходящая для нехищных
людей, губится на корню «средостением»
между народом и монархом. Будь
властитель и кристальной души человек,
всё равно посредники -- поглая свита и
бюрократический аппарат -- быстро
погасят всё позитивное.

Чисто теоретически избавиться
от посредников венценосцу можно. Монарх
для этого должен быть никому не
известен, постоянно проживать в гуще
народа и время от времени отдавать
тайные, беспрекословно исполняемые
приказы по улучшению общественной
жизни. Или же он должен иметь штат

абсолютно честных информаторов-советников. Оба эти варианта одинаково фантастичны.

Между потенциальным производителем-тружеником и его делом стоят посредники -- ростовщики и банкиры, ссужающие деньги в кредит. Между реальным, состоявшимся производителем и потребителем его товаров стоят хищные спекулянты-перекупщики. Правда, с этим в мире началась какая-то борьба. Например, практика низкопроцентных кредитов в Японии, полный запрет ссудного процента в исламских странах, а также торговля непосредственным заказом у изготовителя или товарообмен, бартер (не зря столько хаотичный монетаристами).

Предельно символично и показательны то, что в таком ракурсе и злонамеренный убийца точно так же является столь же противоестественным посредником -- между человеком и его естественной смертью, гильотинным

получающим свой «навар» в «кунюрах»
жуткого некрофильского наслаждения.

Сверхзадача Искусства

Трудно отрицать пользу искусства, никакая-нибудь простенькая щелящая, берущая за душу мелодия может запросто перечеркнуть все твои аргументы. Какой-нибудь сиротливый пейзаж навеет воспоминания, которые отобьют всякую охоту кого-то осуждать. Тем не менее это сделать необходимо. Этический вред от деятельности хищных гоминид в творческих сферах напрочь перечёркивает эфемерную пользу от эстетических и развлекательных достоинств их творений.

Как уже говорилось, сильные мира сего и чужовищные извращенцы не стесняются в открытую говорить о своих делах и «утехах». А в «чего-изволистом» искусстве -- пожалте-с любоваться изготовленной лично для Вас красотой! Так, недавно на художественной выставке в качестве

несомненно «шедевра» некая именная художница демонстрировала медицинские анализы собственного кала. Осчастливила же она своим «творением» галерею на Патриарших прудах — наверняка в её «творческий замысел» входило заодно и осквернение православия таким вот «по-большому» значимым образом.

Этот случай приведён в качестве мерзостного примера (конечно же, Великое Искусство располагает и более впечатляющими образцами шедевров подобного рода) только потому, что при объективном взгляде на вещи именно так, как к упомянутому «фекальному перформансу», необходимо относиться ко многим произведениям искусства, созданным хищными авторами. Причём подобной оценки заслуживают не только откровенно мерзкие создания живописи, кино, литературы. Это всё же мелочи, — мерзкие, но не решающие.

Основные виновники всегда и везде занимают элитарные, главенствующие

позиции, в том числе, и в искусстве. У
них гораздо более далеко идущие планы.
Якобы «добрая» установка искусства -- это
лишь одна видимость. Его основное
предназначение это -- постоянно оказывать
мощное суггестивное воздействие на
диффузные массы, на это комфортное
большинство человечества с одной-
единственной подспудной целью. Искусство
призвано заставить этот наивный вид
разумных существ (= народ) признать
текущее положение дел в Мире, пусть
далеко и не идеальным, но, в принципе, всё
же допустимым и приемлемым. И в итоге
-- не приходить в ужас от того, что
вытворяют с ними сильные мира сего,
превращая в жизнь свои жуткие идеалы.

Искусство, таким образом,
закрывает глаза людям на страшные и
насущные вещи, которыми бы им в первую
очередь и стоило заняться. Истинные же,
по идее, цели искусства -- как
развлекательная, так и катарсическая
(очищающая) являются лишь побочными
эффектами вышеозначенного основного его

предназначения -- «Сверхзадачи Искусства».

Давид Юм, как говорилось, считал оправдание зла средствами искусства откровенным проявлением безобразного. Но сейчас хищные творцы оказались вынуждены как-то сместить акценты, и тем самым создать некую ширму, «за которой дьявол переодевается, и затем уже выходит к зрителям приукрашенным». Но нынешней «трактовке» хищных творцов -- зло, конечно. Это плохо, но показывать его надо как можно больше, чаще и страшнее. Главное же -- навязать предельно возможную в данных условиях степень приемлемости существования зла в мире. Уже невозможно любоваться и наслаждаться среди бела дня на людях убийствами (хотя это возможно при развязывании войн). Так давайте изображать всё это, пусть глупые люди разглядывают страшные движущиеся цветные картинки, давайте рассказывать и страшные, леденящие кровь истории и заодно всяческую мерзость. А убивать будем по ночам, и тщательно замечать

следы, аккуратно прятать трюны.

Искусство, находясь в руках хищных голениг, тем самым является областью нечеловеческой, нелюдской деятельности. С помощью создания эмоционально окрашенных образов, таким целенаправленным экспериментированием (без преувеличения, по типу концлагерной медицины) в области чувств и переживаний, деятели и функционеры искусства (эти ценные псы хищной власти) добиваются сильного воздействия на глубинные слои психики. Это нередко заканчивается её разрушением, достаточно упомянуть широко известную психиатрам и криминалистам бесчеловечность, бесчувственность теломанов (лишь наркоманы не уступают им в этих качествах).

Песнь песней о светлом будущем

Говорить о сопереживании в искусстве не приходится, пианисты во время игры закрывают глаза и

закидывают назад голову лишь для создания «возвышенного образа» и заодно для разминки шейных и плечевых мышц, это действительно очень трудоёмкое занятие. То же самое относится и к драматическим актёрам, «входящим в образ», но это всё исключительно дело техники.

Великий английский актёр Дэвид Гаррик, например, пьяной шутки ради, просовывал голову в створку дверей, и в течение четырёх секунд его лицо последовательно переходило от выражения безумной радости к радости тихой, от неё к спокойствию, от спокойствия к изумлению, от изумления к удивлению, от удивления к печали, от печали к унынию, от уныния к ужасу, от ужаса к отвращению, затем его лицо в обратной последовательности возвращалось к первоначальному состоянию.

Это может служить красочной иллюстрацией того, каким фальшивым изображением чувств является

лицедейство Театра, до какой степени
могут профанироваться человеческие
переживания. И хотя некоторые актёры
могут играть искренне, точно так же как
и некоторые т.н. «самовозбуждающиеся»
ораторы способны «захлёбчиво» выступать
с трибун, тем не менее всё это является
частным случаем более общего,
отмеченного психиатрией, феномена
патологической лживости, уже
упоминавшегося ранее.

Обладающие этим свойством
аферисты и интриганы искренне верят
тому, что они говорят «на деле», даже
самым нелыслитым своим фантазиям, а
инициал удаётся убедить в своей
честности даже детекторы лжи
(полиграфы). Рудиментарным случаем
этого феномена и является талантливое
актёрское перевоплощение. В наибольшей
степени патологическая лживость
свойственна женщинам суггесторного
вида, некоторые из них способны лгать
даже под гипнозом. Здесь ощутимо
проявляется и женственность искусства, и

одновременно -- его опосредованная хищность.

Великий Давид Гарики демонстрировал лишь очень высокую сценическую, лицедейскую технику, но деятели искусства способны и на совершенно иные уровни перевоплощения. Иосиф Кобзон, знаменитый и некогда всенародно любимый советский певец, а ныне -- политик, депутат Госдумы, удачливый предприниматель, а по стойким слухам, и видный авторитет мафии. Но иногда Кобзон ещё поёт по старинке кое-что из своего репертуара, он действительно очень любит петь.

Как-то на одной из «творческих встреч с общественностью» его, быть может и с некой издёвкой, попросили спеть что-нибудь о Ленине. Но не исключено, что это был заказной трюк. Потому что Кобзон не только спел «заказанную» песню о Ленине (в которой Ильич «такой молодой, и юный Октябрь впереди»), но выдал весь экстракт-комплект своих самых

известных советских песен, по куплету из каждой -- такую своеобразную «песню песней». И пел он с таким же точно пафосом и воодушевлением, как и когда-то -- лет 15-30 назад. Так же задорно, молодого и целеустремлённо, как говорилось некогда, «с горячей верой в дело борьбы за светлое будущее человечества».

Ужасное, жуткое зрелище. Что-то типа ожившего трупа. Вернее, как разоблачённый оборотень -- убийца или диверсант -- начинает ёрничать: вновь играть свою прежнюю роль простого доброго человека.

Любимые женщины Искусства

Есть ещё одна опасность, исходящая от искусства. Его специфика такова, что по большей части совершенно отсутствует объективность оценок художественного творчества. Отсюда его незаслуженно высокая престижность. Даже богемствующие бездарности легко заполучают некий творческий ореол, а кто

поназлее и понахрапистее — то и аурой, правда, на непродолжительное время, как бы «переходящую» или «тающую». Это привлекает в среду искусства малообременённых какими-либо серьёзными (самообразованием и не отличающихся какими-либо нравственными принципами индивидов. Вместо этого они зачастую имеют солидный негативный опыт любителей, а то и профессионалов «ловить рыбу в мутной воде». Всё это существенным образом сказывается на общем нравственном и интеллектуальном уровнях сфер искусства.

Нельзя не учитывать и преувеличение в искусстве женского персонала. Искусство и в этом аспекте женственно! В науке и технике, для сравнения, нет такого количества женщин, как в сферах искусства. Правда, женщины занимают в основном лишь второстепенные и вспомогательные позиции в искусстве, что вызвано рядом объективно существующих социальных и биологических причин. Поэтому

ординарного бесправия «женщин искусства», это приводит их ещё к необходимости терпеть, а то и потворствовать всяческим притязаниям и «художествам» заправил от искусства — мужского его персонала. Сексуальная эксплуатация женщин искусства татошниками сатцатами — от продюсеров и режиссёров до сүфлёров и гардеробщиков — давно является банальной прискорбной повседневностью и часто принимает самые унижительные и чудовищные формы.

Из-за всего этого снижение нравственных порогов искусства становится лавинообразным и необратимым. Другими словами, здесь не просто теряется оборонительное моральное значение присутствия женщины-консерватора, а возникает диаметрально противоположная ситуация наличия женщины-провокатора, собратительницы (часто поневоле). Это отчётливо прослеживается по тому обстоятельству, что если в обычных семьях репродуктивно-мещанского толка

институт брака признаётся
анахронизмом в неявной форме
неафишируемых измен, то среди занятых
в искусстве супружество часто принимает
карикатурные формы, а не то и
чуждовищные, — свойственные, что далеко не
случайно, также и семьям
комплементарных (взаимодополняющих)
алкоголиков или наркоманов (такие пьют
или «ширяются» на пару).

По большому счёту, лицедейство
это чисто женская стезя, оно не
приемлемо для мужчин — ни эстетически,
ни этически, за исключением
патологических и сексуально извращённых
индивидов. Таким образом, «Великое
Искусство» в подавляющей степени
оказывается отганным на откуп
откровенным и замаскированным
мерзавцам, извращенцам и халтурщикам.
В большинстве своём они являются
«демонстративными» личностями. В
криминалистической психологии так
называются субъекты, отличительной
чертой которых является способность и

компьюльсивная (неодолимая) тяга к
намеренно бесстыдному поведению.
«Авангардная» их часть -- «знаменитые»
экзгибиционисты. У нормальных людей
подобное бесстыдство может проявляться
лишь в очень пьяном виде или -- в
нечеловеческих условиях при впадении в
состояние прострации. Представить себе
крестьянина (диффузного человека
вообще), кривляющимся в трезвом виде на
потеху односельчанам, довольно-таки
сложно.

Надо вспомнить, что стыд
является первым признаком человечности,
психофизиологическим фундаментом
совести. Другое дело, кому и за что
именно бывает стыдно. Убийце-нелюдо
будет стыдно, что он не «убрал клиента» с
первого выстрела, а суггестор-пройдоха
покраснеет до корней волос, если его
самого обманут его же «коронным»
способом. (Да и то, у них это скорее не
стыд, а злость, раздосадованность). В
типологии К.Леонгарда такие личности
без стыда (и, как выяснилось, без совести)

имеют определение «акцентуированных». Подобные личности не способны на самокритичное поведение и, уже как следствие, они не в состоянии объективно воспринимать действительность в тех её аспектах, которые не затрагивают их личные интересы. Но здесь их часто спасает чисто звериная хитрость -- «ум животного» (по определению Гегеля). Чужие проблемы они всегда «машинально» игнорируют, и в итоге у них не вырабатывается «социальная чуткость», не говоря уже об альтруизме (сострадании), органически недоступном хищным гоминидам. Это не что иное, как объективное, можно сказать клиническое, описание зоопсихологии суггесторов.

Великий Блатной

Отсутствие такого взгляда и адекватного -- соответствующего эпохе -- восприятия Мира делало и делает официальное (хищное) искусство реакционным, потому что большинство «поэтических картин», «художественных

полотен» и других подобных «шедевров» создаются жуликоватыми талыми по заказам подлецов и на потребу дураков. Поэтому чисто эстетические вопросы о духовной ценности многих творений искусства перерастают в проблему этическую: есть ли у этих, так сказать, «творцов» совесть? Ответ здесь единственный: нет, значит и не было!

Доказательством этому является, например, то, как проявили себя бывшие советские «мэтры» и «классики» после «перестройки». Казалось бы, и «культурному авангарду общества» следовало бить в набат: страна гибнет! Но нет, они стали предельно цинично хаять всё свое просоветское творчество, выявили себя во всей мерзопакостной «красе». Нехищные творческие люди относятся к своим произведениям, как к собственным детям. И они будут их защищать, даже иногда неправедно, «патерински», во всяком случае, никогда не предадут. Те же — всё продали при первом подходящем случае.

Для хищных творцов -- всё есть лишь средство достижения успеха, и они наплевать на судьбу своих книг, картин и т.д. «Мы посадим сад прекраснее этого! А этот пусть рубят, чёрт с ним! С нового года доход будет больше». Хотя, конечно, и приятно, если с ними носятся, причём безотносительно к истинным достоинствам их произведений, главное -- носятся, а самих «носителей» они глубоко презирают. Эти хищные зоопсихологические механизмы возможно понять только исключительно в русле «моральной невинности», действительно разновидности паранойи.

Негативный лавинообразный процесс внедрения бесталанных, но наглых и расчётливых хищных готиниг в искусство совпал, естественно, с его постановкой на широкую «коммерческую ногу». И «золотой век чистого искусства» (барды, трубадуры, скоторохи, мейстерзингеры, менестрели) канул в лету. Буржуазные революции, совершенные «новыми суггесторами»,

изгнали Мюз и призывали в искусство проститутку Маммону -- картавую и inferнальную богиню торгашества с её сутенёром и сожителем -- Золотым Тельцом, питающимся исключительно потом и кровью людей труда.

Трудовой феодализм сменился полностью продажным капитализмом. Гильдии тружеников были сметены фондовыми биржами ростовщиков. Романтика чувств, рыцарство в отношениях между мужчиной и женщиной, благородство, честность и всё такое прочее стали тяжкой обузой «человека экономического», для которого «музыкой сфер» стали понятия рынок, капитал, прибыль, нажива, тайная власть денег, тотальный контроль. Всё продаётся и всё покупается.

Продалось и искусство, и надо сказать, сделало оно это с удовольствием. Не зря проституция -- родственное хищному искусству занятие. Театр (хотя, возможно, и не всякий) -- некая элитарная

разновидность публичного гомосексуализма.
Достаточно вспомнить знаменитую
«прямую сексуальную связь» по линии
«крупные политики – красивые актрисы».
А то, что вытворяют с молодыми
дебютирующими актрисами
(кино)режиссёры (= сутенёры) не поддаётся
описанию. Прослойка честных
ремесленников-работяг бесталанных
диффузников в искусстве не может идти в
счёт, как и горстка бескорыстных
сумасшедших слугителей Муз, ибо все они
идут в общем русле, и служат для
фона и ореола, соответственно.

Именно поэтому в призывах «новых
левых» 60-х годов отрицание прежнего
искусства выглядит более чем
убедительно. Хотя ничего позитивного
эти «новые» хищники и безутцы не
сделали, да и не смогли бы сделать при
всём желании, за исключением крайних
форм эпатажа. Например, на
крупномасштабных фестивалях хиппи --
этих «детей (ядовитых) цветов» -- всегда
совершалось несколько преднамеренных,

демонстративных, «художественно
оформленных» убийств и самоубийств.

Диффузные массы никогда не
«поймут» хищного искусства, на что так
часто сетовали и продолжают сетовать
мастера этого опосредованного
воздействия на сознание людей. И это вовсе
не говорит о неразвитости масс — к
великому сожалению для деятелей
искусства эти времена медленно, но
проходят. Это лишь свидетельство того,
что это не их искусство (хотя, по идее, оно
предназначено именно для них), не их
чувства и переживания, но — лишь сатира
авторов-суггесторов, да и то неискренние.
И смысл таких произведений, если он есть,
внятен лишь причастным к миру
искусства.

Подобное явление узкой,
специфической причастности
наблюдается в миниатюре в
художественном творчестве заключённых.
Смысл и назначение татуировок понятны
лишь сидевшим в тюрьме, зэков могут

также волновать до слез песни про
«Колыму-Колыму» и «Ванино-порт», а
разухабистый «Гоп-стоп» подымет ил
настроение. Сейчас, понятно, появились
новые песни, да и нравы уголовного мира
внешне изменились, но суть осталась
прежней. Так что современное искусство
правильнее будет именовать по этой
анalogии, но с большей масштабностью —
«Великим Блатным». Предельно
отчётливо эта аналогия проявилась
сейчас у нас в России.

Криминализация общества зашла
столь далеко, что на самой широкой сцене
(радио, ТВ) исполняются блатные,
тюремные песни.

Остаётся горьким сухим осадком
(типа рвотного порошка) лишь
суггестивная способность искусства как-то
воздействовать на специфически забитую
аудиторию, со временем непрерывно
уменьшающуюся, но — лишь в
относительном численном выражении. В
абсолютном же исчислении происходит её

увеличение. К величайшему сожалению, в России этот рост огромен по всем параметрам. Американизированный примитивный поп-арт завоёвывает всё большую аудиторию в мире. Но всё же процесс уменьшения непосредственного влияния хищного искусства на умы людей идёт (но только не в России, у нас всё наоборот, у нас очередное, дежурное горе!). Характерный пример -- снижение естественного уровня фанатизма среди «поклонников талантов». На международных кинофестивалях раньше не было проходу от «старлеток», сейчас их вынуждены нанимать для создания традиционного колорита «безумия поклонников».

Нынешний же этический уровень искусства однозначно предопределяет последовательность объективного восприятия художественного действия любого уровня патетического наполнения. Что же должен увидеть такой «сторонний наблюдатель», по-настоящему беспристрастный? Поначалу его

объективному, незамутнённому взору
предстанут только какие-то
человекоподобные существа, или, может
быть, даже и люди, но внешнему виду
которых можно уверенно заключить о
злоупотреблении или всеми
биологическими аспектами Бытия (т.н.
«праздными желаниями низшего Я»).

Потом вдруг выяснятся, что это —
артисты, музыканты, поэты, танцоры... У
только встряхнувшись, подобно вылезшей
из воды собаке, можно догадаться, что с
подростков в это время пытаются что-то
преподать, преподнести нечто
возвышенное, дают возможность
прикоснуться к чему-то непостижимому
для простых смертных.

Здесь исключаются из
рассмотрения очень редкие честные и
откровенные произведения искусства, когда
исполнители не в силах испортить их.

Как правило, такие произведения
большинством современников не
признаются, а их создатели бывают
несчадно гонимы. Кроме того, всё сказанное

В наименьшей степени относится к Цирку, искусству, обходящемуся своими силами, без покровительства Мүз, не зря столько любимому детьми.

Лишь иллюзионисты да укротители хищных зверей неприятно выделяются на фоне Искусства Арены, культивирующие обман и мучающие животных, соответственно. По признанию самих дрессировщиков, легенда о «доброй» дрессуре -- миф, животные работают лишь из-за страха наказания. Такова реальность, грустная для всех любителей животных.

В бой идут и старики

Общество, в принципе, могло бы изменить положение дел в искусстве, но ситуация здесь сложная. Рано появляющиеся таланты приветствуются общественным мнением. С малых лет замеченные способности «гүттанерчевых пальчиков» в различных областях искусства развиваются в ущерб

остальным, и эксплуатируются семьёй или заправилami искусства, которыми такой талантливый ребёнок попался на глаза. Это относится и к спорту, и к Цирку. Во многих видах спорта детские таланты нещадно эксплуатируются хищными тренерами. Достаточно примера «женской» гимнастики, в которой заняты в основном девочки-подростки, их незрелые организмы подвергаются страшной опасности. Вспомним «гуттаперчевую девочку» Мухину, сломавшую неокрепший позвоночник, оставшуюся на всю жизнь парализованной. В Цирке же «детская занятость» вызвана спецификой жизни в переездах и некоторой интеллектуально-эстетической сниженностью и замкнутостью цирковых кланов, что неизбежно приводит к вовлечению в «дело отцов» детей и созданию «творческих» династий. Но там хоть и имеется традиционно высококвалифицированная методика подготовки цирковых артистов.

В принципе, наследование занятия

отцов детьми в художественном творчестве не только выглядит убого со стороны, но и действительно является по существу реализацией воистину хамских потенций в творческих сферах. Поэтому это называется плебейством, профанацией, недостойностью. Таким «звёздным» личностям нельзя быть «похожими на людей, имеющих родственников». Достаточно взглянуть на детишек многих отечественных некогда популярных и знаменитых артистов, часто до неприличия похожих на своих родителей, — вплоть до тембра голоса, профанирующих всё то, что было позитивным в деятельности собственных родителей, кривляк.

Правда, теперешние «старички тоже идут в бой» и не отстают от своих чада: их радостные рожи и мерзкие ужимки можно лицезреть в рекламе, они похабно пляшут и поют любую мерзость — лишь бы заплатили. Когда на Россию надвигаются выборы, подобные представители Великого Искусства рассылают «прайс-листы» всем

возможным кандидатом с указанием расценок (в тысячах долларов) за свои услуги по «художественному освещению» предвыборных программ. Кто ил больше заплатит, за того они и будут петь-плясать и строить рожи до дня голосования, а затем вновь принимаются за обычное аполитичное кривлянье.

Хотя всё же некоторым деятелям искусства, пусть и не многим, удалось сохранить или — после периода сомнений и раздумий — занять честную позицию в сформировавшемся поистине армагеддоновом противостоянии в нынешнем мире.

Разумный антропинум

В видовой антропологии (видизме) существует такое понятие как антропинум. Рассудочный антропинум — это минимальный уровень рассудочного поведения, отличающий людей от животных. В общем случае он расплывчат и неопределён, но всегда ощутим и всем понятен (идиот со своим ущербным

мышлением всё же человек, а не обезьяна). Разумный, или социальный антропинум — это достигнутый людьми уровень гуманности, человечности общества. По усреднённым и обобщённым (статистическим) критериям он возрастает, но по многим конкретным и локальным показателям — снижается или же колеблется. И основное видовое различие заключается в том, что хищные голиниды, не имея Разума, естественно, неспособны достигать и уровня разумного антропинума, но зато своим безнравственным поведением они в состоянии «успешно» снижать его, утягивая и ввергая людей в зверство.

Итак, как видим, самый огромный вред искусства заключается именно в том, что, завышая порог восприятия зла обществом, «приучая» и даже «приохочивая» ко злу, оно снижает разумный антропинум. Каким же конкретно образом вредит человечеству «великое благородное» искусство?

Паразитиру́я на трагическом фундаменте, искусство делает свою продукцию (с целью её сбыта) внешне более привлекательной и приятной для человеческого сознания. Достигается это самыми различными способами. Например, смешивается трагическое, т.е. жуткое, нечеловеческое со... смешным, весёлым, радостным. С людской точки зрения это совершенно неправотерно. Началось это «облагораживание ужаса» с Романтизма, провозгласившего синтез трагического с комическим. В ужасные описания и чудовищные картины вставляются развлекательные сценки. Хотя по отношению к сюжету и теме они явно лишние, но общую картину смазывают, и наивный диффузный человек разумный волонс-ноленс проглатывает отравленную хищной злобой подслащённую пилюлю.

В других случаях эксплуатируется понятие «возвышенного». При этом такая ядовитая пилюля золотится, например, при оформлении жуткоописания используется привлекательная героика,

освящённая историей, эпосом. При этом авторы играют на чувствах благородства и патриотизма у аудитории, на тех чувствах которых у них самих заведомо не имеется. Иногда то же самое происходит по недомыслию или, возможно, с честными национально-патриотическими целями. Создаются тогда хоть и не откровенные фальшивки, но всё равно вещи неудачные — напыщенные, надрывные (невзоровское «Чистилище») или необъективные (говорухинская «Россия, которую мы потеряли»). Но даже и эта честность, пусть и тенденциозная или даже «наизбранная», весьма редка в искусстве, перенасыщенном суггесторным жюльём, создающим, главным образом, конъюнктурные вещи, иногда — по добвольски изощрённые. Именно их часто именуют гениальными, что совершенно неверно.

Ненужность и даже вред этой «простоты с добрыми намерениями» в том, что очень важные, страшные темы получают неадекватное освещение, и

крайне необходимый людям (зрителю) позитив произведения теряется полностью. Именно так можно предельно изгадить тему, если специально задаться такой целью. Не надо врать, искажать информацию, достаточно всего лишь сместить акценты, заметить главное, вынуть ненужное или «переборщить в нафосе» — и чёрное дело сделано. Так же действует вся политическая (= суггесторная) пропаганда, но особенно изощрённой виртуозности достигли в этом западные СММ. Если что и губит их пропагандистское искусство, так это — наглость, неуважение к «клиенту», т.е. отсутствие «обратной связи», должной критики со стороны, самокритичность же отсутствует у них как таковая.

Именно всё это и завышает порог восприятия зла, одновременно снижает уровень разумного антропимума, другими словами, девальвируется человечность. Поэтому большому счёту, и традиционное искусство в целом есть не что иное, как некая позолоченная пилюля, гурманящая и

не дающая человечеству возможности
прозреть и адекватно оценить жуткие
события, творящиеся в мире по воле
хищных готинов. Его можно сравнить с
терзким «гразгером», угодливо
навязывающим человеку очередную дозу
наркотика, чтобы не дать ему
протрезветь, прийти в себя.
Настотревшись всех этих ужасов, даже
если автор их и осуждает (неважно с какой
целью) сознание нормального диффузного
человека в качестве защитной реакции
как бы скажет себе: «Это ерунда, бывает и
хуже, не стоит обращать внимания,
трепать себе нервы, я же жив». Так
человек и привыкает к самой страшной
чужовищности: она перестаёт его
трогать: то же самое, но гораздо быстрее
происходит на войне, в боевых условиях.

Этот способ «романтического
синтеза» трагического и комического
оформлен и широко известен (вдолблен
людям в головы), как хищный афоризм-
слоган: «от смешного до трагического —
один шаг». Этот шаг — суть их звериный

прыжок: «ничего, что страшно и трагично, главное, что смешно!». Именно такова «сверхзадача» телевизионной передачи «Куклы»: выставлять политических монстров, могильщиков России в смешном виде, и тем самым выпускать народное недовольство в пар.

Существует и дополнительная к этому рекомендация «жизнелюбов» от искусства. Считается, что разговаривая при наплыве неприятностей, не унывать в горе – это проявление доброты и наличия чувства юмора. Можно и нужно, конечно, в тяжёлых условиях шуткой поддерживать настроение окружающих людей, снять у них напряжение, но делать это приходится через силу, преодолевая собственный страх. Это обычное, что называется, мужественное поведение разумного человека. Но странноватый, радостный стех придурка, оказавшегося «за компанию» в неприятных жизненных обстоятельствах, не должен возводиться в ранг индикатора наличия у такого «весельчака» чувства юмора.

В действительности же это есть непосредственное проявление хищной установки злорадствующего суггестора. «Ум плохо, значит, мне хорошо и пусть моё веселье злит и огорчает их ещё больше!». Иногда подобная установка оформляется подсознательно, но это не меняет сути дела. В принципе, суггестор всегда радуется чужому несчастью, сам же он параноически убеждён в том, что у него-то удастся выбраться благополучно.

Именно так веселились и гоготали все наши знаменитые хохмачи -- от Юрия Никүлина (это его самая большая жизненная ошибка, что он так неосторожно «скорешился» с разрушителями Отечества) до своры зубоскалов без стыда и совести, всех этих откровенных врагов-затейников Хазановых, Жванецких и прочих Винокуров, стаковавших беды и глупости «этой» страны, как пиво с раками «по 8 рублий». Их аморальность несомненна и столь же вопиющая.

Как рассказывали, Жванецкий после расстрела в 1993 году Белого Дома в пароксизме ненависти к «этому» народу и жуткой страсти к его убийцам звонил кому-то в Кремль и умолял, чтобы Ельцину срочно передали, что тот теперь может считать его (т.е. Жванецкого!) своей женой. Подобное не укладывается в голове. Но, как давно уже говорят и о чём неоднократно писалось, окружение Ельцина действительно составляют преимущественно гомосексуалисты.

А вот кто убил певца Евгения Мартынова, якобы скоропостижно скончавшегося? Не кто иной, как профессиональный хохмач Винокур. Он же об этом и рассказал, сам не понимая того. (Нужно это было и неумышленно, но всё равно неизменно жестоко). Будучи вместе в США, он по телефону изменённым голосом (под иностранца), назвавшись представителем известной музыкальной фирмы, пригласил Мартынова встретиться в своём номере

отеля для обсуждения вопроса скорейшего, незамедлительного выпуска в Америке диска с его песнями. Радостный певец, которому подобное и не снилось, да и наяву не могло быть реальным, прибежал в названный номер, а там, куда он нёсся, накрылённый надеждой, «сбывшейся» мечтой, -- пьяный гогочущий Винокур. Через некоторое время «бедный Евгений» совершенно неожиданно умер от сердечного приступа. Это примерно то же самое, что и в случае с одесским математиком-самоучкой.

Сейчас все они пляшут и ёрничают на пепелище и руинах советской страны, но смотрится всё это стехачество в беде уже убого. Советское общество было действительно глупое и смешное, давало огромный простор для юмора и сатиры, сейчас же у нас пошлое и страшное, и даже уже не общество, а нечто агонизирующее, и смеяться здесь столь же неуместно, как и у постели смертельно больного или на похоронах. К тому же все эти мерзкие «шутники» больше не нужны Заказчику --

они для Запада полностью отработанный материал.

И просто ужасно, когда такое безоглядное, некритическое (или, наоборот, оголтело критиканское) поведение подхватывается диффузниками, количество жертв при этом возрастает неимоверно, ибо опасность в таких случаях неадекватного веселья игнорируется полностью, всё сводится к пляске смерти. «Перестройка» -- на 1,5 миллиона в год население России сокращается. Достеялись! Плоха была нам советская власть! Нашли себе (на погибель) лучше.

Можно утверждать, что все эстетические -- и литературные, и поэтические, и художественные -- манифесты есть не что иное, как кудяхтанье над снесённым яйцом-болтуном. Это как-то несолидно в общечеловеческом плане. Ну, строит некий талант лицедейства уморительные рожи, но причём здесь высокоумные проблемы? Тот гений сцены лучше всех может

изобразить по системам Станиславского и
Спилберга монстра от власти, но как это
кривляние может поспособствовать тому,
что подобные монстры там впредь не
покажутся? Да даже он сам -- это
таращащий глаза, наводящий ужас на
зрителя киноартист не прочь стать
пожизненным диктатором. И приживётся
он на этом посту самым естественным
образом. Ничем ему там плохо не будет.
Так же привычно он будет таращить
глаза и наводить -- уже всамделишный --
ужас, пока не пристрелят его во время
очередного переворота. А может быть, и
доживёт спокойно до старческого маразма,
для народа -- это без разницы. Что в лоб,
что по лбу.

Хищная красота, и истинная

Страшно ещё и то, что, имея
артистический дар (присущий в
наибольшей мере суггесторам), можно
делать унижающие человеческие
достоинство вещи и даже бесчеловечные
дела с какой-то грацией, изяществом и

невольной привлекательностью. Это в миниатюре сравнимо с тем, как некоторым — мужчинам ли, женщинам — «идёт» ругаться матом. Таким суггесторам-манипуляторам удаётся занять очень выигрышную позицию. С одной стороны, как бы и не мараются этим унижительным занятием («мы же — артисты, это же великая и горькая правда искусства!»), как бы быть «далеко от парашу», даже уткнувшись в неё носом. А с другой стороны, — всемерно использовать эту методику: делать постыдное занятие или чудовищное деяние привлекательным для не понимающих этого наивных, негодэтичных диффузных людей.

Те бы инстинктивно отвергли бы всё это непотребство, но привлекательность, «красота» давит неосознанный нравственный протест, тем самым провоцируется бесчеловечность и вербуются «сторонники зла», «агенты хищности». Здесь, как нигде, требуется именно осознание несамого искусством «зла красоты». Это ещё одно свидетельство

хищности понятия красоты.

Добрые вещи -- помощь больным, спасение погибающих редко бывают красивы, это тяжёлая черновая, а то и грязная работа. А убивать -- можно ловкими, отточенными красивыми движениями. Пистолеты, мечи и кинжалы -- красивы и изящны. Пинцет, скальпель и капельница -- невзрачны и смотрятся тускло и убого. Грациозный наёмный убийца-снайпер в шикарном костюме «от Версаче» с изящным кейсом, в котором лежит складная винтовка с оптическим прицелом. И боец пожарного расчёта в мешковатой атлетики, с чёрным от копоти лицом, неуклюже тянущий брандспойнтный шланг. Роскошный банкет финансиста -- владельца угледобывающей отрасли страны -- в ресторанном полутраке при свечах. И подземный талоанпетитный «тормозок» чумазого шахтёра в угольной пыли в полутьме забоя.

Но зато велики и прекрасны плоды

«чернового», «грязного» труда. Спасённые, излеченные люди, тепло обогретого дома, цветущий сад и колосающееся пшеничное поле, в сравнении с обезображенными труном жертвы «элегантного» киллера. «Но плодам их вы узнаете их...». Именно поэтому лишь творчество, созидательный труд не оставляет осадка, это как бы плата Свыше. Все остальные утехи и деяния человеческие так или иначе, но всегда абстинентны, чреватые расплатой. Чем выше степень наслаждения, «кайфа», тем страшнее бывает похмелье.

В таком ракурсе напрашивается очевидный вывод, что красота не имеет никакого отношения к добру, тем более — к истине, что одно время считалось законом эстетики. «Высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический, и истина и благо соединяются родственными узами лишь в красоте». Из подобных никчёмных и бессмысленных текстов можно составить тома. Вопрос этот гораздо глубже.

И ответ на него лежит на ином, на этическом уровне. Утопист Шарль Фурье некогда открыл красоту труда. Он трактовал красоту, как ощущение радости от совместной деятельности. Заслуга марксизма в том, что было установлено тождество творческого труда и наслаждения. Но всё это возможно лишь при разумных порядках в обществе, когда каждый будет следовать своим собственным склонностям, «труд может стать тем, чем он должен быть -- наслаждением». При совместной работе человек -- как облупленный, он протатривается коллективом насквозь. И если в таких условиях человек добивается уважения своими делами, ищущими на общее благо -- то в этом заключено всё, что только возможно гуманного в этом мире, и даже больше. Признание в своей среде -- высшая степень признания мастерства. В коллективе есть место и борьбе -- творческому соперничеству, есть награды -- уважение окружающих, есть подлинное равноправие -- неважно сколько ты внёс в общее дело, лишь бы ты работал

В меру сил и возможностей и честно, всё
остальное автоматически приложится.

Но все такие благостные,
идеальные системы рушатся, если в них
заведутся хищные гоминиды, и выгнать их
при этом нет никакой возможности.
Тогда эти паразиты осёдлывают «добрый»
коллектив и доводят его «до ручки».
Именно так были погублены первые
мировые социалистические системы.
СССР держался до тех пор, пока
репрессировались неспособные к честному
труду на общество оппозиционные хищные
силы, хотя и делалось это оглушно.
Социализм действительно рассчитан на
хороших людей. Но ложка дёгтя бочку
мёда портит; в то время как бочке дёгтя
и от ведра мёда хоть бы хны!

Поэтому чисто логически, и с
учётом опыта мирового
«социалистического строительства»,
напрашивается путь народных
предприятий. Это -- как бы строительство
справедливого общества снизу, в то время

как все прежние государственные социалистические системы были попытками построения таковых «сверх», оказавшимися неудачными: победили хищные паразиты. Лишь немногие страны пока что держатся, а Китай в этом плане представляется «остаточной» надеждой человечества, хотя, конечно же, он преследует лишь свои цели — исключительно «с китайской спецификой», и ещё неизвестно что от него можно ожидать.

Люди, как искры

В чём же основная разница между хищными и нехищными творцами? Имеется в виду опять же созидательная деятельность человека как таковая. Хотя и разрушительная, ниспровергающая некие привычные устои, работа тоже может быть творческой и даже позитивной, но только в том случае, если освобождается место для чего-то нового, а разрушается старое, ненужное, мешающее прогрессу.

Хищные гоминиды инстинктивно самообучаются уже с детства -- атакуют, хитрят, предусматривают стратегию и тактику. Они постоянно оттачивают форму и совершенствуют приёмы нападения, выискивают средства удержания добычи: захваченных богатств в сохранности, порабождённых и обманутых людей, ставших погневольными бесправными данниками, -- в повиновении.

Нехищные же люди, наоборот, ведут себя как стадные животные, больше всего сходства у них с шимпанзе, не в обиду сказано, -- что есть, то есть. Перебирают всё подряд, с любопытством, но нерешительно рассматривают новые предметы со всех сторон, и зорко осматриваются, ожидая нападения. У них главное -- это понять смысл, содержание, оценить опасность или пользу нового. Эстетический же аспект для них вторичен, форма, внешний облик анализируется ими в самую последнюю очередь. Топор крестьянина неказист с виду, и не идёт ни в какое сравнение с

инкрустированным слоновой костью
дуэльным пистолетом. Этический
фактор восприятия превосходит
эстетический, что и позволяет нехищным
людям понимать «правду вещей», подобно
тому, как глядя в глубокий колодезь можно
и днём увидеть звёзды. Так бессистемно
они и накапливают информацию о мире,
они не выбирают цели, поэтому могут
попасть, нарваться на что угодно и
приспособиться к любым условиям.

Вот почему так важно, чтобы
диффузные люди попадали «в хорошие
руки», самостоятельно они редко
начинают творческий путь, их надо
«включить», подтолкнуть (кого слегка, а
кого и настойчиво), заставить «светить
людям». Понятно, что решающую роль в
судьбе диффузного человека играют
«начальные условия»: семья, воспитание,
образование. А всё это пока что весьма
далеко от совершенства.

Таким образом, получается, что
диапазон смыслов (всегда плоских) у

безнравственных хищных творцов шире, как и положено быть «раздольному охотничьему участку», поэтому они выглядят, в своих произведениях и речах, на первый взгляд, умнее, разностороннее. У нехищных творческих людей нерешительность формирует внутренние запреты, самоограничение в мыслях. И они поневоле, не размениваясь на галек идущую безнравственную «плоскостность», выталкивают себя вверх, в иное (этическое), вертикальное измерение.

Ум попросту не может прийти в голову очень мерзкая мысль или же такая мысль будет немедленно вытеснена. Но это компенсируется достижением более высокого уровня мыслей, и только к нехищным творческим людям можно отнести библейские слова из Книги Иова: «человек рождается на страдание, как искры, чтоб сгорая устремляться вверх». Это и отличает их от хищных голубов, которые даже и сгорая, бросая свою жизнь на достижение успеха, лишь отлетают куда-то в сторону и грузно шлёпаются на

землю, шипя и чагая, могут и пожар
вызвать. Они -- прямо-таки «генераторы
идей» безнравственного рога. Вот,
например, «перл» одного из выговоренных
(после отбывания тюремного срока) из
СССР диссидентов-"шестидесятников":
«аквариум с золотыми рыбками,
устроенный в разрезанном животе
собственной матери».

Собственно, за подобные «ценные
метафоры» и иные безнравственные
пассажи эти «борцы за свободу» и попадали
в тюрьмы и психушки (на Западе таким
вырождакам немедленно создавался ореол
«мучеников» и «гениев». Советская власть
была не столько неуместно
запретительной, «держимордной», сколько
очень глупой. Она занималась совершенно
не теми вещами: выдумала какую-то
«подрывную литературу». Достаточно
было бы пороть на стадионе и выговаривать
на Западе всех этих «вольнодумцев». Да ещё
бы -- с «нагрузкой»: каждого диссидента
отправлять за рубеж в сопровождении
двух-трёх уголовников с «выправленными»

документами, пусть бы там промышляли. Сейчас-то уже поздно, но мечтать, говорят, не вредно), ничего страшного в их книгах не было. Все их антисоветские выпады всегда можно (и нужно!) было бы легко парировать, как это сейчас выяснилось. Мы просто были тогда лишены истинной информации о Западе, нам специально идеализировали этого монстра, и в итоге советское общество «провели на тякине». Хотя подобные жуткие образы и воображаемые, тем не менее это не что иное, как сублимация хищности, и дай нож и обстоятельства -- такой «яркий литератор» прирежет и мать родную, и отца, и собственных детей кончит. И это не какое-то преувеличение, не плод воображения -- подобных примеров не счесть!

Недавно в Атланте некий брокер Марк Бартон застрелил жену, своих двоих детей и ещё девятиерых посторонних граждан уложил наповал, а потом и сам благополучно застрелился. Он мог быть вовсе и не брокером, а литератором.

просто хотел, видимо, денег больше и быстрее заработать в «стране равных возможностей» (но доходности писательская профессия в США стоит где-то аж по-за 150 местом среди иных занятий). Но разорился, и вот — нашёл «выход».

С точки же зрения нехищного человека — это не только бессмысленная и нелюдская жестокость, но и верх индигитизма! Какие деньги?! Из-за каких-то индигентерийного цвета бумажек распрощаться с жизнью! Там же, в Штатах, тепло, можно прекрасно болжевать, в мусорных баках полно еды и одежды. Но ведь не случайно слово «неудачник» является предельно оскорбительным в лексиконе «западоугов». Не сумел пробиться «в люди» или разорился — значит ты больше не человек, а мразь. Жить с таким «клеймом» нехищный западоуг не может.

Способности нехищных людей развиваются медленно и трудно, но —

верно. Нередко уходит вся жизнь на скромное свершение, но очень ценное для человечества, оно подобно евангельской добродетельной ленте или классической земной человеческой троице — бог, сын и дерево. Многие тратят свою жизнь на явно бесперспективное дело, но ведь и отрицательный результат — это тоже результат. Они идут по жизни в «стагных» условиях, оценка своего окружения необычайно важна и значима, учёт интересов других людей — это стержневой момент в творчестве и во всей деятельности нехищных людей.

Существует прямая связь истинного интеллектуального творчества с альтруизмом, нравственностью, здесь уже имеются очень интересные системные исследования (об этом дальше). Можно уверенно говорить о том, что творчество в будущем останется привилегией нехищных людей, способных довольствоваться малым, а делать много и бескорыстно. Эпоха хищных «гениев»

безвозвратно прошла, их звезда угасает, движется к закату. «На хапок» уже почти ничего не сделать, а зачем тратить жизнь на «сомнительные» дела, когда столько возможностей в мире ухватить сразу!

Блудные наставники
человечества

Конечно, среди диффузных людей есть и охищенные субъекты -- это «предатели стада», их иногда можно спасти. Именно к ним, и только к ним должны быть обращены все нравственные проповеди, выработанные человечеством, а вовсе не к неисправимым в принципе, преступным, начисто лишённым совести хищным готинидам. Блудный сын-суггестор если и возвращается готовой, то лишь затем, чтобы украсть что-нибудь и вновь исчезнуть, затеряться в притонах.

Звонкие, яркие, но пустопорожние таланты хищных готинид проявляются рано, так же как и их видовое

самосознание. В итоге получается так, что не успев ни как следует подучиться, ни почитать что-нибудь серьезное с пользой для себя, такой гений начинает вещать и «демонстрироваться». Все они похожи в этом плане на раннесексуальных детей, у которых бывают развиты вторичные и третичные половые признаки при всех прочих инфантильных качествах. Маленькие, кривоногие, неуправляемые, но уже с усиками, бакенбардами, с рукописью (или партитурой) и с размалёванными барышнями под ручку, направляются они куда-нибудь в ресторан или казино.

И если бросить ретроспективный взгляд на историю «изяществ», то покажется, что людей от имени искусства учили и продолжают учить жить и «чувствовать спешить», в основном, — талогратотные, а не то и попросту невменяемые пацаны со подруги, на которых «пробы ставить негде». В современной терминологии подобные «наставники человечества» это — «шпана с просоциальным поведением».

Усчерпав по инерции или в угоду общественному мнению «благопристойные» сюжеты, проиграв и перебрав все «благородные» мотивы и образы, деятели хищного искусства остановиться не в силах -- из-за органического (следствия их акцентированности) отсутствия у них чувства меры.

И Колесо Искусства -- ярко раскрашенное, звенящее шутовскими бубенчиками, кривоватое, похожее на неудачное приспособление для решения задачи квадратуры круга, это пьянорождённое дитя цивилизации, подталкиваемое гогочущими хищными авторами и функционерами (продюсерами, импресарио...), стремящимися к славе и обогащению любыми путями, катится в болото произвольных аномальных оформлений. В большинстве случаев это -- похабные ревью, бессмыслицы, ужасы. Всё это создаётся («творится»... Русский язык, как будто специально для описания подобных «художеств» хищных готинид.

имеет дополнительное значение слова «творить» — в смысле «вытворить чёрт-те что», «натворить дел», «учудить», «отчебучить») для прогления возможности воздействия на публику. А та, несчастная, быдловатая, привыкая к этим терзким шоу и пакостным зрелищам, пресыщаясь ими, тем самым повышает свою «художественную толерантность» — устойчивость к потреблению и перевариванию «эстетической дряни».

К тому же ныне намного труднее удивить людей чем-либо, требуется создавать что-то действительно очень необычное, часто выдаваемое за «гениальное». Приходится удивляться уровню наивности людей прошлого, веривших буквально в семидневное сотворение Мира, боявшихся киноэкранного поезда. Но обольщаться здесь нельзя, люди и сейчас столь же наивны, верят чепухе и не осознают истинного положения дел, но всё это ими не замечается, и в лучшем случае становится ясным много позже. Здесь

кроме всего ощущается существование прогресса и какая-то явная нестыковка с ним средств искусства.

Для более отчётливого понимания неадекватности и шизоидности искусства может послужить Книга Рекордов Гиннеса, точнее, большинство её разделов. Люди, рискуя здоровьем и жизнью, тратят силы на побитие никому вроде бы не нужных рекордов. Но в то же время и установить этот процесс рекордотворчества -- не совсем адекватного самоутверждения и столь же не совсем здорового зрительского интереса -- невозможно. Все в нём заинтересованы, но всё же главная заинтересованная сторона -- корыстные организаторы, они-то и провоцируют, и подстёгивают эту безумную гонку. Так же точно обстоит дело и с искусством.

Дальнейшее существование искусства не является каким-либо свидетельством его поступательного движения, ни тем более -- развития. Этот

хищный «творческий процесс», состоящий из экстравагантных выдумок и эпатажных выходов, есть не что иное, как дурная бесконечность вечного хлопотания на одном и том же уровне, да ещё с необходимостью постоянно кудачтаться, иначе ведь не обратят внимания. Оно именуется эстетическим, и является самым низшим уровнем восприятия Мира. «Ничто не ново под Луной», «новое -- это хорошо забытое старое» -- вот основная идея практического руководства к действию хищных творцов. И ещё лозунг из того же цитатника -- «давайте будем квыркаться, подобно дельфинам, в ноосфере». Это типичный зазывной провокационный клич «жизнелюбивых» суггесторов, это призыв к творческой стагнации, свращение на путь духовного застоя и интеллектуальной косности.

Окружающий нас Мир при этом безоговорочно считается в своей жуткой страшности приемлемым и даже... (божественно) прекрасным. В то же время никакой другой Мир нам не известен, за

исключением мира Религии и фантастических -- утопических и антиутопических -- интеллигибельных (постигаемых лишь мысленно) миров. Неким промежуточным интеллектуально-чувственным самовыстраиванием следует признать всё то множество астральных вивдений и миров якобы иного уровня, пути в которые лежат через неадекватное изменение сознания -- с помощью психоаутотренинга или наркотиков, галлюциногенов и психотометиков.

А этот «скролный» призыв довольствоваться и наслаждаться этим Миром, как нельзя больше подходит кривлякам-суггесторам -- тщеславным акцентуированным личностям, сборищем каковых и является личный состав всех родов войск искусства. Нужно добавить, что диапазон этого «довольствования» далеко перекрывает рамки «невинных радостей человеческих». Занятые в искусстве неоантропы и размышляющие диффузники (диффузные люди -- это по сути те же неоантропы. Различие между

нехищными видами во многом условно, оно
состоит лишь в лености ума, для
диффузных людей — главное заставить
себя начать думать, размышлять, и
остальное приложится, даже уровень
интеллекта — IQ — здесь второстепенен.
Но вот на это «простенькое» заставить
себя чаще всего и не хватает сил...) обычно
трагически кончают. Этот метод
освоения (ни в коем случае — не познания!)
Мира иррационален, нелогичен. Поэтому в
конце концов истина подбирается к
мыслящей личности в форме никак не
приемлемой для людской (= нехищной)
психики, не до конца ещё искорёженной
нечеловеческим поведением, свойственным
искусству: ложь, игра эмоциями,
переживаниями, поглость, злой цинизм и
т.п. дьявольские прелести
безнравственного коверканья человеческих
душ.

Часто это прозрение приходит
слишком поздно. Знаменитый котик Мэй
однажды в антракте спектакля стал
вдруг слывать с себя грим. Режиссёр

обеспокоено наполнил актёру, что сейчас
его выход, на что получил горестный, но
совершенно справедливый ответ: «Я уже
старый человек -- и чем я занимаюсь?!».
После чего ушёл из театра навсегда.
Ефим Копелян как бы и обобщает, и
конкретизирует ситуацию, выражая свой
«взгляд на искусство»: «Намажет рожи и
ходит как говна!». Этот по-настоящему
великий артист умер довольно-таки рано,
и не эта ли горсть разочарования в деле
всей жизни стала для него роковой?

Назад -- к животным

Искусство является средством
возвращения к биологическим --
филогенетически более ранним -- уровням
функционирования психики. Именно
поэтому многие произведения искусства,
не обязательно даже талантливые
(главное -- «попасть в струю»), способны
восстанавливать душевное равновесие на
более «примитивном уровне», благодаря
чему действительно могут быть сняты
даже глубинные фрустрации. Кстати, в

этот уже просматривается определённая
профанация, ибо для религиозного
катарсиса требуется истинная вера в
Бога, здесь же достаточно бывает под
настроение посетить концертный зал,
послушать выступление заезжей
знаменитости или окунуться в грохот
«хэви-металла».

Этот возврат к более
примитивным уровням психики в самом
искусстве наиболее ярко проявляется в
виде пресловутого «образного мышления»,
свойственного многим деятелям
искусства. Но -- не его функционерам!
Этим жучкам и ловчилам в меньшей
степени, чем кому бы то ни было, присуще
что-то действительно относящееся к
чистому искусству, вообще -- к
прекрасному, возвышенному. Именно
отсюда происходят все конфликты и
разногласия между творцами искусства и
его заправителями. Типичная ситуация с
босым сапожником, пьющим горькую, и
добротными сапогами, которые всегда
носит кто-то другой.

Образное мышление, в первую очередь, связано с т.н. «правополушарной» функцией мозга. Это — чисто животное мироощущение, точнее, то, что нам осталось от чувственно-инстинктивного мировосприятия животных. Понятно, что оно деформировано второй сигнальной системой — в чём-то обуздалось, в чём-то усилилось. Крайняя форма подобного мировосприятия у людей — это эйдемузм, необычайно сильное воображение, при котором «мысленные картинки» предстают почти реальными, прямо как «живые». Вызвано это повышенной деятельностью оптических структур мозга. Именно они представляют внешний мир живым существом таким, каким он им «кажется». На самом же деле мир бесцветен, невидим — это широчайший спектр электромагнитных колебаний, очень узкая часть которого «задевает» наши органы чувств и создаёт лишь в очень малой степени адекватную реальность «галлюцинацию». По-видимому, среди всех тех знаменитых

неудержимых видениями, «бесовскими прелестями» были и подверженные эйдектизму, полуголые сумасшедших, «белогорячечников» и наркоманов.

Нужно отметить, что самообразное мышление хотя и равноправно существует, но оно не является тем, что приобретением человеческого сознания, которое способствовало выживанию людей в ходе праисторического процесса. Скорее, наоборот, оно привело бы к полному самоуничтожению первобытных популяций. И то, что это, в целом редкое качество, в незначительной степени всё же сохранилось в человеческих популяциях, говорит о том, что всего лишь какая-то часть «образников» щадила соплеменниками, основная же масса эмоционалов-скандалистов -- неумержимых, сверхактивных, неуправляемых, часто обуреваемых «бесовскими» видениями -- не выживала. Эта неукротимая деструктивная публика сама нарывалась на истребление (а во времена оны -- и на поедание) в числе первых.

В основном, в чистом виде образное мышление свойственно определённой части хищных голиниц. Часто оно усилено прямо-таки по-зверски инстинктивной уверенностью в собственной правоте, что нередко ошибочно принимается или за интуицию, и даже за ясновидение. На самом деле это не что иное, как эволютически полная безрассудность, «возвращение в животные», способное лишь нести дополнительные беды простым людям.

Но уже у диффузных людей образное мышление обуздано пусть и вялой но достаточной силой рассудительностью, к тому же -- тренируемой. У тех неогантропов, которым присуще образное мышление, оно полностью контролируется и функционирует как дополнительный орган чувств. Самое главное -- о чём человек думает, каковы его высшие помыслы. Всё это осуществляют этические (высшего уровня) регулятивные функции мозга или совесть. У хищных

индивидов эта «хищера» полностью отсутствует хотя суггесторы прекрасно понимают что это такое, и весьма «успешно» используют это своё «знание» в качестве дополнительного средства обмана людей.

Правда, есть «рабы своих чувств» и среди нехищных людей, но раскаяние, угрызения совести – тяжкая расплата за хищные «удовольствия». Уровень совести у них имеет линейный характер (скажем, по десятибалльной шкале он может принимать значения от 1 до 9) и гауссово распределение количественных показателей (с крайними уровнями совести 1-2 и 8-9 индивидов немного, со средними значениями 3-4 и 6-7 их побольше пик большинства – 5). А хищные гоминиды (у них совесть = 0, хотя не исключено, что возможны и «отрицательные» её значения), наоборот, способны и подчинить инстинкты, и обуздать эмоции, и использовать ясный рассудок и задействовать высокий интеллект ради достижения жуткой, бесчеловечной цели.

Просто удивительно, как это люди
умудрились прозевать эти основные
людо-нелюдо-этические различия, и
не сосредоточили всё внимание именно на
них! Ведь раньше с нелюдями можно было
легче справиться, и тогда бы не было
нынешнего планетарного кризиса.

На краю ойкумены таразма

Отголоски «геноцида» в отношении
до неприличия чувственных субъектов
прослеживается уже в историческое время
в виде жестоких гонений на чрезмерно
распложавшихся время от времени
беспокойных и аморальных слугителей
искусств: пантомимы Рима, трубадуры и
барды Европы, скоторохи Руси. Хищные
гоминиды всегда проникали и в народное
искусство старались делать «мерзкую»
погоду и там. Но на определённом этапе
развития той или иной цивилизации
такие гонения прекращаются.

Это весьма примечательный
период в «развитии» общества. Искусство

же здесь выступает как некий социальный индикатор -- яркий флажок скорого бедствия. Именно из-за этого периодически возникающего феномена «общественного заката» появилось множество ошибочных теорий цикличности общественного развития (А.Тойнби, О.Шпенглер, Л.Гутлиф). Человеческую историю, как объект познания, характеризует именно уникальность и однократность всех событий. Все эти авторы преувеличили значение явлений «загнивания обществ», не поняв их сути.

На самом деле это значит, что хищные готииниды в достаточной мере закрепились во власти и «доигрались» в искусстве, и на относительно непродолжительное время «пришли к взаимному консенсусу», и теперь не нужно «играть в добрых людей». Они предаются «наслаждению жизнью» -- разврату во всех смыслах. Общество разлагается, теряется его устойчивость, власти пожидают плоды «победы», ни о чём не заботясь. Тут и оказывает огромное содействие

Великое Искусство, выкаблучиваясь как только можно во время пиршеств власти илущих чудовищ. Кривляки Искусства лезут из кожи вон, стараясь угодить вкусам правителей. Но затем всех их сметают «новые, голодные хищники», на время «своей борьбы» прикрывающиеся (начиная где-то с «осевого времени») нравственными лозунгами. Прежний этнос «гибнет», хотя на самом деле стенились лишь властители, и погибла (из-за того, что «дерутся пань...») какая-то часть этноса. Затем и их (точнее, их потомков) постигнет в чём-то схожая участь.

И вот тогда, в подобные моменты «Процветания», искусство при такой предоставленной ему свободе с математической необходимостью доходит до параматической ойкумены. Это — единственное незыблемое правило хищного искусства, во всём остальном — полнейший беспредел. Чем «цивилизованнее» общество, тем более дикой художественной творческой интеллигенцией оно обладает.

Уже упоминалось «модернистское заявление» австрийского художника Шварцкоглера: ампутация по дюйм собственного пениса с поэтапной фиксацией этого «творческого» процесса шедевра на цветных фотографиях. Альбом с «модернистским шедевром» пошёл у «ценителей Великого Искусства» «на ура». Естественно будет предположить, что ампутированный орган художнику особо и не требовался, скорее всего, из-за совершенно иного способа сексуального «временногопровождения». Подобные и ещё более страшные гикости — неприменные спутники «свободного искусства».

Это есть часть общей закономерности: предоставление свободы хищным готинидам всегда опасно для общества. Например, при ослаблении социальных уз вырываются на свободу самые страшные агрессивные инстинкты нелюдей, в обществе резко возрастает преступность, безнравственность. Период «перестройки» вопиюще показателен, и

если русский народ не сделает из этого страшного урока должных выводов -- ему конец! Никакие «теории общественного развития» ему не помогут. К тому же подавляющее большинство хищных голениг России не имеют никакого отношения к русской Крови (или, шире, «русскости»), что предельно опасно. Пощады от такой инородческой власти не будем!

Так что пресловутая «свобода» искусства является не чем иным, как предоставлением возможности его хищным деятелям делать то, что созвучно и адекватно их «душевному» устремлению. Именно поэтому признаки тараматизации художественного творчества не замедливают сказаться. Как при свободной продаже оружия сумасшедшим обязательно появятся застреленные. Как при беззаконии власть обязательно возьмёт самая нечисть. К тому же, при этом своём прыжке и дальнейшем скатывании в тарам хищное искусство стесняет и подавляет нехищных

— честных и совестливых — творцов, неспособных на подобные мерзости в творчестве. Равно как и хищная власть ненавидит и уничтожает честных «стадных» лидеров.

Видимо, именно эти ростки паразита и беспардонности «свободного искусства» постоянно пугали в России кадровых цензоров уже при самых робких попытках либерализации общества. Общинная, традиционно консервативная Россия всегда неустанно гоняла всех «выпендривающихся» и злых насмешников, в том числе и «эстрадных сатириков». После «перестройки» это подавление критики вроде бы прекратилось, но сейчас идёт всеобщий временный разгул безумных страстей и мерзостей. Но если всё же тот или иной порядок будет наведён, то эти «хохмачи» обязательно «попляшут»!

Всё-таки, как бы её ни ругать, советская цензура действительно пропускала в страну лучшие образцы

искусства и литературы Запада. Сейчас это стало очевидным: такой мерзости мы тогда не видели! Но, как показало настоящее время, всё это оказалось пустыми страхами. После перестроечный туман искусства ничего страшного властям предержащим не принёс. Даже, наоборот, оттянул на себя часть массы общественного недовольства, не позволив ей сделаться критической, достаточной бы для общенародного взрыва.

Изры царя Давида

Ни в коем случае нельзя говорить об эстетическом познании или освоении Мира. Правоматнее считать художественное творчество усвоением или даже утилизаацией действительности. Здесь не может быть ни прогресса, ни развития, а только -- накопление, комбинирование и игра. То же самое относится и ко многим другим хищным сферам общественной жизни. В частности, наиболее адекватным аппаратом для описания политических,

исторических и социальных процессов является математическая теория игр. Неслучайно геополитический бестселлер суггестора Э.Бжезинского называется «Великая шахматная доска». Можно вспомнить и «военные игры» у штабистов. Царь Давид, столь знаменитый своей «кротостью», просил юношей «поиграть» для него и своих гостей -- это означало для молодых парней схватиться в смертельном поединке.

Суггесторы всё превращают в игру. Иллюстративна нынешняя ситуация в России: этим мерзавцам предоставили «свободу самовыражения», их никто в должной мере не контролирует, а сами они пока что не понимают, что вытворяют. А если и спохватятся, то будет поздно, они уже предельно отчётливо «проявили» себя. Все эти бесчисленные «ток-шоу», «прессэксpresso». Например, 1 июля 1999 года из студии НТВ транслировалась тоже некая игра.

Стол, как в казино, зрители, а

играющие -- наши политики: Шохин, Хакамада, Подберёзкин и другие. Они-то и делают свои ставки. Ведущая -- Прощутинская -- задаёт им вопросы, а политики отгадывают за деньги. Все поглощены игрой -- хихикают, остряют на тему кто лучше играет и почему. В итоге Шохин выигрывает, Хакамада заняла второе место. А тема той игры, вопросы, на которые приходится отвечать -- похищение людей, заложники в Чечне, бомбёжки Югославии силами НАТО.

Ведь это же всё равно что плясать на трупах! Суггесторы всё превращают в балаган. Нужно сбросить пелену с глаз и ужаснуться любому подобному бесчеловечному действию. Их бы всех самих украсть кому-нибудь, да так, чтоб и не найти никогда! Один из игроков -- лидер «Духовного наследия» Алексей Подберёзкин. Какое такое ещё ему наследие, кроме поганой метлы! Его действительно через полтора месяца исключили из КНРФ -- правильно сделали, но таких нужно гнать как можно дальше. И не тянуть с этим!

можно было бы турнуть Подберёзкин да и сразу после той передачи, а не дожидаться откровенно предательских деяний.

Мир искусства по своей сути весьма похож на «весёлые и зрелищные» попытки пьяного шизофреника «разобраться» в работе ЭВМ первого поколения, занимающей несколько залов, а то и этажей. Беготня, крики, дым... Точно так же и в «верхнем мире» – в политике: власть ищущие, поглощённые своей безумной игрой «во власть и на деньги», не принимая в расчёт множества социально-психологических факторов, вытворяют чудовищные вещи и несут лишь несчастья простым людям. Искусство – это просто некая меняющаяся со временем карикатура на действительность.

И таким образом, эстетическое движение бесперспективно, искусство не может дать конкретных результатов, как не может самозабвенный лай собак, сопровождающих караван торговцев оружием или наркотиками, изменить его

маршрут. Поэтому забываются художники, музыканты, поэты прошлого, причём — не обязательно второстепенные. Дежурное же держание на слуху и на виду «бессмертных классиков» необходимо современному искусству для «важничанья пустышкой» и самооправдания.

Сейчас, а это утверждается очень многими, происходит глубочайший общий кризис или закат искусства. Но такими громкими словами, и это стало уже традиционным, время от времени именуются его «текущее» состояние, равно как и нынешнее. Всё же это не совсем правильные определения. Из кризиса можно выйти, да же обновлённым, выздоровевшим. Закат же — определённо явление преходящее, периодическое, будет и восход. «Не бойтесь! Оно вернётся!», — как успокаивал окружающих некий принц из фантастического рассказа, никогда в жизни раньше не видевший солнца, и впервые наблюдавший его закат. Ныне же правильнее будет говорить о полном разложении искусства, как о грустном

процессе, сопровождающем наступление смерти. Так что «солнце искусства» не взойдёт, или же взойдёт нечто совершенно иное.

Но действительно ли это грустное событие? Нет и нет, просто-напросто пришло и его время уходить, «мавр сделал своё дело» и его присутствие больше не требуется. Как не требуются человечеству больше «услуги» убийц, маньяков, проходилцев. Хотя воинские контингенты ещё долго будут нести свою службу, необходимость которой вызвана вполне обоснованной взаимобоязнью социумов. Но все эти процессы обесхищнения человечества носят очень и очень тедленно затухающий характер, со страшными всплесками и рецидивами хищности, достаточно вспомнить мировые войны. Сейчас идёт страшнейшая (последняя ли?) Третья мировая война, ведущаяся совершенно новыми средствами: информационными, психотронными и прочими.

Хмурое утро человечества

И всё же человечество сейчас как бы пробуждается, начинает уже отличать явь от сновидений. Эти «сны» у людей весьма разнообразны. У кого они -- кошмарные, у кого -- приятные, но в большинстве случаев они ошибочны, ложны (или лживы, -- если навязаны). Информационный взрыв, развитие наук сделали своё дело: сейчас очень многие диффузные люди обладают неоантропическим сознанием, таковое описал американский философ А.Чёрч, определив его, как «Сознание Три».

Уже давно, а сейчас всё чаще и чаще очень многие учёные, специалисты и философы говорят именно о видовой проблеме человечества, но -- в других терминах. Пора бы уже нехищному большинству человечества в его борьбе с хищными гоминидами «сверить часы» и договориться о терминологии. Профессор юстиции А.Затковский называет их «особой породой злобных гуманоидов». Экономист

Елена Николаевна Ведута, уточняя понятие классовой борьбы, утверждает, что всё дело не в борьбе классов, а в противостоянии «рыночников», т.е. аморальных субъектов, живущих по принципу «после нас хоть потоп», и нормальных разумных людей. Академик физик В.Н.Страхов говорит о «людях со звериными генами» с чисто «биологическими запросами», от которых и происходит всё зло в мире. Но какие же они люди?! Зверьё оно и есть зверьё! Развязывают войны, ввергают страны в познатель, грабят народы... Люди, будьте бдительны!

Никакого человека, обладающего этим новым «Сознанием Три» или хотя бы его подобием, уже не могут трогать стихи, картины или скульптуры в той степени, в какой они оказывали воздействие на людей в прошлом. Впрочем, сохранилось клиническое проявление подобного необычайно сильного воздействия искусства (живописи, музыки) на психику индивида – «синдром Стендала».

Это ослабление силы воздействия искусства имеет всеобщий характер, что связано с расширением кругозора людей, большим разнообразием их жизненного уклада. Удивить людей чем-либо действительно становится всё труднее. Политическое одурчивание тоже несколько утратило силу своей «тёртвой хватки». Политикам уже не верят, т.н. «электорат» с трудом дотягивает до требуемых 50 %. Но это лишь издержки пропаганды, и не такая уж и заслуга людей, которые опять-таки ведут себя неверно, не участвуя в выборах, что немедленно учитывается хищными избирательными технологиями. Так что хищная власть (хищный диктат) по-прежнему остаётся главной опасностью для человечества.

Вот почему и требуется «обратная методика» -- специальная подготовка зрителя для достижения эффекта восприятия произведений, искусства (это полностью относится и к политической

пропаганде). Она до какой-то степени
сравнима с муштрой в армии -- по сути и
по результату: если не озверению, то
отупению. Лишь эта часть диффузной
публики, обладающая специфической
«культурной» заботой,
соответствующим образом подученная,
может как-то взволноваться от
навязываемых ей зрелищ. Максимально
достижимый эффект в подобной
«настройке слушателя» -- это воздействие
на молодёжную аудиторию, находящуюся
под наркотическим «кайфом», с помощью
рок-музыки и выступления «идолов».

Именно поэтому ведётся столь
мощное воздействие с помощью СМЦ,
рассчитанное на оболванивание людей,
особенно -- духовно незрелой молодёжи. Все
силы хищного искусства брошены на это
бесовское занятие. Иначе люди «не
поймут» китч, не примут наркотики, не
«забалдеют» от «попсы».

Но всё же есть надежда на лучшее.
Основная масса диффузных людей всю

жизнь проводит практически без влияния на неё официального искусства, обходясь своим -- народным, не случайно видя, «хорошо идущим» под самогон -- от пальмового вина, ракии и чачи южан до выморозного первача жителей севера. Апогей народного искусства -- это праздники урожая, свадьбы, всевозможные традиционные народные гуляния. У славян это -- огненный праздник Ивана Купалы (летнее солнцестояние), масленица, святки, колядки и т.д.

Реакция народной диффузной аудитории на то, что доводится по каналам СМЦ, за исключением комической эстрады и детективов, абсолютно не соответствует тем ожиданиям, на которые рассчитывают тафозы хищного искусства. Реакция со стороны подавляющей массы народа -- полное безразличие. Развлекательность самого зрелища и удивление, вызванные его ненормальностью, с точки зрения зрителя («ну и ну!», «во дают!») подавляют эстетические аспекты творческого

поиска, осуществляемого автором, если таковой имеется, что в большинстве случаев весьма сомнительно. Консерватизм диффузных масс спасает положение; и молодёжь со временем -- подрастая, -- правильно разбирается в навязываемой им «лабуге». Диффузные охищенные бунтари постепенно превращаются в убеждённых консерваторов. «Все мы в молодости были левыми!», -- поглаживая лысоватые седины, уверещают нетерпеливую молодёжь бывшие патлатые хиппи.

Самочки и вундеркиндсы

Наоборот же, -- влияние творений диффузного или даже дефективного автора на зрителя, «тонкого знатока», явление нередкое. Дело в том, что восприятие в основном определяется самим зрителем, в данном случае -- утомлёвшим вдруг какой-то тайный смысл и «невыразимость истины» в небрежном случайном мазке, в косноязычном наборе слов или в тексте с

типографскими опечатками. Это схоже с психологическим тестом Роршаха -- поиск ассоциаций в бессмысленных пятнах. Но в искусстве подобные нелепицы нередко преподносятся, как новые прочтения, трактовки и интерпретации художественного произведения.

Искусство столь уверенно держится на плаву во многом благодаря именно этому примечательному обстоятельству. Зритель (слушатель, читатель) зачастую и интеллектуально, и эмоционально намного богаче автора. Очень хорошо, прямо-таки гениально сказал о себе А.Зиновьев: «Я -- не гениальный писатель, я -- гениальный читатель!». Действительно, чтение -- это великолепное во всех отношениях благодарное занятие, писательство же -- тяжкий и неблагодарный крест, чаще всего никому не нужный.

Творческие личности, в частности писатели, в массе своей обладают весьма заурядным интеллектом. Это

несомненный, давно отмеченный психологами факт. Здесь говорится о нехищных, честных авторах, хотя и среди хищных авторов дураков не меньше. Другими словами, будь они поумнее, то скорее всего, и не писали бы ничего. А так — «переводят чернила», «царапают» больше для себя, «проясняют мысли», находя в этом некоторое удовольствие, постепенно вытягиваясь, привыкая. Для сравнения точно так же получает удовольствие и одновременно обогащает себя путём самообразования человек, изучающий иностранный язык. Ему это интересно, но владеющему этим языком с детства, естественно, бывает невыразимо скучно зубрить правила грамматики. Это справедливо в отношении любого предмета самостоятельного изучения.

То же самое и в любом другом творчестве, только вместо изучаемого экзотического языка или географии морского дна следует понимать Бытие, Мир, Природу, человеческие взаимоотношения. И тогда перед нами

окажутся все эти учёные, философы, мыслители и бытописатели -- «инженеры души человеческих», или «доктора социологии» (так с гордостью именовал себя О.Бальзак). Самоучки, одним словом, причём весьма недалёкие (лишь единицы, что называется, «с царём в голове»), хотя часто и амбициозные, с претензиями. Некому на место поставить, а сами не ставятся.

А вот совсем никчёмные из таких самоучек, -- придурковатые, дефективные и узко талантливые занимаются искусством, амбиции и апломб у них соответственно ещё больше. Побольше чем у иного геополитика или равносострастительного контактера. Они часто проявляют свои таланты уже в детстве. Уной «вундеркинд» ловко пляшет или хорошо рисует, другой «артист» красиво поёт или смешно передразнивает людей, третий «акселерат» постоянно лжёт, пугает людей до обморока и строит страшные рожи. Понятно, что это -- совершенно бесперспективное занятие в

стысле постижения, изучения связей в Мире. Можно кого-то передразнить, что-то пересказать: что увидел, услышал, почувствовал, а что к чему и почему это так — чёрт его знает! Сюда же следуют отнести и эзотериков. Они что-то видят в своих астральных сферах, получают массу информации, написали горы книг, а спроси у них что-нибудь конкретное — ничего вразумительного не скажут, но туману напустят.

Поэтому деятелям искусства, а его функционерам и подавно, нечего сказать массам, потому манипулятивной лжи, выдаваемой чуть ли не за откровение. Нечего сказать им и друг другу, кроме рассчитанного на зрителя (слушателя) показного взаимовозвеличивания. Подобно этому шутера не играют по-настоящему друг с другом, а окружающих неустанно убеждают в собственной честности. Но что самое ужасное, — им уже нечего сказать самим себе, искусством всё пропето и перепето сотни раз. Этим «творцам» остаётся лишь фиглярничание

или заработок.

Часть таких авторов открыто заявляют, что они работают исключительно ради гонимости, тем более скрывать это невозможно. И они, кстати, часто создают очень добротные вещи, обладают высокой техникой, особенно в таких областях, как живопись, детективная и фантастическая литература. Сальвадор Дали, Жорж Сименон, Джеймс Чейз, Артур Кларк и др. Некоторые из подобных мастеров нагружают дополнительно своё творчество некой позитивной идеей, патриотической или общегуманной — Ульян Глазун, Сергей Бочаров, Станислав Лем...

Значительная же часть деятелей из общей «творческой массы» делают «хорошую мину при очень плохой игре» и строят из себя гениев. Это — опять же «корчить рожу», но только уже «по-взрослому». Они нередко и вправду получают прижизненный статус гениев, с

ности носят как с писаными и звучащими
торбами. Пабло Пикассо, Франц Кафка,
Марк Шагал, Альфред Шнитке, Иосиф
Бродский и множество других.

Но если взглянуть на подобное
творчество пристальнее, например,
послушать какофонические «аккорды» в
какой-нибудь «симфонии» или «сонате»
Шнитке, или же вдумчиво почитать на
выбор любой не менее «гениальный»
кафкианский опус (о чём, собственно, там
речь?) — то этого будет совершенно
достаточно, чтобы знать вшаей
(понятно, теоретически) таких
«композиторов» и «писателей». А ведь
«ценители и поклонники» (скорее всего,
пожёрствующие) восторженно слушают и
читают эту откровенную «шизу»...

Хотя чаще всего подобные
сочинители так и ходят в непризнанных
гениях, обуреваемые злобой на весь мир за
«несправедливость» — вот тут они
частично правы!

Сладострастие зевая

Иллюстративен в плане сильного, но негативного (хищного или охищненного) творчества Габриель Маркес, потрясший некогда литературное общественное мнение так, что был провозглашен современным мифотворцем (чуть ли не новый Гомер!). Всемирную славу ему принёс феерический роман «Сто лет одиночества», от которого действительно невозможно оторваться. Многие перечитывали роман по несколько раз подряд. Радужная яркость и красочность призвана скрыть жуть описываемых событий, — и реальных, и фантастических, но равно неприемлемых для человеческого сознания, если бы не бесподобный художественный талант писателя. Читатель легко, с интересом проглатывает мерзость. Создал Маркес не что иное, как красивейший литературный... мыльный пузырь, к тому же из ядовитой пены.

Из этого писателя, с его

специфической хищной фантазийностью, мог бы выйти и незаурядный, в плане потрясающих воображение причуд, диктатор. Этаким уникальным латиноамериканский шахиншах. Эта неутолённая жажда власти прямо-таки прорвалась в его «Осени патриарха». Смакование жутких по своей сути событий весьма симптоматично. В других его произведениях этот илланентный авторитаризм присутствует в виде сублимации в хищный страстный секс: в жару, среди туч мусора и мусорных куч. Это всё -- проявления паранормальности, и лишь в свете традиционных, но уже устаревших взглядов на литературу они обретают художественность.

Можно привести аналогичный пример из несколько иной области. Некий микробиолог в своей монографии о вирусах излагает новейшие достижения в этой области. Он оперирует такими жизнеутверждающими и жизнетворными терминами, как ДНК, РНК, митохондрии и т.п. И всё же автор не может скрыть

того, что он безоговорочно принимает
сторону вирусов: так, мол, и надо этим
терзким клеткам-хозяевам.
Действительно, в этой монографии
использованы эпитеты, не взятые в
кавычки, лестные определения и
благодарные ласковые термины,
употребляемые в адрес жутких
болезнетворных созданий --
микроскопических убийц. Всё это может
говорить только о том, что автор
настроен весьма решительно вообще
против всякой жизни, а на Земле в
частности, просто заодно. Эдакий весьма
своеобразно сублимированный мизантроп --
анархист микромира.

Конечно, это могло получиться у
него неумышленно, просто человек влюблён
в свою профессию, вот чувство и
прорвалось неосознанно, переборщил любя.
И всё же это выглядит, как если бы некий
трудого-патологоанатом с не меньшей
страстью ставил и свою деятельность:

-- Ах, как печёночка у нашего

жтүрика циррозиком-то славненько
прошкворена! А метастазики-то,
метастазики, паршивцы, ох, как хороши!
Ну, а язвочка -- королева прободения, да и
только! Загладение просто!

Кто он, этот автор вирусолог, --
трудно сказать. Но вот о Маркесе можно
судить с достаточной определённоcтью.
Возможно, что это действительно
несостоявшийся, к счастью для людей,
диктатор. Но вышел из него всего лишь
захлёбывающийся своим рассказом
(действительно увлекательным!),
преувеличивающий всякую броскую мелочь,
возбуждённый и упоённый сильными
ощущениями от увиденного зевака,
радостно созерцающий чью-то гибель или
ковыряющий прутиком какую-то загость и
принюхивающийся к «результату». Уже
употинался подобный же древнеримский
«любитель острых наблюдений», и тоже
литератор, Лукреций Кар, считавший
высшим наслаждением любоваться
чужими бедствиями. Суггесторное
скотство, да и только.

Мы видели подобных скотов целую толпу -- это зеваки, наблюдавшие расстрел Белого Дома в Москве в октябре 1993 года, радостными криками сопровождавшие каждый выстрел из танковых орудий. Есть и более «утончённые» зрители. «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!». Или: «Я благодарю судьбу за то, что мне довелось дожить и увидеть развал этой махины -- СССР!» (Я.Р.Гринберг). Это -- «духовное стародёрство», разновидность некрофилии. Можно вспомнить и мусульманский рай, где якобы есть специальное окошечко, через которое наиболее праведными ревнителям ислама можно будет наблюдать мучения их врагов в аду. А ведь этот «райский Интернет» -- не что иное, как плод чьей-то (?) самой заветной мечты!

Все такие авторы, сознательно или нет, игнорируют реальную опасность того, что является предметом изложения. Применяя неуместный стиль, они

проявляют свою внутреннюю жестокость, в лучшем случае, душевную чёрствость. Это в равной степени относится и к прочим «созерцателям» и «наблюдателям». Римские цирки, гладиаторские бои хоть как-то оправдываются общей жестокостью тех диких времён. Ну а сейчас-то зачем? Пользы от таких сильных и ярких литературных произведений не просто «не может быть никогда». Наоборот, это подобно тому, как если бы некие учителя-словесники начали описывать подросткам подробности сексуальных оргий, с целью воспитания в своих учениках скромности и воздержания. Но именно это и делают сейчас «новые детские воспитатели» в российских школах. Мне однажды довелось лицезреть мать и дочь, «свободно» и даже демонстративно разговаривающих на «эти темы» (генитально-оральные, анальные и пр.), и утверждавших, что это и есть подлинный нравственный прогресс. Смотрелось это просто жутко. Без преувеличения, — два чудовища: мать-рое

и молодое.

Такое же точно впечатление осталось у меня от просмотра по НТВ одной итальянской кинокомедии. Некий предпенсионного возраста чиновник-итальянец вынужден поехать в Лондон для срочного изучения английского языка. Там он курьёзно попадает в группу 10-летних мальчишек. Вскоре он нашёл с ними общий язык, сдружился. Мальчишки тоже полюбили «старикана» и даже сделали ему к концу учёбы прощальный подарок: в складчину наняли проститутку, тоже итальянку, сыгравшую роль наивной девушки и сцену случайного с ним знакомства. Весь лексикон ребят состоит из циничных, далеко не детских выражений — ёрнического стакования сексуальнофизиологических подробностей. Так могут говорить только самые подонки общества или сексуально расторможенные психопаты. Воспитатель же, преподаватель английского языка в той группе оказался гомосексуалистом, что тоже вызывает у

детей поощрительно-одобрительное
настешничество. Какое именно
негативное влияние несёт этот фильм --
об этом ещё можно спорить, но вот то,
что нравственность сыгравших в нём двух
десятков парнишек искорёжена напрочь и
на всю жизнь -- вот это бесспорно!

Сказанное справедливо и по
отношению к другим авторам,
использующим яркую описательность
тематики добра и зла -- с целью
выработки, как им кажется, негативного
отношения к социальной
несправедливости, насилию. Точно так же
и Роман Кармен в своём напугавшем
фильме «Обыкновенный фашизм»
использует совершенно неподходящий
фарсовый тон в закадровом тексте, что
совершенно не вяжется с видеорядом --
кадрати хроники жутких деяний
гитлеровцев. Зритель невольно начинает
хихикать вместе с автором, а ведь на
экране -- убийцы и их жертвы.

Каждому -- своё!

Всё же нельзя отрицать таких реалий, как сила воздействия искусства на людей -- в диапазоне от забавности и занятости до мурашек по телу и слез. Столь же несомненна повышенная талантливость среди хищных гоминид. Но особенно много талантов, и даже «гениев», появляются, как уже говорилось, из числа межвидовых гибридов. Во многом это обусловлено хищным характером нынешней социальности. Общество пока что по инерции поощряет хищные таланты, ибо это пока их мир, и хотя полночь его миновала, сколько времени осталось до первых петухов сказать трудно. Но темно очень, «ну очень», значит -- скоро рассвет!

Должно быть в искусстве, если оно будет глеться, что-то вроде ненавязчивого любительства: лужайки, пикники, домашние спектакли и концерты канустники, и всё это с участием детей и с их же творчеством. У всё это «будущее художество» -- без

претензий на всеохватность и
трансцендентальность, и главное -- без
этих нынешних выпендривающихся
недерастических толп. Тогда не будет и
возможности у бесталанного суггестора
придавить чьи-то скромные честные
способности, овладев лишь техникой
искусства и во всю используя свою видовую
наглость.

А пока что всё искусство и
литература представляют собой
обширный набор физлярских перепевов,
страшных и апологетических глоссолалий
всего большого и хищного мира, с его
широкодиапазонностью, вплоть до войны
редких мировых и частых локальных -- где-
то ежедневных привычных побоищ. Эти
перепевы именуются искусствоведатми
художественным отображением жизни.

Не в состоянии отрицать свою
поглодность, и поэтому высокомерно
признавая её, хищные голениды от
искусства приводят в своё оправдание свой
единственный, он же и козырный,

аргумент: мир без них будет тускл и
скучен. Но на проверку и он оказывается
фальшивым, хотя в этом «жалком
ленете» самооправдания всё же
отражается нравственный прогресс,
подобно тому, как в голубой капле
генатұрата способен отразиться
великолепный пейзаж. С определённой
можно сказать лишь одно: то, что на
первых порах, возможно, для кого-то так
оно и будет. Мир действительно
потускнеет для очень многих, а именно —
для хищных и охищренных индивидов. Ведь
даже талые «гуманитарные» отмены
часто воспринимаются сверхболезненно, а
особенно — консервативными, убеждёнными
в своих взглядах людьми. Так, Блок не мог
видеть и представлять себе лес, видя это
слово в новом советском написании, т.е.
без «ять».

Но представьте себе, что фильмы-
триллеры и ужастики больше не крутят
«по ящику». Не показывают людоедских
«кур» Хичкока. Никто не повешен за ноги
в неаккуратном, недоработанном виде. Не

вигать «шедевров» Спилберга, нет
«гениальностей» Стивена Кинга... Нет
мисс Марпл с её любимыми трупами...
Нет..., нет..., ничего такого нет. Вампиры
и маньяки больше не появляются... Нет
даже «скромных» (лишь в художественном
смысле) «кинополотен» братьев-
разбойников Михалковых. Нет чужовищной
руссофобской «Курочки-рябы» и \$ 40-
миллионного аутофильского «Сибирского
цирюльника». А в театрах больше не
бегают по сцене голыми и не матерятся.
Ну и что? Что произойдёт?!

Да ничего страшного! Талантливые
те же детективы, сюжетно построенные
на несчастном случае или несостоявшейся
краже, могут быть предельно
захватывающими. Вспомним наших
приснопамятных «Знатоков». Так уж и
обязательно нужны все эти убийства с
горати трупов, как это делается в
современных триллерах? Возможно
выстроить и совершенно новые сюжеты,
здесь неизведанный ещё океан творчества.
Люди быстро привыкнут (= одумаются).

страхнут прежний кровавый туман.

Понятно, что крутой мафиози или иной политик не смогут смотреть такую «ерунду», будут требовать «порнуху» и «чернуху». Что ж, каждому — своё. Но подавляющее большинство человечества — нехищных людей необходимо увести из мерзкого Хищного Театра. Так уведут детей подальше от пьяной, грязной матерящейся компании, разогревающей и распаляющей себя спиртным перед скорой поножовщиной.

Жизнь без представителей хищных видов рисуетя в общих чертах схожей с отношениями паствы и проповедников, хотя и не совсем так «страшно» скучно. Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что должна полностью смениться и парадигма восприятия Мира. Смертельная конфронтация в социумах исчезнет после разрешения нынешней страшной этической проблемы кровавой борьбы «добра и зла». Это произойдёт автоматически после устранения

художественных гоминид от руководства людьми и переводом их во внутренние контуры общества. В их распоряжении останутся все те профессии, где их деятельность будет и «на виду», и где они «не навредят», при всём их желании. Артисты, ассенизаторы, гробовщики, дикторы (но без отсебятины), модельеры, дизайнеры, декораторы-оформители и т.п. — широчайший набор занятий для суггесторов.

Многим из них часто действительно присущ высокий художественный вкус, но, к сожалению, лишь в плане авангарда — частной разновидности паранормальности. Из всего огромного веера авангардистских и иных «разработок будущего» лишь одна (!), да и то, как правило, появившаяся не из какого-нибудь там андерграунда и уже с ним, а совсем с иной, более-менее нормальной стороны становится затем общепринятой линией.

В традиционных, консервативных

областях, где требуется гармоничность, здравый смысл, умеренность, эстетически доминируют нехищные люди. Пропорции «золотого сечения» -- это художественный инвариант восприятия мира нехищными людьми, которым органически присуще чувство меры, следствие ограничения помыслов и желаний, инстинктов и эмоций законами совести, равновесного сочетания «я и мы»: "я" -- чуть меньше, «мы» -- чуть больше, и в итоге всё хорошо. Гармония, «золотое сечение» -- это проявление человеческой совести в творчестве, в искусстве. А ненормальность, бред и пена, всё то, что приносят сюда хищные гоминиды -- соответственно такое же прямое отражение их безнравственности.

С суперанималами «разобраться» будет сложнее, но и их, возможно, удастся как-то пристроить в спасатели, могильщики, каскадёры, охранники. Но это потребует соответствующей дрессуры и создания для них «ореола» и статуса «людей уходящего героического прошлого».

Примерно так же «ушли» монархию в Великобритании и в других странах Западной Европы. Вспоминая же судьбу Карла I, Людовика XVI, видно, следует ожидать и отрубленных голов на первых порах, правда, неизвестно, чьих будет больше.

В идеале, к хищным гоминидам отношение со стороны нехищных людей должно быть весьма избирательным. К суперанималам нужно относиться как к «трудным» детям -- непослушным, неуправляемым, неразумно опасным в своих играх. Требуются уговоры, ласка, иногда -- благой обман, апелляция к их прямоте, но если потребуется, когда уговоры не действуют, то надо применить предельно строгие меры.

К суггесторам же -- отношение должно быть как к иным женщинам: капризным, самолюбивым, обидчивым, тщетительным -- с «роскошным» букетом качеств с «яратарки тщеславия». Поэтому ясно, что с ними лучше не связываться.

только себе хуже гелать. Уступать ил
наго разве что в мелочах и для вида, но ни
в коем случае -- не в основном. Тем более
нельзя давать ил никакой «воли». У
главное -- не допускать к власти, гнать
поганой метлой за горизонт и гальше!
Хорошо бы -- куда-нибудь в космос, за
Сириус бы или ещё лучше за Туманность
Андромеды...

Останется тогда в таком
заманчивом Будущем лишь легко
преодолимая и весело устраняемая
проблематика ума-недоумия. Хотя
исчезнут войны и несправедливая
эксплуатация человека человеком, всё же
сохранится множество «родимых пятен»
хищного мира, такие как наркомания,
алкоголизм, бытовая преступность. Да и
явная чудовищность галеко не сразу канет
в лету. Оставшиеся хищные готиниды,
понятно, будут находиться в постоянном
невротическом состоянии из-за
невыносимых для них социальных запретов.
Всё те же «не убий», «не укради» -- но уже
«без фокусов», никакие «нотера» не

пройдут! И они поэтому будут время от времени «взрываться» -- убийцы, сексуальные маньяки, грабители, людоеды и прочие монстры будут спонтанно появляться на «общественной сцене», оставаясь спорадической злобой дня.

Одним из последних пристанищ хищных готиниц, помимо уголовных структур, ещё, по-видимому, надолго останутся именованные сферы искусства. Этот процесс собственно идёт уже давно. Вместо «ярких карьер» пиратов, ночных убийц, лесных грабителей, рыночных воров многие хищные готиницы преимущественно суггесторы, осваивают уже совсем иные профессии и «творческие» занятия. Их новые социальные роли -- это кинорежиссёры, актёры, коммивояжеры, психотерапевты, религиозные проповедники, порнофотографы, журналисты и т.п.

Но вред, приносимый ими и здесь, весьма ощутим. Иногда кажется, что лучше бы (для конечного итога) они всё-

таки грабили и убивали по старинке, но зато тут же на месте и отстреливались или забивались камнями.

Видовое Сознание

Но что с нити всели делать — этот вопрос конкретно решить смогут лишь наши потомки, если, конечно, человечество выживет. А для этого нужно непременно как-то нейтрализовать, «поставить на место» этих хищных «попутчиков» уже сейчас. Это сегодняшняя, причём самая главная для нехищных людей «злость дня», и наиболее остро она проявилась у нас, в России, точнее, у всех восточных славян. Нам вновь: «отступать некуда!». Эта тяжчайшая ноша легла на плечи нынешнего поколения людей, которому уже не приходится мечтать о некогда обещанном коммунизме, тут лишь бы выжить. Но этого мало, нужно «и выжить, и дать пример выживания для всего мира». Делать это необходимо нам, русскому суперэтносу (великороссы, малороссы и белорусы), возможно,

подключаются и сербы. После НАТОвского ракетно-бомбового трусливого и поглого дивертистского трудно не признать необходимости объединения славян (во всяком случае, всех т.н. православных стран, католицизм и ислам охищают общественный менталитет). Иначе не станет наших детей и внуков.

Приручили же когда-то люди волков и шакалов, сделав из них «грозей человека» — собак. С хищными готинидами, понятно, дело обстоит на порядки сложнее, тут ситуация «либо-либо»: весь вопрос в том, кто кого в итоге «приручит». Но, во всяком случае, стратегия хищных готинид совершенно ясна. Полное оболванивание нехищных людей, значительное уменьшение их количества, и безраздельное владычество над ними «элитной» грозной кучки хищных готинид. Они, естественно, будут уничтожать и друг друга, так что выживет лишь «партия (стая) победителей». Остаются они для себя и диффузных охищенных (прикормленных) подручных.

Что же делать нехищным людям в нынешней смертельно опасной для них ситуации? Каков может быть их ответ? Вероятность победы хищных гоминид огромна, они практически уже победили. Управы на них никакой нет, всё у них в руках, всё... Всё, кроме... правды. Мы теперь знаем то, что для них страшнее всего -- мы знаем о них правду.

Поэтому единственный, и к тому же относительно (до поры до времени) бескровный путь -- это выработать новое, а именно Видовое Сознание. Безоговорочное признание лишённых совести субъектов человекообразными гоминидами, -- чудовищными зверями, смертельно опасными для людей видовыми двойниками, по типу ложных опят. Пора научиться отличать эти воистину сатанинские грибы.

«Видистский ответ» хищным гоминидам со стороны нехищных людей по своей силе является предельным. Более

мощная идеология невозможна даже теоретически. Они не считали и не считают народ за людей, держат его за быдло, но выясняется, что это чудовищная ложь, как и почти всё остальное, что они нам говорят. Устанавливается научно тот факт, что это они сами не являются людьми, причём в самом, что ни на есть клиническом смысле: у хищных гоминид нет части мозга. Мало того, у них нет самой важной части, той именно, которая и делает человека разумным, т.е. нравственным. По предварительному диагнозу А.Р.Лүрия у них «дефицит префронтальных отделов лобных долей головного мозга». По уточняющим же данным позитронной эмиссионной томографии (ПЭТ) данный дефект — это «церебральная дисфункция» (Р.Бэрон, Д.Ричардсон, «Агрессия», СПб, 1997). Именно лобная доля коры является субстратом выработки и контроля планов и намерений. «Ларчик открывается просто», и к тому же он, оказывается, пуст.

Пора также начать расставаться с религиозными догмами, оставив их лишь для детей, наравне с другими сказками и колыбельными. Хватит людям уходить в гуртан эзотерики, пусть там пребывают лишь сами шарлатаны-суггесторы. Нужно посмотреть на Мир так, как он этого заслуживает, иначе -- не за горами гибель человечества. Необходима полная очистка человеческого сознания от всяческой мысленной грязи и мусора дезинформации -- не менее основательная «генеральная уборка» человечества, которая требуется для спасения экологии нашей погибающей планеты.

Агония Шейлока

Но как бы там ни было, мир хищных голениг обречён. Как настоящий, финансово-политический (деньги, власть, милитаризм, преступность), так и изгрыбленный, «тряпочный»: хищное искусство, этот хор оловянных солдатиков (воспевающий содержимое предыдущих скобок). Оба хищных монстра, изверги рода

человеческого обречены на исчезновение. Как ушли в прошлое другие «кровавые парочки» -- короли и шуты. Уже именно потому они обречены, что пока с ними никто серьёзно не борется, никто -- кроме самого этого хищного мира. В нём самом изначально заложено самоуничтожение. Это подобно тому, как смертельно раненая гиена в угаре хищного инстинкта пожирала свои собственные кишки.

Так же точно морально невинные финансово-политические олигархи мира в пароксизме гедонизма и самовозвеличивания уничтожают нашу планету. Подбавляет же ему шутовское хищное искусство по всем каналам СМИ. «Давай-давай, круши, убивай, это прекрасно, не останавливайся ни на мгновение!!». Очевидный вред хищной власти люди уже заметили, хотя и с трудом, -- они всё как бы не верят, что подобный ужас реален. Но вот не меньший вред хищного искусства они всё ещё не оценивают в должной мере. А именно его развенчание помогло бы развеять

окончательно ложный ореол хищной власти. Это как сначала бросить курить, а потом — и пить! «В два приёма». Малый, но назойливый монстр и большой, но скрывающийся зверь. Как за тигром Шерханом постоянно увязывался шакал Табаки, так и хищное искусство паразитирует у ног хищной власти, жадно собирая объедки под её столом, а чуть что случись с хозяином — тут же перейдёт к другому.

Искусство пока что особо не трогают, не цепляют, даже по большей части превозносят, признавая за ним лишь пользу (во многом эфемерную), и не замечая реального огромного вреда. Хотя всё же некая борьба идёт, но она неадекватна и неэффективна, ибо используются те же хищные методы. Ругают отдельных авторов за отдельные произведения, сама же правомерность, «этическая легитимность» искусства сомнению не подвергается. А дело именно в этом.

Точно так же ругают капитализм за его методы оболванивания масс, эксплуатацию человека, погоню за наживой. В то же время отмечают его положительные стороны, экономическую эффективность, высокий уровень благосостояния граждан стран «золотого миллиарда», но при этом о Третьем мире — ни гугу. Оппозицию же этому строю всегда возглавляют те же самые хищные голиниды, цель которых не установление справедливого общественного строя, а хотя бы временный (дабы успеть нахаптать!) захват власти.

Но мало кто говорит о сущностной неэтичности и столь же глубокой неэстетичности этого строя, проистекающих из безусловной бесчеловечности капиталистических джунглей. Не нужно даже приводить педенящие душу примеры, достаточно лишь кадров любительской съёмки, показанных в телевизионной рубрике «Случайный свидетель».

Некие граждане США -- отец с сыном-подростком -- катаются на автомобиле по какому-то пустырю -- заброшенной каменоломне. Катаются себе и катаются, в собственное удовольствие. Но вот неожиданно появляется владелец этого участка земли и поднимает хай о нарушении частных владений.

Отец с сыном извиняются и наматываются уехать. Но владелец их не выпускает, загораживает выезд грузовиком. Те всё извиняются, просят выпустить их. Но грозный собственник не утोलит. Внезапно он наносит подростку удар по голове лопатой, выбивая ему при этом зубы, и лишь после этого «милостиво» разрешает уехать. Обращаться в полицию бесполезно, она ничего сделать не может: владелец земли прав по всем законам тамошних джунглей и каменоломен. Неоправданно одетые люди -- жирный подросток с разбитым в кровь лицом, его законопослушный отец, беспомощно разводящий руками, и довольный собой, радостно улыбающийся

криворотый небритый частный
собственник клочка бросовой земли.
Страна Свободы, пагло... Нет, чтобы взять
да и завалить «хозяина камней» в яме
теми же камнями, благо их там много.

Совершенно верно суть
капитализма раскрыл ещё Карл Маркс.
Это его величайшая заслуга и победа.
Разумно, как бы ни обвинять Маркса в
приверженности к сатанизму. «Нет худа
без добра, и наоборот: добро не идеально».
Зло всегда непредусмотрительно в
главном, добро же почти никогда не
учитывает мелочей, оказывающихся
часто катастрофическими. Зверь
безошибочно идёт по следам жертвы и не
способен видеть вершин деревьев, добрый
человек, устремляя мечтательный взгляд
к звёздному небу, спотыкается на ухабах и
падает.

Людам действительно не мешало
бы знать наизусть многие места из
«классиков марксизма-ленинизма».
Капитализм на самом деле оказался

первым в истории человеческим общественным строем, который полностью лишён какого-либо этического и эстетического потенциалов и который поэтому невозможно «эстетизировать», и самое страшное -- у него нет этического идеала. «Буржуазия повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, иерархические отношения... и не оставила между людьми другой связи, кроме голого интереса, бессердечного чистогана. В холодной воде эгоистического расчёта утопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности... Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до сих пор считались почётными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наёмных работников».

Не менее точно выразился и Дж.Сорос: «у капитала нет совести». И всё

же современные хищные голтуниды продолжают неумолимо отстаивать глубоко неправое «дело капитализма», всполнил недавнее беспардонное заявление Б.Березовского о том, что «капитализм должен править миром», — «наш» олигарх наверняка имел в виду «свой» (украденный у нас!) капитал. Но капитализм в действительности благоденствует лишь по инерции. Прогресс внешним образом пока что прикрывает агонию западного общества.

Всё его внешнее великолепие: конкурсы красоты, фестивали мод и роскошные жилища сверхбогачей — это лишь дорогостоящий макияж на лице агонизирующего Шейлока.

Всё те негативные, летальные для капитализма симптомы, отмеченные на рубеже XIX и XX веков многими мыслителями, и трагичный диагноз полностью остались в силе. Всё это наиболее отчётливо проявляется в современном искусстве. Крысы первыми

бегут с тонущего корабля, шут уже за неделю до свержения короля не находит себе места: пьет больше обычного, дерзит, ворует бездельники. Накануне революции он стывает грим, прячет бубенчики в акшерский саквояж, переодевается и исчезает в толпе, уже занятой ловлей приспешников тирана («подтиранников»). Во время казни своего «босса» он — неузнаваемый в простом строгом костюме — стоит в толпе и радостно кричит вместе со всеми. Даже — громче и радостнее всех.

Западня Добра

Хищный мир сам себе создал «Западню Добра». Поначалу агрессивные устремления суперанималов (сверхживотных) и суггесторов (псевдолюдей) встречали со стороны диффузных людей лишь пассивный отпор — чисто биологический. Он выразился прежде всего в безудержном размножении и «дисперсии» человечества: бегстве куда глаза глядят от хищного диктата.

произошло расселение людей практически по всей планете. Но Земля, в конце концов, перестала быть открытой для свободных переселений, и поневоле пришлось приспособляться к хищной социальности «на тестах».

Но в «осевое время» (800-200 лет до н.э.) среди диффузных людей появляются неолиты -- это «прозревшие» диффузные индивиды. Нам известны лишь несколько легендарных имён -- Будда, Заратустра, Конфуций, Моисей, пророки... Но в действительности таких «очнувшихся» людей было гораздо больше. Они сделали правильные выводы из опыта в «датском королевстве», как и в любом другом, начинается с короля, и он не просто «голый», он к тому же -- и поглотитель зверя. Неолиты создают -- уже потенциально активную -- доктрину

Добра, Разума.

Но на первых порах идея борьбы «добра и зла» в Мудре выглядела лишь таким вполне естественным

«неодобрением» простыми людьми сил зла --
-- якобы козней дьявола. Отсюда --
христианство, с его не совсем адекватным
призывом «возлюбить врагов»,
непротивлением злу насилием. Иисус
Христос -- это, скорее всего, неоантроп,
самостоятельно дошедший до мысли, что
в этом Море что-то есть ещё, что
праведный человек не умирает полностью,
и решивший доказать это своей смертью.
Фанатизм, но хороший, «тот, который
надо» фанатизм.

А «взять на себя грехи мира» -- более
великой альтруистической иде
человечество не выработало. (Хотя,
конечно же, это -- всего лишь некий
нравственно-поэтический идеал. К самой
фразе очень легко придаться: и наивна и
нелогична. Чьи именно грехи были взяты?
Если всех людей на все времена, то что
можно убивать и грабить? А если только
живущих до того времени, то опять надо
кому-то брать «на себя» последующие? И
т.д.) Поэтому всё же лестнее да, видимо, и
правильнее считать, что человек сам

дошёл до подобного духовного величия, сам
поднялся от жуткой практики
каннибализма до величайшей идеи
искупления (пусть и наивной, но всё же
«работающей» на некоем «интуитивно-
восторженном» уровне недосказанности), а
не был принудительно «научен» каким-то
там неизвестно откуда взявшимся Отцом.
К тому же «воскресная проповедь в лицах»,
трагедия на Голгофе уж очень похожа на
спектакль, и смотрится как-то
подозрительно в плане
сверхъестественности. Да и призыв
Христа безоговорочно поверить всем в его
воскрешение, иначе «хуже будет», не
спасутся-де, — это весьма смахивает на
лёгкий шантаж.

Но всё же именно эти «осевые» идеи
привели к психологическому ущемлению
безраздельно господствовавшей госеле
официальной установки на насилие, до
того обжалованию никак не подлежащему.
Это была огромная победа нехищных
людей. И далеко идущие негативные
последствия хищного безнравственного

благдычества предвигелись уже тогда. Было даже сделано «штормовое предупреждение» -- о неминутости Конца Света, в случае если люди не образуются. Возникшая в дальнейшем борьба части хищных готиниг со «злом» устранила их социально-психологическую ущемлённость, ибо насилие получило социально одобряемый фундамент, после чего и началось «победное шествие волка в овечьей шкуре» пряником к его же «волчьей яме», на краю которой и оказалось сейчас всё человечество, как его и предупреждали древние апостолы. Кто вот-вот в неё упадёт?! Все или только «неизбранные»?

Точно так же и «добрая» установка искусства и конъюнктурной беллетристики есть лишь «волчье» прикрытие, дающее возможность воздействовать на сознание людей без особого риска вызвать неодобрение. Все выпады против искусства безоговорочно признаны существующим эстетическим официозом проявлениями дремучего бескультурия. Основное же предназначение

официальной литературы и равно
искусства, как уже указывалось, подводная
часть этого жуткого айсберга --
заставить диффузные массы признать
положение дел в хищном мире, пусть и
ненормальным, но всё же приемлемым. А в
идеальной перспективе -- навязать всем
пресловутое кресто «всё, что ни делается,
всё к лучшему в этом лучшем из миров», в
дополнение к религиозному опиумному
кальяну -- «на всё воля Господня». И таким
образом -- полностью отобразить
инициативу у нехищных людей, «сыграть
на опережение».

Корабль демократов

Но поверить в такую несуразность
простым, бесчестно и безжалостно
эксплуатируемым и постоянно унижаемым
людям очень трудно. Хотя множество
предельно оболваненных людей всё же
верят этому. И просто жутко становится,
когда порой доводится слышать от
несчастливых людей, совершенно
раздавленных и униженных хищными

голинигати, вместо проклятий в
конкретные бы адреса, блаженно-юродивое
восхваление каких-то вымышленных
сущностей или призывы к совести власти
и т. п. монстров. Последнее массовое
«объединённое» обращение к этим двум
ипостасям хищного мира происходило в
Санкт-Петербурге в памятное солнечное
воскресенье 9 января 1905 года.

Поэтому пошёл в ход ещё один,
более тонкий аргумент для
самооправдания хищного -- западного --
мира. Это знаменитый афоризм
Черчилля: «Западная демократия -- не
идеал, но человечество пока что не
изобрело ничего лучшего». Дескать
благоразумные «белые люди», вынуждаемые
неудобными обстоятельствами, с
грустью выбирают наименьшее из всех
существующих зол.

Но это -- явное передёргивание.
Человечество уже давно изобрело лучший
строй. Это -- прямая демократия (=
истинная, даже в буквальном

филологическом смысле: власть народа), самоорганизация трудящихся, союз свободных тружеников, т.е. именно то, что единственно заслуживает называться социализмом. Но этот строй подходит лишь для нехищных людей, для хищных же гоминоидов -- он, как «удачная», летальная ловушка в горле, это был бы реальный конец им, что называется -- в переводе с русского «народного» -- «звиздец». Они бы действительно задохнулись в условиях необходимости честного труда и невозможности обманывать, незаконно и безмерно обогащаться.

Именно поэтому они всячески пытаются не дать честным людям труда самоорганизоваться, препятствуют этому любыми способами, вплоть до физического уничтожения нехищных лидеров, символически начиная с Христа. Все лидеры с «пронародными» честными намерениями всегда уничтожались, как минимум дискредитировались. Основной, «коронный приём» хищной пропаганды в борьбе с нехищными лидерами -- это

приписывать им аморальные качества, и всячески уходить от прямого обсуждения выдвигаемых позитивных идей.

Деятели официальной культуры — популярные артисты, дежурные писатели, поэты, кинорежиссёры и прочая шутовская пена являются рупором властителей хищного мира. Даже если они в своих «творческих» потугах и выдвигают что-либо якобы еретическое, всё равно это звучит в тональности успокоительной колотушки ночного дозора: «В Bagdage всё спокойно!». Это лишь чуть тревожащий, но охраняющий сон авторитаризма лай их ценных псов.

После «перестройки» советским людям была брошена долгожданная «кость» гласности. Но вскорости стало ясно, что ничего эта «свобода слова» не даёт в плане достижения действительных свобод. Уж что самое страшное, — не сложет она помочь и нахождению правильных путей к справедливому обществу честных тружеников, хуже того, она мешает

этому. Угнет прямое ограбление народа, а все призывы к справедливому общественному обустройству попросту теряются в невнятной и провокационной разноголосице. Грабители дают возможность кричать жертвам сколько угодно. Всё равно эти горестные вопли не услышат, а если и услышат, то толку не будет -- в таком гоме и шуме мало ли кто чего кричит: быть может, убежать надо, а не помогать. Тем более основные «слушатели» -- такие же точно ограбленные жертвы, ничем не помогут. Подобное явление существует в технике, когда уровень шума на порядки превышает полезный сигнал! Грабители даже издевательски, радостно орут вместе с жертвами, ещё громче и талантливее жалостливее. Иосиф Кобзон поёт песню «протеста» о «пьяном кучере» -- это именно такая ситуация.

Советское общество было отброшено далеко назад, к самому началу бандитского этапа капитализма, или как выражаются апологеты либерализма, к

«этапу первоначального накопления капитала». На первый взгляд, это похоже на то, как врачи иногда вынуждены ломать неправильно сросшуюся ногу. Но это всё не так, ситуация здесь более ужасна, ибо в то далёкое флибустьерское время ещё не было прецедента построения общества социальной справедливости, и всё выглядело естественно. Кто его знает, может быть так и надо было грабить, побеждает сильнейший, он и прав. Но сейчас эта зверская грызня, незаконное разграбление страны являются не соответствующими времени, эпохе. Это совершенно неуместный анахронизм, сравнимый, без тени преувеличения, лишь с возобновлением откровенного каннибализма.

Это следует назвать чудовищным преступлением без прощающей подstatьи «за давностью лет». Ведь ни наши дети, ни внуки не смогут простить подобный «всенародный отстрел», так что потребуется вытравить народную память, полностью зомбировать людей, что

собственно уже и началось.

«Перестройка» — этически оправдана только в том одном единственном случае (да и то, к величайшему сожалению, фантастическом), если вся эта «рыночная» катавасия является попыткой выявить предателей дела социализма. А затем (некими тайными советскими вождями, типа «Предиктора СССР» или «объединённого» наследника Ленина, Сталина и Андропова) предполагается интернировать их или выгнать на Запад.

«Корабль демократов»: на борту атомохода «Ленин» обысканные догола и под рентгеном (прочие «сбережения» возвращены посредством «сыворотки правды») крупные бизнесмены, видные прозападные политики, экономисты, монетаристы, либералы и прочие «перестройщики». Плыт в январе северным морским путём в США. На месте аварии «Челюскина» всех ещё раз

обыскивают и высаживают на лёд, корабль
гордо разворачивается и ложится на
обратный курс. И никаких уже
Водопьяновых -- пусть «история
повторяется дважды», но по-разному, как ей
и положено. Многие из нанятых Западом
социальных киллеров, уничтоживших
СССР -- Гайдар, Чубайс, Яковлев, Бурбулис
и др. -- и до этого «в списках живых и
пропавших без вести не числятся». Мелкие
проходилцы, всякие там брокеры, дилеры и
сүтенёры -- вкалывают на бессрочных
дорожных принудработах, пора уже что-то
сделать в России с дорогами серьёзно, как
говорится, без дураков. Горбачёв и Ельцин
заживо (если успеть) мумифицированы и
скорбно лежат рядом, или сидят... нет,
стоят... вернее -- весело висят кверху
ногами на одной, сложенной вчетверо,
пеньковой верёвке в Паноптикуме
соответствующей Славы.

Подобный прецедент -- даже в самолёте
бы скролном своём исполнении -- выявления
в «отдельно взятой стране» генетических
терзабцев и выгачи их Народу на

незамедлительный и правый суг потряс бы мир!

Мечты запоздалые

А так, всё то что произошло с Советским Союзом -- это как первопроходцы повернули бы назад, встретившись не с такими уж и серьезными трудностями, было ведь и гораздо тяжелее. Как если бы фланганский корабль каравеллы Колумба вдруг предательски повернул, а за ним и другие корабли взяли курс прочь от так и не открытой бы земли. «Перестройка» -- поворот социального вектора на 180° , смена альтруистической парадигмы советского общества на нынешнюю хищно-звериную -- попытка, и пока что успешная, насадить откровенно людоедскую ментальность в обществе.

А ведь в СССР было построено действительно самое передовое общество в мире, пусть -- вчерне, пусть во многом лишь теоретически и декларативно.

нусть и с совершенно иными
(сионистскими) намерениями. Но тем не
менее становление социализма всё же шло.
В истории человечества это пока что
самая яркая страница борьбы хищных и
нехищных человеческих видов, до сих пор
несколько некорректно именовавшейся
классовой борьбой, ознаменовавшаяся
тяжёлой, во многом «нирровой» победой
нехищных людей. Ещё бы чуть-чуть
продвинуться вперёд, поправить,
переделать, и тогда бы светлое здание
строящегося социализма... И вдруг
«прорабы» предательски сдают советский
дом в полное распоряжение вора и
бандитам... Что получилось из этого --
всем известно.

Это светлое «тогда бы» теперь
навсегда осталось в прошлом. Прошлянули
страну, дорогие товарищи! Теперь
пляшите рок-н-роллы, играйте в казино, на
бирже. Воруйте, грабьте, обманывайте и
развлекайтесь -- чем не жизнь?! К вашим
услугам и «свободное искусство» --
вседозволенность и всераспущенность.

Веселитесь, господа! Свобода, наконец-то, свобода! Вам же, хатам неблагодарным, дали свободу!

Вот если бы эти свободы были не «милоостиво» (и с преступным умыслом!) спущены сверху, а завоёваны своими руками, самим народом в кровавой борьбе, вот тогда бы... О! Где бы были тогда все эти нынешние толстомясые номенклатурщики и олигархи -- столпы прежнего (да и нынешнего) режима?! В каких великоленных выгребных ямах их утопили бы! Вот -- авангард искусства, а не какой-то там анализ кала! Но какими прекрасным стенам их размазали бы! Вот были бы фрески! На каких величественных фонарях и как грациозно они висели бы! Вот -- скульптуры! А так -- народ всё так же бесправен, беспомощен и уже даже не противится неприкрытому собственному уничтожению. Так что «перестройка» -- это очень хитрый и дальновидный ход хищной власти. Советскому Союзу умышленно не дали двинуться в нужную сторону, хотя бы по примеру Китая.

Это очень примечательный факт. Все выдающиеся ныне «на гора» теории, все предлагающиеся рецепты «спасения» России так или иначе зовут назад. К монархии, к капитализму, к христианству, к коммунизму, аж к язычеству. Иногда пытаются что-то соединить, например, коммунизм, православие и ислам (уж очень стахивает на знаменитую троицу из басни: лебедь, рак и щука). Но все эти потуги бесперспективны. В любом случае это означает гибель России. Всё дело здесь в менталитете русского народа.

Все прежние пути, пройденные русским народом ему уже не подойдут, призывы вернуться на них — откровенно бесполезное занятие для политиков и идеологов. Ушёл поезд, а телега уехала ещё раньше. Если христианство пытаются не то реанимировать, не то возродить, то язычество надо сначала эксгумировать, а уж только затем попытаться его гальванизировать.

Неприятие всех «прошлых вариантов» единственно объясняется обострённым чувством справедливости русского народа. Только из этого следует исходить при анализе любых социальных явлений в России. Хотя это стремление к справедливости и пытаются всячески дискредитировать. В основном — постоянным муссированием издательского «классического русского анекдота» о радости якобы любого русского от соседской беды. Но всё это требует более глубокого осмысления.

Нас сегодня завалили изданиями Ульина, Соловьёва, Флоренского и прочих «провидцев». Но это — всего лишь хитрая хищная попытка втянуть наших людей в прошлое. Совершенно верно говорит об этом А.А.Зиновьев:

«С этим багажом впредь не двинешься. Развивать необходимо то, что объясняет сегодняшнюю ситуацию, вооружает против деструкции. Вместо того, чтобы осмысливать современность,

люди корнят над Бердяевым. Это тоже способ держать мысль в узде».

Русский народ всегда решительно сбрасывал, срывал с себя все «духовные» — религиозные и политические — одёжки (предварительно, правда, их примерив, а также и вырядившись в них и пощеголяв без меры). Язычество: Перуна и всех других богов — в воду! Христианство: колокола — на землю! Царизм, ленинизм-сталинизм, псевдосоциализм — памятники голой! Ничто не подходило в полной бы мере русскому народу. Убо все власти — и духовные и светские — всегда обманывали его. О язычестве очень мало известно, но если Перуна так легко швырнули в реку, то волхвы тоже наверняка были ещё теми мздоимцами и шарлатанами! Ничем не хуже» позднейших попов, бояр, дворян, помещиков и советской номенклатуры. Разве что нынешние олигархи и их подручные-компрадоры превзошли в жадности и жадности всех их вместе взятых. Русский народ всегда легко отказывался от прежней кривды и столь

же легковёрно встретился за обещающим
«правду» новым тиражом.

Предельно показательным
шошоломительный успех на последних
выборах в Думу РФ насмех сколоченного
проельцинского блока «Единство»
(«Медведь»). СМН навязали новые для
русской политической сцены образы
«добрый богатырь», «спасающий в беде
герой», «победоносный полководец», был
использован также древний русский
архетип «медведь». И невзирая на всю
бутафорную гротесковость «Единства»,
этой явно шитой белой нитками «новизны»
хватило для того, чтобы четверть
несчастливого, окончательно обезумевшего
«электората» России вновь проголосовала
за собственное утешение. Дальнейшей,
логически напрашивающейся, мерой для
продолжения «набора высоты» этим
надутым устройством явился добровольно-
принудительный сброс из «демократской
гондолы» Ельцина, как ненужного балласта
(уже, по-видимому, и не жильца). Не столько
неожиданный успех «правых сил», будь они

прокляты (хотя слово «бүдь» явно лишнее),
объясняется исключительно тем, что
часть избирателей -- генетических
терзавцев -- перепорхнула от «Яблока» и
КНДР к предположительно более
перспективным и несомненно более наглым
«главарям».

Поэтому и за КНДР люди не
проголосуют в нужном для победы
количестве, даже если удалось бы
избежать подтасовок, но «это вряд ли»,
как любил выражаться красноармеец
Сухов. «Дважды күчтовая» Украина яркий
пример: люди не верят далеко не
«единожды солгавшим» коммунистам!
Одёжка псевдосоциализма сброшена и
затоптана точно так же, как до этого
выбрасывались на свалку истории все
превратившиеся в лохмотья прежние
одеяния -- от языческих хлатов и рубищ до
косовороток царского времени.

И с одеждами здесь -- буквальная, на
удивление, аналогия. Сейчас можно уже
корить далёкие от всяких мод, неудобные

и безвкусные (хотя и очень ноские) советские одеяния, но ни в коем случае нельзя нам ругаться в наиновейшие американские шутовские балахоны, с которых просто нельзя не сказать «пару ласковых».

Есть интересное исследование об эстетическом восприятии моды в одежде. За 10 лет до своего времени одежда кажется безнравственной, вызывающая -- за 3 года, стала за год до своего времени, красива -- когда она в моде, безвкусна -- через год после своего времени, уродлива -- через 10 лет, смешна -- через 20 лет, забавна -- через 30 лет, своеобразна -- через 50 лет, приятна -- через 60 лет, романтична -- через 100 лет, прекрасна -- через 150 лет после своего времени.

Глядя на всё то, во что «передовые всечеловеки» одеваются сейчас, видно, можно сказать, что ныне действительно «распалась связь времён». Когда-то Брижит Бардо сетовала на то, что подчас трудно определить пол молодых

людей, глядя на них сзади: джинсы, длинные волосы. Сейчас, даже и обойдя много представителя «племени тладого, незнакомого» со всех сторон, можно так и не составить определённого мнения о его половой принадлежности. У многих носителей хромосом ХУ («мужчинами», «парнями» язык не поворачивается их назвать) уже в моде серьги, женские причёски и ярко напаникюренные ногти. Пёстрые кроссовки, асимметрично разноцветные одеяния, бесформенные балахоны и куртки со всевозможными надписями и эмблематами — вряд ли когда-нибудь покажутся прекрасными или романтичными подобные попугайские наряды, внедряемые в мировую моду одновременно с новым мировым порядком, устанавливаемым сионистскими США. При объективном взгляде, подобные наряды подходят лишь клоунам, шизофреникам и недоразвитым. И это далеко не случайно. Заправилы современного мира именно они — злобные кривляющиеся извращенцы. Это — политики, деятели искусства и СМШ, сионисты-масоны.

К несчастью, именно из-за этой хищной -- морально невменяемой и извращённой -- публики, все общества Земли ители и всё ещё итеют хищный характер, и потому способны выстраиваться лишь в экологические (животно-подобные) социальные системы, подобные Эусоциальности Муравейника (тоталитарные режимы) и Закону Джунглей (либеральные общества). Третий Путь, разумный -- подлинный социализм (прямая рабочая демократия, союз свободных тружеников) всё ещё является сладкой мечтой нехищных людей. Правда, человеческое «стадо» уже делает первые шаги в этом направлении. Организуются десятки тысяч народных предприятий, подлинными собственниками которых являются сами трудовые коллективы. Впечатляющие примеры -- компания «Мандрагора» в Испании, МНТК «Микрохирургия глаза», организованный ещё в советское время офтальмологом Святославом Фёдоровым. В Китае уже почти 150 миллионов человек работают

менно на такого рода -- своих --
предприятиях. В США на подобных же
предприятиях (т.н. программа ESOP),
дающих 10% валового продукта, работают
11 миллионов человек.

Образно говоря, существуют две
«дикие», неразумные социальные системы:
капитализм и псевдосоциализм
(эусоциальность). Джунгли и Муравейник --
соответственно отображают их главные
свойства. А Третий Путь,
самоорганизующиеся народные
предприятия, где все равны в правах, и где
нет эксплуатации человека человеком, --
это уже «культурное», разумное
образование. Это -- не что иное, как
социальная система, наделённая Разумом!
И вот к какому «дикю» быстрее привьётся
«культурная» (разумная!) ветвь -- в этом
сейчас и состоит главное содержание
происходящих в мире процессов. США или
Китай? Запад или Восток? Кто окажется
победителем?

Судя по всему -- Китай, там

самоорганизовалось уже более 10% населения, а в США лишь 3%. Псевдосоциализм всё же оказался ближе к Третьему Пути, за него, видно, не зря было заплачено так много людскими жизнями. К тому же, и тот социализм, который был построен в СССР, допускал модернизацию, его тоже можно было превратить в разумную социальную систему. Для этого всего лишь требовалось юридически признать владельцами основных средств производства (ОСН) пенсионеров, а владельцами произведённой прибыли -- трудовые коллективы. Эти два единственно законных -- владельца ежегодно и распределяют бюджет (В.Ф.Негоренко, Р.А.Негоренко, «Твоя судьба», М., 1996). Всё как в патриархальной семье: дед -- собственник «двора», сыновья -- работники. Сыновья и рады бы по неразумию молодости погулять и покутить, да дед мудро стоит на страже интересов внуков и немощных в доме. Но кремлёвские власти продали и народ, и социалистическую идею, и свои

поглые души заложили дьяволу заодно по дешёвке, для ровного счёта.

Понятно, что хищные голтуниды всячески противодействуют этому -- смертельному для них -- народному движению. Навязав почти всему миру жупльнические правила финансово-биржевой игры, и играя в неё пошүлерски виртуозно, они видят для себя перспективу заняться честным трудом как некий несүсветный коштар.

Ну, а Россия сначала срубилa одно дерево, посадила на его месте другое, вырастила, а затем рубанула и его. Понятно, что сделано всё это было по наущению поглых властей, но и народ наш хорош -- клюнул на халаву! Нет, чтоб повесить на Мавзолее или лучше на Кремлёвской стене (там места больше) всю эту сүггесторную катарилью, да к тому же и поназидательнее всё это спроворив: за рёбра, на грозно латово-түскло блестящих крючьях из высоколегированной стали. Кстати,

подобные мысли о расправе над
губителями страны -- это нынешние, хотя
и запоздалые, реальные мечты миллионов
русских людей. Но теперь нам -- ни плодотворно
поесть, ни дерева, чтоб на сукну -- от дурьей
тоски по погубленной судьбе и без того
горемычной -- повеситься. Утрём, видно,
от голода. Туда нам и дорога, хоть и
жалко себя. Могикане и тасманийцы
тоже, поди, жалели себя.

Но будем всё же надеяться на
лучшее и продолжать отстреливаться,
пусть и с кия перевернувшегося корабля.
Как сказал А.Зиновьев: «Положение
безнадёжно, поэтому будем бороться до
конца!». Да, для России, для её народа
требуется Новый Путь, и только Новый. И
такая новизна будет требоваться до тех
пор, пока Путь не станет по-настоящему
честным!

В настоящее время таким путём
представляется единственно ВУДУИЗМ, --
излагаемый в данной книге (и в других
работах автора) предельно возможный в

нашу эпоху объективный взгляд на общество, на человечество, на Мир. Это самая гневная отповедь хищному миру -- правда! История человечества -- это кровавая борьба хищных готиниг (нелюдей и псевдолюдей) с нехищными людьми, борьба человеческих видов. Сейчас она перешла в решающую стадию.

Место обесхищенной России в этой борьбе однозначно определено на стороне Светлых Сил, и потому всякое отклонение есть предательство интересов народа. Поэтому все враги народа, все хищные готинигы должны быть беспощадно сметены с Нового Русского Пути. Власть -- Народу! Это -- тот же самый социализм, но уже без малейшей лжи. Только так может быть спасена Россия и вместе с ней весь мир. К сожалению, силы русского народа на исходе, но тем не менее сопротивляться надо, а там видно будет.

Кто на свете всех страшнее?

Белый, как сама смерть, Большой

Брат -- Искусство Военное, постоянно совершенствуется и обогащает свой смертоносный арсенал, хищнически используя для этого науку и технику. Меньшие же искусства не имеют такой возможности постоянно обновляемого и разнообразного паразитирования. Они вынуждены постоянно глотать три кости так называемых «вечных тел»: «красота», «доброзло» и «любовь».

Пропасть, лежащая между картиной, даваемой искусством, и реальной жизнью, можно увидеть хотя бы по позиции, занимаемой им по отношению к красоте, в сравнении с религиозной её трактовкой. Красота (vraga, uroda) -- контрастная разновидность уродства -- это откровенно хищная (суггесторная) выдумка. Каноны её меняются в унисон с циклотимической пресыщенностью хищных законодателей мод, обусловленной их непотребством, и это их противоестественное восприятие постоянно навязывается обществу. Иллюзорность химеры красоты с

очевидностью доказываемся фактом некресивости большинства людей по её законам. Региональные и расовые представления о красоте демонстрируют не просто относительность, но скорее -- её фиктивность.

Религия пыталась и пыталась снять или обойти это заблуждение с помощью демонстративного неотвращения урогов, калек, юродивых. Некогда такие несчастные «блаженные» даже возводились в ранг «божьих» людей. Всё это -- шаг в направлении выработки общего знаменателя для человечества в его отношении к понятиям «красота», «любовь», «добро». Но шаг этот ничтожно мал и во многом формален, даже лицемерен. Это никак не приближает к раскрепощению человеческого сознания от хищных пут. То, что необходимо сейчас -- это понимание человека, как биологического вместилища Разума, кому-то нужного, но с непонятными нам целями, имеющими к земной жизни весьма ограниченное отношение.

Скорее всего, именно поэтому на Земле об этих целях ничего и не известно. С таким буквально зверски затуманенным сознанием невозможно понять эти цели, быть может, даже лежащие на виду, но — недоступные нынешним людям-зверям. Так не открываются нашим кошкам и собакам знания, заключённые в книгах домашних библиотек. Не могут понимать и не замечают большей части этих знаний и олигофрены. Точно так же, вероятно, не замечается людьми во Вселенной что-то очень для них важное.

Можно также с определённой долей вероятности предполагать, что если кто-то из людей и заметит что-то этакое-разэтакое, то он немедленно будет убран из жизни, но, можно надеяться, — не из Мира. Естественно, что такая выдающаяся находка совершенно недоступна хищным гоминидам. Изъятие же индивида, увидевшего продолжение ветви земной Жизни или даже некую тень её, необходимо для того, чтобы избежать

«утечки информации» в среде хищных
гоминид. Вытирающий,
самоустраняющийся контингент -- уже
ненужная опалубка Разума, но ещё
способная нанести непоправимый вред
всему «зданию» человечества. Если не
обратить вовремя послеоперационные швы,
то начнётся загноение -- можно и так
оценивать диалектически двойственную
роль хищных гоминид в становлении
человечества.

Происхождение понятия «красоты»,
потому биологического фактора
(естественного отбора), имеет также и
хищное (с человеческой спецификой)
наложение. Эта добавка проявляется в
стремлении хищных гоминид к
противоестественному, как и всё их
нелюдское поведение, украшательству,
что впоследствии определилось, как
«щегольство». Хищных вообще отличает
стремление к навешиванию на себя
ненужных, но «красивых» вещей -- от
норковых шуб миллионерши Запада,
леопардовых накидок у королей племён

Стропической Африки до татуировок у
уголовников, перьев на заднице у панасов,
не считая всяких ярких и блестящих
побрякушек у всех у них вместе взятых.
Раньше в СССР продавцы, официанты,
теневики, «цеховики» и прочие жулики
выделялись именно пристрастием к
украшательству безо всякого чувства
меры, что переводило их стремление к
«красоте» в ранг прямых улик (иномарки,
золотые цепи и т.д.). Сейчас в России тем
же грешат «новые русские», уже
официальные воры -- «законные» и «в
законе».

Можно заодно проследить и то, как
«красота» проникла в архитектуру,
превратив её в «застывшую музыку» или
ещё бог весть знает во что, не пойдя по
пути чистых, уютных и опрятных
симпатичных домиков (кое-где в странах
«золотого миллиарда» такие застройки
всё же есть: в небольших городках и -- даже
«с перебором» -- во всяких там
сверхпрестижных Беверли Хиллс). А
заставила зодчих, губя и ломая тысячи

человеческих жизней и судеб, строить
огромные уродливые каменные
мүравейники, перенаселённые или же,
наоборот, занимаемые только одними
единственным забальзамированными
мүчелом сановного мертвеца. Пирамиды,
сворцы, небоскрёбы...

Вывода монументальную и
многоэтажную архитектуру частично из
того воздействия, которое не могло не
оказать на воображение позднейших зодчих
величие египетских пирамид, можно
устотреть здесь и некий весьма вероятный
«допирамидный» этап. Начинается он с
охоты — этого любимейшего занятия
царей, монархов, тоталитарного
руководства и их сынков. Аналогия
состоит в том, что охотники за
черепами и современные «добытчики»
любят украшать именно свои морг...
головы. Губные пластины, золотые зубы,
золотые же оправы очков,
экстравагантные головные уборы и
причёски — какое-то стремление любыми
способом показать себя, да так, чтобы

было видно сразу, издалека некое «стремление ввысь». Это отмечает при словье о спесивцах: «без штанов, но в шляпе». Дома у знати всегда должны были быть выше, чем у трудящихся слоев населения, которым, понятно, больше всего подходят шалаши и землянки, пещеры и трупщобы.

Эта «возвышенность» проявляется и в способе укладки богатых охотничьих трофеев в большие кучи. Нужно показать, что убито много — на манер победных триумфов у римлян. Быть может, и сама идея пирамиды происходит прямоком от кучи человеческих черепов, наиболее удобно и легко складывающихся именно в четырехгранную пирамиду — самое устойчивое сооружение из округлых предметов. Именно так укладывали когда-то пшечные ядра. Поэтому, возможно, и не следует искать какие-то исторические связи между Древним Египтом и культурами ацтеков, инка, майя, на том лишь основании, что по обе стороны Атлантического океана строили

пирамиды. Скорее можно устотреть (и
это предположение не менее правомерно) в
большой ступенчатости американских
пирамид влияние тамошнего тогдашнего
обычая -- с детства плющить головы
деревянными струбцинами. Такие черепа
труднее потом уложить в ровные кучи,
затылки будут выступать (как дыни в
сравнении с арбузами).

Истинная же красота -- это
духовная красота человека. Как бы
высокопарно и выпренно это ни звучало, но
проявления этого достаточно
«приземлённы». Известен психологический
тест -- аудитории демонстрируют
фотографию неизвестного человека, одной
части зрителей сообщают, что это
убийца, а другой, что это видный учёный.
И возникает такое же двойственное
отношение к человеку, изображённому на
фотографии, первым он кажется
страшным, вторым -- привлекательным.

Здесь воочию видна связь таких
философских понятий, как «этическое» и

«эстетическое». Самый, что ни на есть
урод, если он добрый, всё же «смотрится»
приятно, классический литературный
пример — Квазимодо. И наоборот, почему,
например, такими дьявольски
некрасивыми, мягко говоря, кажутся
многим людям евреи? Ведь они, если
пристотреться, на самом деле не намного
страшнее арабов или цыган. Среди них, как
и среди всех южных народов, есть
индивиды и очень страшные и очень
красивые, в отличие, скажем, от более
«усредненно-размазанных» северян
европейцев. Так, Ясир Арафат, враг евреев
номер один, или Николай Сванидзе, их
наипервейший друг, не меньше похожи на
чертей (какими их обычно изображают на
карикатурах и на иллюстрациях к
сказкам), чем вор-олигарх Борис
Березовский. А как сплошь страхолюдны
австралийские аборигены, — но вот
доброта, незлобивость выручает. Евреи
же, как известно, пользуются всемирной
славой «самого гадкого народа на Земле»,
по выражению А.Куприна. Отсюда и
соответствующее восприятие «лиц

еврейской национальности». Геополитик
А.Г.Дугин даже использует действительно
дьявольскую, «тефистофельскую»
внешность упомянутого «русскоязычного»
вороватого -- и по повадкам, и по сути --
олигарха, как символическую -- для
характеристики очередного
(«перестроечного») еврейского порабощения
России.

Шифры великих метафор

Существует ещё одно расхожее и
якобы лестное мнение о художественном
творчестве. Дело в том, что
принципиально новые вещи можно
объяснить лишь с помощью метафоры,
образного описания. Проявление этого
принципа на обыденном уровне -- это когда
непонятную, трудную вещь объясняют с
помощью примера. И вот такими же
свойствами передовой, новаторской
метафоры пытаются наделить
художественно оформленные предвидения,
предсказания и прозрения. Все эти
нострадалмусные катрены, «зашифрованные

тайны Библии», и прочие «великие метафоры», которым приписывается некая «далекоидущность».

В действительности же влияние подобных художественных разведок будущего на реальный прогресс равно нулю. Это лишь иллюзия, -- тот кажущийся смысл, который при желании можно легко обнаружить в любой невразумительной абракадабре. Даже предвидения и реальные технические угадывания Роджера Бэкона (1214-1294) о будущих телескопах и микроскопах, например, не оказали никакого влияния на непосредственное создание этих приборов в будущем. Позднейшие авторы, изобретатели и слыхом не слыхивали даже имени средневекового провидца. То есть Левенгук понятия не имел о быстротысленном и, вероятно, весёлом монахе Роджере.

Все футуристические прогнозы абсолютно бесперспективны. Есть такая философская «игра в пророка». Группа «провидцев» пишет вероятностные

сценарию будущего, затем они жгут этого будущего, постепенно выбывая из игры, потихоньку утирая, а последний оставшийся в живых определяет победителя. Существует и «короткий» вариант этой игры — краткосрочные прогнозы: на год-два.

Но победителей практически не бывает, не угадывает никто. И хотя большинство прогнозов, как правило, являются довольно-таки корректными экстраполяциями, исходящими из «безукоризненного» принципа, «лишь зная прошлое, можно предвидеть будущее». Будущее почему-то не хочет «угадываться». Мало того, прогнозы выглядят анекдотично при сравнении с тем, что реально происходит или изобретается в заносчиво непроницаемом Будущем, которое подобно фантастической проститутке, постоянно восстанавливающей свою девственность (таковы, кстати, гүрии в мусульманском раю) после очередной, и казалось бы бесспорно удачной, атаки футурологов и

изобретателей.

Не менее анекдотично и то, что угадавшие-таки будущее более-менее правильно почти всегда признаются современниками сумасшедшими или фантазёрами. Наполеон Бонапарт (сам математик и инженер-артиллерист) выгнал взашей Роберта Фюлтона, пришедшего к нему с чертежами подводной лодки-торпедоносца и парохода. Впоследствии Фюлтон покончил с собой, к слову сказать, в год битвы при Ватерлоо, а самого Наполеона англичане везли в его последнюю ссылку, на остров Святой Елены именно на пароход.

Военспецы времён Первой мировой войны были уверены, что прогресс военной техники непременно приведёт к появлению специальных мощных машин для быстрого рытья окопов и огромных траншей. Это — экстраполяция во времени, практиковавшейся тогда позиционной военной тактики.

Мало того, не оказывают никакого влияния на дальнейшие исследования и конкретные, но преждевременные находки. Например, эолонил -- древняя реактивная паровая турбина (полый металлический шар на оси, с соплами по диаметру, в нём кипела вода и вырывающийся пар вызывал вращение) использовалась лишь в качестве занимательной игрушки для праздного, изнывающего от скуки сиракузского тирана Гиерона. Уля вздорного тирана известно, а гениального изобретателя эолонила никто не знает -- такова «объективность» исторической памяти человечества.

Но преждевременно изобретённый эолонил никак, к сожалению, не способствовал (действительно тогда он был «ни к селу, ни к городу») реальному созданию реактивных двигателей и ракет. Всё подобное «преждевременное творчество» замечается гораздо позднее, уже через века -- после создания предсказанных или некогда сделанных, оказавшихся несвоевременными, вещей. Как

будто кто-то (?) действительно
«отслеживает» процесс познания и не
допускает подобных «фальстартов».

Это потом -- когда илья
генерального конструктора Сергея
Королёва ещё будет засекречено, но
полетят уже советские космические
ракеты, и слово «спутник» войдёт во
многие языки -- в древнеиндийских свитках
вдруг найдут подобие чертежа ракеты,
рядом с изображением царя обезьян
Ханутана. Это потом -- когда уже загубят
тухлыми морями при
гидроэлектростанциях сотни равнинных
рек с их великоленными плодоносными
бассейнами -- случайно откапывают где-то
под бывшим Вавилоном допотопную,
точнее, времён вавилонского
столпотворения, электрическую батарею,
помещавшуюся в глиняном горшке, и ещё
четыре тысячи лет тому назад дававшую
ток неизвестно для чего.

Так же и английский физик и
химик Генри Кавендиш (1731-1810) не оказал

прямого влияния на физику своего времени. Он сделал множество открытий (получил чистый водород и углекислый газ, определил состав воздуха, воды, плодотворно исследовал электричество), но ничего не публиковал, как считается, из-за стеснительности. Все полученные Кавендишем результаты были переоткрыты другими учёными. Лишь газ аргон был открыт благодаря именно Кавендишу, помогла педантичная аккуратность его записей о производимых измерениях в опытах.

Кстати, совсем не очевидно то, что если бы Генри Кавендиш опубликовал свои труды, общество приняло бы их «на ура». Бесполезных попыток «пробить» или хотя бы «застолбить» открытие — невероятное количество! Это касается даже откровенно нужных и полезных людям вещей, первооткрывателей и изобретателей которых мало кто знает. Вот лишь некоторые имена.

Вильгельм Бауэр — изобретатель

подводной лодки, испытанной в 1853 году,
официальной же датой её рождения
считается 1888 год, а изобретателем
субмарины признан Александр Густав
Цеге. К.Драйс изобрёл велосипед,
У.Рассель -- пароходный винт, испытанный
в Триесте, Ф.Рейс -- телефон,
У.Магеришлергер -- швейную машинку,
Н.Миттергофер -- пишущую машинку
(сделанную, правда, из дерева). Зигфрид
Маркус на сконструированном им
автомобиле с электромагнитным
зажиганием и четырёхтактным
двигателем проехал по улицам Вены 15
км. Но автомобиль Маркуса был запрещён
венской полицией, так как «производил
много шума». В Австрии
«высококвалифицированный» гофкригерат
отклонил изобретение ружья, заряжаемого
не через дуло, а посредством затвора,
потому что вооружённые таким ружьём
солдаты «быстро бы расстреливали
патроны».

Весьма приметен здесь и «русский
след». Изобрёл и самостоятельно

конструировал самолёт, получив в 1881 году привилегию на него, наш Александр Фёдорович Можайский. Самолёт поднял в воздух 20 июля 1882 года (на 21 год раньше полёта братьев Райт) механик Русско-Балтийского завода Иван Никифорович Голубев. В 1754 году М.В.Ломоносов построил модель «аэродинамической машины» — первую в мире модель вертолёта. Парашют впервые был создан в 1911 году поручиком русской армии Г.Е.Котельниковым. Подводную лодку изобрёл русский самоучка Ефим Новиков. В 1720 году на Лагерном поле в Петербурге модель «потопленного в воде огненного судна» испытывали. Велосипед изобрёл в 1800 году крепостной Верхнетурского уезда на Урале Ефим Михеевич Артамонов. Подобных примеров русских «первооткрытий» и изобретений можно привести ещё десятки и десятки, а то всё издевательское: «родина слонов»!

Если такова судьба прямых научно-технических предвидений и открытий, то что же можно сказать о художественно-

оформленных пророчествах, о «шифрах великих метафор»? В невнятной разноголосице всякого рода предсказателей от литературы, поэзии, провидцев от искусства, пророков от философии можно при желании отыскать кого-то, чьё предсказание, согласно теории вероятностей, будет действительно когда-то близким к верному. Но воспользоваться такой подказкой специалисту по определённому профилю, в контексте деятельности которого предсказание имеет смысл, невозможно, даже если специально задаться такой целью. Будет совершенно непонятно, чему итменно нужно следовать, кому верить в этой сумятице ясновидения и нострадамусщины. Даже дельфийский оракул и Сивилла были бы более определёнными и конкретными советчиками.

Бесконечный тупик литературы

Ситуация в современной литературе тоже имеет удручающий характер, она оказалась в некоем

«бесконечном тупике». Дело в том, что так называемая серьёзная (психологическая) художественная литература давно уже (лет так 40) стала архаическим занятием. Её потеснил поток литературы психологической, футурологической и, частично, философской, всё это -- с претензией на науку и объективность изложения своего предмета. Написаны горы книг, а человек за всю жизнь способен прочесть лишь несколько тысяч. На Западе только за год издаётся более миллиона новых названий. С этим фактом ничего не поделаешь.

Как уже говорилось, многие поэты и писатели -- именно суггесторы. Они уже с детства настроены на то, чтобы обязательно стать кем-то важным и знаменитым -- артистом, политиком, богачом, возможно, в том числе и писателем. Но их не привлекает, как большинство детишек, само дело или хотя бы внешняя форма занятия, но значима для них лишь его престижность, денежность.

Суггесторы сначала учатся ловко писать, ярко выстраивать фразы, «хорошо», занятно составлять текст. В школе они пишут «на отлично» лживые (нужные) сочинения. И в дальнейшем, о чём писать — им совершенно безразлично, важен «результат» (слава, деньги). Нехищный же человек становится писателем, если ему есть что сказать людям, причём что-то очень важное. Тогда и слова придут сами, хотя и не совсем сами по себе, потрудиться всё-таки потребуется.

В этом многие литераторы подобны политикам с их предвыборными программами. Если читать эти списки благих пожеланий и страшные проклятия в адрес мерзавцев, то чисто логически невозможно усомниться, что писал всё это очень хороший человек, имеющий самые добрые намерения. «Друг народа», и не иначе. Лишь увидев тельком утильную рожицу или бесстыжую харю «автора» можно понять что к чему. Да и то не всегда, многие политики-суггесторы имеют весьма «приличный» вид. Но как

легко суггесторы переходят в
противоположный (более выгодный)
идеологический лагерь! «Вначале было
Слово» — это их любимое присловье, но у
них всегда лишь «слова, слова, слова»,
перетекающие неблагоприятные деяния.

Бывший «слазгоголосый песнопевец
колхозного строя» Ю.Черниченко теперь с
такой же обильной зеленоватой пеной у
рта, часто буквально впадая в бешенство,
звично голосит о необходимости введения в
России фермерства. Некогда значившийся
главным редактором журнала
«Коммунист» — Е.Гайдар ныне — самый
отъявленный буржуинский прихвостень.
Кстати, какое имеют право, почито
беспардонной гордыни, он и его отец —
Толиковы — использовать чужой псевдоним
в качестве фамилии? Если Егор и
заслужил что-то дедовское, то только
свою народную кличку Плохиш. Чисто
логически сейчас напрашивается и
пересмотр творчества Аркадия Гайдара,
уж очень вся его «Тимуриада», в свете
гнусного поведения внука, становится

похожей на тенденциозную фальшь. Но ведь она воспитывала два поколения советских людей!

В словаре В. Даля «голикъ» — это веник с обитыми листьями, вытертый и оголённый от употребления. «У него совесть в голике», «Расшутелся, как голик пог порогом». «Обитый голик — в печку». Ну всё — к месту. «Поглецу — всё к лицу».

Так что по содержанию текстов, в том числе и стихов, не всегда легко вычленишь хищных литераторов. Но всё же сделать это можно. Хищных голиков привлекает форма, в то время как нехищных людей интересует смысл, суть вопроса, истина. Хищные авторы не могут подняться выше формы. После прочтения подобных текстов, самых даже «глубокомысленных», остаётся какая-то пустота, как будто и не читал ничего. В очень редких случаях, когда хищные авторы всё же нарываются на светлую идею (чаще заимствуют чужую), тогда текст становится практически

«нехищным». Не в этом ли и состоит
«феномен Аркадия Гайдара»? Идея
сжигает или отстраняет автора, и
остаётся жить самостоятельно.
Примерно с таким же «успехом» бандиты
и воры ставят «тир» церкви.

Скорее всего, именно эта
эксплуатация светлых идей гуманизма и
справедливости спасла творчество того
же А.Гайдара, как и многих других
авторов советского периода. Таких, как
Л.Кассиль, И.Эренбург и многих других.
Алексей Толстой, как вспоминает в
«Окаянных днях» И.Бунин, мечтал о том,
чтобы «выколоть раскалённым добела
шилом глаза Ленину и всем другим
советским вождям». Но эта ненависть к
большевикам нисколько не помешала ему
затем слагать верноподданнические саги
и оды: «Хождение по тучам», «Русский
характер» и прочие «яркие образцы
произведений социалистического
реализма». В то же время по рукам в
машинписных копиях ходили его
портнографические вещицы «Возмездие» и

«Фроська в бане».

Этот феномен позитива, несомненно хищными гоминидами, проявляется чаще всего в более приземлённых формах. Это знаменитый хищный тезис общественной пользы эгоизма каждого индивида. Некий владелец ресторана (пример из «Каббалы») с утра до вечера в тысячах, как ему лучше накормить людей, найти отборные продукты, создать нужную обстановку для отдыха. В общем, он живёт лишь заботами о посетителях своего заведения. Настоящий альтруист! Всё для блага народа! Но оказывается, что «Творец дал ему другое основное наслаждение, другую цель — копить деньги. Таким образом он неосознанно выполняет программу Творения».

Хочется спросить, и что такое произойдёт, если у этого «альтруиста» возникнет критическая ситуация выбора — польза людям или деньги? И что тогда перевесит? Куда полетят тогда все эти людишки с их заботами, в сравнении с

«копилкой»?! Накормит радиоактивными
тысясом (зато дешёвым — уступили тонну за
бесценку) «дорогих клиентов», как нечего
делать! Или вдруг прорвётся у него
чужовищное желание (а у хищных голенищ
подобный «непроизвольный распад» в
порядке вещей, это есть лишь дело случая
и уголовной статистики) — всех
уничтожить. Накормит тогда
посетителей уже «отборным, чистейшим»
стрихнином!

Так что литераторы — некогда
«инженеры душ человеческих» и «доктора
социальных наук» теперь стали являть
собой анахронизм. Им следовало бы
основательно подучиться, дабы быть в
состоянии сообщить читателям что-либо
мало-мальски важное и нужное. Вместо
этого они занимаются не
самообразованием, а самовозвеличиванием.
«Поэзия выше нравственности» —
белогорячечный перл одного советского
диссидента-эмигранта, умершего от виски
в расцвете «творческих» сил. Это — в
дополнение к «благову пожеланию» видного

зарубежного литератора прошлого:
«Поэзия приобретает высшее достоинство,
она в конце концов становится
наставницей человечества».

Литературу саму по себе, как
целостный культурный феномен,
качественно ухудшают и окончательно
обезображивают именно профессиональные
писатели -- в большинстве своём
суггесторы, сделавшие своим ремеслом
создание конъюнктурных, прибыльных
текстов. То, что творится в российской
литературе сейчас, иллюстрирует всё
это с гротескной яркостью. Дошло до
того, что книги пишут поточным
методом. Один шарит любовные сцены,
другая поставляет эпизоды жестокости,
третий варганит сюжет. Как правило, все
эти авторы имеют весьма лоскутный, а
не то и алкогольно-палитрасестный
жизненный опыт. Поэтому в основном
создаётся откровенная халтура, т.н.
«түфта». Хотя, казалось бы, именно
сейчас и здесь -- в России -- есть
возможность создавать «вечное, доброе».

нужное людял. Но...

Современную традиционную художественную литературу (именно современную -- лавинообразно накопившуюся к концу XX века) можно уподобить необозримому скоплению кремневых орудий древнего предка человека -- чопперов, рубил, в то время как давно уже появились железные дороги, летают самолёты и космические ракеты.

Неким возможным выходом из этого «дурного бесконечного литературного тупика» представляется привлечение к писательству специалистов из других областей человеческой деятельности. Такие -- с точки зрения литературного мастерства -- дилетанты и графоманы создадут широкий естественный (идущий от своеобразия манеры речи) спектр стилей и их непритязательную непосредственность. Все потуги «литературничать» будут сразу бросаться в глаза, «выпрыгивать из текстов». Но главное то, что им есть с

чѣм рассказать людям, часто -- это очень важная и интересная информация. Мелуары -- частный случай подобного писательства. Но воспоминания самих литераторов, различных деятелей искусства и равно политиков -- всё это в большинстве своём разнообразно сплетено, по типу выставленного напоказ домашнего (кулуарного, закулисного) мусора.

Смотреть в Суперкнигу...

Уровень читабельности книг не может являться критерием мастерства и значительности творчества авторов, если учитывать превалирование диффузного читателя, не способного в большинстве своём на критическое восприятие, больше предрасположенного к оценке книги не прочитав её, а используя чужое «авторитетное» мнение о том, что есть мерзость в книге, а что -- таинство. Здесь не имеет в виду какое-нибудь занимательное «криминальное чтение» или прочие литературные изюшки, речь идёт

о значимой, интеллектуально-духовной информации, подающейся в «текстовой» форме.

Самым расхожим и убедительным примером «глубинного понимания» текстов может явиться Библия, или «Суперкнига», как её окрестили в одном американском мультфильме -- пригурковатом фантастическом сериале по библейским сюжетам. Она без меры почитается и считается даже продуктом сверхъестественного «издательства» («Священным Писанием»), и в то же время очень мало кем в должной мере объективно-критически прочитанная.

Любой здравомыслящий человек должен бы ужаснуться тому, что там написано, особенно -- в Ветхом Завете. Но этого не происходит: вот уж действительно «смотреть в книгу, видеть... суперфигу». Ненависть ко всем «неизбранным» (акматам, гоям), проглатывание действий по захвату «божьим народом» всех «земных царств» -- «готов, которых он

не строил, виноградников, которых не
выращивал». Псалмы, распеваемые гоими-
верующими, практически все
заканчиваются мольбами об истреблении
других народов (значит и их самих!).
Псалом 149: «Совершать мщение над
народами, наказание над племенами,
заключатъ царей их в узы, и вельмож их в
оковы железные». Или Псалом 136: «Дочь
Вавилона! Блажен, кто возьмёт и
разобьёт мlagenцев твоих о камень!».

Новый Завет всё же как-то скрашен
человеколюбием, но и он, в принципе, не
подарок, и «несёт не мир, но меч». Нужно
ещё учесть и апокрифические Евангелия,
это тоже ведь «свидетельские показания».
Так, в апокрифе «Евангелие детства»
(«Евангелие от Фомы») повествует о
весьма коротких расправах юного Иисуса с
неугодившими ему людьми. «Иисус шёл
через поселение, и мальчик подбежал и
толкнул Его в плечо. Иисус рассердился и
сказал ему: ты нигда не пойдёшь дальше,
и ребёнок упал и умер». Другой мальчик
веткой лозы разбрызгал воду, которую

Иисус собрал. Он разгневался и сказал ему: «Ты, негодный, безбожный глупец, какой вред причинили тебе лужицы и вода? Строишь, теперь ты высохнешь, как дерево. И тотчас мальчик тот высох весь». Родители погибших детей обратились к Иосифу с просьбой научить Иисуса благословлять, а не проклипать.

Иосиф сделал замечание Иисусу, и тот отреагировал на это следующим образом: «Ради тебя Я буду молчать, но они должны понести наказание. И тотчас обвинявшие Его ослепли».

Конечно, всё это выдумки, но они характерны для менталитета сочинителей, и показывают «духовную» атмосферу тех времён. Конечно же, пора бы уже относиться ко всему этому древнееврейскому фольклору с более адекватной современности критичностью. Сама личность (возможно даже вымышленная), как и деятельность Христа предельно противоречива, допускает тысячи трактовок, все которые

можно вполне убедительно обосновать
библейскими текстами. Существует
немало книг, в которых описаны
нелепости, грубейшие «ляпы»
христианства (Л.Таксиль, Дж.Фрезер и
др.).

Из любого противоречивого
материала можно выудить всё что угодно.
Так, талмудисты практикуют
интеллектуально изощрённую
теологическую игру — «пильнүльнизм».
Понятно, что все они знают Талмуд в
совершенстве. Для сравнения можно
указать на то, сколь тщательно
иудеисты изучают Тору (Пятикнижие
Моисея), в буквальном смысле «до буквы».
На экзаменах раввин протыкает иглой
какую-нибудь букву Торы, и ученик обязан
назвать какие буквы эта игла проткнула
на всех других страницах.

Изроку-«пильнүльнисту» (или гвүт
соперникам) требуется «логически»
обосновать два абсолютно
противоположных утверждения, ссылаясь

при этом на Талмуд. Узра беспроизрышная
всегда все угрозы оказываются
«абсолютно» правыми. Это -- не что иное,
как мощнейшая школа манипуляции,
обмана.

Возможно, эта практика тоже
оказала своё воздействие на «ошибку века»
евреев -- на скороспелое принятие ими
теории относительности и поднятие её
на «бездоказательный щит», на котором
релятивизм скоро должны будут вынести
из Храма Науки. Но зато этому
мертворождённому логикоспекулятивному
уродцу была устроена великолепная
жизненная карьера. В этом присутствует
некая трагическая символичность,
непосредственно относящаяся к
нечестному еврейскому
жизнеутверждению, к «американо-
еврейской мечте» -- по большому счёту
бесстыдным, ошибочным человеческим
«жизнепровождением».

Точно так же не критично, как и к
Библии, глумительное время многие

относились к трудам классиков марксизма-ленинизма. Сейчас эти книги не менее дружно хают, хотя в них столько позитивного и очень нужного человечеству, что никакой Супер-Библии с «классикатами» не сравниться. Считается, что именно марксистские авторы произвели наиболее строгий, но якобы уж очень тенденциозный, критический разбор религиозной литературы с позиций атеизма. Но достаточно прочесть книгу никакого такого не марксиста Джорджа Фрезера «Фольклор в Ветхом Завете», и с ветхозаветной частью Библии всё будет ясно.

Кроме того, в каноне же ясно, на русском языке (пусть это и перевод) сказано, что Христос пришёл спасать исключительно евреев. «Сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, и сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мат. 19, 28). А то, что эти «еврейские штучки» навязали более чем миллиарду людей в качестве духовной доктрины, есть

печальная правда, от которой никому не
деться. И всё то, что стало позитивным в
христианстве для людей, есть
исключительно заслуга «эллина», но ни в
каком случае «не иудея». Человеколюбивое
отношение к Библии привнесли
исключительно другие народы,
«подценившие» христианство. Эти, не
столь зверски корыстные народы, смогли
облагородить даже жуткое содержимое
Библии.

Особенно в этом плане выделяется
православие -- наиболее гуманное
религиозное течение. Действительно, нет
в мире иной религии, более бы полно
вписавшейся в те идеи, которые люди
называют божественными, а в быту, «в
жизни» -- совестью, состраданием к
ближнему, отсутствием гордыни. Хотя
нельзя не отметить, что это самое
стирание дополнительно уменьшило
социальную активность православных
народов, и без того в нынешних условиях
недопустимо миролюбивых. В особенности
это относится к русскому суперэтносу,

долготерпение русских людей уже приняло
неуместно (из-за трагичности ситуации)
карикатурные формы. Эта и без того
пагубная «привычка» подставления щёк, да
и всего тела откровенному злу оказалась
для русского народа в настоящее, небывалое
страшное для России время попросту
гибельной.

И потом, дорогие товарищи
православные, ну что это такое: объявить
покровительницей России -- богоматерью,
другими словами, не имеющую никакого
отношения к нашему народу еврейку?! Чего
ж тут можно ожидать хорошего для
русских? Конечно же, она в первую очередь
постаралась пристроить своих кровных
детушек: Борюсика Березовского, Вовочку
Гусинского, Ромочку Абрамовича и прочих
олигархов, не говоря уже о тысячах
других, менее известных воруз --
расхитителей Русского Дома.

Примерно так же, с таким же
рьяным полуголом ищут и утрачиваются
находить в суггесторном бреде

Нострадамуса (вряд ли хоть одну мысль в
голове державшего о нашем медвежьем
далеке) «сведения» о российских горестях в
Новейшей Истории. Так же точно нашли и
в библейской «звезде полярной» указание на
Чернобыль. Этот фрагмент Апокалипсиса,
конечно, примечателен, но подобных
произвольных и притянутых за уши
лингвистических ассоциаций можно найти
в текстах различных книг и событиях
всемирной истории — тысячи. Деяния и
свершения Атлантов, Титерборейцев,
Лемурийцев и прочих Ланутян.

«Новейшие следопыты» находят
эфетерные исторические циклы,
костические эры, замысловатые
закономерности, количественные связи,
предсказывают до минуты катастрофы,
которые, понятно, происходят в других
местах, в другое время и совсем по другим
причинам и «поводам». Хотя даже сама
традиционная хронология исторических
событий, и та под большим вопросом, её
тоже составляли суггесторы — не в
интересах истины, а в интересах

полуправды и подлога. Кто сейчас может
дать правдивую, адекватную реальности
историческую картину XX-го века?!
Никто! Кто и почему всё это вытворил?!
Кого действительно бы поделом следовало
повесить за ноги, а головой -- в плавиковую
кислоту? Может кто-то из всемирных
финансово-политических монстров-
нелюдей и знал (знает) правду, но до людей
она так и не дойдёт.

Еврейская Трагедия

«Еврейскому вопросу» посвящена
невероятно обширная литература, но «воз
и ныне там». Сейчас наиболее расхожи две
версии, объясняющие поведение евреев и их
роль в истории. Первая (её выдвинула
группа «К Богодержавию», возглавляемая
неким анонимным «Предиктором СССР») --
объявляет их нацией биороботов, некогда
зомбированных в Синайской пустыне
египтянином Моисеем, и с тех пор
постоянно поддерживаемых в
параноидальном состоянии собственной
«богоизбранности» левитами (коэнатами) --

потомками древнеегипетских жрецов. Согласно второй, евреи являются инопланетянами, представителями некой антицивилизации, внедрившейся несколько тысяч лет назад в человечество с целью его уничтожения. Обе версии, хотя и в разной степени, но всё же вздорны. Рациональное зерно первой версии изложено в книге Э.Фрейда «Монотеизм и человек Моисей».

Разъяснение этой проблемы возможно только на видовом уровне. Всё дело в том, что евреи — это преимущественно суггесторный этнос, с некоторым вкраплением неоантропов, диффузников же очень мало. А евреев-суперанималов, т.е. бескомпромиссных, предельно агрессивных субъектов, — практически единицы, и то, скорее всего, появляются они только лишь при внедрении в генофонд «со стороны». Естественно, что такие индивиды гибриды, значит, дегенеративны.

Своего диффузного вида оказалось

недостаточно для создания еврейской
автохтонной эксплуататорской системы --
не нашлось нужного количества дураков.
Все оказались слишком хитрыми, чтобы
честно работать: занятие ремеслом
считается у евреев распоследним делом.
Так, в социологическом исследовании,
проведённом недавно в Израиле, около 90%
опрошенных назвали своей профессией
предпринимательство. Поэтому евреям
поневоле пришлось пойти по пути
паразитирования на социальных телах
других народов, что, конечно же, не могло
вызвать одобрение со стороны «гойских»
хищников. Дополнительным фактором
явилась «обособительная» религия
иудаизма.

В итоге, историческая судьба
этого злобредного и злосчастного племени
сложилась так, что они несут в себе
тройную хищную силу. Во-первых,
сохранилась реликтовая кровожадность
древнего племени, каинова печать времён
дисперсии человечества, когда
общепринятым было разделение по

принципу: «люди — это только наше племя, все остальные нелюди, не люди». Отсюда — отнесение всего остального, не-еврейского человечества, к «акутской», или «гойской», т.е. скотской породе.

Во-вторых, точно так же, как и евреи, считают лишь себя «людьми» все «воры в законе», криминальные авторитеты. Это является вынужденной психологической защитной реакцией на подавление и неприятие их асоциального поведения обществом. Еврейский этнос так же точно является финансово-ростовщической тафией с древними традициями. Точнее, мощная суггесторная паразитарная «подсадка» «повязала» и втянула в несправедливое «дело» почти весь еврейский народ. Тем самым эти суггесторы оказывают неимоверно страшную, чёрную «услугу» всем честным евреям, замарывая в общественном мнении и их. Но нужно понимать, что хищные готиниды не имеют, в принципе, отношения к той нации, под которую они митигируют, ибо они — иной вид! К

сожалению, у евреев это соотношение хищных и нехищных индивидов далеко не в пользу последних, оказывающихся поэтому в полном «моральном бесправии». Самая гнетущая «внутренний» бунт беспощадно подавляется тайными властями этой беспрецедентной паразитарной этносистемы.

Наконец, третья составляющая -- это абсолютно беспочвенное «элитное» самовыдвижение евреев, и это у них тоже не что иное, как защитная реакция. Хищная аристократия во всех этносах провозглашает себя «расой господ» -- в сравнении с народным быдлом, простонародьем, о котором эти «благородия» так или иначе несутся, как о субстрате. Евреи же не имеют собственной аристократии. Они, из-за непомерного безнравственного влияния «своих» суггесторов, органически не способны вести себя благородно (это подробно описано В.Золбартом и О.Вейнингером). К тому же психосоматически -- по повадкам и по

внешности (об этом -- у Ч.Ломброзо и Г.Климова) -- они относятся к разряду «некрасивых» хищников (для сравнения, что-то типа гиен, а не львов или снежных барсов), здесь сказались процессы дегенерации, затронувшие еврейский этнос. Поэтому они имеют жуткий комплекс неполноценности, отсюда-то их самовозглашение («реактивность», по Фрейд) себя «богоизбранными людьми», «божьим народом».

Но вряд ли кто-то посторонний их кем-то избирал. Это типичная суггесторная, -- ибо безо всякой самокритичности, но «зато» с предельной наглостью и беспардонностью, -- к тому же достаточно пошлая выдумка. Их бог Цегова очень близок по духу к дикому африканскому колдовскому культу Вуду. Сверхзадача обоих культов -- иудайзма и «вудуизма» -- наслать тор и гибель на дома собственных врагов. Разница лишь в том, что у иудайзма враги -- все не-евреи. Лучшее всего об этой «силе Цеگوی» говорят сами же евреи.

"Иосиф Бродский, ритуально
оплевав в статье в «Известиях»
поверженную Россию, так объясняет суть
еврейства. Он, мол, стопроцентный еврей
не только по роству, но и по духу: «В
таких взглядах присутствует истинный
абсолютизм. А если говорить о религии,
то, формируя для себя понятие верховного
существа, я бы сказал, что Бог есть
насилие. Ведь именно таков Бог Ветхого
Завета.» (С.Г. Кара-Мурза «Интеллигенция
на пепелище России», М., 1997).

Все эти суггесторы-евреи
показывают предельно страшную и опасную
«услугу» нехитрым – трудящимся честно –
евреям, именно еврейскому народу,
ошибочно считающемуся единым этносом.
В этом-то и состоит Еврейская Трагедия.

Эту тему затронул в своих
многочисленных книгах Григорий Климов.
В частности, много говорится о
вырождении еврейского народа, но проблема
эта освещена им совершенно неверно, и

очень похоже, -- сделано это умышленно, с целью дискредитировать правильные, в принципе, идеи. Произошло же следующее. Представители этой разветвлённой общности (состоящей преимущественно из суггесторов), именуемые «евреями», или в славянских языках «жигами», в итоге своей пронырливой деятельности, как говорится, перехитрили самих себя. Сказалась пагубность существующей у евреев практики «наследования» национальности лишь по материнской линии. Их обычай подсовывать своих женщин «сильным мира сего» привёл к страшному засорению еврейского генофонда. В их среде оказалось очень много межвидовых гибридов из второго поколения F2, т.е. явных вырожденцев. Всё из-за того, что подобные хищные владыки мира -- образно говоря, Артаксерксы -- сами, как правило, являются дегенеративными гетерозисными гибридами. Так что еврейские Есфири (все эти бесчисленные «кремлёвские жёны») своим потомством от них наносят огромный вред всему еврейскому народу.

Евреи к тому же практикуют ещё одну «селекционную» несұразицу. Они даже своих явных вырожденков — ұродливых, бесперспективных в плане зату́жества женщин стараются любы́м путём пристроить к делу репродукции, оплодотворить хоть за плату. Тем самым они пропускают в свой генофонд даже вырожденное поколение F3, которое в других нациях в подобных случаях благополучно уходит в песок через грустный, но безобидный механизм стародевичества.

Поэтому не следует удивляться тому факту, что среди евреев сумасшедших в шесть раз (данные Ч.Ломброзо) больше, чем в других нациях. Странно, наоборот, то, что их не больше. И в общем случае, евреи до сих пор не вытерли лишь благодаря некой затейливой неутышленной «самоселекции», при которой от смешанных браков и связей с тежвидовыми гибридами частично рождаются всё же и почти чистокровные,

во всяком случае, без гибридных признаков
детей. Хотя генетически они всё же
малость затронуты межвидовым
смешением, в основном -- из-за
кроссинговера, смешивающего
материнский и отцовский генетический
материал в гаметках при мейозе.

Вероятность такой «самоселекции»
равна 25% (четвёртая часть потомков)
для родительской пары гибрид-гибрид
(здесь приняты следующие обозначения. В
поколении родителей (P): XX -- набор
генов хищных индивидов. HH -- нехищные
гены. ХН -- гибридный, хищно-нехищный
набор генов. Поколение детей (F1),
соответственно: хх -- хищные гены. hh --
нехищные, хн -- гибридные. При контакте
хищных и нехищных партнёров рождаются
в 100% межвидовые гибриды: XX + HH
/родители, поколение P/ = хн + хн + хн + хн
/дети, поколение F1/): ХН + ХН = хх + хн +
хн + hh. Для гибрид-негибридной пары она
достигает 50% (половина потомков): ХН +
XX = хх + хх + хн + хн. И также в половине
подобных случаев рождаются

(полусумасшедшие тежвидовые гибридные потомки (хн) уже следующего поколения, очередного шага дегенерации, ещё более неблагоприятного в плане психосоматического здоровья. Именно они дают всю ту массу еврейских талантов с парадоксальным мышлением, проявляющих себя во всех областях творческой деятельности. Но одновременно они же дают и ту огромную «значащую цифру» еврейских сумасшедших – в 6 (!) раз больше, чем у других народов. То есть отмеченная парадоксальность мышления является всего лишь относительно «благополучной ветвью» более обширной «поросли» параноидальности.

Но с той же вероятностью 25% при контактах гибрид-гибрид возможно рождение и нехищного ребёнка (нн). Только таким образом в еврейский генофонд проникают диффузники и неоантропы. Именно они и есть те самые, которых называют «хорошими евреями», и как-то машинально, неумышленно, но обидно говорят за глаза о них: «он еврей, но

человек хороший». Причём больше
«выкарабкивается» именно неоантропов.
Это объясняется тем, что (гибридному)
диффузнику труднее внедриться в
еврейские кланы: и еврей не женится на
дурочке, и еврейка не пойдёт за пьяницу
или «неудачника». Хотя подобные
прецеденты, в виде исключения
подтверждающего правило, и существуют.
Но этот «исход», бегство из хищного
«генетического плена» всё же не проходит
бесследно — таким «селекционным
выкестом», как правило, бывает присуще
слабое физическое здоровье.

Спасти положение может только
некое, образно говоря, «похищение
сабинянок». Еврейским мужчинам
необходимо отказаться от своих женщин,
и начать брать, брать и брать
нееврейских жён, да ещё бы — в усиленном,
«гаретном режиме». Тогда организуется
два спасительных генетических потока.
Один, нехищный (от диффузных жён)
растворится в остальном человечестве,
подобно тому, как исчезли десять колен

Израилевых, и как растворились средневековые сефарды среди остального населения Западной Европы. Кстати, именно поэтому среди западных европейцев столько много индивидов, похожих внешне на евреев, но не имеющих их остальных качеств.

Второй же поток -- от суггесторных жен (желательно бы арабок) -- даст в перспективе хищный, суггесторный народ, считай, чисто древнееврейский, «домоусеевский». Произойдет восстановление древнего еврейского генофона «дозаветных» времён, по типу восстановления поголовья европейского зубра. Это будет весёлый (уступающий, правда, в остроумии нынешним евреям), лукавый, но всё же не столь коварный и, главное, не болезненно кичливый народ. В обоих селекционных потоках необходимо будет в первую очередь как-то щадяще выбраковывать вундеркиндов (возможно, просветительством, неким «планированием семьи»). «Вундеркиндуизм»

— это признак явной дегенерации, как ранние вторичные половые признаки у младенца. Человек должен умирать медленно, линейно-поступательно и безуспешно — всю жизнь...

Третий, последний поток — потомство нынешних чистокровных левитов (недавние обследования подтвердили генетическую близость коэнов) и прочих евреев, не согласившихся с предложенными новыми мировыми сообществом евгеническими мерками, останется в гордом одиночестве и быстро потеряет свой «нехороший» статус. Это будет народ, как народ — реликтовый, тяжеловесный, что-то типа аборигенов Австралии, айнов, айсоров или гомтенотов — со странностями, но терпимыми, типа пристрастия к пейсам и лансердакам. Все три потока, остаётся добавить, являются чистыми фантастическими, наподобие упомянутых ранее несбыточных футурологических прогнозов. Возможно даже, что всё обстоит наоборот, — не идёт ли сейчас

именно выбраковка всего гоёского
человечества сионистскими
заправилами?..

Еврейский этнос ярко
демонстрирует ещё одну связь, помимо
упомянутой ранее этико-эстетической
зависимости. Это -- взаимозависимость
между нравственностью и интеллектом,
шире, творческим потенциалом индивида.
Ни один народ в мире не относится к
своим талантам так бережно, как это
делают евреи. Еврейские вундеркинды --
столь же обычное явление, как русские
пьяницы или американские наркоманы и
обжоры. На слуху очень много еврейских
талантов в самых различных сферах
культуры, науки, политики, -- куда ни
книнь, везде жиг (кстати, совершенно не
понятно, почему они обижаются на слово
«жиг»?!. Ведь это -- обычная русская (и
вообще европейская) транскрипция их
самоназвания: иудеи, юден, джудиш, жиг. В
польском и украинском языках их
нормативное литературное название
именно «жиг», в других славянских языках

но осталось на уровне просторечия. Так
чего они тут нашли обидного?, одним
словом. Это уже стало трюизмом,
банальностью.

Но вот гениев мирового масштаба,
и это тоже общеизвестный факт, среди
евреев гнёт с огнём не сыскать. Казалось
бы, при таком тщательном просеивании
народной массы, который осуществляется
в еврейских популяциях, все гении должны
были бы застрять в решете отбора и дать
типу великие имена. Но вот нескромная --
«Juden ueber alles» -- книга «Знаменитые
евреи» есть, а скромненькой бы брошюрки
«Евреи гении» что-то не видать в продаже.
Нет еврейских творцов крупного
масштаба, которых бы можно было
сравнить с Шекспиром, Моцартом,
Бахом, Бетховеном, Рахманиновым,
Рафаэлем, Рембрандтом... А всё больше
какие-то эпатажники, стехачи,
пакостники, плагиаторы...

Хотя и здесь, в этом упрощении и
упрощении есть своя позитивная вершина --

это научная популяризация. Достаточно
указать на гения популяризации, на
великолепных, увлекательных книгах
которого («Занимательная механика»,
«Занимательная физика»,
«Занимательная алгебра» и др.) взрастали
два поколения советских учёных, — это
«доктор занимательных наук» Яков
Исидорович Перельман, умерший от голода
в блокадном Ленинграде в 1942 году.

К тому же, как ни странно,
наиболее «прогвинутые» в плане
гениальности еврейские мыслители —
являются заодно и сатыми рьяными
критиками «еврейского торгашеского
духа». Проклятый синагогой «собачий
князь» Барух Спиноза, главный антисемит
планеты Карл Маркс, беспощадные
критики еврейства Отто Вейнингер,
Вернер Зомбарт и другие. Многие из них,
кстати, очень плохо кончили —
случайность ли это? Единственный еврей
(и то лишь по матери, в графе же «отец» у
него — красивый, таинственный прочерк),
вытягивающий на гениальность, — это не

признаваемый иудейскими ортодоксами Мессией Иисус Христос, и его тоже, как известно, постигла трагическая участь.

Всё это потому, что безнравственность, присущая суггесторам (значит, в массовом порядке и евреям), как раз и не даёт им возможности достигнуть истинных духовных и интеллектуальных высот в творчестве. Несмотря на все их интеллектуальные загадки, энергичность, настойчивость, деловитость, -- одним словом, сверхнаSSIONарность. Другой бы народ при таких дополнительных качествах был бы наверняка поголовно в гениях. Взять тех же пьяных дурачков русских -- в жутчайших условиях из пустых консервных банок варганят удивительные «ноу хау» и пионерные вещи голыми руками походя мастеров. Потому как не корысти ради стараются, выгоды не ищут, а в первую очередь для души да в охотку мешаются.

Нужно отметить, что давно уже, лет 40, если не больше, в мире витает

мысль о некоем обращении к финансистам Запада, а это значит в основном к международным банкирам-евреям, дабы они спасли Землю, как можно скорее модернизировали производства, оздоровили экологию планеты. Бросили бы на это дело свои капиталы, да хватило бы, погубили бы половины. Некоторые вынашивали идею обращения с подобным воззванием к правящим мира. Мол, вот тогда-то Еврейский Народ и стал бы, воистину, Народом Мессией, спасителем человечества, его бы прославляли благородные потомки и т.п. «фантазии на еврейскую тему».

Эта мысль — естественное следствие анализа реальной ситуации, сложившейся в мире, попытка честных людей разобраться с международным еврейством «по-хорошему». Попытка здравая, и тем не менее нереальная. Что-то типа предлагать грабителю быстро отдать деньги и впредь больше не грешить. Нонсенс! И вправду ведь тонка кишка у них, чтоб действительно

Эдак, «по-русски рубашу рвануь на зруди»,
шикануть на весь мир, удивить земной
честной народ!

А реальная помощь Земле, которую
могли бы оказать ей еврейские (да и все
другие) крупные капиталисты была бы
очень своевременной. Пусть себе оставят
по миллиону, а остальное наворованное у
человечества следует вернуть, вот тогда
люди, возможно, их и простят слегка.
Будет за что! Безотходные технологии,
экологически чистые производства,
решение проблемы утилизации ядерных и
ядовитых отходов. И вообще -- переход к
совершенно другим источникам энергии.
Приливные электростанции,
восстановление рек, полное закрытие ГЭС,
АЭС. Использование энергии ветра,
атмосферного электричества, Солнца --
почему бы не выстелить часть Сахары
солнечными батареями? Энергия Земли --
геотермальные источники,
гравитационные двигатели... Подобных
реально осуществленных проектов -- многие
сотни! Лишь бы нашлись деньги -- эти

проекты действительно дорогие, поэтому
корыстные искатели прибыли не
заинтересованы в их осуществлении. А
ведь это принесло бы такую пользу
человечеству, которую и словами не
выразить. Какой там Гринпис?! Блошиный
цирк, и только! К тому же, большинство
всех этих «зелёных» на самом деле
являются «голубыми» эпатажниками.

Но, к сожалению и величайшему для
людей разочарованию, еврейская помощь
человечеству столь же маловероятна, как
и ласковый четверговый дождичек на Луне.
Они будут упираться рогами в свою
«богоизбранность» до самого конца
человечества. Это — как если бы вдруг
Джордж Сорос отдал деньги голодающим
детям Сомали и Эфиопии, а сам
пристроился преподавать арифметику в
математической школе. Или — Маглен Олбрайт
стала бы в одночасье санитаркой в
больнице для бедных в пригороде
Калькутты. Действительно гораздо более
вероятен метеопрогноз: «Завтра на Луне
наг акваторией Моря Спокойствия

пронесётся тайфун Есфирь».

Так что в общем и целом, с учётом еврейского фактора, человечество следует уподобить не какому-нибудь мерзкому полчищу крыс, что невольно напрашивается, а тому знаменитому чуду, сотворённому Иисусом Христом и воспетому евангелистами, -- стремительно несущемуся к морскому обрыву стадо свиней, в которых вселились бесы. И вот первое животное, самое ловкое и увертливое -- это Свинья именно Еврейская. Она к тому же невероятно гордится тем, что первый бес вселился именно в неё. И наверняка она прибежит к (ветхо)заветному финишу первой: она предусмотрительно и хитро берёт наискосок, режет угол -- так получается намного ближе к пропасти. За ней с рок-н-рольным хрипом мчится огромный раскормленный Американский Боров, а далее -- с визгом, хрюканьем и топотом бегут уже все остальные Свиньи Человечества. Многие из них поотстали, но ничего страшного, главное здесь не

победа, а бесовская одержимость, -- добегут до пропасти и они.

Логический порог
безнравственности

Существует достаточно
убедительная попытка объяснения -- на
неком «кибернетическом» уровне --
взаимосвязи интеллектуального и
нравственного в человеческом сознании
(К.Н.Соколов, К.В.Сивков, «Духовный
кризис», М., 1999). Мышление человека --
это некая самообучающаяся система.
Имеются два блока -- организация
мышления (сознание) и та
информационная часть, из которой оно
организуется (подсознание). Другими
словами, информация и методология
переработки этой информации.
Подсознательное -- это массив
подпрограмм, т.н. «всплывающих
программ», подготовленный всемирным
предыдущим знанием. То, что
сформулировано там, такой ответ на тот
или иной вопрос у человека и получается.

Подсознание находится вне управления сознанием. Творчество может быть осознанным и подсознательным. Решение возможно продуманное, но оно бывает и реакцией на что-то, когда это происходит подсознательно: интуиция, эвристические решения, «ага-эффект».

И вот, оказывается, существует системное сознание, а есть и антисистемное. В таком понимании нравственность -- это форма проявления в общественных отношениях системности подсознательного. Системное подсознание -- это и есть нравственность в кибернетических понятиях. В этом глубинная связь нравственного с интеллектуальным. Нравственное, -- даже простейшие его стереотипы сразу дают результат, ибо они существуют и работают в системе.

И противоположное явление -- «логический порог безнравственности». Безнравственный человек неспособен совершить ничего прорывного, пионерного.

Даже желая увидеть мир в целом, антисистемное подсознание, как его ни организу́й -- оно всё равно будет антисистемно. Мышление таких индивидов подобно бесперспективному квартету из известной басни Крылова. Они принципиально не могут увидеть мир целостно. Они будут метаться, искать главное звено, раздвигать всё частное, выдавая его за главное, но прорыва не будет. Эвристичность -- это прерогатива лишь системного сознания. Вот эта принципиальная разница в системности видения мира между антисистемным и системным сознанием и проявляет себя как логический порог. У безнравственного человека -- сегодня одно главное, завтра -- другое. Такой будет неутомимо пробивать свою теорию, но к истине она отношения иметь не будет. (Как тут не понять «незлым, тихим словом» теорию относительности!)

Откуда же берётся эта самая столь нравственная «системность подсознания у хорошего человека»? Авторы

«Духовного кризиса» пытаются ответить на этот вопрос, но получается как-то не очень убедительно. Системное у них -- это любовь к устоям, традициям, семье, детям. Но и хищные готики нередко любят своих детей, пусть и своеобразно. А как тщательно и бережно передают преступные, абсолютно безнравственные традиции финансово-политического управления обществом властные хищные элиты мира! Попытка авторов найти объяснение в религиозной вере человека в нечто Высшее, признание ил Космической Иерархии тоже несостоятельна. Каббала точно так же является детальным описанием сложнейших структур Высшего Мира, неважно, что химерических, ибо все остальные имеющиеся у человечества описания Сверх-Мира -- от космологии африканского племени догонов до описания Тейяром де Шарденом «главной ставки» Христа (Пункт Омега) -- столь же бредовы.

Только с видовой позиции можно понять суть дела. Всё зависит от того,

каково отношение индивида к Миру. Хищное, истребительное или же, в противоположность ему, — стадное, оберегающееся. Подсознание суперанималов и суггесторов действительно более бедное, но не в плане его насыщенности информацией (они могут быть и «ходячей энциклопедией»), а в «качественности» таковой. Хищные гоминиды невнушаемы, они «не верят на слово», а лишь «принимают к сведению», и поэтому сохраняют как бы «мёртвую» информацию, «неживые» факты. Точно так же, как и прочие хищники, они забивают жертву и закапывают остатки трупа, чтобы потом доестъ и забыть о ней, готовиться к следующей охоте. Такова вообще «стратегия» их поведения в этом мире. «Файлы всплывающих программ» хотя и собираются у них автоматически (как впечатления) в долговременной памяти, но они не работают должным образом: сами они не «возникают», их нужно «откапывать», доставать из ямы. В то же время «механика» работы мозга человека такова, что мысли как бы «возникают

сами», они именно «самостоятельно
приходят в голову» -- спонтанно
выныривают из подсознания.

В противоположность этому, внушаемые диффузные люди верят всякой
ерунде, да и неоантропам присуща внушаемость -- в форме легковерия,
достаточно быстро корректируемого. В итоге, неоантропы как бы принимают всё
без разбора, но затем сортируют, что
оказывается наиболее эффективно: у них
уже и в подсознании возникает некая
гибкая иерархия смыслов. Это подобно
тому, как люди подбирают раненое
животное и приносят его в дом,
выхаживают, хотя вовсе и не нуждаются в
нём. Нехищные индивиды поэтому и
используют значительно большую часть
знаний, пусть даже и малых, а подчас и
иллюзорных, ошибочных. Но зато они у них
там все живут, «играют», «выныривают».
Понятно, что особенно удачные и «нужные»
мысли появляются у неоантропов, у
которых, как только что говорилось, уже и
подсознание «вполне упорядочено». У

хищных же гоминид «подсознательные мысли», в лучшем случае -- недобитые, тяжко «ворочаются» среди мысле-трупов, которые затем «вытаскиваются» и выдаются за живые.

Поэтому КНД интеллектуальной деятельности у нехищных людей намного возрастает, хотя и практическая деятельность, и «логические» выводы не всегда у них адекватны и «умны». Что обрабатывается логикой, каков исходный материал, таковы будут и выводы. А так как было внушено много ерунды и ей поверили, то и выводы будут соответствующие, весьма далёкие от логичности. Одновременно становится ясно, почему хищные гоминиды якобы более сильны в логике. У них подсознание на порядок менее включено в работу мозга, поэтому компенсаторно усиливается (как у слепых обостряется слух) именно логическая работа сознания. Другими словами, «паховик» хищного сознания возвращается более легко, ибо нагрузка на него со стороны подсознания намного ниже.

Но эта нелогичность не есть проявление глупости нехищных людей, это совершенно иное -- это более объёмная, многомерная работа мозга. Проявление некоего дополнительного этического измерения в структуре личности. Поэтому даже самый «тёмный» (понятно, не дефективный) нехищный человек «из народа» может видеть, «чувствовать» глубинную, системную правду жизни, она у него часто возникает даже без слов. Но и обмануть его в то же время легко -- именно словами, очередной «хорошо» поставленной, логически «обоснованной», ловко замаскированной ложью. Именно поэтому нехищные люди столь разобщены и им трудно придти к согласию по всякой мелочи: у каждого есть свой (на самом же деле, обычно навязанный извне) взгляд на вещи, в большинстве случаев неверный. У хищных же гоминоид, находящихся на одной «стысловой плоскости», всегда одна и та же сверхзадача (подавление людей), и они сразу видят груг груга и понимают с

полуслова. Кстати, немедленно, почти мгновенно узнают друг друга уголовники, гомосексуалисты и евреи (не зря у этих трёх категорий «трудящихся» высочайшая степень корреляции).

Но такой обманутый человек обязательно рано или поздно спохватится («тужик задним умом силен»), хотя опять же частенько не сможет внятно объяснить в чём именно его обманули, — «несправедливо и всё тут!». Ему даже и не требуется логика, «живое» подсознание работает автоматически, но именно творчески выдвигает основной и, главное, правильный ответ! А логическому обоснованию в то же время он не поддастся, ибо требуется рассмотрение вопроса в более широких границах, недоступных кругозору этого «проведённого на тыкине» человека. Подобное «понимание без слов» по-другому именуется интуицией. Именно этот механизм позволяет необразованному, «тёмному» диффузному человеку под старость становиться мудрым, т.е. обрести качество, не доступное хищным

гоминидам даже хотя бы в зачатке.

При систематическом же образовании всё это якобы неадекватное и ненужное хозяйство становится истинным богатством! Если бы не леность ума (тут нужна самодисциплина!) и не хищная -- завлекательная и отупляющая -- социальная среда, то все диффузные люди с вышесредним IQ были бы талантами и гениями! Вот почему хищные гоминоиды всячески препятствуют интеллектуальному восхождению народа, его хорошему образованию. Это -- окончательный крах для них! Они пока что спасаются «шүлерской логикой» и играют краплёными картами. Но при выходе на «открытое освещённое пространство» и на действительно полный «абзац» -- это как пытаться превратить утренний рассвет при помощи дырявого зонтика.

В то же время нынешняя чрезвычайная демократизация возможностей (существование 35-40 тысяч специальностей) уже может предъявить

спрос на все виды дарований) не привела к пропорциональному возрастанию числа гениев и талантов. Причина этого -- скорее всего, в успехах медицины. Подозревают, что многие гениальности, а также и другие некогда бы «избранные» избавлены уже и от страданий, и от «искры божьей», гениальности заодно. И вторая причина в том, в творчество ринулись неприкаянные суггесторы (властных постов, банков и прочих синекур на всех не хватило) и они придавили истинных потенциальных гениев. Так что общая обстановка ухудшилась.

В США дело отыскания талантов «поставили на конвейер» -- посредством разрабатываемых в течение 70 лет тестов. По программе «Merit» ассигнуется ежегодно около двух миллиардов долларов на отыскание 35 000 одарёнейших старшеклассников и на дальнейшую помощь им в приобретении хорошего образования. Но «Merit» по большей части выискивает всё же хищных и охищренных индивидов -- уже с детства обуреваемых

«американской мечтой», ориентированных на социальный успех. Правда, и это огромный социальный позитив, когда-нибудь подобные «неосторожные» мероприятия власть имущих обернутся для них самым плачевным образом. Они рискуют тем, что их основательно потеснят. Возможно, что все эти социальные программы и обязаны-то своим существованием тому, что во власть уже проникли в определённом количестве хищные люди.

Самое главное оружие будущего — это интеллект. И хищные гоминиды здесь рискуют всем, ибо нравственные силы имеют здесь принципиальное преимущество. Сейчас наступило такое время, когда в интеллектуальном творчестве нужен именно синтез. Дальнейшее развитие науки возможно лишь на пути синтеза, ибо движение науки по пути анализа, расчленения объектов познания зашло в тупик, и лишь на стыках наук возможны новые достижения. И только за счёт интеграции научного

потенциала возможно создание новых методологий. Необходимо видеть целое в разрозненном. создавать системное единство из множества частных фактов.

Надчеловеческие системные интеллектуальные построения, все честные разговоры о Боге, Универсуме, Космосе, ноосфере -- это пока неадекватные, черновые попытки нехищных людей добиться именно объединения знаний, целостного понимания жизни, осуществления Великого Синтеза. А пока что -- робкие и наивные предположения, что всё это уже есть, существует где-то Высшее Знание, и требуется всего лишь «попроситься» туда, «прочитать» что-то оттуда.

Сейчас наступила качественно новая фаза: без видения мира в целом невозможно двигаться дальше. Те же США набрали информацию, собрали множество фактов мира, лихорадочно отбирают собственные (упоминалась программа «Merit»), а вот обработки этой

богатейшей информации что-то не видно
в такой же бы превосходной степени.

Этот процесс «синтезности»
познания идёт уже давно и всё набирает
силу. Так, некогда умножение и деление
при помощи римских цифр требовало
шестилетнего обучения, тогда как с
помощью арабских цифр эти операции
доступны семилетнему ребёнку.
Дарвиновская теория естественного
отбора, менделевская теория
наследственности, хромосомная теория
Моргана, теория линейного расположения
Стертванта-Меллера, двойная спираль
Уотсона-Крика свели к простым
закономерностям «монбланы» фактов.
Менделееву удалось сверстать
необозримое количество фактов в рамки
своей таблицы. А сколько таких
упрощений предстоит в будущем!

Резко возросшее значение
междисциплинарных исследований
требует не только объединения многих
специалистов, но и руководителей с

сильным, смотрящим вперёд
интеллектом и широким кругом
разнообразных и разнородных знаний.
Уровень задач настолько повысился, что
тут уж не до интриг и обмана, эти
фокусы уже почти не проходят,
исследователи должны быть в первую
очередь честными людьми или работать
предельно честно. а это означает, что
суггесторам остаётся всё меньше и
меньше места в науке будущего.

Мир приходит в противоречие и
стоит на грани великих потрясений.
Противоборство нравственных людей и
безнравственных хищников обнажилось как
никогда. С одной стороны, гнусно
торжествующий ныне Золотой Телец
тирового фарисейского центра. Но в то же
время живёт и идеал свободного труда
миллиардов честных людей планеты,
делаются первые шаги в этом
направлении. Это и есть светлые и
тёмные силы -- т.н. борьба добра и зла. Но
прежде всего -- это духовность человека, и
подсознание организовано системно только

лишь у нравственных людей. Так что превосходство нравственных систем над безнравственными огромно, но борьба между ними предстает нешуточная. Всё имеющееся ныне преимущество (власть, деньги, инициатива) пока что на хищной стороне.

Но несомненно то, что нравственная часть человечества придёт к победе. На стороне безнравственности вся мощь недозволенных, преступных методов, отсутствие сдерживающих механизмов, всё то, что именуется «беспределом». Победа здесь возможна только через интеллектуальное превосходство (а ещё ж и численное!). Преимущество нравственных систем над безнравственными принципиально, поэтому побеждены хищные силы могут быть именно системным ударом.

Конечно же, есть и большая вероятность того, что таковая победа не состоится, что хищные готиниды погубят таки мир. Очень обидно: только только

подобралось человечество к чему-то по-настоящему крупному, важному, существенному, избавилось от множества глупостей невежества, и на тебе — уже гибель не за горами. Как и отдельный человек — только поднабрался ума-разума, преодолел ошибки безрассудства молодости, а уже смерть со своей поганой клюкой в дверях стоит и радостно щерится, приглашает «на выход».

Самое важное из всех искусств

Так, как известно, определил кино В.И. Ленин. Кинематограф действительно есть мощнейшее средство воздействия на сознание, уступая, наверное, лишь наркотикам-галлюциногенам.

Синтезировав в себе практически все остальные виды искусства, кино ясно и непреложно (но как бы «между кадров и полотен») демонстрирует всю творческую беспомощность и истинную цену потуг заправил от хищного искусства. Кинематограф (вкуне с телевидением) иллюстрирует эту прискорбность как бы

списком и скопом. Путь, пройденный от
эры немого кино, когда на экране были друг
другу моргу, а в зрительном зале
хохотали над этим до слез, до
современных «тыльных телесериалов» и
«ужастиков», изтерывается небольшим
шажком, да и то он больше относится к
техническим новациям.

Киноискусство максимально
приближено к жизни по своим
техническим возможностям. Звук,
изображение, движение, текст —
действительно «живая картинка». Всё, о
чём только можно мечтать
кинохудожнику! Люди начала эры кино
боялись поезда на экране, в ужасе бежали
прочь. Такова сила воздействия кино! Огидн
из немногих позднейших примеров такого
же «прямого» воздействия кино — это
документальный фильм Альфреда
Хичкока об ужасах гитлеровских
концлагерей. Первыми эту страшную
картину увидели сами бывшие узники
этих лагерей. И они тоже буквально
убегали из зала.

Звуковое кино, как бы обретая второе дыхание, вновь «взялось» за зрителя на полном серьёзе. Голливуд фабриковал для одурманенных вещизмом зрителей грёзы в прусле и от имени пресловутой «американской мечты». В СССР идеологически столь же обработанное население не могло оторвать глаз от соцреалистического экрана, на котором действовали и трудно побеждали герои борьбы за светлое будущее всего человечества. Это было очень похоже на то, как дети искренне верят всему тому, что происходит в сказке — будь то в книжке, на экране или сцене.

На этом эпоха «настоящего кино» закончилась. Появление цветного и объёмного кино уже ничего не дало в плане столь же сильного воздействия на зрителя.

Но идея, так же «близко к сердцу», как раньше, могли бы воспринимать зрители кинодействие и сейчас, но уже совершенно на ином, более высоком уровне.

Но кино не удержало своих прежних позиций и не достигло потенциально возможных новых, для этого оно должно было бы, подобно Алисе в Зазеркалье, двинуться вперёд с огромной скоростью. Теоретически это возможно, но подобное оказалось не по (духовным) силам хищным киноманигам, хотя в технике и мастерстве отказать им нельзя. Дети выросли, а «воспитатели», как выяснилось, оказались карликами во всех смыслах.

Сейчас художественные киноленты, в основном, кроме вызова у зрителя «поглубинного» чувства отворачивания отдельными похабными сценами, на большее не способны. Киноужасы — пока что наиболее распространённое проявление «силы кино». Ещё есть киноленты, специально вызывающие у зрителя, например, чувство неловкости, есть и другие подобные же «киноэксперименты в области человеческих чувств». На зуманном же пути кинематографа можно назвать лишь единицы примечательных, добрых картин, хотя и есть множество

сентиментальных лент, способных
вызвать искренние зрительские слезы.

Современные компьютерные
методики позволяют «устроить» на
экране практически любое мыслимое
действие. Ну и что? Где «новое кино»?! Где
«шедевры ХХI века»?! Нет и не будет!
Точнее, их единицы, и о них почти ничего
не известно широкой зрительской
аудитории. И так будет до тех пор, пока в
кино запровадят суггесторы Спилберги и
Михалковы.

Ничего кроме таразматического
использования богатейшего потенциала
кинематографа, хищные готики от
искусства сделать не смогут. Кстати, они
могли бы уже догадаться и создать
«шедевр» с помощью компьютерной
кинетехники, да не огин! Можно ведь,
например, «оживить» актёров прошлого и
заставить их делать всё, что угодно.
Этакий «remake». С них ведь станется!
Именно таким образом эксплуатируется
кинообраз Софи Лорен: её лицо

придётся к чужим женским обнажённым телам, и всё это вставляется в рекламные ролики, актриса даже подала в суд. Вполне возможно, что киносельцы вскоре сподобятся поставить, например, старые добрые сентиментальные картины, общеизвестные и любимые зрителем, но в «новом», похабном прочтении: всё то же самое, за исключением того, что буквально все персонажи действуют в голом виде. Какой-нибудь душещипательный фильм, но — все актёры обнажённые, а диалоги матерные. Кстати, подобную — правда, театральную — постановку «Гамлета» в «нудистском прочтении» недавно осуществил некий итальянский режиссёр. Но общественность (причём не театральная!) возмущилась и спектакль был запрещён. Но что толку в подобных запретах? Их — в дверь, они — в окно!

Кино — это наиболее подходящее для диффузников и самое любимое ими, сразу же со времени своего появления, искусство. И по реакции диффузного зрителя на

простотра картин можно с
определённостью судить о той пропасти,
которая существует между хищными
автором и диффузными зрителями. Как
во власти почти нет честных людей, так
и среди видных кинематографистов
нехищных индивидов практически не
найти, разве что если только поискать
среди малоизвестных или кинолюбителей.
Это вызвано спецификой официальных
кинематографических структур —
большие деньги, престижность,
международные «тусовки».

Фильмы устаревают ещё до конца
премьерного простотра, в большинстве
своём неискренни и надутанны, ибо
кассовость решает всё. Положительные
герои — обычно такая же мразь, как и
отрицательные, если даже не похлеще.
Поэтому симпатии зрителей, если они у
них возникают, чаще не на стороне тех, на
кого рассчитывали авторы. Часто
зрительская аудитория воспринимает
фильм совершенно отличным образом от
авторской задумки. Подобное характерно и

для других видов искусства, но кино демонстрирует эту тенденцию на порядки рельефнее, «зрелищнее».

Можно с определённой уверенностью сказать, что в общем и целом кинематограф со своей сложностью и своими поистине неисчерпаемыми возможностями оказался не по зубам хищным слугам «десятой Музы». Так что (возможно, это и к счастью) кино — это искусство будущего, и пока оно всего лишь развивает свою техническую сторону.

Хотя, конечно же, существует масса великолепных, сильных фильмов. Например, какими-то светлыми, элитными пятнами в кинематографе выделяются немногочисленные удачные кинокомедии. Но всё же превалирует хищное, злое «кинонастешничество», равно как и в ситуации с анекдотами, которых гораздо больше насчитывается скабрёзных и циничных, и они к тому же более смешные. И всё же вершина юмора — это добрые, тонкие и высокоинтеллектуальные

цутки. Но в сравнении с количеством, скажем, литературных шедевров, процент «очень хорошего кино» на порядки ниже. Единицы в сравнении с тысячами. И дело здесь не в разнице возраста литературы и кинематографа, и не в большей технической трудоёмкости киносъёмок в сравнении с написанием книги (глубинное, потенциальное качество фильмов можно оценивать уже по сценариям).

У хищных киногигантов не оказалось «стержневого и глубинного» фактора в структуре личности, что позволило бы «объять необъятность» действительных возможностей экранного гиганта. В то же время все кинематографические (и равно телевизионные) позиции -- и организационные, и коммерческие -- намертво схвачены хищными готинидами, и тогда честному творческому человеку не прорваться, абсолютно точно так же, как и в ситуации с хищной властью. Всё хорошее ещё лишь впереди, если только оно будет -- и это «впереди», и это «хорошее». Как уже говорилось, хищные

гении уходят с окровавленных подмоствок
Истории, они должны спешить занять
заслуженные или постаменты в
Паноптикуме Славы Монстров. Они
занимали и пока занимают не своё место
и теперь должны быть поставлены на
заслуженное.

В кино это требование времени
проявилось более наглядно, они оказались
на самом виду. В общем и целом хищные
(и гибридные) гении выполнили в истории
творчества роль эпатажных, безумных и в
чём-то беззаветных алхимиков, бросавших
свою жизнь на поиск «философского камня»
с одной-единственной целью: обогатиться.
Алхимики даже не могли дойти до
элементарной мысли, что если люди
научатся получать золото в больших
количествах, то оно тут же обесценится,
как это, например, произошло с
алюминием. Вначале он был дороже
золота, потом из него стали делать
позвоны, ложки и кастрюли. Сейчас это
один из самых распространённых
технических материалов.

Включите прямо сейчас телевизор и попереключайте каналы. Где-нибудь обязательно будут сцены убийства или драки двух (или больше) взрослых мужиков, по силе своей примерно одинаковых. Хотя и говаривал незабвенный Козьма Прутков, что «два человека примерно одинаковой силы могут драться очень долго», всё же это не совсем так. Те удары, которые наносят друг другу наши киногерои, в реальной жизни через один смертельны, после них уже не встать живым или, в лучшем случае, можно остаться полным калекой. Это что — разумные люди?! А чего они дерутся? Проанализируйте контекст — из-за чего у них там сыр-бор? Кто виноват, в чём причина ссоры? Если и есть чья-то вина, то она пустая, вздорная, а если и более глубокая, то и её кулаками не разрешить. И стоило ли драться, да и ещё так страшно? Наверняка не стоило. Но для авторов важно показать само насилие как таковое, дабы воздействовать на дремучие инстинкты зрителей. Так что главные причины киноэкранных драк и

стертоубийств только в этом и ни в чём
ином.

Кинематограф позволяет
проследить воочию, что происходит, когда
хищные голливудские, орудующие в
творческих сферах, пытаются «освоить»,
«потетить» гуманитарную тематику во всю
силу своих негодяйских «талантов».
Правда, большинство из них и не зарятся
на высокую гуманитарность своей
кинематографики. Производят в основном
приключенческие и развлекательные
ленты, лепят «ужастики», снимают
псевдоисторические картины. Мэтр,
корифей экранного запугивания — Альфред
Хичкок, которому исполнилось 100 лет по-
бесовски символично в пятницу 13-го
августа 1999 года. Другие снимают
сексуальные ленты, вплоть до откровенно
порнографического «кино для взрослых»,
варганят лихие детективы и триллеры, в
общем, занимаются своим делом —
хлопотным, но прибыльным.

Но вот Стивен Спилберг —

продюсер, постановщик множества приключенческих фильмов затахнул на освещение «святая святых» сионизма -- темы холокоста. В итоге прозрел на планете, подобно весеннему грому (мало кто не услышал), фильм «Список Шинглера». Точнее, -- пронёсся поток лестных отзывов о нём. Убогий, неадекватный, очень глупый, нелогичный ляпсус на тему спасения евреев от фашистов неким героическим бизнесменом. Тем не менее этот фильм-фальшивка немедленно получил Оскара. Это может говорить лишь о силе и мощи тирового еврейского киножюри.

Наверное, именно этот «костополитический» аспект явился главной причиной перманентных оскаровых неудач (не дают -- хоть ты тресни!) одного из кинотихалковых -- Никиты. Старший -- то брат полным неудачником по западным киномеркам оказался. Этот же -- ну всемирно удался, по всем суггесторным статьям вышел, и речистостью и наглостью -- всемирно взял! И не дают, гады! А ведь даже

дворянином оказался! Рассказывают, что
основатель этой творческой династии
Михалков-отец, рискуя жизнью,
ухитрился-таки спрятать от болезненно
подозрительного Сталина и его
сопричинок-чекистов дворянский герб
боярского рода Михалковых-Рюриковичей в
бачке унитаза, а сословную фуражку с
красным околышем все эти страшные
советские годы прикрывал на антресолях
якобы собственной окровавленной
простреленной бугёновкой. И всё равно
Оскара не дали!

Что бы, наоборот, найти в своей
дворянской родословной (если уж врать,
так врать, коробов не жалеть!) ложных
выкрестов-иудеев. Вот тогда дали бы и
Оскар сколько хошь, и Нобелевскую
премию заодно вручили -- за вклад во что-
нибудь. Но ещё не поздно лишний раз
потрясти генеалогическое древо
пропашка, мол, вышла: Михалковичи мы,
рода Давидова, а не Рюриковичи никакие...

Музыка -- страшная сила!

Из невербальных искусств наиболее распространены и значимы в культуре -- это музыка и живопись. Балет, балльные танцы и прочие «бессловесные» изящества более культурны. Переходные, промежуточные виды -- это песня, опера, оперетта, частично поэзия, пантомима, как разновидность клоунады, множество новых экспериментальных, «авангардистских» исканий. Но музыка является наиболее мощным средством для самого глубокого воздействия на психику. Она не только воздействует на средние слои психики, но и способна их разрушать при длительном и непомерном увлечении ею. Меломания -- это реальное заболевание, разрушение психики, по структуре полностью аналогичное наркомании.

Существует одно интересное «музыкальное» наблюдение. Негры очень не любят Элвиса Пресли, они говорят о нём: «Это парень, укравший нашу музыку!». Элвис Ааронович действительно в

тологости посещал негритянские церкви и слушал там спиричуэлзы и прочую народную музыку «чёрных». Ведёт же своё происхождение эта «заводная» музыка, её ритмика и мелодика от африканских колдовских культов, в том числе и от страшного культа Вуду. Отсюда и столько сильное, прямо-таки дьявольское воздействие рок-н-ролла. Самых «залихватских» рок-мелодий насчитывается всего лишь несколько, вероятно, именно они и являются теми самыми колдовскими «напевами». Их наиболее естественно исполнять со зверски искажённым лицом, что почти всегда и делается рок-исполнителями.

В этом плане примечательно именно хищное происхождение многих «искусств». Граффити -- некогда уличные банды так метили свои границы. Сейчас курс граффити читается в Германии в Берлинском университете. Рэп -- происходит от рифмованных перебранок на улицах гетто в городах США. Теперь -- это повальное и пагубное, типа наркотика,

увлечение толодѣжи.

Человеку, уже погрозившему в
потреблении продукции подобного
«сильного» искусства, трудно, а подчас и
невозможно отказаться от этой пагубы.
Это объясняется тем, что искусство
является средством возвращения психики к
более ранним и, следовательно, более
биологически детерминированным уровням
её функционирования. В наибольшей
степени сказанное относится к музыке.
Поэзия и живопись воздействует более
опосредованно. Кино же как-то стыкается с
нами всеми, и сравнимо с неочищенными
наркотиками, но кино итеется в виду
сильное: с тѹрашками по коже или
невольными слезами у зрителя. Именно
поэтому действительно патологических
привыканий насчитывается лишь два
теломания и киномания. Страсть к
театру лишь частично, но тоже
вписывается сюда. Балетомания
патологична в другом плане, она ближе к
бисексуальному (и гомосексуальному)
стриптизу.

Музыкальные переживания действительно поначалу восстанавливают душевное равновесие на более «примитивном уровне», принося облегчение от напряжения, вызванного глубинными страхами и всевозможными фрустрациями. Естественно, что привыкнув к подобной душевной терапии, отказаться от неё будет очень трудно.

Но давая такие совершенно верные психорегулятивные интерпретации сущности музыки, психологи (чаще всего -- это суггесторы) совершенно не объясняют причин возникновения в сознании людей подобных глубинных фрустраций и страхов. А именно это является главным вопросом, и к ним суггесторы имеют прямое отношение. Всё это вписывается в общую схему: калечить -- лечить -- опять калечить и т.д.

Точно так же действуют западные медики, они видят в больном человеке лишь клиента, с которого можно (и

нужно! -- это закон джунглей) тянут
деньги. Наш хирург Ринат Акчурин как-то
в США принял участие в операции и
увидел её откровенную ненужность. Он
обратил на это внимание американских
коллег, подумав, что произошла какая-то
ошибка. Но те на него зашикали: «Молчи!
Это -- не пациент! Это -- денежный
мешок!».

Как ни удивительно, спасают общее
положение в искусстве не кто иные, как
халтурщики и бесталанные творцы.
Поэтому вред искусства в указанной схеме
не имеет губительной амплитуды, но и
пользы от него не так уж чтобы много.
Большинство спектаклей и мелодий
воспринимаются как несерьёзные, что
абсолютно соответствует истинному
положению дел. В итоге, «страховочная
сетка халтурности» и «лонжа
несерьёзности» делают канатоходца
больше похожим на «шутейного»
висельника, чем на циркового артиста со
стерпелым номером. Если бы
отношение к искусству было более

серьёзным, то и количество пострадавших, покалеченных -- жертв искусства -- возросло неимоверно.

Красота музыкального произведения сама по себе ни в коем случае не может считаться первопричиной душевного катарсиса (очищения) и наслаждения. Она не имеет самостоятельной ценности и существует лишь в контексте той или иной культуры. Ни одна из практикующихся в мире музыкальных школ не опирается на реальные прообразы и не обладает какими-либо психологическими преимуществами перед другими. Все народы используют свои собственные напевы, ритмы и мелодии, взаимно кажущиеся представителям других культур странными, некрасивыми (неэстетичными). В лучшем случае -- равноправными или приемлемыми, но не экзотичными. То же самое существует и во взаимодействии различных языков. Музыкальные звуки, созданные человеком, как и звуки фонетические, усваиваются во взаимном общении, закрепляются

традициями. Поэтому и выдерживаемый певцом тон является в высшей степени чем-то искусственным и не имеет аналогов ни в природе, ни даже в человеческой речи. За исключением, возможно, эмоциональных криков от боли, ужаса или победного клича торжествующего убийцы. Здесь имеется аналогия с самим искусством -- его искусственность, а также уникальность, «местечковость» его созданий.

Другими словами, искусство имеет глубоко человеческое предназначение. к тому же оно оказывает временное и узконаправленное воздействие. Произведения искусства, например, не могут быть расшифрованы иным, не человеческим разумным сознанием, да и маловероятно, чтобы это кому-то «иному» потребовалось. В случае гибели человечества, если бы кто-то заинтересовался обитатели внеземных миров, то войдя в своё исследование до произведений искусства, они наверняка прекратили бы свои археологические

раскопки и изыскания.

Так что надо стираться с тем, что ценность Великого (Блатного) Искусства имеет сугубо локально земной, во всех смыслах «камерный», характер. А ценность эта, в свою очередь, в «глобально-финансовом» плане сопоставима с раковинами, имеющими хождение на островах Южных морей Тихого Океана в качестве денег, в сравнении с финансовыми треволнениями транснациональных компаний и Международного Валютного фонда. Любое, самое великодушное полотно гениального художника есть лишь набор цветных пятен на плоскости, и нужно многие годы наблюдать «общечеловеческие» панорамы, полностью втянуться, «интегрироваться» в них, чтобы устотреть на картине нечто значимое и красивое.

В человеке всё должно быть прекрасно

О танцах, балете в том числе, как

об искусстве, в традиционном классическом плане говорить вообще не приходится, это скорее обычная работа профессионального спортсмена или циркача — антиподиста, эквилибриста или жонглёра. Циркачам даже неизмеримо сложнее и опаснее, сравнить хотя бы мужественное сальто-мортале воздушного гимнаста и вычурный «раздежюх» (pas de deux) балеруна-педераста. Статус искусства, творчества здесь возникает лишь «со стороны» зрителя, и теоретически (да и реально) точно так же возможно любоваться работой токаря или краснодеревищика, землешаца или сталевара.

Сюда же можно отнести, с весьма небольшой натяжкой, и музыкальное исполнительство. Достаточно примера Мстислава Ростроповича, почитаемого гением всё тем же «богоизбранным» жюри. Один из его самых «виртуозных» номеров — это выход на сцену голым, лишь в балетной пачке, и виртуозная игра на виолончели в таком

мерзком виде, что может говорить
только о его сексуальной извращённости.
Конечно же, именно в таком «творческом
неглиже» Ростроповичу наиболее
пристало бы выступать по НТВ и
рассуждать о российских проблемах, тогда
бы наш зритель его лучше понял. «В
человеке всё должно быть красиво». На
«гениального» же маэстро жутко
стынет. Почему бы ему не выправить
зубы и хоть как-то не улучшить дикцию?
Ули генез жалко на ортодонта и
логонедра?

Было когда-то у демократов в ходу
«благое пожелание»: «перестройка должна
быть с лицом Ростроповича», — что-то
типа перефразированного затасканного
лозунга о «социализме с человеческим
лицом». Сейчас оно так и получилось,
накаркали, — «перестройка» оказалась на
самом деле именно с таковым обличьем и
дикцией того же плана. Так, на российском
телевидении уже практически не осталось
дикторов и ведущих программ, которые бы
не грассировали и имели бы несемитскую

внешность.

Спортсмен-стрелок использует глазомер, остроту зрения и талант замирать в неудобной позе, сдерживать дыхание, и к тому же выполнять при этом тончайшее движение указательным пальцем руки, спуская курок. Музыкант-исполнитель так же ювелирно работает руками (и ногами, если у него рояль или орган) и использует музыкальный слух — природный или развитый тренировкой. Одним из его компонентов является талант запоминать последовательность звуков, но можно играть и по нотам, а петь с блокнотиком-песенником. Охотник-профессионал так же точно использует свой тончайший — наподобие музыкального — слух, острое зрение, навыки и опыт, что позволяет ему распознавать в шорохах леса тайные движения зверья, замечать малейшие следы его передвижения. Стрельба же на звук, или «македонская» (на бегу из двух пистолетов одновременно по нескольким мишеням) являются родственным занятием танцу глухой.

балерины или изре слепого музыканта.

Этили не совсем корректными, но реально существующими параллелями сделана попытка отразить самый негативный аспект -- это родство бездуховной направленности иного представителя «высокого искусства» и безжалостного браконьера («балерину и волка ноги кормят»). Согласно исследованиям психологов, именно среди музыкантов насчитывается аномально повышенное число индивидов, обладающих самыми неприятными чертами характера, для которых в «бытовых характеристиках» используются термины типа «сволочь», «гад» и т.п.

Это связано с отмеченным выше «акустическим» разрушением у них средних слоев психики. Так же примерно действуют технические шумы в экологически неблагоприятной обстановке иных «шумных» городских районов на психику людей, делаая их невыносимыми в быту. Но если технические шумы

воздействуют на организм тупо и
безадресно, то музыка «бьёт по мозгам»
прицельно, предельно точно и
разрушительно. Классическая музыка
оказывает, возможно, несколько меньшее
негативное воздействие, но все эти рэпы,
хард-роки и хэви-металлы — вред их
преувеличить трудно.

Музыкальный слух, как и глазомер,
являются качествами и свойствами
тренируемыми. Но эта тренированность —
уже не талант, а тяжёлая работа для
добросовестного диффузного ученика. Но
чаще всего его принуждают к учёбе
родители на паре с педагогом или
тренером (если «натаскивают» на
спортивном поприще). Талант же
врождённо определён и статистически
чаще (во всяком случае в «пробивной» своей
форме) говорит о принадлежности
индивида к хищным видам, обычно —
супергесторному.

Суперанималы
практически всегда воплощают
авторитарность, и, лучше свои в зоне
вечной мерзлоты забивать, но —

командовать при этом, чем играть на скрипке в ресторане. Несмотря даже на то, что там тепло, уютно, поклонники червонцы и стольники наслюнявленные на блестящую маэстрову лысину клеят Шампанским, правда, иногда поливают, унижить пытаются, но это уже «издержки жанра», искусство ж, блин, требует жертв...

Восток -- дело тонкое

Ничто, наверное, так ярко не демонстрирует происхождение человека от обезьяны и именно только от неё, как искусство, в особенности кино, театр, балет, пантомима. Достаточно вспомнить бесчисленное количество грурашливых фильмов с «потешными» драками, начиная с приснопамятного Чарли Чаплина. Ну типичные обезьяны дерутся, кудыркаются, строят рожи...

Очень многим животным присуще внешнее благородство, степенность -- в повадках, в движениях. Домашняя кошка с

места запросто прыгает в три своих
роста. Человек еле-еле переваливается
максимум через два с половиной метра,
чуть выше своего роста, к тому же при
этом сам центр тяжести тела прыгуна в
высоту не поднимается выше планки, всё
делается ухищрениями техники прыжка:
руки, ноги, голова в апогее полёта
поочерёдно расположены ниже планки.
Цыплячий гепард мчится со скоростью 120
км/час, малосимпатичная гиена «выдаёт»
70 км/час. Человек же «вытягивает» лишь
на коротком отрезке не более 37 км/час
(10,5 м/сек -- мировой рекорд скорости в
беге на 100 метров), и тем не менее
гордится и носит с этим, прямо как
небезызвестный обладатель «писаной
торбы». Но зато он может бежать,
ползти, плыть, перебираться через
преграды, пусть медленно и уродливо, но в
итоге -- успешнее, чем все животные
вместе взятые. Подобное, кстати,
характерно для всякого создания из рода
фантастических чудовищ, которые тоже
продвигаются к своей жертве медленно,
неуклюже, переваливаясь с пятой ноги на

десятью, но в итоге — неотвратимо.

Так что человеку благородство чисто физиологически, как всякому примату практически не присущее. Обезьяна она и есть обезьяна. И лишь на культурном уровне человечеству с трудом удалось выработать это самое благородство, причём в весьма широком диапазоне: от этикета аристократического раута до духовных жертвенных подвигов великих подвижников. Но только нехищные люди — неоантропы и продвинутые диффузники — способны на истинное благородство. Хотя суперанималы также могут проявить чудеса мужества и честного, благородного (хотя часто и специфического) поведения. И лишь суггесторы органически не в состоянии подняться выше соблюдения этикета (тут они мастера) и имитации, имитокрии «под благородных». Для них наиболее естественно поведение именно обезьяньего типа: развязная клоунада, недобрая насмешка, умышленное снижение этической ценности всего, что только

можно зацепить профанацией,
уничижением и зубоскальством.

Чаплинова киноэкранная клоунада
дорого обошлась человечеству. Она стоила
Белому человеку репутации в глазах
жителей стран Третьего мира. Чаплин
снизил, опустил статус европейца --
колонизатора, хозяина, миссионера. Народы
колоний поняли, что и Белого человека
тоже можно бить в торгу, пинать под зад,
унижать и т.п. Можно, конечно,
посчитать это и вкладом в
антиколониальную освободительную
борьбу угнетённых народов, но вряд ли
Чаплин преследовал столь возвышенные
цели. И ущерб, нанесённый Чаплином
европейской цивилизации трудно
измерить.

Это -- как дворовой шпане
дискредитировать школьного учителя в
глазах учеников, утрируя его мелкие
личные недостатки, очень смешно
передразнивая его привычки, и тем самым
профанируя перед детьми заодно и учебный

материал. Европейцы ведь действительно находились на более высокой ступени развития, при всех страшных изъёмах западной цивилизации нужно всё же отгадать или должное. Возможно, что без такой профанации европейцы более адекватно оценили бы свою цивилизаторскую значимость, конфронтация не приобрела бы такого размаха. Синаев не привязывали бы к пушкам для расстрела. Махатме Ганди не пришлось бы поднимать индийский народ на борьбу с англичанами, а сами англичане мирно свели бы всё к «консенсусу». Но...

Но Великий Чарли неутомимо бил и бил во все эти гоёские торгды и задницы, как в победные килталы... Останавливаясь лишь ради стены жён.

Восток вообще более чутко и тонко реагирует на искусство, он непосредственным образом связан с искусством даже в будничной жизни. В этом его ещё одно отличие от Запада (Европы и особенно США), где искусство

коммерциализировано практически
полностью. И эта связь естественна: яркие
воздушные змеи, разноцветные китайские
фонарики, икебана, танка, нецке -- всё это
многообразие просто трудно перечислить.
Аккуратность, вызванная скученностью
быта, сублимируется и проявляет себя в
искусстве и народных ремёслах Азии в
виде исключительной тщательности. И
всё это не является делом для каких-то
там избранных, как-то затронутых
«божьей искрой» и аж обожжённых ею
гениев, этим занимаются очень и очень
многие. В Японии сочиняют стихи просто
для себя, что называется для души, и не
бегают и не унижаются по редакциям,
лишь бы их напечатали, как это принято
в странах Запада.

Азиатское коварство и утончённая
жестокость -- качества, давно уже
ставшие притчей во языцех, вызваны
гипертрофированной суггесторностью
Азии. Герои восточных народных сказок,
как правило, -- обманщики, суггесторы.
Суггесторность, воплотившаяся в форме

повседневного, «уличного театрального искусства», это, в частности, восточные базары -- прямо-таки церемониальные торговые спектакли, не идущие ни в какое сравнение с безумием панической толкотни бирж Запада.

Таким же проявлением отмеченной взаимосвязи по цепи Восток -- суггесторность -- обман -- лживость является традиционная витиеватость, цветистость, метафоричность, образность восточной речи, чрезмерное использование в качестве аргументов пословиц, притч, иносказаний и псевдоисторических легенд и преданий. Эта лживость может быть и подсознательной, когда субъект уверен в своей правоте и эффект воздействия в таком случае достигается максимально возможный (патологическая лживость).

Артистизм полунизшего торговца Востока на порядок выше профессионального лицедейства большинства актёров Запада и России. В

сравнении с этим народным естественным искусством работа многих западных актёров (а теперь и российских -- в особенности) предстаёт попросту жалким зрелищем -- халтурой, выстроенной по типу похабных балаганных представлений, даваемых кривляками-пропойцами.

Подсознательная (патологическая) ложность имеет те же психологические корни, что и «патологическое остроумие» (по терминологии психиатров). В обоих этих явлениях присутствует неправильная (при остроумии -- парадоксальная или нереальная) связь событий и/или понятий, представлений. В итоге излагаемое становится похоже на правду (при обмане) или смешным, блестящим (при патоостроумии).

Так же и упомянутые витиеватость и метафоричность речи, использование пословиц и притч, всё это многообразие призвано вместо логически чётко и корректно обоснованных ориентиров или вероятностно

разработанных критериев, навязать аудиторию или собеседнику (оппоненту) какую-то психологическую доминанту. О навязывании личного мнения здесь говорить не приходится, ибо его может и не быть у того, кто убеждает собеседника в своей «правоте». Здесь наличествует обходной метод убеждения: не с помощью доказательств, а уговариванием, обманом и яркой, притягательной ложью. Всё это не что иное, как основные приёмы искусства, взятые из его арсенала методы.

Огромное количество хитрящих (и хитрющих) азиатов является препятствием для поголовного их паразитирования на социальных организациях других народов. В этом «деле» самые хорошие и самые плохие вакансии уже давно заняли соответственно евреи и цыгане. Кроме них мировыми паразитами являются китайцы, проживающие за границей. В Индонезии начались именно китайские погромы при организованном «империей Сороса» свержении правительства генерала Сухарто. Правда,

уже подтянулись на Запад суггесторы и
Японии, и Кореи, и Вьетнама, но всё же
китайцев здесь намного больше.

Будь в относительном выражении
китайцев-суггесторов даже. не так уж и
много, но в абсолютном исчислении даже
некий малый процент от 1,2 миллиарда
составит десятки миллионов с заком, это
гораздо больше, чем всех евреев вместе
взятых. На самом же деле их много-много
больше. Восток по количеству суггесторов
занимает «ведущие позиции» в мире. После
реформ Дэн Сяопина китайское хищное
паразитирование оформилось в виде
«особых зон» в Китае, что отражено в
лозунге «одно государство -- две системы».
Но постепенно суггесторный Китай
выходит и «на большую дорожку». Огромная
китайская диаспора (свыше 200
миллионов!) проникла практически во все
страны мира. В США с китайской мафией
не в силах справиться ни полиция, ни
ФБР, ни -- самые там всемогущие --
налоговые службы.

Китайцы наверняка вскоре будут способны на равных бороться с междонародным финансовым еврейством. Некоторые экономисты и политологи полагают, что Китай уже сейчас может в мгновение ока обрушить мировую финансовую сионистскую систему. «Для этого китайцам достаточно просто начать массово скупать у Европы и Штатов за их "кровные" американские доллары что-либо жизненно важное... Едва ли не половиной конвертируемой валюты мира владеют не иудеи, которые в поте лица эту валюту печатают, а китайцы» (У.Д.Напечный). Это, конечно же, несколько наивное преувеличение, но реальные «китайские» предпосылки успешного «вызова финансовой лавины» наверняка существуют.

Так что международному еврейству, видимо, грозят три крупные беды. Распределены во времени они будут, скорее всего, по принципу т.н. «стековой памяти» в компьютерах: «вошедший последним выходит первым». И первым

последует научно-интеллектуальный
«штрафной удар» -- грядёт скорое
(максимум через пять-шесть лет)
неминутное официальное (де-факто это
уже состоялось) развенчание, признание
вопиющей ложности их основного
предмета гордости: теории
относительности.

Второй «выходящий» бюджет
сопровождён, видимо, китайской
«финансовой мешалкой». Произойдёт
обрушение мировой фарисейской
ростовщической системы, вознавшей все
государства Запада в абсурдные
триллионные долги примитивным
печатаньем обеспеченных лишь на 3% (!)
американских долларов. Сейчас к этому
прибыльнейшему «гешефту» подключились
очень многие: ежегодно в мире выпускается
на десятки миллиардов фальшивых, но
неотличимых от настоящих долларов.
Китайцы, вероятнее всего, пока что
выжидают (и наверное погодят ещё лет
этак 10-15) более основательного вползания
в «бамбукую клетку» невероятно

хитрого финансового зверя и заодно уж --
окончательной гибели угрожающе
бесхитростной России. Но может
случиться и так, что обрушат эту
систему как-то иначе. Есть
предположение, что сделают это сами
еврейские банкиры, и это для них
действительно самый «благоразумный»,
чисто по-еврейски жюльнический выход из
положения.

И наконец, третий удар --
теологический. Огромной частью
человечества предстоит через пару
поколений (хотя необходимость в этом
назрела уже давно) очнуться и избавиться
от тяжкого библейского гурмана. Место --
местами весьма поэтичной -- Библии -- в
библиотеке, рядом с другими
памятниками древневосточной
литературы. А уже в плане дальнейших
перспектив расставания с жутким
прошлым видится покаяние сионистов.
Безоговорочное признание этими слугами
дьявола Торы и Талмуда сатанинским
таревом, взятие ими на себя заодно и всех

остальных (в сравнительном отношении их получится не так уж и много) грехов мира. И как яркий финал всей этой бесовской катавасии -- веселое «всесожжение» у Стены Плача (радость и грусть, как и всегда, соседствуют!) в Иерусалиме. Гигантские костры из всех иудейских (в соавторстве с руководителем проекта -- Сатаной) «писаний», в том числе и всех финансовых. Впредь никому ничего не должен и никаких таких «избранных» нигде больше нет.

...Но на самом Востоке аборигенным хищным готинидам особо не разгуляться. Там дело обстоит иначе, в частности, из-за жестокости, неумолимости и неотвратимости наказания. Последнее объясняется более удобным для поимки и выдачи убийц, воров и преступников общественным устройством восточных государств -- прямым наследниц древних деспотий. Этому способствует и общинность, кастовость, племенно-родовая организация. Вспомним, как борются с наркотиками в

ряде стран Азии: безоговорочная смертная
казнь.

Однажды в Таиланде попался с
наркотиками некий молодой голландец,
имевший высокопоставленных
влиятельных родственников, но и его не
миновало наказание, несмотря на жуткий
дежурный вой о правах человека, поднятый
Западом. А каковы восточные тюрьмы, --
загляденье! Некогда, в конце 1980-х годов
восемь наших уголовников -- матёрых
рецидивистов -- сбежали из сибирской
колонии усиленного режима, угнали
самолёт и прилетели в Пакистан.
Свобода! Там их без особых судьбных
проволочек посадили в самую обычную
тюрьму, -- общего режима, как сказали бы
у нас. По сравнению с этой кутузкой
сибирский лагерь, из которого нашим
«авторитетным людям» удалось сбежать,
оказался подлинным курортом; все беглецы
вскоре покончили с собой.

Поэтому почти очень «хорошо»
организованной преступности и

полукриминального бизнеса хищность Востока нашла себе ещё одно, весьма своеобразное русло. Часть хищных гоминид Востока обратила насилие на... самих себя, на собственный организм... Образно говоря, суггесторы, некогда не понавшие на вакансии визирей при деспотах, не побоявшиеся пойти в грабители, погались в дервиши и факиры, создав устойчивую и необычайно колоритную традицию Востока.

Этим и объясняется такое количество причудливых, доходящих до таразма, занятий на Востоке, направленных на собственные тело и психику. Сутками не двигаются, месяцами ползут вдоль Ганга, годами безвылазно сидят в гималайских пещерах. Глотают мечи, ходят по огню, едят стекло и вытворяют прочие художества. Здесь отчётливо прослеживается корреляция с садомазохизмом -- несомненным «сексуально-социальным достижением и завоеванием» хищных гоминид. В Африке неким, но более страшным аналогом

этому являются многочисленные колдовские и людоедские культы. Такие, как Вуду или же чудовищные тайные сообщества «людейтигров» и «людей-львов», которые на своих оргиях разрывают страшными крючьями живых людей на куски и поедают их.

В общем случае, занятие духовным усовершенствованием с помощью психофизических упражнений (считай «нахаляву») достаточно определённый и верный признак хищности, в основном суггесторности.

Суперанималы довольствуются врождённым илманентным арсеналом психического подавления людей (у них часто имеются и гипнотические способности), обычно усиленным огнестрельным или холодным оружием. Существует и часть диффузников, занимающихся аутотренингом в том или ином оформлении. Но они обычно достаточно быстро бросают эти дела, не находя в себе никаких признаков каких-либо

улучшений интеллектуально-
психологического порядка, кроме
повышенной раздражительности и
бессонницы.

Часть таких занятий была в своё
время подхвачена неприкаянными
суггесторами Запада. В СССР это
экзотическое увлечение (как и всякая
другая иностранная новация) прошло
несколько санкционированных сверх
шараханий туда-сюда. То это дикость
какая-то, то полезное донельзя дело, то
вредное хуже некуда, даже стрихнин
благодатнее. В конце концов оно угасло из-
за того, что суггесторов здесь очень мало,
и последние гургу с немытыми ногами ушли
даже не попрощавшись, — как-то неуместно
«поанглийски».

Сейчас лишь слоняющиеся по
Москве группы бездельников — в
яркожёлтых одеяниях бритоголовые
кришнаиты свидетельствуют о наличии
«духовного» Востока. Эти недоумки даже
наверное не знают, что перспективы

обрести нирвану у них нулевые. Как и многие иные религиозные культы, индүизм -- предельно националистичен, его основной догмат гласит, что последним земным воплощением может быть исключительно индүс! Так что и здесь русские оказываются на третьестепенных и сопальных позициях. Нет нам счастья в жизни!

Такой же процесс мощного влияния на Запад Востока (и вообще «не-Запада») просматривается и в новом увлечении. Татуировки, различные уродования тела -- накалывание («пирсинг»), шрапирование, ношение всяческих металлических украшений и булавок в самых неожиданных местах (пупок, нос, гениталии, соски, грудь...) и прочая дикарская дурь. Серьга в носдре смотрится как нестертая, засохшая сопля-"коза". Вот только до губных пластин пока не дошли.

Но если эти придурки начнут уродовать с раннего возраста и своих детей, что вполне реально, то не

замедлят появиться и «готтентотские передники» (растянутые до колен срамные губы), и сплюснутые струбцинами головы, как некогда у знатных инка, и изуродованные, как у японских женщин, крошечные ноги, и глинные, как у тропических африканок, шеи с неснимающимися обручами, и точки ушей, растянутые тяжёлыми серьгами до плеч и другие «красоты». Удуют...

Спираль Гегеля

Рассматривая проблемы искусства, невозможно обойти широко известный феномен «невыразимости истин», якобы несомых искусствами. Здесь подразумеваются честные попытки воздействия на людей с помощью средств искусства, — с глупанными, так сказать, матерениями. Этот феномен напрямую связан с другим явлением — с образным мышлением, которое, как уже указывалось, часто присуще многим деятелям искусства.

Такие состояния сознания действительно существуют. Это когда при полном понимании предмета осмысливания, все попытки его словесного изложения и объяснения не только неточны, но даже существенно искажают смысл. Фридрих Ницше отмечал, что при изложении мысли (на бумаге) она умирает, как приколотая к картону гербария бабочка. «Мысль у них не идёт в слова», — писал Герцен о русских крестьянах. Прямо как в шутке об утлой собаке: всё, мол, понимает, но сказать вот только не может.

Понятно, что лишь бессловесное мышление и может быть присуще высшим животным, способным к рудиментарной рассудочной деятельности, что называется, сообразительным. В сферах религии и искусства образное мышление полагается более высоким уровнем функционирования интеллекта, в сравнении с мышлением абстрактным. Рассмотрение этого «невербального» вопроса позволяет пролить свет на

подсознательные механизмы творчества, в том числе и в «сотворении и вытворении» произведений искусства.

Наиболее подходящим объектом для рассмотрения и изучения невербального мышления явились бы высшие животные. Но, к сожалению, не существует коммуникативных каналов достаточного для подобных исследований информативного уровня. Даже появление разговаривающих на языке жестов шимпанзе («революция Уошо») не меняет ситуации, ибо к человеческому языку, ко второй сигнальной системе эта жестикүляция отношения не имеет. Человеческая речь противоположна первой сигнальной системе, в первую очередь она тормозит и подавляет её импульсы, а уже затем навязывает сознанию словесный приказ. Словесное обращение -- это суггестивное вербальное приказание (прескрипция) принять к сведению информацию, вопрос -- повеление ответить.

Достаточно известны существующие в религиозном сознании экстазийные состояния, со своими кульминационными аналогами художественных образов -- видениями. Но они тоже недоступны изучению, уже хотя бы в силу неэтичности исследования сознания верующих, да и вряд ли те согласились бы на подобные -- не иначе бесовские -- исследования.

В то же время искусство настоятельно, а чаще даже назойливо предлагает не только огромное количество манифестов и публичных демонстраций возможностей образного мышления, но и к тому же располагает готовыми результатами своего творчества в самых различных оформлениях. Всё это делает искусство наиболее пригодным для изучения перспектив описания Мира «языком эстетики».

Возникновение новой идеи, мысли, в общих чертах, является результатом

процесса столкновения сознания с чем-то для него новым, с каким-то фактом, событием, явлением, противоречащим предыдущему опыту. Например, в результате исследования обнаруживается дополнительный факт или феномен, опровергающий господствующее мнение или же, наоборот, разъясняющий что-либо доселе неясное. Можно добиться разъяснения, понимания чего-либо или опровержения некой догмы путём напряжённой сознательной работы мозга: расчёт, построение модели, «измышление» гипотез... Иногда подобное случается в виде подсознательного «выброса» ответа: интуитивная догадка, решение задачи во сне, «ага-эффект»...

После своего появления готовая идея может быть выражена в той или иной вербальной форме. Обычно -- в виде предложения, если только данный язык имеет все необходимые для этого понятия (лексический тезаурус). Несколько реже она оформляется (при условии своей актуальности и важности) как новое

понятие с присвоением идеи собственного слова. В других случаях появившаяся идея может существовать неопределённое время в виде наиздания, афоризма, пословицы, выражая какую-то связь между явлениями Мира. К примеру, скажем, старинное народное (эмпирическое социологическое) правило «каждый сверчок -- знай свой шесток» и подоспевший позднее бюрократический термин «субординация».

Процесс возникновения новой идеи можно описать терминами диалектической логики Гегеля: тезис -- антитезис -- синтез. Это даёт возможность представить развитие (общественного) сознания в виде некоего спиралеобразного процесса, при котором разрешение противоречий одного уровня знания выводит на иные, более сложные непонятности. Некий тезис Т, существующего уровня знаний опровергается, входит в противоречие с антитезисом А1, -- неким новым положением или выявившимся фактом. В

результате теоретической или практической работы это противоречие разрешается («снимается» по Гегелю) с помощью выработанного, найденного нового утверждения – синтеза C_1 , объединяющего оба противоречащих положения, объясняющего все прежние непонятности. Но этот синтез неминуемо становится тезисом T_2 нового уровня знания. И т.д. до бесконечности («гүрной», опять же по Гегелю):

1-ый уровень: $T_1 =» A_1 =» C_1 =» T_2$

2-ой уровень: $T_2 =» A_2 =» C_2 =» T_3$

3-ий уровень: $T_3 =» A_3 =» C_3 =» T_4$ и т.д. до бесконечности.

Именно таким образом Т.Кун строит свою теорию научных парадигм, сюда же структурно относится и знаменитая теорема Гёделя: для объяснения всех связей системы необходимо

«взгляд» из системы более высокого уровня. В лингвистике это соответствует понятию метаязыка. Знаменитые парадоксы философа Бертрана Рассела («цирюльник», «лжецы» и т.п.) тривиально разрешимы на метаязыковом уровне.

Искатели Абсолюта

В этом процессе возникновения новой идеи следует выделить этап разрешения противоречия, — это наиболее важное звено творческого поиска. И если теперь обратить внимание на такое обстоятельство, как застревание работы сознания на этом «противоречивом» этапе, то окажется, что многие творческие моменты, присущие различным видам искусства, самым естественным образом включаются в определённый ряд вопросов, которыми традиционно занимается психология.

Конечно же, задержка работы сознания при творческом поиске (или даже при разрешении бытовых неурядиц) может

привести к психическим девиациям, подобным душевным травмам или сильному стрессу. Подобные явления характерны и для научно-технического творчества, с его такими «романтическими» атрибутами, как мучительные раздумья и чрезмерные умственные нагрузки. Но в большинстве своём они переходят в конце концов в озарение, интуитивную догадку. Совершается неосознаваемый переход к полному пониманию проблемы, её решению, что в значительной степени компенсирует предыдущие психосоматические издержки организма.

Но предметом большинства научных изысканий являются в принципе разрешимые вопросы. Часто учёные занимаются уже кем-то решённой проблемой, но решение это пока неизвестно другим заинтересованным, но конкурирующим научным группам. Например, решение засекречено, но по косвенным признакам ясно, что оно уже найдено. Сейчас во многих областях

интеллектуальной деятельности, особенно в научно-технических, иногда проще самостоятельно решить ту или иную проблему, нежели искать в безбрежном океане информации её уже имеющееся решение.

Правда, всегда делались и делаются попытки разрешения принципиально нерешаемых научно-технических задач или же это могут быть проблемы иного уровня знаний. Философский камень, вечный двигатель, множество теорий великого объединения (ТВО, первой из которой явилась попытка создания А.Эйнштейном теории единого поля), теория гравитации, глубинное строение материи, происхождение Вселенной. В таких случаях полная поглощённость поисками не существующего и в полнине решения, при отсутствии какого-либо отвлекающего занятия (игра на скрипке, банджо или женщины, карты, вино), с неизбежностью превращает такого исследователя в чудака, а то и в настоящего сумасшедшего.

Частным случаем является нахождение верного, но преждевременного разрешения проблемы иного, более высокого уровня знаний, недоступного пониманию современников и бюрократических официалов. Но в любом случае влияние выходов подобных чудаков и безумцев -- искателей Абсолюта -- на общество несущественно. Их проекты отвергаются, ибо всем очевидны (или «очевидны») как условия задач над которыми они работают, так и полученные результаты.

Совершенно иная, поистине трагическая ситуация складывается при исследованиях проблем с некорректными граничными (краевыми) условиями -- задача с неполными исходными данными. То же самое происходит и при анализе явлений, заранее постулируемых неостижимыми. В лучшем случае возникает неразбериха, в полном соответствии с поговорками «кто во что горазд», «своя рука владыка» и т.п. Часть исследователей подобных проблем выдают «готовые» результаты в виде вербальных формулировок и невнятных

теорий, якобы понятных лишь им самим и их приверженцам, совершившим те же первоначальные нарушения логики или принявшим на веру те же постулаты, что и сами эти авторы.

Другие «исследователи» используют силу воздействия метафор, навязывают своё видение Мира и создают теории-призывы. Использование подобных навязчивых метафор в политике и пропаганде может приобрести неконтролируемую силу воздействия, в особенности на молодёжь. При объективной же оценке такие теории скорее относятся к поэзии, и не должны иметь отличный от стихов статус (таковы некоторые произведения Ф.Ницше). Если же подобными «исследователям» указывают на расхождение их теорий с реальностью, то в ответом обычно бывает высокомерный хлесткий лозунг-тирада или резонёрский аргумент – порождение той же теории, не несущий реального смысла, но ситуативно достаточный для «победного» прекращения

дискуссии. Такова, например, знаменитая фраза Тегеля, брошенная им в ответ на замечание, что некоторые «упрямые» факты противоречат его теории: «Тем хуже для фактов!». Эта фраза не украсила великого мыслителя, она лишь дала великолепный (пусть и ложный) аргумент его оппонентам.

Подобные увёртки в гораздо большей степени присущи политике и подконтрольным ей СМИ. Но политика, в свою очередь, неотделима от идеологии, которая использует безотказную часть деятелей и функционеров искусства для создания актуальных политических текстов. Это — красочные и хлёсткие лозунги, трибунные речи, «пламенные» стихи, песни «протеста и призыва». Подобные произведения всегда содержат анимистические (дикарские, паралогические) утверждения, свойственные мышлению их создателей, что прямо указывает на образно, а не научно мыслящих представителей искусства. Обладание научным мышлением делает невозможным

ни понимание (восприятие, воздействие) лозунгов, ни их создание. Уже отмечалось, что многие политики, в том числе и самые крупные, одинаково успешно сочиняли не только лозунги, но и стихи.

Напрямую связаны с искусством и другие сферы общественного сознания. Там тоже исследуются принципиально неразрешимые и одновременно некорректные в задании граничных своих условий проблемы (относящиеся по праву к разряду вздорных). Это, например, бесчисленные эстетические системы, не имеющие никакого смыслового отношения друг к другу. Все они паразитируют на других общественных явлениях, находящихся в поле зрения искусства, которые, в свою очередь, зачастую также имеют паразитарный, а то и совершенно безнравственный характер, вплоть до прямой асоциальности и антигуманности. Чёрный юмор, некрофильская тематика, садомазохизм, сатанизм и т.п.

Существует также круг проблем,

не разрешенных на данном уровне знаний, тем не менее -- с помощью средств искусства, но куда оно всё же тянет свои щупальца? Это поток психологических объяснительных теорий и философий личности. Все эти теории находятся в отношениях недоброжелательной общительности между собой, точно так же, как и сами объекты этих теорий -- люди. Они (так же, как и люди) всегда кое-чем по-своему правы, но и все до одной во многом заблуждаются. Все их рекомендации далеко не универсальны, односторонни, хотя часто и претендуют на всеохватность решения проблемы человека.

Характерной особенностью указанных теорий человека является игнорирование кантовского предупреждения в отношении перспектив исследования механизмов познания самим познающим. «Нельзя научиться плавать, не плавая». И хотя практические достижения психологии (и психиатрии) впечатляют своими возможностями воздействия на

сознание, тем не менее необходимо признать, что эти воздействия являются всего лишь модифицированными методами -- достаточно высокого уровня -- шаманского камлания, хотя в то же время часто успешного и привлекательного для людей.

Поэтому значительная часть огромного количества психологической литературы, вместе с футурологической и фантастической и с кое-какой философской литературой по праву начинают занимать место отжившей своей т.н. «серьёзной» художественной литературы, превратившейся ныне в безграмотный халтурный почти никем не читаемый анахронизм. Хотя некоторые авторы и пытаются делать вставки высокоумного и философского звучания, но они обычно являются самыми жалкими, откровенно ханжескими фрагментами текста, никак не сравнимыми с великолепными, прямотаки поэтическими зарисовками природы или животных в тех же книгах (таковы, например, «Плаха»

Ч.Айтматова, «Царь-рыба» В.Астафьева).

В то же время существующая стена литературно-психологических «династий» и течений не является принципиальной, она не дотягивает даже до уровня стены очередной парадигмы (до сих пор всегда остающейся ложной) в психологии и философии личности. Таким образом, кантовское предостережение приобретает обнагёживающее звучание. Полное раскрытие механизмов психической деятельности человека ему самому недоступно, ибо явилось бы опасным, а то и губительным знанием на данном этапе развития человечества.

Политика в ряду некорректных занятий человечества имеет одну очень страшную, опасную особенность. Она сама себе создаёт неполноту краевых условий при решении собственных задач. Делается это путём утаивания и искажения информации, с целью оказать давление на постоянно создаваемого политиками образа противника. В результате,

правительства государств взаимно снабжают друг друга «подправленными задачками» с неправильно указанными в них и условиями, и ответами. К тому же эти задачи, по большому счёту, никому не нужны, даже самим политикам, ибо ведут к гибельным путям, как для народа, так и для самих хищных правительств.

Некий парадокс состоит в том, что шпионаж в значительной мере исправляет это положение взаимной неинформированности правительств. Так что можно считать, что без разведки и контрразведки, то бишь без шпионов и разведчиков, войны бы возникали гораздо чаще. Поэтому так и не любят правители чужих шпионов, но боятся обходиться без собственных разведчиков. Раньше их вешали на крепостных стенах или расстреливали на рассвете (чтобы «шлѣпнуть» наверняка, не промахнуться впотьмах), а сейчас их разменивают прямо как ферзей в партиях престижных шахматных турниров.

Политикам приходится постоянно использовать в своей «творческой деятельности» вероятностные категории военного мышления и приёмы изр без правил. Здесь есть ошущимая связь политики с картёжными играми. точнее, с шулерством, поножовщиной, отбором проигрыша и т.п. Из этого непосредственно следует, что не «война -- продолжение политики иными средствами», а совершенно иначе: «политика -- тлеющая война».

А основная связь политики с официальным искусством, к сожалению, лишь гипотетическая, -- типа мечты. Она состоит в том, что давно уже пора было бы взять всех функционеров политики и искусства за шиворот и дать им предельно «настоятельную» возможность удариться своими головами одна об другую, и увести их всех куда-нибудь далеко-далеко, откуда не возвращаются долго-долго. Это одной чёртовой поляны ядовитые ягоды.

Без искусства практика убийств, войн и т.п. занятий хищных гоминид была бы намного жёстче, серьёзней и страшнее («безыскусней»). Так оно раньше где-то и было. Без политиков же убивали бы намного веселее, без казённости военно-полевых судов, трибуналов и тягот ночных маршбросков, а как бы играючи, под настроение, -- с выкрутасами, матерными прибаутками и пьяными предостерженными, претендующими на остроумие выходками. Это «прекрасно» иллюстрируется периодами безвластия слугных для государств времён, кровавым самодурством победивших на время банд. Вспомним трансляцию по НТВ: как слагострастно, с каким упоением наши «демократы» зарезали свинью с надписью «Россия». Как сейчас эти скоты похабят всё прежнее, советское, против чего они раньше пикнуть не смели, и даже слюняво словословили!

Эпохи гениев

Непродолжительное

рассогласование в деятельности хищной
власти и в функционировании искусства
происходит во все ступени для общества
времени. Так, гибель плодов революции
или же постоянная угроза их
существованию, так же как и социальный
хаос при иных общественных катаклизмах
(война, наша «перестройка» и т.п.)
происходят из-за того, что вырываются на
свободу из ослабевших социальных уз
хищные готины, прежде стеснённые в
своём поведении. Они не только по-
любогедски накидываются на народные
(диффузные) массы, но не менее яростно --
лишь это отрадно! -- грызутся между
собой: сначала разбившись на партии,
затем на фракции, а в конце «своей борьбы»
-- на банды. Гибельность диффузного вида в
такие тяжкие годы просто
неисчислима, поэтому эти жертвы никто
не считает. Власти списывают их с
помощью безотказных «учётных»
механизмов «неизвестного солдата» и
«братских могил». Лишь «перестроечные»
миллионы вытирающих русских людей
кремлёвские власти не только не

скрывают, но даже издевательски
скрупулёзно подсчитывают. Это нужно и
для отчёта по выполнению приказа Запада
о сокращении населения России на три
четверти.

Включение неантропов в эти
жуткие процессы подобных периодов
государственных лихолетий во многом
обуславливает технический прогресс
и/или возникновение научных и
философских парадигм. Хотя не может не
прийти в голову мысль: какая же это
дикость – в такие грозные времена
заниматься философией, наукой, а не то и
писать стихи... Но-видимому, на этом
сказывается стимулирующая роль
тревожности обстановки, будоражащая
мыслительные процессы. Сознание
человека в такие периоды переходит в
состояние т.н. «крюшения шифра жизни»,
когда внешний Мир предстаёт в более
явном, «интимном» виде. Такое же явление
происходит, когда человека «посещают»
личные несчастья.

Считается, что именно в эти «великие эпохи» порождаются столь же «великие характеры» и появляются «эпохальные гении». На самом же деле, хищные гоминиды, получая свободу для собственных «душевных» устремлений, глубинных мотиваций, вытворяют при этом столь чудовищные вещи, что они не укладываются в человеческом (= нехищном) сознании. Это как диких хищных зверей выпустить из клеток зоопарка — буквальная аналогия. Поэтому общественное мнение потомков «говорит» фактическую историю от преступления до подвига, а если это невозможно, то хотя бы — до трагической ошибки. Делается это хищной властью путём грубой «рихтовки событий»: искажением и утаиванием информации о ступенях врёменах. Засекречиваются архивы, уничтожаются документы, устраняются «лишние» свидетели. В ещё более отдалённом будущем всё это вносится в общую оценочную канву «тогдашней» жестокости врёмени.

Такая же неразбериха и чудовищность царят в подобные времена и в хищном искусстве. Художники, поэты, композиторы (чаще непризнанные) кидаются как одержимые на помощь новым, оппозиционным хищным голенидам, борющимся за власть. Они сочиняют и лозунги, песни, рисуют агитационные материалы, звонко поют и лихо пляшут на митингах. Делается это с целью в будущем, после победы занять тёплое место при новом режиме. Да и не только непризнанные, а и весьма известные, маститые мастера искусства падают на это. Приходится удивляться их неразумию: имея мировое имя, вот так бесславно, позорно размениваться на дешёвку. Многие наши режиссёры, поэты, певцы, эти, без тени иронии, любители народа, прильнули к «демократам», тем самым перечеркнув своё прежнее творчество, показав себя в истинном (может, всё же ошиблись?) свете. Казалось бы, промолчи, отойди в сторону, подумай как следует, но не тут-то было...

Сопутствующий разгул уголовщины
в такие «эпохи» -- это не обратная
сторона столь «ценной» медали, не
печальные издержки необходимого людям
социального прогресса, а необходимый
компонент, неотделимая часть
непрерывного спектра проявлений хищного
поведения. А в центре этого
«второсигнально»-звериного спектра --
между «эпохальным» политиком,
загубившим миллионы человеческих
жизней, и «скромным» извозчиком
Петровым-Комаровым, загубившим в годы
НЭПа «всего-то» 33 человека, --
располагается «великий» поэт-виртуоз,
сочинявший нежнейшие стихи и по-зверски
нещадно лупцевавший своих любовниц.

Там же находятся и многие
современные видные деятели искусства.
Вспомним сорвавшегося с цепи
потомственного столбового дворянина
Микиту Михалкова, перед телекамерами
ногами избивавшего «литоновца»,
бросившего в него во время пресс-
конференции безобидное куриное яйцо.

причём даже не тухлое. Конечно, тот был не прав, это не поступок национал-большевика, а скорее выходка безродного костополита-меньшевика. На Руси продуктами не разбрасываются: грех. Это на Западе торты дерутся. И как-то это не солидно для представителя столь грозной партии, выпускающей газету «Литонка», в качестве девиза имеющую изображение этой оборонительной гранаты Ф-1. Ему надо было это яйцо съесть, а зафигашить в то кинокубло хотя бы уж взрывпакет, начинённый, по большевистски алым, фекальным гелем: и то было бы на что посмотреть! Литонов, несомненно, талантливый писатель, но вот — не режиссёром оказался, чтобы весёлый спектакль утешаетому русскому народу поставить. Если уж хлеба нет, то хотя бы уж зрелищ ему, болезному, напоследок...

Существующая связь между агрессивностью и проявлениями чувства «любовь» признаётся современными психологами даже не девиацией

(отклонением), а крайним выражением нормы. Примеров пристрастия творческой художественной братии к совмещению любовной и садистской «деятельности» можно было бы привести множество. Ещё больше — просто к садистской, скорее всего, из-за преждевременной (от излишеств) импотенции, когда вся «сексуально-творческая сила» перетекает в озлобленность.

Фестивальные крысы Венеции

Что же происходит в сознании тех, кто занят художественными поисками и донесением полученных результатов до зрителя, слушателя, читателя? Понять это — значит подвергнуть рассмотрению сам фундамент, глубинные пласты творчества, что похоже на разведку полезных ископаемых при помощи аэрофотосъёмки или спутникового слежения.

Уже указывалось, что несоответствие между логическими

возможностями мозга и сложностью обрабатываемой информации приводит к застреванию работы сознания творческой личности на этапе разрешения противоречий (безуспешной стадии поиска решения). При этом часто возникает ощущение собственной правоты и понимания предмета. На самом же деле это -- реакция самозащиты мозга, в результате чего появляется это самое чувство обладания истиной. Но чаще всего эта «истина» ложна и беспочвенна, не соответствует действительности или не верифицируема (непроверяема), что-то типа занятого математического фокуса, -- не больше.

Но некоторые индивиды проводят многие годы в подобном состоянии обладания якобы неким алгоритмом постижения Мира. Отважиться же на дальнейшее исследование и продвижение по «собственно мозго» начертанному пути они не осмеливаются, ибо интуитивно, подсознательно боятся потерять это ощущение своей правоты. Они рискуют

натолкнуться на допущенную ошибку, что может кончиться прозрением -- возникновением трагической ситуации «остаться у разбитого корыта». Поэтому они предпочитают лениво загорать на берегу, считая при этом себя отважными мореплавателями. Осознание того, что они взялись за дело, недоступное их силам, как интеллектуальным, так и духовным, -- это действительно страшное разочарование, и оно может принять самые опасные формы. Эти опасения и впрямь небеспочвенны.

Так, результаты до некоторой степени аналогичных опытов на обезьянах действительно оказались весьма плачевными. Те особи, которым предлагались задачи, превышающие их возможности, но стимуляция была неодолимой, часто погибали от кровоизлияния в мозг. Ведь они не могли, подобно нерешительному человеку, ограничить себя и не заниматься дальнейшими попытками предельно корректно разрешить проблему, а

добавляться протезными
результатом -- «малой», но спасительной
ложью самому себе.

В искусстве подобная ситуация
является постоянной и неустранимой.
Ведь пока нет вербального оформления
используемых в искусстве аффективно
окрашенных «мыслеобразов», включающих в
себя чувства и инстинкты, до тех пор
невозможно проверить их истинность. А
так оно всегда и будет, если, конечно,
искусство не переродится во что-то
совершенно новое, что на нашем веку
попросту невероятно -- «увидеть то время
прекрасное» доведётся кому-то ещё очень
нескоро. Так как подобная «бессловесная
идея» представляет собой субъективную
уникальность, и она непригодна для
разъяснения обычным путём, то искусство
избрало единственно возможный путь. Это
-- принудительная выработка у аудитории,
зрителей, читателей аналогичных или
похожих ощущений для «доказательства»,
точнее, для демонстрации своей правоты.
Примерно таково же обучение по методу

«сделай как я».

Если вызываются пусть и противоположные, но сильные и позитивные в плане принятия и одобрения произведения искусства, то автор остаётся довольным (в душе), хотя может и не пожать плеча, — обычно так ведут себя суггесторы. Хотя существуют и случаи действительного неподдельного горя у автора из-за того, что люди неверно понимают его произведение. Такие авторы — это самокритичные нехищные люди, что большая редкость в искусстве.

Но гораздо чаще начинаются досужие или позёрские рассуждения о непонимании или недопонимании автором собственного произведения и о трансцендентальности истоков творчества. Если удаётся выработка сильных ощущений, аналогичных тем, о которых нёкся автор, или — противоположных, то тогда говорят о силе произведения и мастерстве автора или исполнителя. Занимаются этим

критики, ценители (духовные гуртаны), а также рядовые разносчики — «автоматические конформисты». Эти последние подсознательно, как заразу, некритически подхватывают на веру чье-то авторитетное мнение.

Всё сказанное относится, главным образом, к произведениям искусства честным, добросовестным и сильным. Иногда таковые не сразу признаются или бывают отринутыми ценителями той или иной эпохи, а их авторы часто умирают в нищете и безвестности (Винсент Ван-Гог, Андрей Платонов, Поль Сезанн). Но зачастую авторы действительно не вкладывают в свои произведения того смысла, который потом в нём находят «знатоки» и «ценители» искусства. Чужое восприятие практически всегда оказывается беднее, богаче или же совершенно не соответствующим смыслу произведения искусства, заложенному в него автором.

Граничные (краевые) условия

проблем искусства некорректны --
«красота», «добро», «любовь» и т.п.
«реальные эфемерности». Поэтому они
обычно превращаются искусствоведами и
эстетиками в какую-то невообразимую
мешанину, больше всего -- из-за
откровенной ничтожности всех этих
«художественных описаний» -- именуемую
«искусством со свалкой или потойкой».
Вербальное (словесное) оформление
порождаемых аффективных мыслей показало
бы всю недостаточность методов
эстетического освоения Мира. Именно
этим объясняются пошлость и
неэтичность критики и искусствоведения,
на что пока ещё, к сожалению, не
обращают должного внимания.

Особенно ярко проявляется это в
тех случаях, когда подобные эссе,
паразитируя на теле обозреваемого
предмета, сами вгоняются в
эстетический раж. Можно вспомнить
бесстысленную хаотичность, а то и
откровенную шизофреничность обзоров
абстрактной живописи, белых стихов или

модернистской музыки. Тут вообще нужно было бы молчать, а не «светиться», не «определять тупту голосом». Но все эти «фирмы» только и делают, что виртуозно «вяжут венки», это и есть их «творчество».

Поэтому искусству для самосохранения приходится создавать иллюзию движения, которое подобно бешеной бегомне белки в колесе, тем не менее остающейся всегда на одном и том же месте. Одновременно при этом хвастливо заявляется, что решение одних и тех же проблем якобы вызвано их «вечностью». Другой метод это — уводить аудиторию в паразматические и шокирующие тупики, используя для этого эпатаж, цинизм, наглость, бесстыжие выходки и т.п. приёмы морально невменяемых суггесторов. Полное отсутствие стыда в таких случаях является самым главным «орудием творчества».

Дианазон подобного «искусства».

естественно, беспрегделен. Конечно же, легко при этом вызывать у зрителей, слушателей самые разные, достаточно индивидуальные, но сильные ощущения. Это позволяет искусству «разделять и властвовать», т.е. морочить людям головы и получать за это шарлатанские гонимости. Объективные -- как правило, негативные -- оценки подобного творчества тонут в общей разноголосице мнений. На недавнем (1999 г.) фестивале художников в Венеции победителями стали итальянские художники, предложившие (как будто не нашлось ничего более значительного) вниманию зрителей композиционное скопище огромных -- простом в холке со слона -- серых крыс. Чем не Великое Произведение Искусства? Точнее -- Стая Великих...

Ножницы хищных гоминид

Чем же само искусство расплачивается за свою власть? Что происходит в таком несчастном (?) сознании, которое постоянно находится на

стадии наблюдения явлений, не связанных с
обозримой логикой? При решении научных
задач, разрешаемых проблем, требуется
логика, усиленная работа мозга,
пересмотр и систематизация фактов, их
анализ и прочие стандартные приёмы
научного мышления. В случае же
обращения к принципиально нерешаемым
задачам искусства ситуация иная.
Сознание творческой личности обычно не
закалено логикой. Это есть результат
несостоявшейся систематической учёбы
из-за рано определившейся чёткой
внутренней ориентации на занятие
искусством (талант, призвание). Такое
«недисциплинированное» сознание, сделав
несколько псевдологических выводов, а то
и вовсе обойдясь без такого «насилия над
творческой индивидуальностью»,
обращается к чувствам и образам в виде
воспоминаний, эксплуатируя жизненный
опыт и бессистемную начитанность, либо
создаёт произвольные фантазийные
конструкции.

Сюда же по явной аналогии можно

отнести и раннюю ориентацию на политическую деятельность, начинающуюся с подросткового лидерства (это тоже призвание) хищных голтинд. В советское время именно так возрастала «молодая поросль борцов за коммунизм», из которых затем формировался прославившийся невероятной поглостью комсомольский «актив», постоянная резервная стена партийно-хозяйственной номенклатуры. Именно эта буйная поганая нелюдская поросль сейчас губит нашу страну.

Поэтому и политическую агитацию тоже необходимо признать видом искусства, но «низким», ибо она является лишь модифицированным суггестивным приказом, обращённым к подсознанию, и лишь иногда — сложным манипулированием сознанием. Даже деятельность «напёрсточников» и базарных зазывал, особенно восточных, более артистична и ярка. От политиков же для успешной деятельности требуется лишь наглость и «хорошо» поставленная

живость.

В творчестве наиболее важна роль подсознания, степень включения его в общую мыслительную работу, что является сверхиндивидуальным, чрезвычайно детерминирующим всю деятельность индивида свойством. На Рис. №1 приведена весьма упрощённая, но достаточно корректная типологическая классификация человечества (для вящей полноты охвачено всё животное царство) по этим двум характеристикам: по степени включения в работу мозга сознания и подсознания. Существенна здесь и корреляция с уровнем интеллекта (рассудка!) -- IQ (intelligence quotient) -- она является дополнительной характеристикой, но сопряжённой с первыми двумя. По горизонтальной оси отложена -- в условных величинах -- степень проявления работы подсознания (subconsciousness), во взаимосвязи с уровнем интеллекта -- S and; IQ. По вертикальной оси -- уровень деятельности сознания (consciousness), опять же в

«связке» с интеллектом -- С атр; Ю.

И вот примечательно то, что при такой систематизации проявляются и видовые различия! Оказывается, что «зона влияния суперанималов» располагается вдоль вертикальной оси координат, а «зона распространения суггесторов» прилькает к горизонтальной координате. Хищные голениды тяготеют к определённым людским занятиям (артист, поэт...) и хищняют эти сферы, но многие «рабочие места» они создают и самостоятельно (киллер, «авторитет»...), втягивая сферу своего негативного влияния и нехищных людей. А всё остальное -- нехищное -- человечество как бы пытается выскользнуть из этих «хищных ножниц» злобности и коварства. Но даётся им это необычайно трудно -- «ножницы» эти тысячи уже лет в людской крови.

Понятно, что здесь нет жёсткой взаимосвязи видовой принадлежности и «места на схеме», но корреляция всё же достаточно высокая. Например, поэт -- не

обязательно суггестор, но из сотни
таковых хищных авторов окажется не
десяток, как было бы при гауссовом
нормальном распределении, а так, с
учётом гибридов, -- с полсотни. Из
политиков -- тоже может где и наберётся
с десяток порядочных людей, но -- уже из
сотни тысяч.

«Догматик» может возглавлять
тоталитарную секту, но это, возможно, --
и партийный начётчик («жёсткий»
политик), и главарь террористов. В
области «артист» может быть и «гибкий»
политик, и научный шарлатан, и
благостный, сладкоречивый религиозный
проповедник. Например, в «артисты»
«великолепно» вписывается А.Эйнштейн: и
хороший скрипач, и с богемными к тому
же заташками -- неопрятный, неряшливый
в быту бабник.

Зомби золотого миллиарда

При усиленной работе сознания над
определённым и достаточно узким

классом задач подсознание включается в
такой же усиленной, но индивидуально
варьируемой степени. Это стабилизирует
работу мозга и приводит его обладателя к
печально известному, и
распространённому в корыстных трудовых
коллективах (равно эксплуататорского
толка или рваческих), феномену
«профессионального кретинизма».
Расширение класса задач ничего, в
принципе, не меняет, разве что делает
отмеченный специфический кретинизм
более повсюдным и менее сдерживаемым
волнорезами универсализма.

Чтобы этого не произошло,
необходимо вмешаться в работу сознания
либо подсознания. В первом случае, надо
или снизить деловую активность, или же
переключиться на принципиально
нерешаемые задачи. Таковыми могут
быть и многие философские проблемы, и
любые религиозные искания — это тоже в
достаточной мере бесплодное в плане
логического поиска дело. Но возможно
прибегнуть и к активизации подсознания —

избравать приключения, секс, алкоголь, наркотики. Все эти меры приводят к дисбалансу работы мозга. И хотя это и избавит от вышеупомянутого профессионального недуга, но может самым плачевным образом сказаться на карьере и личной жизни, вызвать душевную опустошённость.

Следует отличать профессиональный кретинизм, роботообразную исполнительность от «трудоголизма» -- одержимой увлечённости своей работой, своим любимым делом, это -- именно творческая деятельность, когда «хобби» совпадает с производственными обязанностями. По Гүтилёву -- это аттрактивность, или увлечённость, в отличие от пассивности, эмоциональной страстности, похоже, часто действительно вызванной «пассивными толчками», то только не костячского свойства, а чисто земного: например, упомянутыми ранее «ударными мочи в голову».

При занятости сознания спонтанным перебором воспоминаний, созданием аллофенических (химерических) образов на фоне свободного чувствования, включение подсознания происходит в такой же точно степени и подобной же манере -- это его «стиль». Невербальные виды искусства здесь самые главные «помощники», и особенно -- музыка. У сознание как бы тонет, втягивается в «чарусу» вытесненных, и забытых образов, оно «подтапливается» и затмевается. Часто это потупнение доходит до того, что делает совершенно невозможным функционирование сознания индивида по человеческому типу, и его психика тогда постепенно возвращается к своему естественному животному состоянию, этологическому уровню сознания.

Животных отличает именно практически неразрывное единство подсознания с сознанием. Подсознание существует у них лишь на уровне нечёткого различения сна и бодрствования

и долговременной памяти образов -- вкусовых, обонятельных, зрительных... Но в нём не происходит той постоянной автономной работы по «перемешиванию ассоциаций и аналогий», которая имеет место у человека, благодаря второй сигнальной системе, «упаковавшей» подсознание в некий огромный мешок и постоянно его перебирающей -- и машинально, и осознанно. И всё же такое единое сознание у животных высших видов достаточно высоко, его хватает для квазирассудочной деятельности и достижения уровня «непосредственной веры». Это -- 4-й уровень по классификации французского психолога Пьера Жане. Например, у собак -- это «вера в хозяина», у лошадей и дельфинов -- «вера в человека».

На подобном уровне находится и значительная часть людей в сообществах самого различного уровня достигнутой социальности, это никак не коррелируется с пресловутой «цивилизованностью». В экономически развитых странах таких людей с сознанием животного уровня

может оказаться в процентном отношении больше, чем в каком-нибудь затурканном колдунати первобытном племени.

Указанный переход к животному состоянию психики, в результате «утягивания на дно» и угнетения работы сознания (подсознание при этом тоже «затихает»), не всегда замечается обществом своевременно, а в большинстве случаев вообще остаётся незамеченным -- из-за маскирующего эффекта сохранности сознательной, рассудочно-логической минимального уровня деятельности. Последствия этого весьма печальны -- общество наводняется человекообразными существами, конструктивный диалог с которыми невозможен. Это собственно некая -- «без шприцев» -- разновидность наркомании: человек тупеет и наслаждается «простотой и ясностью мыслей». Это оскотинивание коснулось всех стран «золотого миллиарда», но особенно -- США. Столь злонамеренное оболванивание масс, в первую очередь,

осуществляют полностью сионизированные
СМИ. В этом же ключе, но более
изоощрённо и целенаправленно орудует
дианетика. Сейчас подобный же
негативный процесс «тупого» озверения
общества набирает силу в России и других
странах бывшего СССР. Вот в чём нам
очень скоро удастся догнать и перегнать
Америку!

На подобные состояния обладания
нечеловеческой психикой (это ещё
называют состоянием «зомби») могут
указывать некоторые определённые
признаки. Такие, например, как
стремление к примитивным порокам,
типа чревоугодия. Возможно, что именно
таково происхождение эпидемии ожирения
в США: 60% «штатников» больны
ожирением, а остальные охвачены
«спортоманией» от панического страха
растолстеть, что, впрочем, мало кому
помогает. Индикатором могут послужить
и неожиданные для окружающих
проявления удивительной
бесчувственности, США и в этом плане

иллюстративны. Но возможны и самые чудовищные проявления, такие как некромания или сексуальная агрессивность вплоть до некрофилии и трупоположства.

В общем случае, отмеченное воздействие действительно полностью подобно угнетению нравственных нейромеханизмов алкоголем или наркотиками. Другими словами, сублимация хищности при этом приобретает более выраженные, «яркие» формы. То сдерживание хищного поведения, которое осуществляет культура, цивилизация, при этом исчезает, растворяется.

Конкретнее говоря, «безобидный» должностной сагист от систематического посещения филармоний или поп-концертов становится в конце концов сагистом истинным, некрофилом. «Озверение искусством» диффузных людей не достигает таких форм — агрессивность, сексуальность «на трезвую голову» не доходят до крайних своих

асоциальных форм, и никогда не превышает тот уровень хищной деформации сознания, который возможен при алкоголизме или наркомании. Понятно, что если принята на дискотеке «доза эйфорика», то можно ожидать чего угодно и от диффузного человека, он уже «не ведает, что творит».

Юность Вольтера и старики Америки

В других случаях, в силу каких-либо побудительных причин, будь то социальных или индивидуальных, но возникающих благодаря всё той же достославной когорте таких хищных качеств, как тщеславие, зависть, жадность и т.п., — творческая личность пытается тем или иным путём усилить функционирование своего мозга. На практике все такие попытки имеют неопределённый и опосредованный характер. Самым кардинальным средством является логическая тренировка сознания.

Подобную тренировку, например, практиковал К.Маркс. Он занимался математикой в качестве разрядки, отдохновения от трудов праведных при написании своего «капитального» «Капитала». Возможно, именно это дополнительное занятие поспособствовало тому, что уровень его работ по экономическим и философским вопросам сложности изложения превзошёл сложность работ Гегеля по эстетике и логике.

Ф.Вольтер слишком поздно прибежал к подобному средству и поэтому не смог подняться выше язвительного остроумия антицерковной и антиаристократической направленности. К тому же в случае «счастливым Вольтером» фатально сказался один факт его личной биографии. Юный Франсуа стремился попасть в высший свет, пробиться в аристократические круги, но делал это слишком нахально, за что и был однажды побит палками слугами одного аристократа, неосторожно

затронутого остроумием Вольтера. Это преобразило обычный для суггестора высокомерный комплекс тщеславия в озлобленный комплекс неполноценности и усилило его хищной жаждой мести. Поэтому «раздавить гадину!» и «аристократов на фонари!» -- таковой стала лозунгистика сверхзадачи творчества Вольтера. Прорвись же он в аристократы, то стал бы лишь автором мина Казановы, и тоже, наверное, оставил потомкам великоленную литературу, но уже не такую «палочно»-злобно остроумную, какая у него получилась в действительности. Лишь его безнравственность и цинизм остались бы без изменения. Суггестор Вольтер «великоленно» выразил кredo псевдолюдей, их «символ веры»: «Зачем бороться с человеческими недостатками, когда нужно использовать их в своих интересах!».

Но очень часто мозг, весь организм уже утратили потенциальную возможность самосовершенствования. Обычно это -- лень, головные боли и иные

болезни, тоска, забывчивость, злость от бытовой неустроенности и т.п. Поэтому уже никакая сила воли здесь не поможет. Последним, к тому же «глиняным оплотом» может явиться в таком случае усиленное чтение – перед сном, на досуге или в транспорте – научно-популярной или занимательной информативной литературы. Очень многие индивиды идут именно по второму пути, безмерно интересуясь разного рода информацией об НЛО, «снежном человеке», или так же безоглядно увлекаясь экстрасенсорикой, блатщиной, периховщиной, сайентологией и т.п. бесовскими занятиями. Этому способствует и наличие мощных «подзуживающих» и провоцирующих организаций, занятых распространением эзотерической бредятины: всевозможных Обществ, Академий, Центров...

Средствами обогащения сознания и подсознания непосредственным образом, помимо накопления впечатлений и ощущений с помощью упомянутого чтения,

являются также путешествия, паломничества, поиски приключений. Кроме того, сюда относятся различные психосоматические возбуждения: в гуаназоне от механических и термических воздействий на организм (рискованные виды спорта, «моржевание», экзотические диеты и гимнастики, голодание, медитация и т.п.) до прямого влияния на работу мозга и психики с помощью алкоголя, наркотиков и галлюциногенных препаратов. К подобным же средствам относится и сексуальное экспериментирование.

Появление огромного множества путешествующих, бесцельно шляющихся по миру западных (больше всего из США) пенсионеров является именно такой, хотя и стихийной, неосознанной попыткой вырваться из «чару́сы» скотоподобия. Но занятие это бесполезное, оно даёт лишь кратковременный эффект, подобно тому, как спичка перед тем как погаснуть, ярко вспыхивает. Западные старики поэтому практически не становятся мудрыми: они

до конца пытаются продемонстрировать
энергичность и благополучие, дабы
окружающие не записали их в «неудачники»
-- это самое страшное оскорбление на
Западе, на уровне нашего «нелюдя».

Сценка из голливудского
кинофильма. Молодой человек слёзно
просит незнакомого старика уступить
ему место в телефонной будке, нужно
срочно позвонить. -- решается дело жизни и
смерти. Но тот не соглашается и
провоцирует в конце концов юношу на
драку. И дерётся мерзкий старикашка
ловко и цепко, совершенно на равных с
молодым -- ну, настоящий «старый, добрый»
стоцентный американец!

Дважды прекрасный новый мир

Плодотворный нередкий эффект от
подобных непосредственных воздействий
объясняется дополнительным прорывом в
мозг подсознательной информации.
Происходит обработка либо поступающих
противоречивых для сознания фактов.

либо неординарной информации, сформировавшейся в мозгу «самостоятельно» в результате переживания необычных, «экзотических» видений и ощущений, обычно не отмеченных в сознании в виде чётких воспоминаний из-за аффекта или нахождения в состоянии бессознательной эйфории во время таких «сеансов улёта». Творческий же процесс происходит именно в подсознании — мысли именно «рождаются», появляются в сознании сами, как бы и произвольно.

Подсознание жизненно необходимо для творческой деятельности. Снижение уровня функционирования подсознания обычно проявляется в виде печально известного трагобесия, обскурантизма или душевной сухости. Сознание не выдерживает противоречия, навязываемого ему неумолимым Миром, уходит от него как от беды, в то время как подсознание, воспитанное снами и грёзами, принимает любое противоречие, как океан принимает айсберг, лишь

вершина которого, сверкающая ущербной,
но высокомерной логикой всечеловеческого
недоумия, находится в сознании. Какое бы
ясное, незамутнённое сознание усотнилось
в том, что Земля плоская, а Солнце
вращается вокруг Земли?! Это же -- ясные
и очевидные факты! Кстати, до сих пор
существуют и процветают сторонники
теории плоской Земли.

Всяческие беды, переживания,
негативный жизненный опыт также
обогащают подсознание. Это весьма
способствует низкоинтеллектуальной,
чаще -- художественной творческой
деятельности, в которой важен яркий
факт, необычный мазок, отражение чего-то
то паранормального. Поэтому
неудивительно такое обилие среди
деятелей искусства индивидов, ранее
пострадавших тем или иным образом, --
попывавших в несчастьях, некогда
претерпевших: «мотавших сроки» или
просто сильно битых органами «охраны
культуры и нравственности», а также --
физически ущербных, откровенных уродов.

Немало там и экзальтированных творцов
с искусственно (чаще внутривенно)
обогащаемым, но неадекватным
подсознанием, непригодным ни для чего, за
исключением стихов и музыки, да и то
ненадолго, такие «любители богов» и
любители «немедленного рая»
(наркотики) долго не живут.

Следует добавить, об этом уже
говорилось, что Мир, который мы видим,
совсем не такой, на самом деле он —
бесцветен, невидим. «Картинка» же,
которую мы имеем перед глазами, есть не
что иное, как наиболее адекватная
галлюцинация, которую вырабатывают
алкалоидные и опиатные нейроструктуры
мозга (лишь недавно открытые учёными).
У разных животных, понятно, эти
«рабочие» картины Мира совершенно
различны, и все они тоже весьма далеки
от реальности. Эндогенные морфины
(эндорфины — «убийцы боли»), алкалоиды и
опиаты — именно эти, вырабатываемые
самим организмом, вещества
представляют нам Мир в том виде,

который мы самоуверенно, но всё же ошибочно, считаем соответствующим действительности. У человека, конечно же, в сравнении со всеми животными, самое «широкоформатное» и информативное видение мира, хотя во многих частностях животные воспринимают его шире и глубже.

Мы как-то реагируем лишь на малые части электромагнитного и акустического спектров. Мы не слышим ультразвука, в отличие, например, от собак. Разрешающая способность нашего зрения попросту ничтожна, мы и видим тоже очень «мало». Одна немка, у которой эта способность была несколько гипертрофированна, не могла смотреть телевизор, ибо различала точки, из которых составляется изображение на кинескопе. Аборигены Австралии видят мелькающие кинокадры, а не кинофильм.

Если бы, предположим, степень выработки алкалоидов организмом была столь же завышена (по аналогии с

употребляемым ранее японским солдатом — «крахмальным алкоголиком»), то люди были бы более «пьяными». При этом бы, как и это и бывает при «вульгарном» опьянении, наблюдаемые предметы в глазах людей двоились, а при приближении к ним, они сливались в один.

И тогда философы такого «нового, дважды прекрасного мира» говорили бы, что люди видят якобы «простую вещь» и «вещь в себе» (её истинную суть), последняя внешне, на расстоянии неотличима от просто «вещи», но при попытке рассмотреть её поближе она исчезает. Теологи говорили бы о греховности человека, поэтому в наказание «второй, горний мир» от него ускользает. Оккультисты же пытались бы проникать в этот второй, двоящийся, ускользающий мир, дополнительно напиваясь или принимая наркотики. Некоторые же из них, в пикну первых, нюхали бы нашатырный спирт, тем самым «протрезвлялись» и видели только один предмет, поэтому все считали бы их

дезградантати-токсикотанати.

Гении одной роли

В данном контексте примечательно то, что слава, успех в искусстве воздействуют на организм подобно алкоголю и наркотикам. Имеется в виду непомерно большая слава или чрезмерное упоение не слишком большой популярностью, типа «гениев одной ночи» — авторов одной песни, одной книги, актёров одной-единственной роли в фильме:

— Вы что, собаки, не видите, что перед вами сам Захариабашидзе?! Дайте пройти, сволочи, вне очереди на фүникүлёр! — (это действительный случай, но фамилия и текст слегка изменены, «преувеличены»).

Аналогия в этом сходстве имеет глубокий характер, различаясь лишь внешними проявлениями и второстепенными факторами. Овации, почести, получение букетов и раздача

автоматизированных зон
удовольствия, вырабатывающие
вышеупомянутые эндогенные морфины,
алкалоиды и опиаты, заменяя тем самым
рюмки и шприцы.

Опьянение славой, упоение успехом
действуют на организм (особенно на
хищный) наиболее эффективно, даже
сильнее классической водки, ибо они
действуют напрямую, непосредственно,
минуя предостерегающие механизмы,
расположенные в бранных частях
организма -- типа возникновения рвотного
рефлекса на ранней стадии алкоголизма.
Этот «кайф славы» похож на прямой, или
открытый «интеллектуально-
эмоциональный массаж» зон удовольствия
мозга, при котором «вульгарный» желудок
минует, попросту не требуется.

Но в итоге механизмы выработки
этих самых алкалоидов, морфинов и
опиатов, грубо говоря, изнашиваются.
Довольствоваться малым -- это не что
иное, как щадящий режим для них. И если

они разрушаются, то начинается процесс, полностью аналогичный негативным сдвигам в организме при алкоголизме развитой второй стадии, а то и запущенной третьей -- «ветеранской». Если долго не хвалят критики (или не ругают, что одно и то же), то возникает типичный абстинентный синдром. Именно здесь можно увидеть как происходит непосредственное слияние воздействия искусства и алкоголя на организм. Дело в том, что абстинентный синдром художественный, «похмелье от искусства» успешно устраняется (прямо-таки «лечится»!) именно алкоголем. И такое «самолечение», ни для кого не секрет, весьма распространено среди «покалеченных» Великим Искусством индивидов.

Толерантность, привыкание к славе проявляется точно так же как и в алкогольном варианте -- в полной утрате чувства меры и постоянного требования всё больших количеств хвалы, «доз» почестей, порций лести, облаков

филитам. Если алкоголь, в качестве компенсатора, на этой стадии интоксикации организма слабой не используется, то возникают невротические последствия в весьма серьёзных своих проявлениях: от капризности и истеричности с разбиванием дорогих китайских ваз (Сара Бернар, Элизабет Тейлор) до грачливости и эпатажных выходов на грани уголовного фолла и по за гранью (Сергей Захаров, Георгий Юматов). Неким слабым утешением здесь могут явиться аналоги безалкогольных суррогатов, типа поисков поклонников любого пошиба или самообслуживание — покупка самому себе пышных букетов цветов, наём шуточных кланеров.

Следует отметить, что неизбалованность слабой, успехом и достатком приносит творческой личности в определённых случаях много позитивного. Например, становится понятным прочный и даже закономерный успех в искусстве деятеля, в начале

творческого пути не признанного, обшаканного и освистанного в своём дебюте. Такой нередко будущий отечественный классик карабкается постепенно, работает до седьмого пота — это, по большей части, диффузники «упрямого», «погагрического» типа. Кропотливо приближает он свой более поздний, зато более основательный успех триумф, после чего пополняет трагичную когорту гонимых молодых, действуя так же упрямо и настойчиво. Такому надёжному продвижению к высотам мастерства в не малой степени способствуют какие-либо итеющиеся физиологические и психологические изъяны, вызывающие «комплекс неполноценности». Всё это в общих чертах совпадает с той ситуацией, когда человек в молодости не пьёт, не курит, и в таком случае он позже становится алкоголиком, удивляя собутыльников прекрасной «формой» в час своего «триумфа».

Слуги Олуха Царя Небесного

Можно сказать, «родственная» ситуация «привыкания к месту благ и славы», с печальной необходимостью затем «отвыкать» от этой «пагубной привычки», возникает и в политике. Например, при изгнании с крупных административно-политических постов, при «отзыве слуг и представителей народа» (бывших номенклатурщиков или равно нынешних всевозможных депутатов) из правительственных кругов. Так же, как раньше ил предоставлялось всё, так же потом труднее угодить ил уже даже пожеланиям. Здесь -- истоки происхождения системы номенклатурных должностей. Ибо врез от бесповоротно изгнанных мог бы представить серьёзную опасность для общества -- как советского, так и нынешнего российского. Бывшие директора и секретари пошли бы на любое преступление, а тут у них опыт «дай боже», почище чем у иного рецидивиста, но за лопату не взялись бы ни за что. Только поэтому Сталину, оказавшемуся удивительно (подсознательно?)

прозорливый в этом деле, приходилось их
сажать или расстреливать.

С виговой точки зрения Ленин и
Сталин -- на пару -- создали не что иное,
как в чистом виде систему борьбы с
хищными гоминидами. Принцип «кто не
работает -- тот не ест» является неким
отображением того факта, что для
хищных гоминид честный созидательный
труд невыносим. Постоянная же угроза
сурового наказания для самого высокого
начальства -- отображение второй хищной
доминанты: параноидальное стремление к
власти ради самой власти (лезли туда,
не смотря на высокую вероятность
расстрела). Таким образом,
принудительное трудовое перевоспитание
и постоянная подрасстрельная ротация
зарвавшихся руководителей всех рангов --
это необходимая и почти достаточная
система мер борьбы с хищными
гоминидами в справедливом (= нехищном)
обществе. Конечно же. самый
эффективный метод борьбы с хищными
гоминидами -- это трудовая

самоорганизация, ибо в честном трудовом коллективе им и не скрыться, и не удержаться, коллектив всегда выявляет «своих» подлецов.

Такое справедливое общество в упомянувшейся книге «Духовный кризис» именуется «светлым», в отличие от безнравственного «тёмного». «Кто не хочет честно трудиться и/или всеми неправдами рвётся к власти -- тот не человек». Постоянно выявлять «пятна дёгтя в бочке мёда» и нещадно удалять их, не давая им никакой возможности расплываться. «Лес рубят -- щепки летят» -- часть мёда, хоть как-то затронутая дёгтем, поневоле тоже удаляется. Если эти меры не принимаются, то нехищному (светлому) обществу -- конец, что и случилось с СССР. К бесконтрольной власти дорвались хищные гоминиды, отменившие опасные для них «правила».

Сейчас бывшие номенклатурщики вновь находятся у власти (и экономической, и политической), все они

как-то пристроились в нужных для себя еѣ эшелонах. Другое дело, что в плане созидательной работы они абсолютно бесперспективны. Ведь их незабвенный стиль руководства («давай-давай, иначе тебе плохо будет!») -- полностью совпадает с уголовно-гангстерским «менеджментом». И поэтому они способны лишь «успешно» разрушать страну.

Яркий тому пример -- номенклатурный «строитель» Ельцин, который, подобно пьяному взрывнику, польстившемуся на обещанную американским шпионом бутылку дешёвого виски, разрушил СССР, а затем уже в пьяном угаре от «принятой на грудь банки» заморской сивухи принялся крушить Россию. Но винить в случившемся страной единственно только власти (уже уволенного по «собственному желанию» Ельцина, всех его зарубежных «грузей», а также его предшественников в лице Горбачёва с его Политбюро) тоже нельзя. Кто же знал, что сам Господин Русский Народ окажется таким непроходимым

олухом?! А с учётом его богоносности, -- то
и Олухом Царя Небесного?! Вовремя не
затоптали насмерть врагов народа мы, а
теперь уже -- поздно, они вцепились
мёртвой хваткой в нас.

Ещё один немаловажный «плюс»
номенклатуры состоит в том, что от его
личного состава требуется, собственно,
очень мало, т.к. руководить особо нечем, а
вся энергия уходит на сохранение своей
власти и личное благоустройство. Дело в
том, что начиная с XVII века в России
руководят не делом, а людьми. Начало
этого негативного процесса легко
отследить по его увязке с началом
закрепления личности на Руси. Поэтому
менять советского (а шире, и российского)
руководителя на более умного было бы
просто глупо. Здесь, как нигде в мире,
руководителю нужны такие качества, как
именно «недалёкость» и нерассуждающая
исполнительность.

Согласно исследованиям психологов,
высокоинтеллектуальные лидеры менее

заинтересованы в результате
деятельности. Это -- некая социально-
психологическая инверсия
профессионального кретинизма. Поэтому --
в нашем случае -- они, увидев вздорность
того или иного мероприятия (а таковых
было пруд пруди), вряд ли стали бы
тучить людей и требовать от них
неукоснительности. В то время как
всепоглощённый в административную
деятельность дебил «живота своего» не
ощадит, но будет продолжать
приказывать своим подчинённым делать
то, что ему самому приказали сверху.

Поэтому просто наивными, мягко
говоря, выглядели тогдашние попытки
высечь какую-то искру инициативы из
руководства любого звена. Но особенно
иллюстративно вынятилось это
обстоятельство именно сейчас, когда уже,
казалось бы, «всё можно»: «твори,
выдумывай, пробуй»! Тем не менее, вся эта
номенклатурная шатия-братия не
занимается абсолютно ничем для блага
страны, для народа, а только тем, чем

занималась и раньше -- воровством и борьбой за власть. Воруем, правда, теперь неизмеримо больше, да и «борьба за власть» при продвижении к капитализму обострилась». Всё что есть у них «позитивного» -- это пустые и лживые разговоры для отвода глаз и для саморекламы.

В этой связи нельзя не отметить очень важное обстоятельство. Есть такое «крылатое» выражение, мол, «каждый народ заслуживает своего правительства». Так вот, к русскому народу эта «социологическая аксиома» не имеет никакого отношения. Русский народ -- это не в меру обесхищенный суперэтнос, и он ни в коем случае не заслуживает своей хищной, как правило чужеродной, власти. Это -- страшно, это -- страдание без вины. Как в тюрьмах сидят невиновные, как казнят ни за что, так и русские горести -- это явления того же самого рода. Русские никого не трогают, а к ним все лезут с самыми что ни на есть жуткими «предложениями».

Точно так же уничтожены были индейцы. Они что, -- тоже заслужили то, что их племенных вождей обманым путём заставляли подписывать липовые бумаги о продаже своих исконных земель? У нас были ваучеры. У ацтеков, инки испанские конкистадоры отбирали золото. У нас еврейские олигархи со своими прихвостнями украли все сбережения и скупили за бесценок всю промышленность. Тасманийцы, маори, на которых англичане охотились как на кроликов, -- они тоже, что ли, заслужили ту участь, которая их постигла? У нас в год умерщвляется, «без пуль отстреливается» полтора миллиона «мирного», в основном именно русского населения. В странах Третьего мира практикуются государственные перевороты «через избирательную урну». Такие же бесчестные (пидар-технологические) манипуляции общественным сознанием проводятся и кремлёвскими компрадорами.

Редкие, даже не пронародные, а

хотя бы лишь прогосударственные (и то хорошо!) российские правители все утерли «не совсем» своей смертью. Навел Первый, Александр Третий, Сталин, Андропов. Русский народ своей страшной участью заслужил лишь полное право на беспощадную и наполненную высшим смыслом расправу со своими (и всего человечества) угнетателями.

Поэтому, по меньшей мере, издевательски звучат всегдашние христианские «объяснения» страданий человеческих: мол, «Бог попустил, за грехи наказал. Ему виднее что и как». Уже тысячу лет Россию всё «попускают и попускают», и даже «опускают», тысячу лет Бог с неё всё никак не слезает.

Пора бы и честь Ему знать, сколько ж можно народ-то уничтожать? На одного уничтоженного (да и то, как правило, самими людьми, а не Богом) терзавца приходится сотни тысяч жертв среди простых, честных людей.

Вот простой вопрос: кто убил все те десятки тысяч людей при страшном спитакском землетрясении в Армении? Кто «пустил» ил, за чьи это грехи они наказаны?! Прямые виновники, убийцы, не кто иные, как суггесторы подрядчики-строители, — все эти генетические мерзавцы, «сэконотившие» на качестве строительства, разворовавшие цемент и другие материалы (такое же «качество» строительства выявило и недавнее землетрясение в Турции). Но что-то Бог не чешется, особо не торопится с наказанием. А их всех стоило бы, поменьше мере, забетонировать! Никакого греха не будет!

Большая духовная пьянка

После всего сказанного об эндогенных морфинах, опиатах и алкалоидах не должно показаться притянутой за уши аналогией то, что структура организации сфер искусства полностью совпадает с системой оборота алкоголя в той же «отдельно взятой»

стране. Эта аналогия заметна во всех обществах и в самые разные периоды. В сталинские ли суровые времена в СССР, в США ли времён сухого закона. Но достаточно будет сравнить советский «запретительный» период и нынешнюю российскую эпоху «мора разливанного». Всё сходно к одному!

Советский период «развития и расцвета социалистических искусств и ремёсел» — полный аналог тогдашней государственной винно-водочной монополии. Союзы творческих деятелей при этом соответствовали аналогичным штатам работников ликёрно-водочных заводов, на которых обычно работают субъекты с не менее причудливым жизненным опытом, чем у иных писателей. Те же твёрдые планы, постоянные цены, такое же неуважение к потребителю. Гон «борлотухи» и «гидрашки» под видом тарочных вин, коллекционных водок. И равно — «халтура» и «фанера» вместо настоящей литературы, музыки и кино. При этом —

никакого учёта запросов потребителя, даже наоборот, то что выпили бы или прочитали в охотку, -- днём с огнём не найти.

Непризнанные советские авторы -- это самогонщики от искусства. Исполнители -- чтецы, декламаторы, певцы, актёры, пианисты и т.д. -- соответствовали хамоватым и корыстным продавцам винно-водочных отделов магазинов. Подпольные ВИА, вокально-инструментальные ансамбли советских подцензурных времён и аудиокассетные исполнители -- полные аналоги спекулянт-надомникам. Там могли дать и в долг, и обращение с покупателем более человеческое, а ответная реакция «клиента» непредсказуема: от слез благодарности за опохмелку до доноса в милицию на подпольного «бутлегера».

В нынешнее причудливое и жутковатое время в России можно купить абсолютно любую выпивку, и точно так же свободно «причаститься» практически

любым дивертиментом или «художеством». Но по виду «Наполеона» или «Камю» есть риск хлебнуть разведённого фенолфталеина. А в престижном концертном зале, заплатив большие деньги за билет, можно запросто услышать, как новоявленные прокуроры и пропитые прилагонны и мэтры «пускают петуха», а вместо виртуозных ругацек издают находящееся по-за всякими октавами то кроткое тарихуановое клекотание. С подмостков некогда боготворимого таинственно-запретно-интригующего театра «Современник» ныне несётся площадной мат.

То же самое происходит буквально во всех областях искусства — от поэзии, театра и кино до скульптуры и архитектуры. Аляповатые комеджиновских русских, не менее нарядная «дантова» яма под Манежной площадью, непонятные, но илеющие «народные» издательские названия творения Зурба Церетели. И где-то тут же, и так же витринно-назойливо предлагается

наивным людям «подлинный» армянский
коньяк в «аутентичной» посуде --
подкрашенный спитым чаем гидролизный
или полуметиловый спирт в немытых
пивных бутылках, декоративно
(действительно искусно и красиво)
оклеенных папье-маше из туалетной
бумаги.

Алкогольно-искусствоведческая
аналогия прослеживается повсеместно. В
мусульманских странах запрещены и
алкогольные напитки, и наложено такое
же суровое табу на изображение людей. В
СССР, помнится, был «макулатурный»
период -- «аногей и апофеоз» гонений на
алкоголь совпал с полным падением
полиграфической культуры. Изготавливали
что-то безобразное -- и по качеству, и по
оформлению. Как будто и руки тряслись с
похмелья, и всё пропито, и не из чего
сделать. И такая же погоня за выпивкой,
как и «макулатурная лихорадка». А,
например, японское искусство больше всего
напоминает аккуратные чашечки
подогретого саке -- рисовой водки. Так что

искусство — это не что иное, как некая
разновидность очень большой (духовной)
пьянки.

Чтение стихов, меломания — это
всё такие же чувственные удовольствия,
как и потребление спиртных напитков,
лишь с иной масштабностью.
Классическую музыку вообще как-то
неправомерно выделяют в какую-то
«возвышенную могучую кучку». Просто в
прежние времена другой светской музыки
не было, не считая религиозной и народной,
на основе последней, кстати, и зиждется
«классика». Ну а религиозная музыка и
сама по себе и классика, и «опиум для
народа на вынос». Кроме того 90 %
«серьёзной» музыки является безнадежно
устаревшей, это уже трогательные
музыкальные памятники. Точно так же
канули в лету и продолжают исчезать из
музыкального оборота тысячи прежде
звучавших мелодий. Музыка эпохи
Возрождения способна вызвать разве что
утиление и скуку. Тем не менее
«классический золотой фонд» огромен и

всегда будет востребован. Нынешние же столь популярные «хэви-металл» и «рэп» через многие годы, вероятнее всего, будут лишь резать слух большинству будущих любителей старинной музыки. Да уже и сейчас классика вновь становится популярной в молодёжной среде.

Прослушивание музыки, классической в том числе, при соответствующем привыкании и определённой генетической предрасположенности к этому занятию (что соответствует наличию «гена алкоголизма» у пьяниц) может вызвать в организме человека самые причудливые реакции и ощущения. Так, например, сексопатологами описан клинический случай длительного (многочасового) оргазма у женщины, вызываемого ею с помощью прослушивания «Болеро» Раавеля, написанного автором, как известно, подгнетущим впечатлением посещения италийского сталелитейного завода. Узнеженный Морис, ноги, в руках-то никогда не державший обычного грачового напильника, не говоря

уже о кувалде, и поэтому заводская обстановка, видимо, его так поразила, что подвигла на создание немеркнущего шедевра.

Очевидно присутствие неэстетического компонента в таком явлении, как чтение неряшливо оформленного толка стихов, пусть даже самых прекрасных, тем более -- на людях. Это всё же достаточно интимное занятие. Столь же неприглядно необычайно ныне распространенный обычай повсюду (на улице, в метро, автобусе, электричке) можно встретить «музыкальную молодёжь» с плеером, в наушниках-«балдёжниках». Эти занятия непосредственно и достаточно карикатурно сопоставимы с обычаями распития в общественных местах спиртных напитков, в советские времена почему-то считавшимся антиобщественным деянием. Сейчас не менее противно зрелище того, как алкогольные напитки -- пиво, джин-тоник -- пьют прямо на ходу.

Карикатурность отмеченной аналогии имеет и ещё один, самый горький и печальный момент, обусловленный общественным бескультурьем, которое «культивирует», понятно, неизбежно поглывая российская власть -- Вечный Хам и Быкло России, её поглотивший Чумазый, тарающий всех остальных. Как вынуждали нас читать не талантливые книги, а верноподданническую халтуру, не роскошно оформленные издания, а какие-то свитки на серо-буро-малиновой бумаге, после двух-трёх прочтений превращающиеся в папье-маше (а сейчас навязывают ярко размалёванную похабщину, и хотя теперь есть в продаже и стоящие книги, но у людей нет даже средств к существованию), как живём мы в полном беспорядке и в унижительной обстановке подгребной вонючей пятой каких-то непонятно откуда взявшихся, человекоподобных «существ власти», так и за всю историю своего «пьяного веселия» (навязываемого сотни лет нашему народу

теми же поглты и нородчески
властями) ни один русский человек на
своей родной земле ни разу не вытл ни
одной рюмки в достойных человека
условиях. Ни один. Ни разу. Ни одной.

Finita la commedia

И небольшое предостережение
напоследок, как говорится, — «на посошок».

Итак, все виды искусства, и
художественного творчества в целом, —
эмоциональны и недосапиентны, и ко всему
ещё они пронизаны мощным хищным
воздействием. Но особенно это проявляется
в поэзии и музыке, что нередко
заканчивается трагично. Музыканты и
поэты должны быть обязательно
толодыми, инфантильными или
интеллектуально сниженными. И потому —
чувственно пролонгированными. Они во
многом похожи на раннесексуальных детей,
способных на дикие безмотивные выходки.
Можно вспомнить Сергея Есенина,
Артюра Рембо.

Истинные поэты, как и композиторы, взрослея, должны бы терять свою раннюю способность к творчеству. У многих людей подобная атрофия происходит в отношении юмора: с возрастом шутки остаются совершенно понятными, но часто уже совсем не кажутся смешными, и это вполне нормально. Но таким тлещущимся творцам ко времени своего старения необходимо найти жизненно важную, спасительную для них информацию, или хотя бы обрести навыки для обычной ремесленнической работы в прозе или же — для выделки добротных симфоний и других музыкальных вещей. Иначе подобные авторы, не нашедшие спасительное «второе Я», не вписываются в убогие цеховые отношения общества и, как правило, трагически кончают.

Подталкивающим и способствующим этому фактором является (это касается уже всех искусств) — опять-таки алкоголь или наркотики.

Часто эти зелья употребляются для стимулирования и прорыва в сознание подсознательной информации, ввиду отсутствия внешней. Последнее объясняется всё же таки их необразованностью -- в смысле несамодостаточности интеллекта. Отсюда такая тяга к общению, «тусовкам» или, наоборот, -- резкие разрывы в знакомствах и связях и поиски новых, что, в принципе, одно и то же. Кроме того, детерминированная специфической сублимацией либидо юность у этих «рабов собственной сексуальности» уходит обычно на оформление проявлений таланта и, в лучшем случае, на какое-то запойное отрывочное чтение яркой, но неглубокой литературы. Этой «нахватанности» почти никогда не оказывается достаточно для выработки устойчивого, непротиворечивого жизненного мировоззрения, тем более -- для полноценной работы с «банком данных цивилизации».

Внутренняя, добытая из подсознания, информация и созданные на её основе опыты по большей части оказываются неадекватными и не соответствующими чаяниям разочехотившейся, не знающей меры поглостительной и хамской охищенной диффузной публики, и, в конце концов, атрибуты славы теряются. Преждевременная смерть в таких случаях поднимает престиж автора и проглевает его славу, ибо сброс вынужден (вслух, наяву, перед людьми) хорошо говорить о мёртвых, хотя часто и не хоронит их, а лишь отбрасывает уже ненужные трупы на обочины дорог, дабы не спотыкаться о них по-пьяни ненароком.

Всё это опять-таки похоже на трагическую распивочную ситуацию в компании собутыльников. Тот распространённый случай, когда у «благодетеля», который поил всех, вдруг кончаются деньги. Такова «слава искусства». Возникающие при этом конфликты, вызванные обидчивостью,

грачливостью, отказали от заключённых
пять минут назад договоров и дружб,
весьма опасны. Синдром «окончания славы»
знаменуется появлением точно таких же
чувств, но оформляется более социально
опосредовано. Цинизм и неуважение к
другим вуалируется риторикой своего
творческого сообщества, а тенденция к
эпатажу быстро угасает со временем, что
соответствует протрезвлению во время
драки.

Не отнимая всё же у искусства (да
простит Господь ему его презрения!)
последнего шанса, можно сказать, что
поиск выхода необходим, и даже возможно
указать путь к нему. То, что он
существует, некий гипотетический выход
— это демонстрируют многие дети
нехищных людей: беззаботны, счастливы
малым, приносят светлую радость
другим. В отличие от отпрысков хищных
гоминид, по которым уже с годовалого
возраста видно, что редкая сволочь на горе
людям растёт.

Но поиск в этом направлении
одновременно есть и то, что именуется в
последнее время, возможно за неизменн
иного определения, как «смерть
искусства».